

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
**СТРОИТЕЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**ИНСТИТУТ
ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
НИУ МГСУ**

**Всероссийская научная конференция
(с международным участием)
«ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ
ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ»**

**All-Russian Scientific Conference
(with international participation)
«CHARACTERS OF THE INTEGRATION
OF HUMANITARIAN AND TECHNICAL KNOWLEDGE»**

Проводится при поддержке:

Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
в рамках научно-исследовательского проекта № 18-011-20056 Г

Москва,

27-28 сентября 2018

Moscow,

September 27-28, 2018

УДК 3+62

ББК 6/8+3

О 75

О 75 Особенности интеграции гуманитарных и технических знаний : сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием (27-28 сентября 2018 г., г. Москва) ; М-во образования и науки Росс. Федерации, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет». Москва : НИУ МГСУ, 2018. 387 с.

Сборник содержит материалы докладов и выступлений, включенных в Программу Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Особенности интеграции гуманитарных и технических знаний» (г. Москва, НИУ МГСУ, 27-28 сентября 2018 г.). Основной целью конференции явилось обсуждение в рамках широкого научно-образовательного контекста вопросов специфики и связи гуманитарных и технических знаний, особенностей и перспектив их интеграции, проблем взаимодействия гуманитарного и технического образования. В опубликованных материалах нашли отражение важные вопросы гуманитарно-технической интеграции: современные аспекты данной интеграции, её роль в современной науке и специфика проявления в социальной практике, значение гуманитарных дисциплин и гуманитарной среды в техническом вузе.

В докладах анализируется взаимовлияние методологий гуманитарных и технических наук; определяется место гуманитарных знаний в становлении образовательного пространства университета; в контексте фундаментализации и гуманитаризации образования акцентируется внимание на функциях лингвистических дисциплин, их роли в становлении коммуникативной лингвообразовательной среды; анализируются отдельные отрасли научного знания и практики, в которых данные процессы нашли яркое выражение, например в урбанистике.

Сборник предназначен для ученых, аспирантов, магистрантов, занимающихся исследованиями в области социальной истории науки, философии и методологии научного познания, проблем образования, современных интегративных гуманитарно-технических практик, а также всех, кто интересуется вопросами взаимодействия гуманитарных и технических знаний.

УДК 3+62

ББК 6/8+3

Материалы докладов печатаются в авторской редакции, авторы несут ответственность за достоверность приведенных в них сведений.

ISBN _____ ФГБОУ ВО НИУ МГСУ, 2018

ОРГАНИЗАТОР КОНФЕРЕНЦИИ:

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный университет» (НИУ МГСУ)

Институт фундаментального образования

Конференция проводится при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научно-исследовательского проекта № 18-011-20056 Г

Организационный комитет:

***Председатель:** Андрей Анатольевич Волков – д-р техн. наук, проф., член-корр. РААСН, ректор НИУ МГСУ.*

Заместители председателя:

Андрей Петрович Пустовгар – канд. техн. наук, проф. проректор НИУ МГСУ;

Олег Александрович Ковальчук – канд. техн. наук, доц., директор ИФО.

Члены оргкомитета:

Е.В. Королев – д-р техн. наук, проф., советник РААСН, проректор НИУ МГСУ;

Е.С. Гогина - канд. техн. наук, проф., советник РААСН, проректор НИУ МГСУ;

З.М. Штымов – проректор НИУ МГСУ;

Т.В. Жданова – зам. директора ИФО;

Т.А. Молокова – канд. ист. наук, доц., зав. кафедрой ИиФ;

С.Н. Белухина – канд. пед. наук, доц., зав. кафедрой РКИ;

Е.В. Бессонова – канд. филол. наук, доц., зав. кафедрой ИЯиПК;

Н.В. Самотесова – начальник УКМС;

Е.М. Чеботаева – начальник УМИП.

Программный комитет:

***Председатель:** Татьяна Алексеевна Молокова, канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой истории и философии, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ).*

Сопредседатели:

Владимир Игоревич Андреев, д-р техн. наук, профессор, член-корр. РААСН, зав. кафедрой сопротивления материалов, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ);

Сергей Дмитриевич Мезенцев, д-р филос. наук, профессор кафедры истории и философии, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ).

Состав программного комитета:

Татьяна Владимировна Бернюкевич, д-р филос. наук, профессор, доцент кафедры истории и философии, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ);

Ольга Михайловна Бызова, канд. истор. наук, доцент кафедры истории и философии, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ);

Виктор Николаевич Орлов, д-р физ.-мат. наук, доцент кафедры прикладной математики, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ);

Владимир Натанович Порус, д-р филос. наук, доцент, руководитель Философской школы, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" (НИУ ВШЭ).

Чжан Байчунь, канд. филос. наук, профессор Пекинского педагогического университета, Китай.

Альберт Явловский, д-р социологии, доцент Варшавского университета, Польша.

Рабочая группа:

А.В. Архипов – канд. географ. наук, доц. кафедры ИЯиПК;

Т.В. Бернюкевич – д-р филос. наук, проф., доц. кафедры ИиФ;

О.М. Бызова – канд. ист. наук, доц. кафедры ИиФ;

В.В. Волохова – канд. филол. наук, доц. кафедры ИЯиПК;

М.Г. Даниелян – канд. филол. наук, ст. препод. кафедры РКИ;

А.М. Завгородний – ст. препод. кафедры РКИ;

Я.В. Зубкова – канд. филол. наук, доц. кафедры ИЯиПК;

Ф.В. Корженко – препод. кафедры РКИ;

Г.М. Нургалева - канд. филол. наук, доц. кафедры РКИ;

М.А. Хасиева – канд. филос. наук, препод. кафедры ИиФ;

Т.А. Якубова – зав. лаб. кафедры ИиФ.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Приветствие ректора НИУ МГСУ Волкова Андрея Анатольевича

Уважаемые участники научной конференции

«Особенности интеграции гуманитарных и технических знаний»!

Мы рады приветствовать вас в Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете, который готовится отметить свой вековой юбилей. За эти не полные 100 лет наш славный МИСИ – МГСУ подготовил более 135 тысяч высококвалифицированных специалистов строительной отрасли, многие инженеры, ученые, выпускники нашего вуза известны не только в России, но и в мире. В течение нескольких десятилетий мы готовим высокопрофессиональные кадры для зарубежных стран, помогаем нашим коллегам внедрять в практику новейшие достижения архитектуры и строительства.

Сегодня НИУ МГСУ – ведущий университет федерального уровня в области отраслевого профессионального образования и исследований, научно-технической и экспертной деятельности в проектировании, строительстве и эксплуатации зданий, сооружений, комплексов, один из лидеров инженерного образования в Российской Федерации с богатыми академическими традициями, своей славной историей, замечательной современностью и перспективным будущим.

Актуальность проведения Всероссийской конференции (с международным участием) «Особенности интеграции гуманитарных и технических знаний» связана с рядом факторов и направлений развития современной науки и университетского образования.

Интеграция наук, т.е. процесс их сближения, становление высокой формы реализации межпредметных связей, является в настоящее время важной чертой качественно новой ступени отражения науки в образовании. Осмысление особенностей отношений гуманитарных и технических наук, их специфики и возможности взаимодействий способствует решению вопросов не только технического прогресса, но и развития общества в целом. Гуманитарный аспект общенаучных проблем связан также и с тем, что современные объекты познания – это сложные комплексы, в которых находится человек. В настоящее время мы наблюдаем рассмотрение вопросов интеграции гуманитарного и технического знания в рамках технологического подхода,

способствующего пониманию объективности деятельности человека, его роли в преобразении мира, ответственности личности и общества в целом за то, что происходит вокруг. Этот подход позволяет совместить особенности социогуманитарных наук и возможности наук технических, задачей которых сегодня является не только создание искусственных устройств и явлений, но и развитие системы «человек – техника», «умный город» и пр., которыми необходимо эффективно управлять. В этом контексте анализ содержания, направленности, факторов и перспектив интеграции гуманитарного и технического знания представляется актуальным и объективно необходимым.

Взаимодействие наук способно стимулировать исследовательскую активность ученых, развивать творческое мышление, помогать решению принципиально новых задач, стоящих перед обществом.

Не менее важным является отражение процесса интеграции гуманитарного и технического знания в университетском образовании. Связь гуманитарной и технической культур, их оптимальное соотношение в рамках высшей школы во многом определяет становление личности будущего специалиста, ориентирует его на развитие и совершенствование не только путем формирования познавательных способностей и профессиональных умений и навыков, но и нравственных качеств, гражданских ценностей.

Искренне желаю организаторам и участникам Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Особенности интеграции гуманитарных и технических знаний» успешной творческой работы, интересных дискуссий и новых научных открытий!

Ректор НИУ МГСУ, д-р техн. наук,
проф., член-корр. РААСН

А.А. Волков

Приветственное слово директора ИФО НИУ МГСУ

Ковальчука Олега Александровича

Дорогие коллеги! Уважаемые гости!

Наша конференция посвящена анализу взаимодействия технических и гуманитарных знаний. Инициатором её проведения выступил Институт фундаментального образования НИУ МГСУ и это вполне закономерно, так как именно учёные, преподаватели ИФО закладывают основы фундаментальных технических и гуманитарных знаний. Идея проведения Всероссийской научной конференции (с международным участием) была поддержана не только ректоратом НИУ МГСУ, но и Российским фондом фундаментальных исследований.

Анализ специфики взаимодействия гуманитарных и технических знаний связан с определением их роли в современном университетском образовании. Особый интерес вызывают вопросы гуманитарно-технической интеграции в пространстве национального исследовательского университета, который готовит специалистов для строительной отрасли. Сфера деятельности выпускников нашего университета связана с созданием весьма значимой среды жизни человека и поэтому важность формирования гуманитарной культуры, высоких личностных качеств у будущих специалистов строительной отрасли сложно переоценить.

В работе конференции принимают очное и заочное участие учёные, преподаватели, аспиранты, магистранты из различных вузов РФ, их география охватывает разнообразные регионы нашей необъятной Родины: от Москвы до Забайкалья. Наше предложение об участии в работе конференции было принято исследователями из-за рубежа: из Белоруссии, Германии, Италии, Китая, Польши. Все это свидетельствует о значительном интересе международного сообщества к проблеме интеграции технических и гуманитарных знаний, к тем преобразованиям, которые в настоящее время происходят в Российской Федерации.

Желаю докладчикам успехов в работе, дальнейших творческих свершений, а гостям – новых впечатлений от посещения Москвы и НИУ МГСУ!

Директор ИФО, канд. техн. наук,
доцент, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

О.А. Ковальчук

О ВОЗРАСТАНИИ РОЛИ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

АННОТАЦИЯ. Интеграционные процессы в развитии научного знания, начавшиеся в XX веке, привели к возникновению междисциплинарных, смежных, универсальных наук – метанаук: кибернетики, системологии, бионики, космонавтики, градостроительства, синергетики, робототехники и др. Интеграционные процессы происходят в настоящее время во всех отраслях научного знания: математике, естествознании, технoзнании и социально-гуманитарном знании. Данные процессы в науке формируют современный стиль научного мышления и мировоззрения человека, а также оказывают влияние на теоретизацию, формализацию, математизацию, социализацию и гуманизацию научного знания и научных исследований. Интегративный подход все больше проникает в социально-гуманитарное знание. Его роль неуклонно возрастает. Социально-гуманитарные науки сегодня становятся центром притяжения в формировании новых метанаук. Одной из таких метанаук является гуманика, оформляющаяся на стыке гуманитарного, естественнонаучного и технологического знания. В будущем гуманитарии будут столь же востребованы, как математики, естествоиспытатели и технари.

Ключевые слова: наука, интеграция, интегративный подход, дифференциация, специализация, гуманитарное знание, технология, общество знания.

Бурное развитие науки, начиная с научной революции XVII в. и по настоящее время, характеризуется диалектическим единством двух противоположных процессов – процессом дифференциации (образованием новых наук, выделением новых направлений научных исследований) и процессом интеграции (объединением наук в систему, образованием синтетических наук, нацеленных на комплексное исследование). При этом следует отметить, что не существует ни одного исторического этапа развития науки, на котором имела бы место либо дифференциация, либо интеграция.

Процесс дифференциации явился закономерным следствием быстрого роста и усложнения научных знаний. Он вызвал к жизни специализацию научного знания и разделение научного труда. Это имело как позитивные последствия (углубленное, детальное изучение явлений), так и негативные (потеря целостности, сужение кругозора). Однако на том, классическом этапе развития научного знания негативные явления были

несущественными, в то время как позитивные были налицо. Благодаря процессу дифференциации возникло множество новых наук, новых направлений научных исследований, особенно в области естествознания, что привело к большому количеству научных открытий, оказавших значительное влияние на все другие науки и их практическое применение, к свершению промышленной революции, смене ручного труда машинным, переходу от аграрного общества к индустриальному.

Модель индустриального общества имела своей отправной точкой фундаментальные исследования, и далее через поиск их практических приложений нацеливала на создание технических и технологических продуктов, которые затем поступали на рынки сбыта. Это была «внедренческая» модель научно-технологического цикла. Ее главной проблемой было отсутствие обратной связи с производством и общественными потребностями. Вначале разрабатывалась технология, создавалась техника, а потом искали рынок их сбыта. Схема «наука – технология» была в целом автономной по отношению к производству и потребностям людей.

Если до XX в. доминировал процесс дифференциации, то в XX в. наблюдалось примерное равновесие обоих процессов с некоторым перевесом в сторону дифференциации в первой половине этого века и в сторону интеграции – во второй половине века. В это время, на неклассическом этапе развития науки, недостатки дифференциации достаточно успешно восполнялись и уравнивались противоположным по направлению процессом – процессом интеграции.

Процесс интеграции научного знания ярко выразился в возникновении и быстром развитии «стыковых» научных дисциплин – биофизики, биохимии, геохимии и т.д., в формировании междисциплинарных, смежных наук, представляющих собой комплекс различных отраслей научного знания, – метанаук: кибернетики, системологии, бионики, космонавтики, градостроительства и др. Смежные науки тесно взаимодействуют друг с другом по разным направлениям. Одно из них заключается в использовании какой-либо наукой знаний, полученных другими науками: естественными, социально-гуманитарными и техническими. Рассмотрим это на примере указанных метанаук.

Кибернетика – это наука, изучающая общие закономерности процессов управления в живой природе, обществе и машинах. Кибернетика занимается сбором, хранением и переработкой информации, предусматривает принятие решений и оценку результатов управления, выявляет прямые и обратные связи, рассматривает элементы системы в качестве «черных ящиков», в которых исследователю доступна лишь входящая и выходящая информация.

Системология – это наука о системах и системной организации процессов и явлений природы, науки и техники, общества, других функциональных структур и образований. Задача науки состоит в описании системных закономерностей в природе и обществе.

Бионика – это наука о применении в технических системах и устройствах принципов организации, свойств, функций и структур живой природы. Бионика решает инженерные задачи на основе моделирования структур и жизнедеятельности биологических организмов, в том числе человека, заимствует у природы ценные идеи и реализует их в виде конструкторских и дизайнерских решений и информационных технологий.

Космонавтика – это наука, изучающая теорию и практику полетов в космос. Космонавтика нацелена на исследование и освоение космического пространства и внеземных объектов для нужд человечества с использованием пилотируемых и беспилотных космических аппаратов.

Градостроительство – это наука о планировке и строительстве городов. Градостроительство решает задачи создания благоприятной среды и обеспечения комфортных условий для жизни людей в городском пространстве.

С конца XX в. процесс интеграции стал явно преобладать над процессом дифференциации. В результате развития научного знания смежные научные дисциплины и метанауки получили дальнейшее развитие и наряду с ними стали создаваться такие новые синтетические, общенаучные области знания как синергетика, технонаука, робототехника, гуманика, а также начала формироваться интегративная, общенаучная картина мира. В связи с этим значительно возросло значение философии, которая выполняет в настоящее время роль «стратегического компаса», помогающего частным, конкретным наукам вырабатывать всеобъемлющую картину мира.

В конечном итоге процесс интеграции привел к становлению постнеклассической науки, свершению информационно-компьютерной революции, заложившей переход от индустриального общества к информационному. Особенностью модели информационного общества является интеграция, с одной стороны, фундаментальных, прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), а с другой – производства и общественных потребностей, установление обратной связи между ними, значительное сокращение временного интервала между возникновением научной идеи и ее внедрением в сфере производства.

К началу 90-х гг. XX в. в научных исследованиях окончательно утвердились междисциплинарные стратегии, устранившие границы между «науками о природе» и

«науками о духе», философией науки и философией техники. Это нашло отражение в появлении и формировании новых метанаук – синергетики, технонауки, робототехники и гуманики.

Синергетика – это наука, познающая общие закономерности и принципы, лежащие в основе процессов самоорганизации в открытых, неравновесных, нелинейных системах различной природы: физических, химических, биологических, социальных, технических и др. Синергетика возникла в рамках естествознания, но постепенно становится одной из важных методологических основ социально-гуманитарных наук. Согласно синергетике, жизнь и человек появились и существуют не случайно, а антропный принцип является фундаментальным принципом, фиксирующим связь между Вселенной и существованием в ней человека, наблюдателя.

Технонаука – это органичный симбиоз науки и технологии, это «она ученая технология» или «технологизированная наука». Ее возникновение обусловлено появлением конвергирующих технологий – нанотехнологий, биотехнологий, информационных, когнитивных и социальных технологий (NBICS-технологий), обладающих способностью взаимного проникновения и проявления в различных сферах человеческой деятельности и направленных на удовлетворение потребностей людей.

Робототехника – это наука о процессе разработки автоматизированных технических систем на базе электроники, механики и программирования. Особое место в робототехнике занимают андроиды – роботы-гуманоиды, предназначенные для того, чтобы быть похожими на человека и действовать как человек.

Гуманика – это новая наука, формирующаяся на стыке гуманитарного и технологического знания. В связи с этим встала необходимость внесения дополнения в STEM-образование (аббревиатура означает: «наука, технология, инжиниринг и математика»), добавления в него гуманитарного образования, формирования STEAM-образования, где ключевым моментом является буква «А» (от английского слова «Arts», т.е. гуманитарные отрасли знания).

Мы живем в эпоху, когда совершается переход от информационного общества к обществу знания, становящиеся главной ценностью по сравнению с материальными ценностями. В обществе знаний главным фактором будет не материальное, а духовное производство, прежде всего, производство новых знаний. [1] В отличие от информационного общества, знания являются не просто продуктом деятельности ученых, всего научного сообщества, они непременно должны широко применяться на практике. Вследствие этого значительно возрастают требования к науке: она должна теперь вырабатывать знания не только о веществе, энергии и информации, но и социально-

гуманитарные знания, помогающие разрешать конкретные экономические, социальные и политические проблемы.

В настоящее время на смену «междисциплинарности», «полидисциплинарности» приходит «трансдисциплинарность», «интердисциплинарность». Наука стремительно выходит за рамки собственной дисциплинарной организации. Современная научная парадигма трансдисциплинарности формируется на интегративном подходе, который соединяет в единое целое подчас трудно согласующиеся между собой различные аспекты: экономические, социокультурные, этические, психологические, политические, экологические, технические и др.

Таким образом, развитие науки в Новое время представляет собой диалектический процесс, который соответствуют двум направлениям человеческого познания, ориентированного, с одной стороны, на познание мира как единого целого, а с другой – на глубокое и конкретное постижение закономерностей и своеобразия различных структур и систем. В настоящее время для решения теоретических и практических задач все большее распространение получает процесс интеграции научного знания. Этот процесс является магистральным путем формирования будущей единой науки и образовательного пространства, где гуманитарии будут столь же востребованы, как математики, естествоиспытатели и технари. Ибо в центре научного знания будет стоять человек, живущий в мире клонов и андроидов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.КарташоваА.А. Интеграция научного знания и образования как фактор перехода от информационного общества к обществу знаний // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 1 (16). – С. 104-110.

Mezentsev S.D.
NRU MGSU, Moscow

ON THE INCREASING ROLE OF THE INTEGRATIVE APPROACH IN THE DEVELOPMENT OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE

SUMMARY. Integration processes in the development of scientific knowledge, which began in the 20th century, led to the emergence of interdisciplinary, related, universal sciences - meta-science: cybernetics, systemology, bionics, cosmonautics, urban engineering, synergetics, robotics, etc. Integration processes are currently taking place in all branches of scientific knowledge: mathematics, science, technology and social and humanitarian knowledge. These processes in science form the modern style of scientific thinking and world outlook of a person,

and also influence the theorizing, formalization, mathematization, socialization and humanization of scientific knowledge and scientific research. An integrative approach penetrates more and more into social and humanitarian knowledge. His role is steadily increasing. Social and human sciences today become the center of attraction in the formation of new metascience. One of such metascience is a humanist, formed at the intersection of humanitarian, natural and technological knowledge. In the future, the humanities will be as much in demand as mathematicians, natural scientists and technicians.

Key words: science, integration, integrative approach, differentiation, specialization, humanitarian knowledge, technology, knowledge society.

Порус В.Н.

НИУ ВШЭ, г. Москва

«ЗОНЫ ОБМЕНА» П. ГАЛИСОНА КАК МОДЕЛЬ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ НАУКИ

АННОТАЦИЯ. В докладе рассмотрены возможности применения концепции «зон обмена» П. Галисона как модели развивающего взаимодействия между естественнонаучным, социально-гуманитарным и философским знанием. В «зонах обмена» происходит коммуникация, основанная на «диффузии» идей и методов, между теоретиками, экспериментаторами и создателями инструментально-технической базы исследований, а также экспертами, оценивающими эффективность междисциплинарного взаимодействия и его социально-культурные последствия.

Возникновение и функционирование таких «зон» является существенной характеристикой современной науки и необходимым условием ее развития. Создание таких «зон» – форма проектной деятельности, направляемой идеями современной социальной философии науки. В докладе подчеркивается необходимость институционализации исследований, на базе которых создаются и осуществляются проекты «зон обмена». Тем самым философия науки получает поле очевидного практического применения.

Ключевые слова: социальная философия науки, «зоны обмена», междисциплинарность, развитие науки, научный институт, коммуникация ученых, современный университет.

Современная философия науки отказалась от былых претензий на статус «общей методологии» или универсально-нормативной теории развития науки. Чтобы оставаться

философией, а не одной из науковедческих дисциплин, практическую значимость которой скептики подвергают сомнению, ей следует стать теоретической формой самосознания науки. Научная деятельность осуществляется в культурно-исторически обусловленных формах, философия науки – рефлексия этой деятельности. Она реализуется не как обобщение эмпирических данных о различных аспектах науки (таких как структура научного знания, механизмы его роста, функции научных институтов, особенности социальных отношений в научных коллективах и пр.), а как проектная (моделирующая) деятельность, результаты которой сопоставляются с этими данными. В этом сопоставлении происходит коррекция и совершенствование философских моделей науки, что, в свою очередь, влияет на формы и внутреннее содержание научных процессов.

Одна из перспективных моделей была предложена в 90-х гг. прошлого века П. Галисоном. Ее первоначальный вариант представлял развитие науки как результат взаимодействия между теорией, экспериментом и системой инструментально-технического обеспечения исследований. Между этими «слоями» науки – «диффузия»: рост знаний происходит за счет взаимного «обмена» значимой информацией между исследователями, работающими «внутри» слоев. «Я предлагаю использовать “зону обмена” в качестве аналитического понятия для обозначения социального и интеллектуального пространства, в котором связываются воедино дотоле разобщенные традиции экспериментирования, теоретизирования и изготовления научных инструментов» [3, 76]. Это понятие – аналог взаимодействия культур, в основаниях которых лежат разные, иногда несовместимые, ценности и традиции. В ходе подобных взаимодействий достигается компромисс, взаимное приспособление, снимаются ненужные ограничения и запреты. По убеждению Галисона, такие же процессы происходят в науке. Они способствуют выработке общих ценностных установок, согласованию интерпретаций экспериментальных данных и теоретических запросов к инструментально-техническому базису исследований. Эти процессы были исследованы Галисоном на материале истории физики элементарных частиц и других разделов современной физики микромира [8]. П. Тагарт распространил аналогию «зон обмена» или «торговых зон» на область когнитивистики (работы Н. Хомского, Дж. Миллера, М. Минского Г. Саймона и др.) [6, 9]. Он отметил, что в результате обмена понятиями и методами между когнитивной нейронаукой и когнитивной психологией произошел концептуальный сдвиг: нейробиологи с помощью современного оборудования (ПЭТ и МРТ) наблюдают изменения в мозге человека, выполняющего различные задания; «техники изображения нейронных процессов обеспечивают исследователя данными,

которые легче поддаются прямой интерпретации по сравнению с данными чисто когнитивно-психологических экспериментов» [6, 54-55].

Эти и другие примеры «зон обмена», главным образом, взяты из описаний естественно-научных исследований. Однако аналогия может быть распространена и на сферу взаимодействия между естественными и социальными науками, гуманитаристикой, а также философией. Последнее было показано В. П. Визгиным, который рассмотрел развитие эйнштейновской физики (теория относительности и проект единой теории поля) в контексте влияния на эти идеи «философских импульсов», исходящих из работ Э. Маха, Д. Юма, Б. Спинозы, И. Канта, Г. В. Лейбница. «Физики свои новые представления, рожденные в процессе квантово-релятивистской революции, «обменивают» на их философское осмысление, их подключение к философским традициям, что порою оказывается для физиков важными стимулами для дальнейшего развития» [2, 127].

Включение в «зоны обмена» различных слоев научного знания обусловлено позитивным эффектом, который ожидается участниками процессов, происходящих в этих зонах. Если эффекта нет или он сомнителен, ожидания гаснут и обмен теряет интенсивность или исчезает вовсе. Однако заранее предсказать степень эффективности обмена идеями или эвристикой нелегко. Чаще бывает, что о результативности таких процессов можно судить только после того, как обмен уже произошел. Но достигнутые успешные эффекты – стимулы к построению проективных моделей: конструирование «зон обмена» может стать необходимой частью и условием планирования и организации научно-исследовательской деятельности.

«Социальным и интеллектуальным пространством», о котором говорил Галисон, традиционно выступал и в известной мере продолжает оставаться «университет». Речь не о географическом или национальном локусе университета в том смысле, который вкладывал в это понятие В. фон Гумбольдт. В современном «обществе всеобщей коммуникации» [1, 7] скорость умножения и интенсивность потоков информации намного превышает возможности не только отдельных ученых, но и локальных исследовательских центров, таких как национальные университеты, усваивать и использовать эту информацию, тем более – придавать своей деятельности уникальность и культурную специфичность. Поэтому современный университет – это скорее изменчивая дисциплинарная структура, «которая оставляет открытым вопрос о том, где и как совмещаются разные виды мышления» [5, 299].

Это, как заявляет Б. Ридингс, «разрывает связь между Университетом и национальной идентичностью, связь, которая почти 300 лет приносила некоторым университетским интеллектуалам власть, престиж и деньги» [5, 300]. Тем не менее,

осознание этих изменений не снимает, а, напротив, повышает ответственность национальных институтов, осуществляющих взаимодействие различных информационных структур. В современных условиях просчеты такой организации могут вести к провалу национальной стратегии научного развития, повышению рисков как техногенных, так и социальных катастроф, например, связанных с утратой культуuroобразующей функции науки и научного знания, ростом антинаучных и контркультурных тенденций в конкретных социальных условиях.

Это означает, что «зоны обмена», в смысле Галисона, могут и должны рассматриваться не столько как идеальный конструкт, обозначающий абстрактную форму междисциплинарного взаимодействия, сколько как социально-культурный проект, осуществление которого требует специальной институционализации. То, что в конце 90-х гг. прошлого века мыслилось как выход университета из рамок национально-культурной миссии и образование глобальной науки с множеством источников информации и экспертной оценки, в нынешних условиях, когда интеграция культур встречается с мощным противодействием и обострением национальных конфликтов, может рассматриваться как очередная утопия. Кроме того, в условиях падения престижа научных профессий и снижения их культурного статуса (характерных для нынешней России) трудно рассчитывать на то, что рост научных знаний будет положительно влиять на общий уровень культуры и образованности общества. Планирование и реализация «зон обмена» должны отвечать цели устранения опасных разрывов между наукой и обществом, для чего нужна ответственная, рациональная научная политика и развитие современных социальных технологий.

На это обращает внимание Г. Коллинз, подчеркивающий роль социально-гуманитарной экспертизы проектов «зон обмена», которая должна учитывать не только культурно-исторические особенности среды, в которой возникают и функционируют такие «зоны», но и реакции научных институтов, в том числе системы подготовки научных кадров, на воздействия этой среды [7]. И. Т. Касавин видит в «зонах обмена» «историко-социологическую концептуализацию общения применительно к науке» [4, 15]. Важно подчеркнуть, что в современных условиях общение такого рода не может оставаться делом случая или счастливого стечения обстоятельств, при которых возможны «инсайты взаимопонимания» [4, 15]. Необходимо систематическое строительство этих «зон», включающее реализацию программ теоретического и практического междисциплинарного взаимодействия, создания регулярных форм конструктивного и критического общения ученых, инженеров, социальных менеджеров и политиков, использование возможностей информационных служб и mass-media. Особое значение

имеют институционально организованные исследования языковых практик, в которых осуществляется необходимая коммуникация между участниками «зон обмена».

В конечном счете, теоретическая и практическая работа по созданию «зон обмена» является новым полем исследований «социальной философии науки».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ваттимо Дж. Прозрачное общество . Пер. Д. Новикова. М., «Логос», 2002. – 128 с.
2. Визгин Вл. П. Эйнштейн: между физикой и философией / Грани познания. Наука, философия, культура в XXI веке. В двух книгах. Книга 2. М., «Наука» 2007. – С. 114-130.
3. Галисон П. Зона обмена: координация действий и убеждений // Вопросы истории естествознания и техники. 2004. № 1. С. 64-91.
4. Касавин И. Т. «Зоны обмена» как предмет социальной философии науки // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 51. № 1. С. 8–17.
5. Ридингс Б. Университет в руинах. Пер. А. Корбуга. М., Издательский дом государственного университета «Высшая школа экономики». – М., 2010. – 304 с.
6. Тагарт П. Междисциплинарность: торговые зоны в когнитивной науке // Логос. 2014, № 1 [97]. С. 36-60.
7. Collins, H., Evans R. Interactional expertise and the imitation game / Trading zones and interactional expertise. Creating new kinds of collaboration (ed. by M.E. Gorman). Cambridge: MIT Press, 2010. – 312 p.
8. Galison P. Image and Logic: A Material Culture of Microphysics. 1997 Chicago, University of Chicago Press, 1997. – 955 pp.
9. Thagard P. Computation and the Philosophy of Science. The Digital Phoenix: How Computers are Changing Philosophy (eds. W. Bynum, J. C. Moor), Oxford, Blackwell, 1998, pp. 48–61.

Porus V.N.

Higher School of Economics, Moscow

P. GALISON'S "TRADING ZONES"

AS MODEL OF THE DEVELOPING SCIENCE

SUMMARY. In the report the possibilities of application of P. Galison's concept of "trading zones" as models of the developing interaction between natural-science, social, humanitarian and philosophical knowledge are considered. In " trading zones" there is a communication based on "diffusion" of the ideas and methods between theorists, experimenters

and founders of tool and technical base of researches, and also experts estimating efficiency of cross-disciplinary interaction and its welfare consequences.

Emergence and functioning of such "zones" is the essential characteristic of modern science and a necessary condition of its development. Creation of such "zones" - a form of the design activity directed by the ideas of modern social philosophy of science. In the report need of an institutionalizing of researches on the basis of which projects of "trading zones" are created and carried out is emphasized. Thereby the philosophy of science receives the field of obvious practical application.

Keywords: social philosophy of science, "trading zones", interdisciplinarity, development of science, scientific institute, communication of scientists, modern university.

Явловский Альберт

Варшавский университет, Польша

ГОРОД КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ.

ИЗБРАННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

АННОТАЦИЯ. В докладе обсуждаются некоторые методологические подходы и техники исследования определенных проблем социологии и антропологии города. Особое внимание уделено исследовательским вопросам, касающимся использования такого вида качественных методов исследования, как визуальные методы, позволяющие выявить специфику повседневной жизни жителей города, проблемы стиля жизни, культурные потребности местного общества, явления этнического и культурного разнообразия проблемы, связанные с формированием особой пространственной идентичности города.

Ключевые слова: социология города, антропология города, методы социологии города, методы антропологии города, качественные методы исследования, визуальные методы исследования.

Социология города в настоящее время – это активно развивающаяся область социальных исследований, основы которой были заложены в XIX веке работами европейских ученых Ф. Тенниса, Г. Зиммеля, М. Вебера и др., представителями американской социологии Р. Парком, Л. Виртом, У. Уорнером, автором концепции «социального пространства» города» П. Бурдьё, основателя этнометодологии Г. Гарфинкеля и др. исследователей.

В современной науке все большее значение приобретают методы исследования, они не только задаются целями и задачами исследовательской деятельности, но и сами

формируют новые области исследований. В этой статье хотелось бы акцентировать внимание на визуальных методах и методиках социологических исследований как части репертуара качественных исследований. Визуальный метод как вид полевого исследования имеет характер скорее эксплоративный, чем верификационный. Он меньше всего подходит для сбора информации по заранее определенным параметрам, которые затем подтверждают или опровергают ранее сформулированные гипотезы. Вместо этого, как предполагает Маркус Бэнкс (Marcus Banks), данный метод часто открывает исследователю доступ в неизвестные до этого области знаний и помогает сделать совершенно неожиданные открытия [1, 105; 2, 32]. Под термином «поле» мы понимаем каждый контекст, являющийся элементом реального мира, в котором люди занимаются повседневной либо праздничной деятельностью, участником которой на время хочет стать исследователь [2, 107].

Принимая предположение, что визуальные исследования имеют эксплоративный характер, следует обратиться к «обоснованной теории» (grounded theory) Ансельма Страусса (Anselma Strauss) и Барни Глейзера (Barney Glaser). Обоснованная теория создает органичную систему качественных методов. Она основана на предположении, что социальную реальность лучше всего могут понять непосредственно вовлеченные в нее участники. Исследователь попадает в поле без предварительно сформулированной теории. Теория возникает в процессе сбора данных – как бы «обосновывается» в самом поле исследования. Во многих случаях с помощью сравнительного метода, исследователь создает обобщенные категории и описывает особенности социальных процессов. Теория формируется в процессе систематического сбора данных.

Данный метод кардинально отличается от тех случаев, когда исследователь рассматривает конкретную общность, сквозь призму заранее разработанной теоретической модели, что может привести лишь к самоподтверждению теории. Например, существует риск того, что исследователь будет искать и выбирать только те данные, которые вписываются в установленные рамки его теоретической модели. [5; см. также 7].

Такой подход к полевым исследованиям возможен только при использовании качественных методов. В этом свете еще раз обратимся к словам Уве Флика (Uwe Flick): «В качественных исследованиях, ученый чаще воздерживается от начального определения предмета и гипотез, которые должны быть в будущем верифицированы. Определение предмета и гипотез разрабатывается и развивается в ходе исследования. Сторонники качественных исследований исходят из того, что методы и теории, должны избираться с перспективы предмета исследования. Если существующие методы не подходят для

освещения конкретной проблематики или области проблем, их модифицируют, либо вместо них разрабатываются новые» [4, 12].

Давайте перейдем к описанию визуальных методов и техник. В данном случае речь пойдет о фотографии.

Все фотографии обладают важной информацией. Однако следует быть осторожным, чтобы не уделять слишком много внимания и не рассматривать как более информативно-ценные те фотографии, которые выигрывают с точки зрения эстетики и техники исполнения, на фоне формально неудачных и непривлекательных фотографий [9, 35]. Кроме того, «следует обратить внимание на субъективность и интенциональность отдельных фотографов, две характеристики, связанные с культурным, социальным дискурсом, социальными отношениями, а также с широким политическим, экономическим и историческим контекстом» [9, 94].

Не стоит забывать, что фотографии, образы, презентации чаще всего неоднозначны. Они не обладают единым набором смыслов и не могут отражать объективную реальность. «Можно только ожидать, что наблюдение и изображения позволят нам интерпретировать то, что видимо, и другие элементы опыта, которые выводятся такими путями» [9, 47]. Заметим, что эта информационная перегруженность характерная фотографии стоит особенно остро на ранних этапах анализа. Кроме того, мы не должны забывать о том, что истина фотографии является одной из многих истин: «следует прочертить различие между двумя положениями: утверждение, что X по отношению к чему либо является более истинным, чем то, что X является всем, что есть истинным у этого чего-либо» [6, 406]. Тем не менее мы полностью согласны с мнением братьев Джона и Малкольма Коллиеров (John и Malcolm Collier) о том, что фотография является «золотым ключиком», который помогает нам войти в изучаемый нами район. Кшиштоф Олехницкий в этой связи отмечает, что «при исследовании определенной культуры, следует начинать с изучения общественно известного и манифестованного материала, и лишь потом обращаться к частной и личной сфере. В этом может оказаться полезной фотография» [8, 154]. Фотография является своего рода манифестацией, субъективным представлением мира. Одновременно ее можно использовать в качестве инструмента получения информации на темы необозначенные явно или невыраженные наблюдаемыми знаками, например, во время интервью с информатором. Благодаря интервью субъекты имеют возможность представить свою интерпретацию того, что было показано и не показано на фотографии, а также то, что, по их мнению, несет важнейшую коннотацию изображения. «За короткое время благодаря интервью, основанном на декодировании фотографии с участием местных специалистов, антрополог может собрать

большую базу данных различных аспектов исследуемой действительности, получить необходимую ориентацию в поле и выучить основные правила визуального языка данной культуры», – пишет Кшиштоф Олехницкий. [8, 150].

Далее, обращаясь к братьям Коллиерам, Олехницкий обращает внимание на тот факт, что фотографии выступают в качестве «третьей» стороны. Исследователь не опрашивает информатора, а разговаривает с ним о том, что они оба видят. Кроме того, фотографии показывают вполне конкретные фрагменты реальности – чем конкретнее тема разговора, тем легче общаться с информантом. Практика показывает, что разговоры об абстрактных понятиях не всегда успешны и часто становятся слишком расплывчатыми или слишком формальными и поверхностными. Братья Коллиер также указали на тот факт, что фотография позволяет поддерживать высокий уровень вовлеченности информаторов. На наш взгляд, трудно сказать однозначно, однако является фактом то, что фотография значительно облегчает разговор и таким образом гарантирует высокую вовлеченность говорящего. Как отмечает Олехницкий, обсуждая методы, предложенные Коллиерами, фотография «отвечает идеальному представлению» картины мира исследуемых. Она не является, по его мнению, стопроцентной эмической перспективой, но дает возможность «реалистичной реконструкции отдельных событий и элементы реальности, воплощенной в фотографиях с точки зрения исследуемого. Таким образом, он становится проводником, описывающим свой собственный мир» [8, 176]. Добавим от себя, что фактически информант принимает на себя роль настоящего исследователя и переводчика.

Прежде чем приступить к интервью на основе фотографии, мы по крайней мере должны предварительно изучить содержание фотографического материала. Цель анализа визуального материала является перевод (декодирование) элементов изображения в вербальную форму (устную или письменную). Не стоит также забывать о том, что в связи с ранее отмеченной спецификой фотографий, такой перевод будет лишь частично передавать значения визуального текста, сложность и богатство которого невозможно уместить даже в самые сложные формы словесного выражения.

Таким образом, анализ фотографических данных обычно требует нескольких этапов работы. Кшиштоф Олехницкий, ссылаясь на положения братьев Джона и Малкольма Коллиеров, приходит к следующей последовательности аналитических работ:

1. Начальный этап – рекогносцировка, широкий взгляд на исследуемую действительность, общий визуальный осмотр сообщества и его окружения. Добавим, что неосведомленность исследователя может послужить здесь в качестве его союзника, потому она не структурирует переживаемый опыт, не ограничивает восприятие и

переживание целостности. На этом этапе возникают наиболее важные вопросы, гипотезы и идеи.

2. Срединный этап связан с необходимостью в более узком взгляде, без него исследователь может «утонуть» в массе случайных наблюдений, которые все чаще приходят вместе с «освоением» поля. Он включает: детальное изучение выбранных аспектов окружения, поиск конкретных данных, связанных с ранее определенными целями исследования, а также систематическое использование различных методов и техник, зачастую специализированных, вовлечение познавательных приемов из других дисциплин, для того чтобы дополнить «чисто» антропологические (т.е. получено путем наблюдения или интервью) данные.

3. Заключительный этап – анализ, в ходе которого выбранные и зафиксированные исследователем области должны быть прочитаны и интерпретированы. На этом этапе предлагается перекодирование визуальной информации (фотографии) в вербальную форму, формулирование выводов; перевод полученных данных на научный язык [8, 145; см. также 3, 16 и 167 - 171].

Визуальные методы и техники особенно эффективны на первоначальном этапе исследования в рамках социологии города. Например, они могут быть использованы для определения важной области проблем и вопросов исследования. Визуальные методы и техники могут быть объединены в рамках «обоснованной теории» как важная часть процесса исследования и осуществляемых в его ходе теоретических концептуализаций. На данном этапе образы и визуальные презентации, например, фотографии, выполненные членами исследуемой общности, нужно интерпретировать как своеобразную «дверь», через которую мы можем войти в интересующий нас социальный мир города. В первую очередь это нужно для того, чтобы задать вопросы и распознать проблемы. Только после этого производится поиск методов и техник для их разрешения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Angrosino Michael. Doing Ethnographic and Observational Research (t.3 The SAGE Qualitative Research Kit). London, Sage, 2007.
2. Banks M., Materiały wizualne w badaniach jakościowych, Paweł Tomanek tłum. Warszawa, PWN, 2009.
3. Collier J., Collier M. Visual Anthropology: Photography as a Research Method, Albuquerque, University of New Mexico Press, 1986.
4. Flick U., O serii Niezbędnik badacza, (w:) Marcus Banks, Materiały wizualne w badaniach jakościowych, Paweł Tomanek tłum. Warszawa, PWN, 2009.

5. Glaser B., Strauss A. L. Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research, Chicago, Aldine, 1967.
6. Harper D., Cape Bretton The photographic vision of Tim Ash, Visual Sociology 9 (2), 1994.
7. Konecki K. Studia z metodologii badań jakościowych. Teoria ugruntowana, Warszawa, PWN, 2000.
8. Olechnicki K. Antropologia obrazu. Fotografia jako metoda, przedmiot i medium nauk społecznych, Warszawa, Oficyna Naukowa, 2003.
9. Pink S. Etnografia wizualna. Obrazy, media i przedstawienie w badaniach, Maria Skiba tłum., Kraków, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2009.

Yavlovskiy Albert
Warsaw University, Poland

**THE CITY AS A RESEARCH FIELD.
SELECTED METHODOLOGICAL APPROACHES**

SUMMARY. The report presents some methodological approaches and techniques for investigating certain problems of sociology and anthropology of the city. Particular attention is paid to research issues related to the use of such qualitative research methods type, as visual methods that allow to identify the specificity of city residents everyday life, lifestyle problems, cultural needs of local society, and ethnic and cultural diversity of the problems associated with the formation of a special spatial identity of the city.

Key words: city sociology, city anthropology, city sociology methods, city anthropology methods, qualitative research methods, visual research methods.

Молокова Т.А.
НИУ МГСУ, г. Москва

**ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ**

АННОТАЦИЯ: Актуальность гуманитаризации образования вытекает из особенностей современности, необходимости решать глобальные проблемы, стоящие перед человечеством в целом и каждой отдельной личностью. Это экономические, экологические, научно-технические, политические, социокультурные и др. проблемы. К их числу относится и угроза ядерной катастрофы, если человечество не найдет пути ее

предотвращения, то существующие сегодня в мире конфликты могут из локальных трансформироваться в глобальные с применением новейшего оружия. Особую опасность также представляет сложившаяся в мировом масштабе проблема борьбы с терроризмом, а также экологическая ситуация, демографическая, сырьевая и др. Все это усиливает важность гуманитаризации образования, т.е. его обращение к личности.

Ключевые слова: гуманитаризация, образование, воспитание, личность, культура, история, гражданственность, ответственность, патриотизм, строительство, архитектура, традиция, инновации.

Сегодня вся система образования, и в первую очередь, высшего технического, требует усиленного внимания, так как именно гуманитаризация обращена к человеку, его дальнейшему совершенствованию как личности и будущего специалиста. В настоящее время эта проблема рассматривается, как правило, комплексно, т.е. в теоретическом и практическом аспекте [1, с. 128-136].

Исторически сложившееся общее и профессиональное образование подчинено предметно-содержательному принципу, что усиливает дифференциацию научных направлений. Зачастую это приводит к повышению статуса технократических и снижению роли гуманистических целей образования и воспитания. Вместе с тем в развитии науки процессы дифференциации в определенной степени компенсируются синтезом различных направлений в том числе, иногда достаточно далеких друг от друга. Такой синтез стимулирует ученого мыслить общекультурными категориями, что и является целью гуманитаризации образования в современном техническом университете. Благодаря гуманитаризации образования происходит формирование гражданской зрелости обучаемого, преодолевается потребительское отношение к природе, развиваются экологические знания, постепенно человечество осознает необходимость охраны природной среды, безопасности и охраны труда, сохранения здоровья и интеллектуального развития людей, занятых в общественном производстве. Через гуманитаризацию образования можно урегулировать противоречия между человеком и техникой, т.к. разработка новейших нанотехнологий в современных условиях перешагнула чисто технические границы и превратилась в актуальную нравственную, социокультурную проблему. Не случайно, наиболее остро проблема гуманитаризации образования встает в отраслях, связанных с естествознанием, техникой, новыми технологиями, в частности со строительной отраслью.

Нередко техническое образование вводит обучающегося в детали конкретных методов исследования технологических процессов и все меньше внимания обращается на

гуманистические проблемы, на эстетические и этические отношения к окружающему миру, к людям, к самому себе.

Система образования должна способствовать совершенствованию личности будущего специалиста, повышению его ответственности за судьбу страны и мира. В этой связи особую важность приобретает проблема совершенствования гуманитарного образования в техническом университете. Речь идет о разумном расширении спектра гуманитарных дисциплин, о новом актуализированном наполнении рабочих программ, о совершенствовании содержания государственных стандартов с учетом особенностей вуза.

В нашей стране накоплен определенный опыт гуманитаризации технического образования, который своими корнями уходит в историю. Общеизвестна заслуга М.В. Ломоносова в создании первого университета в Москве в 1755 г., но мы сегодня редко вспоминаем, что ученый создал концепцию образования, основанную на трех принципах: народность, демократизм, гуманизм. Перед университетом М.В. Ломоносов поставил три цели «на пользу и славу Отечеству»: 1) развитие науки; 2) популяризация научных знаний; 3) решение передовых задач в подготовке образованного молодого поколения, контроль и руководство учебно-воспитательным делом [2, с. 11-12].

В XIX в. в России четырежды реконструировали высшую школу. Отечественные ученые, среди которых Н.И. Пирогов, В.О. Ключевский, В.И. Герье и др. отмечали особенности управления образованием, подчеркивали уникальность преподавательского труда, многомерность мировоззренческого, научного воздействия преподавателя на студента. В частности, историк и общественный деятель П.Н. Милюков, выступал за междисциплинарные научные знания, развитие творчества студентов, стремился внести определенную живость в процесс обучения. В московском университете его занятия славились тем, что он, как лектор развивал интерес студентов к исторической науке, в которой всегда находилось место истории русской архитектуры, это не случайно, так как будучи сыном известного московского архитектора, Милюков профессионально разбирался в проблемах строительства и архитектуры. По воспоминаниям студентов, он вводил их в работу своей историко-культурологической лаборатории. В Третьей Думе П.Н. Милюков курировал вопросы народного образования и церкви и считал главными целями системы образования в России «сделать весь народ грамотным и познакомить его со своей Родиной» (предлагал ввести специальный предмет «Родиноведение»). Благодаря стараниям Милюкова Третья Дума увеличила расходы на образование вдвое. Примерно тогда же получает развитие идея непрерывности образования, т.е. связи начального образования со средним и высшим, что осуществлялось путем создания высших народных

училищ [3, с. 56-57]. Такие училища открывали перспективу для высшего образования по ряду конкретных специальностей (медицина, инженерное дело и др.) [4, с. 25]

Основываясь на глубоком знании истории отечественного университетского образования, ректор МГУ им. М.В. Ломоносова, выдающийся ученый XX-XXI вв. В.А. Садовничий свою концепцию образования изложил в монографии «Университетское образование: приглашение к размышлению». Одной из главных задач он считает восстановление традиций Московского государственного университета, существовавших в прошлом и полезных для будущего [5, с. 23].

В современных условиях требования к образованию носят надпредметный характер, отличаются универсальностью, требуют нового содержания и новейших педагогических методов, инновационных технологий. При этом, как верно отмечает проф. И.А. Зимняя, методологическая позиция личностно-деятельного подхода в образовании затрагивает не только формирование позитивных качеств студента, но и интеллектуально-эмоциональную сферу человека в образовательном процессе, которая должна быть направлена на развитие личности посредством социальной организации ее учебной деятельности в университете, где дисциплины гуманитарного цикла системно включены в техническое и естественно-научное образование, обеспечивая его гуманитаризацию [6, с. 18, 76]. Связь университета с жизнью должна быть естественной и органичной, поэтому подготовка специалиста направлена не только на будущую специальность, но и на умение ориентироваться в жизненном пространстве и окружающей социально-культурной обстановке.

На рубеже XX-XXI вв., когда в системе высшего образования в нашей стране ценность знаний и высокая квалификация отнюдь не занимали должного места, ученые, педагоги, в частности В.Б. Миронов, заявляли о том, что высшая школа в новом XXI веке должна удовлетворять «...как минимум пяти важнейшим требованиям современности: готовить специалистов – профессионалов, обладающих самыми современными знаниями и культурой; поднять уровень требований к поступающим и обучающимся; в корне изменить методы преподавания и обучения, создав образовательные ассоциации и комплексы типа «вуз-научно-исследовательский институт – производство»; провести аттестацию педагогов, учебных заведений, утвердить четкую их классификацию; решительно «обновить» вузы и техникумы как в смысле создания новых учебных заведений, так и с точки зрения их оснащения оборудованием и новейшей информационной технологией» [3, с.165].

Говоря о методах преподавания и обучения, обратимся к традициям советской высшей школы. Еще в первые послереволюционные годы, в 1919 г. выдающийся ученый

и педагог А.В. Чаянов в журнале «Высшая школа» определил 11 основных методов преподавания в высшей школе, среди которых: лекции, беседы, протосеминары, самостоятельное чтение книг, составление компиляций, практические занятия, самостоятельная исследовательская работа, экскурсии и пр. В качестве вывода Чаянов пишет: «Высшее образование, в сущности, всегда самообразование» [3, с.167]. Прошло 100 лет и мы убеждаемся в правоте ученого, действительно, и в XXI веке акцент в системе высшего образования делается на самостоятельную работу, но при этом хотелось бы отметить, что традиционно сложившиеся формы и методы обучения необходимо сохранить, несмотря на повсеместное внедрение дистанционного образования. Вспоминаются поучительные слова выпускника МГУ, русского писателя И.А. Гончарова: «Да и как студенту не посещать лекции? Говорят – он дома может заниматься, читать книги в библиотеках, составлять по ним записки и т.д. Тогда зачем университет, кафедра и профессор? - спросили бы мы. Под личным руководством опытного представителя знания – кроме догматики науки, фактов, событий подчеркивается сила убеждения, взгляд, критическая оценка, передаваемая нередко с жаром, с увлечением. Любовь профессора к своему предмету связывает слушателя живой связью с наукой, вкладывает в нее... живую речь, живым человеком. Никакой книжный курс этого не дает» [7, с. 159]. Однако одними лекциями учебный процесс не обеспечишь, они должны составлять гармоничное единство с практической деятельностью (проекты, исследования, изобретения, дискуссии и пр.).

Сегодня одна из задач высшей школы воспитать личность, готовую учиться всю жизнь. Система непрерывного образования, которая внедряется в технических университетах, подтверждает это.

В 1999 г., отвечая на вопросы корреспондента молодежной газеты «Смена»: «В чем Вы видите выход из того положения, в котором оказалась наша страна?» - академик Лихачев Д.С. сказал: «В образовании. В образовании с воспитательным уклоном. Надо делать все, чтобы спасти молодое поколение от бездуховности и морального падения» [8]. По мнению ученого, образование – это зеркало системы, отражение состояния общества. В современных условиях жесткой конкуренции важной задачей высшей школы является не только подготовка высококвалифицированного специалиста, но и человека обладающего высоким уровнем общей культуры, без чего невозможно развитие новой России.

Исторически любое общество, государство во все времена стремились воспитать достойных граждан, патриотов своего отечества. Всегда ценились такие качества, как профессионализм, честность, преданность Родине, трудолюбие, стремление работать на процветание страны. Образование в вузе не может сводиться лишь к передаче знаний.

Система учебного процесса и внеучебной деятельности должна выполнять функции формирования ценностных профессиональных и гуманистических ориентаций, способствовать развитию всесторонней личности, установок на диалог и сотрудничество, воспитание традиционной высококультурной российской интеллигенции. Студент за время учебы должен не только приобрести знания и методы работы с тем или иным материалом, не только получить набор профессиональных умений, а качества, которые позволяют ему состояться как личности, гражданину, интеллигентному человеку. Во внеучебной деятельности должны быть созданы условия для развития разнообразных форм студенческого самоуправления, самосовершенствования, взаимодействия педагогического коллектива и студенчества. Создание единого воспитательного пространства в вузе обеспечивается многими факторами, среди которых: перспективное планирование и качественный его анализ, система контроля, развитая сеть научных, творческих, спортивных, художественных объединений, сохранение существующих и создание новых традиций.

Обучение в техническом университет предполагает разработку такой модели организации воспитательной работы, которая бы способствовала формированию активного отношения личности к выбранной профессии. Нам представляется, что основные цели воспитания студентов строительного университета в настоящее время можно определить тремя тесно взаимосвязанными между собой направлениями: 1) профессионально – трудовое; 2) гражданско-патриотическое; 3) культурно-нравственное. Эти направления соответствуют основным задачам гуманитаризации технического университета и имеют целью подготовку высококвалифицированного специалиста, гражданина – патриота. В практике воспитания студентов технических вузов дореволюционной России нравственность имела приоритетное значение. Большой удельный вес в учебных планах составляли дисциплины гуманитарного цикла. Считалось, что изучение гуманитарных предметов способствует не только нравственному, духовному воспитанию, но и содействует успешному усвоению технических дисциплин.

Гуманитарная составляющая в технических университетах России сегодня является чрезвычайно многогранной и творческой, базирующейся на современных общечеловеческих ценностях и отечественных традициях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алмазова Н.И. Гуманитаризация высшего технического образования: от теории к практике. // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского политехнического университета. 2015, №4, с. 128-136.

2. Очерки университетского образования. / Под ред. Т.А. Молоковой. М., МГСУ. 2011.
3. Миронов В.Б. Век образования. М., 1990.
4. Бызова О.М. Реформирование российского образования в деятельности Государственной Думы на рубеже XX – XXI веков. М., МГСУ. 2010.
5. Садовничий В.А. Университетское образование: приглашение к размышлению. М., МГУ, 1995.
6. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М., 2000.
7. Московский университет в воспоминаниях современников. М., 1989.
8. Лихачев Д.С. Смена. 1999, 16 сентября.

Molokova T.A.
NRU MGSU, Moscow

HUMANITARIZATION OF TECHNICAL EDUCATION: DOMESTIC TRADITIONS AND CONTEMPORARY APPROACHES

SUMMARY: The relevance of the humanitarization of education stems from the features of modernity, the need to solve global problems facing humanity as a whole and each individual. These are economic, environmental, scientific and technical, political, socio-cultural and other problems. Among them is the threat of a nuclear disaster, if humanity does not find ways to prevent it, the existing conflicts in the world today can be transformed from local to global with the use of modern weapons. A special danger is also the problem of the global fight against terrorism, as well as the environmental situation, demographic, raw materials, etc. All this increases the importance of humanization of education, i.e. its appeal to the individual

Key words: humanitarization, education, personality, culture, history, citizenship, responsibility, patriotism, construction, architecture, tradition, innovation

Кудашов В.И.
СФУ, г. Красноярск

ВЛИЯНИЕ КОГНИТИВНОЙ ТЕХНОНАУКИ НА ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

АННОТАЦИЯ. Влияние когнитивной науки на гуманитарное знание проявляется не только в сфере исследований трансдисциплинарных проблем природы познания, мышления, интеллекта, взаимоотношения сознания и мозга, но и в ряде других не менее актуальных проблем, обозначившихся на современном этапе цивилизационного развития.

Особого внимания заслуживают проблемы массового восприятия новейших открытий в сфере функционирования мозга, касающиеся традиционных представлений о человеческой индивидуальности, самости и свободе, а также вопросы пределов технологического усиления когнитивных возможностей. Когнитивные науки интегрированы в организованную по новым принципам систему взаимодействия науки и технологии – технонауку, примером которой являются конвергирующие NBICS-технологии. Когнитивные технологии представлены в этом ряду как система методов, алгоритмов и программ, моделирующих и усиливающих познавательные способности людей для решения практических задач. Ограничение возможностей личностной самореализации не является необходимым следствием когнитивных технологий, но аргументированная философская критика их последствий для человеческой культуры чрезвычайно важна и актуальна, как и любая обоснованная критика современного потребительского общества и технонауки.

Ключевые слова: когнитивные науки, технонаука, гуманитарное знание, когнитивные технологии, терапия и оптимизация интеллекта.

Когнитивные науки представляют собой междисциплинарный синтез нескольких научных отраслей и теоретических подходов, объединенных общей проблематикой – познание-сознание-мозг-язык. К когнитивным (от латинского *cogniscere* – знать, познавать) чаще всего относят научные дисциплины и подходы, в рамках которых осуществляется рефлексивная практика второго порядка – познание познавательных процессов. Поэтому сюда включают биологические науки о мозге и высшей нервной деятельности, психологические направления, исследующие особенности познания у живых существ, теории информации и искусственных интеллектуальных систем, некоторые подходы в лингвистике.

Сегодня вряд ли можно аргументированно говорить о формировании некой единой «когнитивной науки», с определенной методологией и унифицированными подходами. Скорее, речь может идти о когнитивистике как развивающейся трансдисциплинарной сфере исследований в контексте указанной проблематики. Если междисциплинарность означает кооперацию различных наук в понимании какого-либо явления через циркуляцию общих понятий, формирование интегральных исследовательских программ, то феномен трансдисциплинарности рассматривается не только как координация знаний в сфере фундаментальных исследований, но и как интеграция прикладного знания. В этом случае трансформируются границы научности, решаются вопросы сочетания истины и научной полезности [2].

Когнитивистика как целостный подход не редуцирует ментальные процессы к физическим, и не сводит все проявления поведения к когнитивным процессам, а пытается создать комплексную модель познавательной деятельности за счет интеграции некоторых аспектов философии, естественных и гуманитарных наук. Она стремится исследовать сознание и тесно связанные с ним социально-культурные феномены на основе использования естественно-научных фактов и аргументов. Как справедливо подчеркивает О.Е. Баксанский, когнитивные науки изучают структуру субъективного опыта человека, причем делают это не в традиционной для философии абстрактной форме, а принципиально в эмпирическом ключе [1, С. 94].

Как отмечают Тонони и Эдельман, «мышление протекает в рамках синтезированных паттернов, а не логики, и поэтому в своем действии оно всегда может выходить за пределы синтаксических или механических отношений» [6, Р.152]. Поэтому исследование познания на современном этапе развития когнитивистики, который называют нейросетевым или коннекционистским, не сводится исключительно к анализу нейронных процессов, а включает постоянное взаимодействие организма и среды. Когнитивные процессы понимаются не как существующие изолированно внутри некоего носителя, а как открытый результат этого взаимодействия. Само познание при этом понимается как адаптационный процесс конструирования знаний, представляющий собой определенный этап универсального эволюционного процесса.

Необходимо учитывать, что ключевые проблемы когнитивистики включены в более обширный смысловой контекст, не являющийся прерогативой отдельных научных дисциплин, каждая из которых имеет свои модели познавательных процессов и не может претендовать на полноту всей когнитивной картины познания. Кроме того, нужно отметить, что когнитивная тематика активно внедряется в проблемное поле наук, которые раньше ею не занимались. Возникают новые направления когнитивно ориентированных научных областей, формируются такие перспективные научные направления, как: когнитивная экономика, когнитивные исследования политического дискурса, когнитивная социология науки, когнитивные исследования социобиологических оснований экономики и юриспруденции в контексте нейронауки и т.п.

Методологические подходы когнитологии, когнитивные модели и метафоры уже довольно широко распространены в современных науках, они являются важными познавательными средствами и практическими инструментами в работе психологов, социологов, терапевтов, менеджеров и педагогов. При этом гуманитарное знание должно сохранять свою рационально-критическую позицию трансцендентальной рефлексии, которая не только побуждает рассматривать каждый отдельный феномен в историко-

культурном контексте, но и не позволяет абсолютизировать отдельные научные достижения, требует постоянной проблематизации достигнутого уровня специально-научных знаний и критического анализа мировоззренческих установок.

Когнитивные исследования дают возможность по-новому рассмотреть некоторые классические гуманитарные проблемы сознания, субъективности, познавательной деятельности, конструктивизма и реализма, порождая при этом новые вопросы – о природе ментальных моделей и репрезентаций, о множественности и единстве сознания, о свободе воли и пр. Гуманитаристика должна обратиться к этим проблемам во многом еще и потому, что они вынуждают пересмотреть целый ряд ее классических представлений.

Например, интроспективные представления о сфере ментального соединяются с данными, доступными с позиции третьего лица, особенно с быстро растущими данными о функционировании мозга. Эта позиция третьего лица, представляющая объективность научного подхода, привычное внутреннее ощущение собственной автономии может представлять как лишь феноменальное, субъективное явление. Поэтому, вполне возможно, представителям гуманитарного знания придется научиться смотреть на субъективный опыт свободы воли как на природный нейровычислительный инструмент, который не только позволяет организму адаптироваться к ситуации, но и является важной предпосылкой социокультурного взаимодействия.

Новые представления о познании и человеческом интеллекте неизбежно влекут за собой новые представления о человеке вообще, о соотношении «внешней» реальности (окружающего мира) и реальности-для-человека, о соотношении индивидуальной свободы и социальной необходимости, а также о том, что следует понимать под «когнитивной эволюцией» человека. Исследования когнитивистов имеют важные этические и политические следствия, вызывая конфликт между «естественным» восприятием реальности и нейронаучным пониманием человека. При этом вполне возможно, что это понимание может восприниматься как угрожающее психическому здоровью и привычным нормам морали. Например, некоторые экспериментальные исследования уже показали, что уменьшение веры в свободу собственной воли на основе научных данных может приводить к заметному снижению готовности помогать другим, к возрастанию желания жульничать, к снижению самоконтроля и даже к агрессии.

Определенные изменения в нейронных коррелятах на неосознаваемых стадиях волевого акта происходят, вероятно, потому, что представления о собственном Я могут влиять на некоторые процессы внутри организма и во внешнем поведении, как это происходит при психосоматических заболеваниях. Поэтому, как считает Т.Метцингер, если в обществе достаточно широко распространится неуверенность в свободе воли, это

действительно может привести к некоторым асоциальным тенденциям, более импульсивному и бесцеремонному поведению, которое будет все больше игнорировать негативные последствия собственных действий [3]. Нельзя забывать об этой потенциальной психосоциальной опасности, однако нужно помнить и о том, что ценность стремления к истине должна рассматриваться независимо от его психологических или социальных последствий. Раздражение и недовольство, вызванное публичными дебатами о свободе воли, скорее всего, имеют мало общего с современными теоретическими позициями по данному вопросу, а относятся к вполне оправданному интуитивному ощущению того, что определенные ответы нарушат привычный, «естественный» образ Я.

Когнитивные науки отличаются не только тем, что представляют собой междисциплинарный синтез естественнонаучного и гуманитарного знания. Кроме того, они являются не только теоретической системой знания, но и особой технологией. Трансформация научного мировоззрения связана с переориентацией научной деятельности с познавательной на проективно-конструктивную. Когнитивные науки интегрированы в организованную по новым принципам систему взаимодействия науки и технологии – технонауку, примером которой являются конвергирующие NBICS-технологии.

Когнитивные технологии представлены в этом ряду как система методов, алгоритмов и программ, моделирующих и усиливающих познавательные способности людей для решения практических задач. Эти технологии опираются на данные о процессах познания, обучения, коммуникации, обработки информации человеком и животными, на представления нейронаук, на теорию самоорганизации, компьютерные информационные технологии, математическое моделирование элементов сознания, ряд других научных направлений. Когнитивные технологии представлены в виде интерфейсов между человеком и вычислительными системами, созданные такими компьютерными гигантами, как корпорации IBM, Apple и Microsoft. Примером использования когнитивных технологий являются также технологии виртуальной реальности, применяемые при подготовке водителей, пилотов, диспетчеров с помощью специальных компьютерных тренажеров [5, С.86]. Перспективность когнитивных технологий обусловлена их ориентацией на развитие интеллектуальных способностей человека, его воображения и ассоциативного мышления.

Последствия искусственного изменения природы человека и его эволюционно сформировавшегося когнитивного аппарата затрагивают не только сферу самопознания, но и саморазвития и самосохранения. Современные исследования показывают, что эволюционные изменения человека как представителя вида продолжаются. Будучи

направленными на совершенствование познавательных возможностей (улучшение памяти, избавление от когнитивных расстройств и т.п.) они не трансформируют природу человека и в этих границах их применение вполне оправдано.

Когнитивные технологии можно рассматривать как внешние аппаратные или внутренние, фармакологические средства оптимизации работы мозга. Хотя устранение конкретной патологии или дефекта когнитивной деятельности можно рассматривать как терапевтические действия, появились возможности усиления вполне здорового интеллекта. При этом на практике весьма трудно различать терапию и оптимизацию. Большинство способов усиления когнитивных способностей, включая употребление некоторых природных веществ и экстрактов, применяются на протяжении практически всей истории человечества, но когнитивные технологии, использующие специально сконструированные ноотропные препараты, нейронные имплантаты, новейшие достижения генной терапии могут рассматриваться как наиболее мощные и перспективные, а потому и внушающие наибольшие опасения. Эти опасения связаны с этическими и аксиологическими вопросами о социальной ценности «врожденных» и «приобретенных» когнитивных способностей, о степени их естественности и искусственности, о возможности негативного влияния на «природу» человека.

Большинство из этих опасений вызваны не столько возможностями когнитивных технологий по реальному преобразованию человеческих ментальных возможностей, сколько вполне оправданным беспокойством о принципиальном сохранении и устойчивом развитии человечества в условиях вполне реальных технологических угроз. Это уже сфера более широких культурных, социальных и политических дискуссий, а не конкретных технологических проблем. Важно отметить, что ограничение возможностей личностной самореализации не является необходимым следствием когнитивных технологий, но аргументированная философская критика их последствий для человеческой культуры чрезвычайно важна и актуальна, как и любая обоснованная критика современного потребительского общества и технонауки. Поэтому «следует возлагать надежды не на еще большее усложнение разрешающей способности техники, а на методологический и даже философский прорыв, который должен привести к возникновению новой мультидисциплинарной научной парадигмы» [4, С.15.].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баксанский О.Е. Когнитивная карта и реальность / О.Е. Баксанский // Эпистемология и философия науки. – 2006. № 1.
2. Киященко Л.П., Моисеев В.И. Философия трансдисциплинарности / Л.П. Киященко, В.И. Моисеев. – М., 2009.

3. Метцингер Т. Наука о мозге и миф о своем Я. Тоннель эго / Т.Метцингер. – Москва: Издательство АСТ, 2017.
4. Черниговская Т.В. Если зеркало будет смотреться в зеркало, что оно там увидит (к вопросу об эволюции языка и сознания) / Т.В. Черниговская // Когнитивные исследования. – М.: Институт психологии РАН, 2010.
5. Черникова Д.В., Черникова И.В. Когнитивные технологии: перспектива социального развития vs утопия трансгуманизма / Д.В.Черникова, И.В.Черникова // Сибирский психологический журнал. – 2013. №47. – С.85-94.
6. Edelman G.M., Tononi G. Consciousness: How Matter Becomes Imagination / G.M. Edelman, G. Tononi. – London: Penguin Books, 2001.

Kudashov V.I.
SFU, Krasnoyarsk

INFLUENCE OF COGNITIVE TECHNOLOGY ON HUMANITARIAN KNOWLEDGE

SUMMARY. The influence of cognitive science on humanitarian knowledge is manifested not only in the field of research on the transdisciplinary problems of the nature of cognition, thinking, intellect, the relationship between consciousness and the brain, but also in a number of other equally topical problems that have emerged at the present stage of civilization development. Special attention should be paid to the problems of mass perception of the newest discoveries in the sphere of brain functioning, concerning traditional ideas about human individuality, self and freedom, as well as the limits of technological enhancement of cognitive possibilities. Cognitive sciences are integrated into a system of interaction of science and technology, organized according to new principles - techno-science, an example of which are convergent NBICS-technologies. Cognitive technologies are presented in this series as a system of methods, algorithms and programs that model and enhance the cognitive abilities of people to solve practical problems. Limiting the possibilities of personal self-realization is not a necessary consequence of cognitive technologies, but the reasoned philosophical criticism of their consequences for human culture is extremely important and relevant, like any valid criticism of modern consumer society and technology.

Key words: cognitive sciences, techno-science, humanitarian knowledge, cognitive technologies, therapy and optimization of intelligence.

ГУМАНИТАРНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ РУИНИРОВАННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗДАНИЙ

АННОТАЦИЯ. В докладе рассматриваются проблемы сохранения исторических руин, как национального достояния. Особенно остро эта проблема стоит в сельской местности, где в руинированном состоянии находятся в основном каменные храмы. Автор отмечает, что решение этих проблем заключается в комплексе технических и гуманитарных задач, в выяснении причин разрушения и сложности, а зачастую, невозможности восстановления сельских храмов. Показано, что разрушение происходит как по общеизвестным техническим и геоэкологическим причинам, так и в результате гуманитарных и исторических обстоятельств. Автор отмечает сходство и различие проблем восстановления и эксплуатации старых церковных зданий в России и других европейских странах. Приводятся примеры сельских храмов, которые даже в руинированном состоянии являются неотъемлемой частью русского ландшафта и памятниками истории. Автор объясняет объективные трудности восстановления таких сооружений, но одновременно подчеркивает необходимость их сохранения. Пути решения проблемы предлагается искать в признании факта существования сооружений в виде исторических руин и в разработке методов поддержания таких сооружений в безопасном, доступном для осмотра и частичной эксплуатации состоянии.

Ключевые слова: руинированные исторические здания, сельские храмы, категории технического состояния, механическая безопасность, мониторинг, культурное наследие, гуманитарные аспекты восстановления.

Храмовые сооружения во всем мире являются наиболее прочными и устойчивыми к разрушениям историческими зданиями. Храмы служили не только местом проведения служб, но и защитой от нападения и являются памятниками исторических событий. В нашей стране таких храмов тысячи, особенно в сельской местности. Многие из них разрушаются. Общеизвестны геологические и экологические причины их разрушения. В последние десятилетия существенную роль играет демографический фактор – уменьшение сельского населения и, как следствие, невозможность поддерживать здание в эксплуатационном состоянии.

Проблемы опустевших храмов характерны для Европы в целом и являются предметом постоянных дискуссий [1]. Однако, история храмовых сооружений на

территории европейских стран и России имеет существенные различия. И этот гуманитарный фактор влияет на выбор путей решения проблемы.

Европейские, в основном, католические храмы пустеют в результате уменьшения числа прихожан как в городах, так и в сельской местности. Их разрушение в прошлые века не было связано с идеологическими причинами. Это позволяет подходить к проблеме, исходя из экономической целесообразности. Реализуются, как правило, три варианта решения проблемы. Опустевшие сооружения могут быть приспособлены для другого функционального назначения [1] или переданы другой конфессии, здания могут быть снесены, и, лишь в редких случаях, восстановлены меценатами [2, р.92]. Первые два направления, как правило, не вызывают отторжения. Последнее, осуществляется редко и зависит от имеющихся у владельца средств.

Российские православные храмы, как правило, менее древние. Они часто разрушались в результате пожаров и войн, сказывалось влияние гео-экологических факторов [3, с. 199; 4, с.74-85; 5, с. 126-133], но в отличие от европейских стран, в России в XX веке происходило целенаправленное уничтожение храмов в рамках государственной политики воинствующего атеизма [4, с.74-85]. Нецелевое использование возникло в начале прошлого века также по идеологическим причинам. Например, на месте Казанского собора на Красной площади находился общественный туалет, на месте храма Христа Спасителя, после многих попыток что-либо построить, был оборудован открытый бассейн. В сельских храмах открывались клубы, мастерские, зернохранилища.

В XXI-м веке в городах России храмы оказались вновь востребованы по своему прямому назначению. Строительство новых и реставрация старых храмов в городах объясняется ростом городского населения и увеличением числа прихожан.

Сельские храмы остаются бесхозными и продолжают разрушаться, так как отток населения из деревни продолжается. Но одновременно возобновилась потребность в проведении богослужений. Летом забытые деревни оживают и их население увеличивается в несколько раз, за счет городских жителей, приехавших на родину предков. Часто рядом с разрушенным храмом функционирует кладбище, а внутри руин верующие находят место для проведения службы.

В России решение проблемы опустевших храмов путем сноса или передачи другому собственнику для нецерковного использования – невозможны, так как напоминают о планомерном уничтожении, проведенном после революции. Восстановление сельских храмов происходит очень медленно, иногда десятилетиями, а в опустевших деревнях не осуществляется. Но и оставление храмов в бесхозном разрушающемся состоянии опасно и соответствует одному из ярких церковных терминов:

«мерзость запустения». Кроме того, сельские храмы не до конца утратили свою функциональную значимость.

Высокая стоимость восстановительных работ и малочисленность сельских приходов становится непреодолимым препятствием в сохранении нашего исторического достояния. Первым шагом к решению этой проблемы должно быть признание руинированного состояния исторических зданий и ценность сохранившихся руин с гуманитарной точки зрения. Сохранение руин и возможность частичного их использования позволит отложить вопрос о реставрации и одновременно сохранить сооружения в безопасном для посещения состоянии.

Успешным примером можно считать сохранение древнейшего христианского храма в Лоо [6, с.119-123]. Невосстановимые разрушения произошли в середине прошлого века. Работы по сохранению руин, проводившиеся несколько лет, оказались возможны благодаря всемирной известности храма.

Спасение от окончательного исчезновения полуразрушенных сельских храмов требует внесения изменений в классификацию их состояния и цели обследования [7, с.19]. Техническое состояние может быть оценено с позиции механической безопасности в соответствии с ГОСТ 31937-2011 Межгосударственный стандарт. Здания и сооружения. В документе записано, что безопасным считается состояние конструкций и основания сооружения, при котором «...отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни и здоровью животных и растений в следствии разрушения сооружений или их части».

При таком подходе главной задачей становится не восстановление здания, а сохранение руин и, возможно, частичное восстановление для периодического использования, например, для проведения богослужений или экскурсий в летнее время. Такая постановка вопроса существенно влияет на цели и состав обследовательских работ. Целью обследования должна быть тщательная фотофиксация и сбор исторических данных о сооружении, определение конструкций, которые можно сохранить и не подлежащих сохранению, назначение состава и периодичности мониторинга. Кроме того, должен быть решен вопрос о возможности выделения объема для периодического проведения служб в основном в летнее время. Помещение должно соответствовать нормам безопасности для посетителей.

В период проведения работ и дальнейшего сохранения сооружения на первый план выдвигается состав и периодичность мониторинга его состояния.

Исходя из предлагаемой классификации по механической безопасности предлагается разделить состояние зданий на четыре категории: опасное, локально безопасное, локально опасное, безопасное. Присвоение одной из категорий позволит определить периодичность и состав мониторинга, а также возможность выделения строительного объема или помещения для проведения служб. Кроме того, стоимость обследовательских и восстановительных работ существенно сократится.

Безопасное состояние красивейших руин позволит не только периодически проводить богослужения, но и организовать новые туристические маршруты, ускорит решение проблемы собственности и инвестиционной привлекательности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Naftali Bendavid. Europe's 2015 Empty Churches Go on Sale. Wall Street Journal.
2. David Bunney. Bedford St Luke`s. A Bit of Church History 2010.
3. Королев М.В., Черкасова Л.И., Остякова А.В. Особенности обследования и восстановления зданий православных храмов. М.: Изд-во НИУ МГСУ, 2016.-с.199.
4. Черкасова Л. И., Паушкин А. Г., Алексеев Г. В. Проблемы обследования сельских каменных храмов// Вестник МГСУ- 2016.№2.-С.74-85.
5. Чернышев С.Н., Паушкин Г.А., Черкасова Л.И., Крыжановский А.Л., Алексеев Г.В. Проблемы надежности оснований и фундаментов храмовых зданий на острове Анзер. В сборнике IV ДЕНИСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. [Проблемы обеспечения экологической безопасности строительства](#). М., МГСУ, 2008. С. 126-133.
6. Овчинникова Б.Б. Десять лет Лооской археологической экспедиции (1987-1997)//Известия Уральского гос. Ун-та. -1997 №7 С.119-123
7. Паушкин А.Г. Черкасова Л. И., Иванов М. Н. О системных критериях определения категорий технического состояния объектов культурного наследия по степени износа и повреждений //Вестник ВолгГАСУ.-2014.-№4(35).-С.19.

Cherkasova L.I.

NRU MGSU, Moscow

HUMANITARIAN FND TECHNICAL ASPECTS OF PRESERVATION OF RUINED HISTORICAL BUILDINGS

SUMMARY. The report examines the problems of preserving historical ruins as a national treasure. This problem is especially acute in rural areas, where in the ruined state there are mostly stone churches. The author notes that the solution of these problems lies in the complex of technical and humanitarian tasks, in elucidating the reasons for the destruction and

complexity, and often the impossibility of restoring rural churches. It is shown that the destruction occurs both for the well-known technical and geo-ecological reasons, and as a result of humanitarian and historical circumstances. The author notes the similarity and difference in the problems of restoration and exploitation of old church buildings in Russia and other European countries. Examples of rural churches are given, which even in the ruined state are an integral part of the Russian landscape and historical monuments. The author explains the objective difficulties of restoring such structures, but at the same time emphasizes the need for their preservation. The ways of solving the problem are proposed to be sought in recognition of the existence of structures in the form of historical ruins and in the development of methods for maintaining such structures in a safe, accessible for inspection and partial operation condition.

Key words: ruined historical buildings, rural temples, technical condition categories, mechanical safety, monitoring, cultural heritage, humanitarian aspects of reconstruction.

Никонова С.И.
КГАСУ, г. Казань

ГУМАНИТАРНАЯ СРЕДА В СОВРЕМЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ. В современных условиях перед вузами стоит сложная задача: подготовить специалистов, обладающих в комплексе профессиональными знаниями, умением работать творчески и социокультурными компетенциями, в том числе, способностью совершенствоваться и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, добиваться нравственного и физического совершенствования своей личности.

В этом контексте гуманитарная среда современного технического университета, ее совершенствование и развитие, является важнейшей составляющей высшего профессионального образования, посредством которого студенты получают не только высокие профессиональные установки, но и серьезную гуманитарную подготовку, нацеленную на необходимость создания новых отношений с окружающей средой, обществом, между людьми, народами и цивилизациями.

При создании и насыщении гуманитарной среды важное значение приобретает опыт проведения студенческих научно-исследовательских проектов, которые осуществляются посредством участия в научных разработках кафедр и в научных студенческих обществах, работе в рамках гуманитарных исследовательских проектов.

Ключевые слова: гуманитарная среда, самосовершенствование, гуманизация образования, студенческие научно-исследовательские проекты.

Современное высшее техническое образование выполняет важнейшую социальную функцию: формирование всесторонне развитого специалиста, в котором гармонично сочетается высокий профессионализм, развитый интеллект, творческий подход к решению проблем, высокая общественная активность и ответственность за экономико-экологические и гуманитарные последствия инженерных и технологических разработок.

Поскольку целью современного высшего технического образования является наряду с фундаментальной подготовкой специалиста также формирование социально-психологических, креативных и личностных качеств личности, то это существенно изменяет роль и значение гуманитарной среды образовательных учреждений [3, с.132-134].

Таким образом, гуманитарная составляющая высшего технического образования в постиндустриальную эпоху должна быть не столько усилена, сколько обрести новую матрицу, основу, парадигму, на которой и будет возведена качественно новая конструкция современного российского высшего профессионального образования. Подобная задача может быть решена техническими университетами, в процессе обучения в которых студенты должны овладеть универсальными знаниями, профессиональными и личностно-коммуникативными компетенциями, что явится базовой основой для конкурентоспособности каждого выпускника вуза.

При создании и насыщении гуманитарной среды в университетах важное значение приобретает опыт проведения научно-исследовательских проектов, которые осуществляются посредством участия студентов в научных разработках кафедр и научных обществах, работе в рамках гуманитарных исследовательских проектов.

Так, в Казанском государственном архитектурно-строительном университете более десяти лет действует студенческий проект "Факел", цель которого - сбор и систематизация воспоминаний участников Великой Отечественной войны и иных свидетелей событий периода, подготовка материалов к публикации. При проведении исследовательской работы была сформирована электронная база участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла и детей военного времени. Важным элементом данной работы является ее патриотическая направленность, а также воспитательный аспект, так как студенты выступают не только в роли исследователей-интервьюеров, но и на примере судьбы своего героя постигают историю страны. Материалы проекта "Факел" стали основой для изданных в КГАСУ сборников воспоминаний о Великой Отечественной войне [8].

Новое направление студенческих исследований определилось в рамках проекта "Современник", при реализации которого осуществляется сбор источников личного

происхождения: воспоминаний, фото и видеоматериалов, документальных свидетельств советской эпохи 1960-1980-х гг., с помощью которых можно представить реалии жизни последнего советского поколения [4, с.147-149]. Воспоминания этой группы содержат некий парадокс. С одной стороны, советские люди в большинстве своем принимали идеологическую константу советского государства, были уверены в будущем данной системы ценностей, "вечности" советской державы. С другой стороны, приняли крушение советской идеологии, распад СССР как вполне закономерный исход и были готовы к восприятию новых смыслов. [7, с. 30]. Эта особенность прослеживается в интервью и воспоминаниях советских людей.

В воспоминаниях современников эпохи 1960-80-х гг. отражена повседневная жизнь с ее небогатым бытом, скромными радостями, когда обыденные для современных людей события превращаются в яркие воспоминания. Так, в воспоминаниях о семье Сабитовых, собранных А.И. Сабитовой, покупка телевизора отложилась в памяти как яркое событие для нескольких поколений. Первый в небольшой башкирской деревне телевизор стал центром притяжения для сельского сообщества. [6, с.148]

Безусловный интерес для студентов-исследователей представляют воспоминания их ровесников - молодежи 1960-80-х гг.

Так, в воспоминаниях В.П. Миловидова (интервью записано Л.А. Миловидовой) - уникальные свидетельства участника научной экспедиции казанских студентов-биологов 1964 г., которая дала возможность увидеть мир. "В то время поездка за границу была редкостью, а тут перед студентами "открылись" сразу несколько стран. Для казанских студентов это путешествие стало кругосветкой, пробудило интерес к морской романтике, к далеким странам, а впечатления, безусловно, остались на всю жизнь" [2, с.421].

Студентка Марийского университета Альбина П. (интервью записано П.С. Рыбаковой) случайно стала свидетелем унижительного суда над поэтом И. Бродским в г. Ленинграде в 1964 г. Все поразило девушку: и неприятная афиша «Суд над тунеядцем Бродским», и множество народа на заседании, и конечно, несправедливый приговор. Через много лет свидетель процесса ощущает стыд за несправедливость людей, осудивших Мастера [5, с.422].

Особое место в поздней советской истории занимает период перестройки, - это короткий, но весьма насыщенный период. Серьезные изменения коснулись разных сторон жизни людей, что нашло отражение в воспоминаниях современников эпохи. Так, Э.У. Лощакова (1969 г.р.) в конце 1980-х была студенткой одного из московских вузов и ее воспоминания легли в основу исследования повседневной жизни советских студентов в период перестройки. Особый интерес имело отношение студентов к появившейся

возможности свободного выезда за границу для учебы и работы. Решение о выезде в другую страну воспринималось как рискованное, отчаянное, казалось, что друзья уезжают навсегда, с ними прощались навек. [1, с.420]

Поисковые проекты ("Факел", "Дети войны", "Современник") являются неотъемлемой частью формирующейся в КГАСУ гуманитарной среды. За 10 лет в поисковой работе приняли участия более 1000 студентов, удалось собрать в единое полотно сотни воспоминаний ветеранов, а также детей и подростков военного времени, тружеников тыла, начать формирование коллективного портрета "прекрасной эпохи" 1960-1980-х гг., что в целом воссоздает целый мир - жизнь советского общества военного и послевоенного поколений. Исследовательские проекты, публикации по результатам СНИР в научных изданиях, подготовка к изданию сборников воспоминаний - все это способствует формированию гуманитарной среды технических вузов, определяют перспективные направления гуманитарных студенческих исследований.

В современных условиях перед вузами стоит сложная задача: подготовить современных специалистов, обладающих в комплексе профессиональными знаниями и социокультурными компетенциями, в том числе, способностью совершенствоваться и развивать свой интеллектуальный и духовный уровень.

В этом контексте гуманитарная среда современного технического университета, ее совершенствование и развитие, является важнейшей составляющей высшего профессионального образования, посредством которого студенты получают не только высокие профессиональные установки, но и серьезную гуманитарную подготовку, нацеленную на необходимость создания качественно новых отношений с окружающей средой, обществом, между людьми, народами и цивилизациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лощакова Д.И. Ветер перестройки /Д.И. Лощакова // 69 Всероссийская научная конференция преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов по проблемам архитектуры и строительства. Казань: Изд. Казанс.гос.архитект.-строит.ун-та, 2017 г.
2. Миловидова Л.А. Студенческая «кругосветка»/ Л.А. Миловидова // 70 Международная научная конференция преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов по проблемам архитектуры и строительства. Казань: Изд. Казанс.гос.архитект.-строит.ун-та, 2018 г.
3. Никонова С.И. Гуманитарные дисциплины в технических университетах/ С.И. Никонова // Записки Горного института. 2011. Т.193. С.132-134.
4. Никонова С.И. Духовная жизнь советского общества в 1965-1985 гг.: идеология и культура. / С.И. Никонова. Казань: Изд. Казанс.ун-та, 2006. .

5. Рыбакова П. С. «...Я была на суде над И. Бродским...» / П.С. Рыбакова // 70 Международная научная конференция преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов по проблемам архитектуры и строительства. Казань: Изд. Казанс.гос.архитект.-строит.ун-та, 2018 г.

6. Сабитова А.И. Телевизор как средство коммуникации для советских людей в 1960-е гг. /А.И. Сабитова // 68 Всероссийская научная конференция преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов по проблемам архитектуры и строительства. Казань: Изд. Казанс.гос.архитект.-строит.ун-та, 2016 г.

7. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / Алексей Юрчак. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

8. Этот день мы приближали как могли. Сборник воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны. - Казань. - Книга Памяти, 2010. - 248 с.; Когда мы были на войне: Воспоминания о Великой Отечественной войне. - Казань: Изд-во Казанск.гос.архитект.-строит.ун-та, 2013. - 143 с.; Мы сурового времени дети: воспоминания о Великой Отечественной войне. - Казань: Изд-во Казанск.гос.архитект.-строит.ун-та, 2015. - 182 с.

Nikonova S.I.

KSUAE, Kazan

THE HUMANITARIAN ENVIRONMENT IN THE MODERN TECHNICAL UNIVERSITY: FORMATION EXPERIENCE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

SUMMARY. In modern conditions, universities face a difficult task: to train specialists that has a complex of professional knowledge, the ability to work creatively and sociocultural competencies including the ability to improve and develop their intellectual and cultural level to achieve moral and physical perfection. In this context, the humanitarian environment of the modern technical university, its improvement and development is an important component of higher professional education, through which students receive not only high professional attitudes but also serious humanitarian training aimed at the need of creation a new relationships with the environment, societies, people and civilizations. In the creation of the humanitarian environment, the importance of the experience of student research projects, which are implemented through participation in the scientific development of the departments and in scientific student societies, work in the framework of humanitarian research projects.

Keywords: humanitarian environment, self-improvement, humanization of education, student research projects

СЕКЦИЯ 1. РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В НАУКЕ И ОБЩЕСТВЕ.

Билалов М.И.

ДГУ, г. Махачкала

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

АННОТАЦИЯ. В статье на основе реалистической, конструктивистской и символической эпистемологических моделей рассмотрены связи естественнонаучного, технического и гуманитарного знания. Тенденция, которая была приемлемой в свое время как культивирование гуманитаристикой ценностной рациональности в противовес целевой рациональности классического естествознания, ныне в гуманитарных и социально-экономических науках получила развитие в виде общепризнанной вплетенности в них здравого смысла, интуиции, эмпатии, живого переживания и т.п. Провозглашенный Э. Агацци патологический методологический поворот – дополнительное подтверждение своеобразной методологической интервенции гуманитарной науки и эффективной в ней символической модели в естественные и технические науки.

Ключевые слова: реалистическая, конструктивистская, символическая модели, методология, естественные, гуманитарные, технические науки, интервенция.

О связи естественнонаучного, технического и гуманитарного знания можно судить по их методологии получения. Иначе говоря, изучение путей, эталонов и методов становления теории и истины в этих сферах научного знания дает достаточно адекватное представление о связи этих типов научного знания. За время становления этих знаний и их осмысления в философии науки сложились определенные методологические культуры, или еще шире, познавательные культуры получения этих разновидностей научного знания. Если интегрировать однотипные разновидности познавательных культур с учетом устоявшихся в эпистемологии трактовок истины, можно выдвинуть следующую рабочую гипотезу для осмысления их специфики – существуют реалистическая, конструктивистская и символическая эпистемологические модели. Основное содержание этих моделей выражают соответствующий методологический аппарат, в котором значимы концепции истины.

Речь идет о реалистической, конструктивистской и символической гносеологических или эпистемологических моделях. Теория соответствия определяет реалистическую модель и формируется, как известно, на основе античной познавательной культуры, давно и успешно обслуживает естественные и технические науки. Конструктивистская модель, в которой «истина и ее критерий отдаются в полное ведение субъекта, замыкаются в кругу ее деятельности» [2, 265], своим объектом и предметом познания имеет конструируемые человеком вещи и явления. Ядро этой модели составляет теория когеренции, а сферой ее эффективного функционирования предстают математические науки. И третью, символическую модель толкования истины, по нашему мнению, составляет укрупнение нескольких концепций истины – семантической, экзистенциалистской, герменевтической и т.п. Эта модель близка к предыдущей – конструктивистской, но все же мы проводим различия, о которых скажем ниже.

Поскольку цель настоящей конференции – обсуждение вопросов специфики и связи гуманитарных и технических знаний, перспектив их интеграции, проблем взаимодействия гуманитарного и технического образования, остановимся несколько подробнее на методологической значимости гуманитарного знания и его роли в истории науки и современном познании. Роль методологии гуманитарных наук резко возросла в эпоху перехода от неклассики к постнеклассике. Одной из тенденций постнеклассической науки предстает неограниченное увеличение числа приемов познания за счет переплетения естественнонаучной методологии с методологией гуманитарного знания, активного заимствования первой приемов и методов второй. Еще около века назад научное сообщество было уверено в том, что современная философия науки фактически является философией физики. Верно подмечено, что «философская рефлексия над методологическими основаниями гуманитарного знания более молода и не имеет за собой такой сложившейся традиции, как философия и методология физико-математического знания. Поэтому подчас первая демонстрирует некоторую наивность по сравнению с последней, и это указывает на настоятельную необходимость развивать методологию гуманитарного познания» [5]. Однако методологические новации и революции (в особенности, антропный принцип, универсальный эволюционизм) в постнеклассической науке резко повысили значимость гуманитаристики для всей науки. Начало этому, на наш взгляд, положил принцип методологического анархизма П. Фейерабенда «anything goes». Этот тезис означает, по существу, отказ от единственного понятийного аппарата не только во всей науке, но и в сфере гуманитарного познания, в котором даже возможны такие концепты, как «мост интерпретаций» [6,46]. Это означает, что движение к единой обобщенной методологии естественных и гуманитарных наук происходит не по пути

абсолютизации какого-либо универсального метода познания, скорее, постмодернистская философия науки следует универсализации методологии гуманитарного познания.

Что касается технических наук, эмпирическое поле гуманитарной методологии еще более приемлемо к их обслуживанию, хотя надо учесть следующее. Очевидно, что техническое знание не может возникнуть в сфере одних только естественных наук. Технические науки имеют своим предметом и человеческую деятельность, деятельность, связанную с актами предметного манипулирования, практического оперирования материальными объектами. Разумеется, техническое знание отражает естественные параметры объектов, природных процессов, но в его «теле» фиксируется и инженерная деятельность, практический опыт человека, и эта вплетенность искусственного в естественное качественно выражается в различиях естественных и технических наук. Тем не менее, это не влияет на эффективность реалистической модели для получения технического и естественнонаучного знания в целом, но допускает методологическую интервенцию гуманитарной познавательной культуры в эти сферы.

Однако предельное расширение диапазона методов постмодернистской познавательной культурой, предпринятое ею в настоящее время, объясняется и следующим. Постмодернистская методология эффективна вовлечением в научное познание неограниченных по качеству и количеству различных, зачастую иррациональных, духовных потенций человека. Тенденция, которая была приемлемой как культивирование гуманитаристикой ценностной рациональности в противовес целевой рациональности классического естествознания, ныне в гуманитарных и социально-экономических науках получила развитие в виде общепризнанной вплетенности в них здравого смысла, интуиции, эмпатии, живого переживания и т.п. Не в этом ли заключен самый реальный методологический поворот в философии, о котором заявил Э.Агацци. «...Можно рискнуть сказать, что происходящая сейчас борьба методов есть нечто вроде патологии в философии – патологии, порожденной, вероятно, возрастающей специализацией философской "профессии", которая в данном случае с излишней готовностью имитировала не столько "модели", сколько "политику" конкретных наук, в которых "новые результаты" и успехи достигаются за счет ограничения очень немногими хорошо разграниченными темами и методами. Если мы хотим говорить о философском методе, нам следует, напротив, мыслить его как позицию интеллектуальной открытости и готовности использовать различные методы, выработанные исследованиями рациональности...» [1, 65].

Если иметь в виду параноидальное мышление (Э.Фромм), культивируемое в постмодернистской познавательной культуре, как патологию сознания, призванного

шизофренически ориентированному бессознательному посредством машин желания реализовать потенциал свободы [4, 456], то при сегодняшнем методологическом плюрализме в науке оно весьма популярно во многих научных исследованиях. Можно согласиться, что изучение шизофрении выявило важные для теории субъекта обстоятельства: сложные связи волевой и интеллектуальной составляющей субъекта...[3, 118]. Таким образом, провозглашенный Э.Агацци патологический методологический поворот является дополнительным подтверждением методологической интервенции гуманитарной науки и эффективной в ней символической модели в естественные и технические науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агацци Э. Методологический поворот в философии // Вопросы философии. – № 9, 2014. – С.60-66.
2. Бряник Н.В. Введение в современную теорию познания: Учебное пособие. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
3. Косилова Е.В. Субъект: от философии и психологии до психопатологии и эзотеризма // Методология и история психологии. 2010. Том 5. Выпуск 1. – С.102-121.
4. Можейко М.А. Машины желания // Постмодернизм. Энциклопедия. Составители и научные редакторы А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – 1040 с.
5. Сокулер З.А. Методология гуманитарного познания и концепция «власти-знания» Мишеля Фуко// http://nashaucheba.ru/v46676/философия_науки._вып._4?page=18
6. Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания. К 80-летию Владимира Петровича Зинченко. Под ред. Т.Г. Щедриной. – М.: РОССПЭН, 2011. – 640 с.

Bilalov M.I.

DGU, Makhachkala.

METHODOLOGICAL INTERVENTION OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN NATURAL AND TECHNICAL SCIENCE

SUMMARY. In article on the basis of realistic, constructivist and symbolical epistemological models communications of natural-science, technical and humanitarian knowledge are considered. The tendency which was acceptable as cultivation of gumanitaristiki valuable rationality as opposed to target rationality of classical natural sciences in due time nowadays in humanitarian and social and economic sciences has gained development in the form of the conventional vpletennost in them common sense, an intuition, empathy, live experience,

etc. The pathological methodological turn proclaimed E. Agazzi – additional confirmation of a peculiar methodological intervention of the humanity and effective symbolical model in her in natural and technical science.

Key words: realistic, constructivist, symbolical models, methodology, natural, humanitarian, technical science, intervention.

Гаранина О.Д.

МГТУ ГА, г. Москва

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются методологические основы интеграции естественнонаучного, технического и гуманитарного знания в исследовании человека. Обосновано методологическое значение трансдисциплинарного подхода, ориентированного на междисциплинарное исследование человека как целостной системы, включающей природно-биологические, психические и социальные параметры и изменяющейся под влиянием технологических инноваций. Дано авторское определение трансдисциплинарного подхода. Трансдисциплинарный подход, обеспечивающий интеграцию научного познания уже на стадии проектирования научного исследования, рассматривается в статье как достижение взаимного обмена научными результатами и, в конечном счете, взаимосвязанное развитие тех или иных областей научного знания, а также той новой научной области, которая формируется в процессе этого взаимообмена. Показано, что реализация трансдисциплинарного подхода в современной науке выступает методологической основой разработки НБИКС-технологий и их применения для качественного преобразования всех сторон жизни человека. Определены методологические трудности трансдисциплинарных исследований в философской антропологии, обусловленные отсутствием единства понятийного аппарата различных наук, применяемого для анализа человека и его жизнедеятельности.

Ключевые слова: философская антропология, человек, интеграция наук, междисциплинарный подход, трансдисциплинарная методология, технические науки, социально-гуманитарное знание, НБИКС-технологии.

В настоящее время в связи с новыми достижениями гуманитарных и естественных наук о человеке возникает потребность синтеза этих достижений, позволяющего

соединить особенности отражения многомерности человека в разных системах координат, что требует применения новых познавательных приемов и методологических средств, активно работающих при исследовании самых разных гносеологических объектов. В современном человекознании, особенно отечественной философской традиции, в ответ на эту потребность все более утверждается тенденция к развитию трансдисциплинарного подхода к изучению человека, что привело к созданию ряда антропологических проектов, интенцированных на интеграцию специальных знаний и обладающих высоким эвристическим потенциалом. Эти проекты базируются на убеждении, что всестороннее познание человека невозможно осуществить средствами одной или нескольких специальных дисциплин (скажем, психологии, антропологии, медицины, социологии и т.д.). Оно требует интегративных усилий всего комплекса естественных и гуманитарных наук, применения палитры современных научных методов, учета технологических инноваций, достижений в области информатики. Активизация интеграционных процессов в науке составляет одну из наиболее характерных особенностей развития современного научного познания. Соответственно и проблема трансдисциплинарного синтеза, интеграции научного знания, взаимодействия наук сегодня рассматривается как одна из наиболее актуальных как в общефилософском, методологическом и социологическом, так и в конкретно-научном анализе закономерностей развития науки нашего времени. В отечественной науке пионером интеграции научных знаний на основе человекознания в конце 1960-х годов выступил Б.Г. Ананьев [1]. Интеграция научного знания и выявление парадигмальных связей между науками, по его мнению, может быть достигнуто в ходе объединения всех наук вокруг человека. Согласно этой идее, ученым была осуществлена классификация наук, в которой дифференцировались науки, изучающие человека как биологический вид; науки о человечестве; науки, изучающие связь человека (человечества) и природы; науки о человеке как индивидуе и его онтогенезе; науки о личности и ее жизненном пути; науки о человеке как субъекте технико-технологической деятельности [1, с. 39-78]. Однако призыв Б.Г. Ананьева к интеграции наук вокруг человека не был реализован, что было обусловлено трудностями не только методологического, но и идеологического порядка.

Проблема трансдисциплинарного исследования в методологическом аспекте сегодня активно разрабатывается в философии [2; 5; 6]. Однако до настоящего времени нет четких представлений о сущности и основных характеристиках этой методологии, нередко отождествляемой с комплексным или междисциплинарным исследованием. В дискуссии, возникшей в ходе Круглого стола «Наука. Технологии. Человек», организованного журналом «Вопросы философии» в 2015 г. [5], был поставлен вопрос о

разнице между трансдисциплинарностью и междисциплинарностью. Участник дискуссии Д.И. Дубровский разъяснил, что, по его мнению, «трансдисциплинарность – это новый уровень междисциплинарности. На классическом этапе междисциплинарность выражалась в создании теоретических и эмпирических средств для организации и реализации совместных исследовательских программ «близлежащих» наук: физики и химии, химии и биологии и т.д. Отсюда успешное развитие таких дисциплин, как физхимия, биохимия, биофизика и других, более сложно организованных комплексных направлений исследований. Трансдисциплинарность, представленная в НБИКС-конвергенции, предполагает интегративный охват всего разнообразия современного научного знания – от физики до психологии и социогуманитарных дисциплин. Это задача качественно иного уровня» [5, с.15]. Термин «транс» (от лат «transcendere») означает «переход через», «выход за пределы». Трансдисциплинарность можно трактовать как выход за пределы одной науки, когда осуществляется конвергенция не только познавательных приемов, как в междисциплинарном подходе, но самого знания. Полагаем, что трансдисциплинарный подход, обеспечивающий интеграцию научного познания уже на стадии проектирования научного исследования, можно рассматривать как достижение взаимного обмена научными результатами и, в конечном счете, взаимосвязанное развитие тех или иных областей научного знания, а также той новой научной области, которая формируется в процессе этого взаимообмена. Интегративное движение на основе трансдисциплинарной методологии, набирающее силу в философской антропологии, по нашему мнению, отражает необходимость сущностного анализа коэволюции природного, духовного и социального.

Размышляя об основаниях трансдисциплинарности в науках о человеке, А.А. Воронин утверждает, что «тождество телесности и субъективности – этот постулат "общего человековедения", лежащий в основе и физиологии, и психологии, и истории, и литературоведения, и всех других теоретических дисциплин, предметом которых является жизнь и деятельность человека, – должен лежать в основе знаний о человеке» [2, с. 106]. В настоящее время задача трансдисциплинарного изучения человека на базе обобщения достижений разных областей научного знания решается в том числе в русле исследований смысла, целей и перспектив совершенствования человека, а также возможности, опасности и границ применения как инструментов этого совершенствования новейших НБИКС-технологий. Особое внимание уделяется проектам «конструирования» транс- и пост-человека [3; 4].

Мотив трансдисциплинарного синтеза научных знаний в исследовании человека явно звучит в концепции человеческого потенциала, предложенной в свое время

Институтом человека РАН. Парадигма этой концепции включает методологическое требование такого интегрального представления о человеке, которое могло бы быть проработано аналитически, и в то же время быть операционализируемым. Б.Г. Юдин, возглавивший работу по обоснованию концепции, утверждал, что понятие человеческого потенциала включает в себя понимание человека и как ресурса и как капитала, но вместе с тем позволяет отразить представление о сложности человека [6, с.320]. Интегративный характер концепции предполагает обращение к разным аспектам человеческого бытия, поскольку человеческий потенциал рассматривается в онтологическом ракурсе и включает компоненты, характеризующие существование человека в единстве его физиологических (здоровье), мыслительно-когнитивных (образование) и социальных качеств (уровень жизни). Концепция человеческого потенциала, по нашему мнению, сегодня может быть рассмотрена как важная часть методологического арсенала, обеспечивающего интеграцию знаний о человеке.

Отмечая в целом положительное значение трансдисциплинарного подхода к изучению человека в системе специального знания, некоторые ученые вместе с тем указывают на его существенные недостатки, связанные, прежде всего с трудностями интеграции разнородных данных о человеке и практической невозможностью этим путем построить интегративную теорию человека. И дело, конечно, не только в растущем обилии частонаучных данных, но и в трудностях сопоставления и обобщения этих данных, поскольку они относятся к различным наукам, пользующимся различным понятийным аппаратом и методами исследования. Даже в тех случаях, когда эти понятия выступают в частных науках как внешне сходные по терминологии (например, понятия структуры, природы, целостности человека и т.д.), они, при ближайшем рассмотрении, оказываются существенно различными по их интерпретации, по вкладываемому в них смыслу. Это обусловлено тем, что человек представляет сложнейшую целостную систему, обладающую интегративными качествами, не сводимыми к качествам составляющих эту систему частей. Поэтому философское обобщение в рамках человекознания имеет, прежде всего, методологическую направленность, не ставя перед собой задачу ответить на вопрос: «как конкретно связаны биологическое, психическое и социальное в человеке?», а решая проблему: «каковы методологические основания и принципы интеграции биологического, психического и социального в человеке в единое целое?».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев, 3-е изд. – СПб.: Питер, 2001.

2. Воронин А.А. Программа «общего человековедения» Ф.Т. Михайлова и трансдисциплинарность / А.А. Воронин // Вопросы философии. – 2017. № 1. – С. 102-108.
3. Кутырев В.А. Постчеловеческая революция как результат технологизации человеческого мира / В.А. Кутырев // Наука. Мысль. 2017. № 1-3. [Электронный ресурс]
URL: wwenews.esrae.ru/52-666 (дата обращения: 28.02.2018).
4. Мамедова Н. М. Образование в зеркале культуры / Н.М. Мамедова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. – 2016. № 2 (18). – С. 20-25.
5. Наука. Технологии. Человек. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2015. № 9. – С.5-39.
6. Юдин Б.Г. Трансдисциплинарный характер гуманитарной экспертизы / Б.Г. Юдин // Трансдисциплинарность в философии и науке. Подходы. Проблемы. Перспективы. – М.: Изд. дом «Навигатор», 2015. – С. 319-333.

Garanina O.D.

MSTUCA, Moscow

INTEGRATION OF TECHNICAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE AS THE TREND IN THE DEVELOPMENT OF MODERN PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY

SUMMARY. This article discusses the methodological basis for the integration of natural, technical and humanitarian knowledge in human research. Justified the methodological value of the transdisciplinary approach focused on the multidisciplinary study of man as a coherent system, which includes the natural and biological, mental and social parameters and changing under the influence of technological innovation. Author's definition of transdisciplinary approach is given. The transdisciplinary approach integrating scientific knowledge already at the design stage of research, is seen as a mutual exchange of scientific results and, ultimately, the interconnected development of those or other areas of scientific knowledge, as well as the new scientific field that is formed during this interchange. It is shown that the implementation of transdisciplinary approach in modern science supports the methodological basis of the development NBICS technologies and their application for the qualitative transformation of all human life. Identified methodological difficulties of transdisciplinary research in philosophical anthropology, due to the lack of unity of the conceptual apparatus of the various sciences, applied for the analysis of the man and his life.

Keywords: philosophical anthropology, human, integration of sciences, interdisciplinary approach, transdisciplinary methodology, technical science, social and humanitarian knowledge, NBICS technologies.

Демин И.В.

НИУ СамГУ им. С.П. Королева, г. Самара

ИНТЕРПРЕТАТИВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КЛИФФОРДА ГИРЦА И СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ¹

АННОТАЦИЯ. Анализируются философские основания и предпосылки интерпретации культуры как символической системы в культурной антропологии Клиффорда Гирца. Выявляется значение семиотического барьера между культурой, к которой принадлежит исследователь, и культурой, которую он изучает. Семиотика культуры Гирца интерпретируется как одно из проявлений семиотического поворота в социально-гуманитарном познании. Проясняется соотношение понятий «лингвистический поворот» и «семиотический поворот». Введение нового понятия («семиотический поворот») позволяет преодолеть неопределенность и запутывающую многозначность термина «лингвистический поворот». С одной стороны, понятие «семиотический поворот» («поворот к знаку») шире, чем понятие «поворот к языку», поскольку семиотика имеет дело как с языковыми, так и с неязыковыми знаками. С другой стороны, «семиотический поворот» – понятие более узкое, чем «лингвистический поворот», поскольку семиотика, в отличие от философии языка, не претендует на статус «новой онтологии», оставляя за скобками фундаментальный для философии XX века вопрос о соотношении «языка» и «мира».

Ключевые слова: семиотика культуры, культурная антропология, философия культуры, семиотический поворот, Клиффорд Гирц.

В XX веке наиболее значительные методологические изменения в социальных науках были связаны с *лингвистическим поворотом*. Одним из индикаторов лингвистического поворота в философии и социально-гуманитарном познании стало возникновение *семиотики культуры*, получившей свое концептуальное обоснование в работах Ролана Барта, Умберто Эко, Клиффорда Гирца, представителей Московско-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-13-63001 «Философские основания семиотики истории» (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2017 года).

тартуской школы. В последние десятилетия семиотический подход получает все большее распространение в исследованиях общества и культуры, что позволяет говорить о *семиотическом повороте* в социально-гуманитарных науках.

Выражение «семиотический поворот» является новым для современной философии и науки. Какую дополнительную смысловую нагрузку оно несет по сравнению с такими уже устоявшимися терминами, как «лингвистический поворот» («поворот к языку»), «герменевтический поворот», «нарративный поворот», «иконический поворот», «прагматический поворот»? Целесообразно ли добавлять к списку многочисленных концептуально-методологических поворотов, в совокупности структурирующих пространство современного социально-гуманитарного знания, еще один? Вопрос о месте семиотики и семиотически ориентированной теории культуры в контексте каждого из заявленных «поворотов» заслуживает специального рассмотрения. Остановимся здесь лишь на одном аспекте данного вопроса: какова связь между *семиотикой культуры* (семиотическим поворотом в гуманитарном знании) и *лингвистическим поворотом* в философии?

В общем виде ответ на поставленный вопрос можно сформулировать так: введение нового понятия («семиотический поворот») позволяет преодолеть неопределенность и запутывающую многозначность термина «лингвистический поворот». Различение этих понятий должно способствовать прояснению и внятной артикуляции некоторых наиболее влиятельных тенденций в современном социально-гуманитарном познании.

Под вывеской «лингвистического поворота» объединяют таких совершенно различных философов (среди которых есть и родоначальники семиотики), как Готлоб Фреге, Чарльз Сандерс Пирс, Людвиг Витгенштейн, Мартин Хайдеггер, Рудольф Карнап, Ролан Барт, Бертран Рассел, Ричард Рорти, Умберто Эко. Одни исследователи говорят о лингвистическом повороте, ориентируясь на Рассела и Карнапа, другие – на Хайдеггера и Гадамера, третьи – на Делеза и Фуко. Но что общего может быть у Хайдеггера и Карнапа или у Фреге и Рорти? Их, безусловно, объединяет *интерес к языку*, однако, интерес к языку философы проявляли задолго до «лингвистического поворота». Может быть, дело в том, что в контексте лингвистического поворота *вся философия* начинает рассматриваться как *философия языка*? Но с такой трактовкой не согласились бы многие из приведенных выше философов. Чаще всего понятие лингвистического поворота в философии сводится к констатации невозможности обсуждать философские проблемы, игнорируя фундаментальный факт «языковости» всякого опыта, в том числе и опыта мышления. Дальше этой тривиальности дело обычно не идет.

«Семиотический поворот» одновременно *шире* и *уже* «поворота лингвистического». С одной стороны, «поворот к знаку» *шире*, чем «поворот к языку», поскольку семиотика (семиотически ориентированная методология познания) имеет дело как с языковыми, так и с неязыковыми знаками (причем это различие для всех направлений семиотической мысли является значимым и даже конститутивным). С другой стороны, «семиотический поворот» – понятие *более узкое*, чем «лингвистический поворот», поскольку семиотика, в отличие от философии языка, не претендует на статус «новой онтологии», оставляя за скобками фундаментальный для философии XX века вопрос о соотношении «языка» и «мира».

Исходные предпосылки семиотического подхода к культуре в «интерпретативной антропологии» Клиффорда Гирца можно сформулировать в виде следующих тезисов:

1. Различие между «семиотическим» и «несемиотическим» (символическим и несимволическим) в человеческом бытии имеет базовый, конститутивный для культуры характер.

2. Между культурой, к которой принадлежит исследователь, и культурой, которую он изучает, всегда существует неустранимый семиотический барьер. Различие между «своей» и «чужой» культурой является конститутивным для социально-гуманитарного знания.

3. В контексте семиотики культуры интерес представляет не онтологический статус и генезис явлений, а их значение.

Рассмотрим подробнее каждый из этих пунктов.

1. Клиффорд Гирц в работе «Интерпретация культур» (1973) [1] проясняет различие между *семиотическим* и *несемиотическим* в человеческом бытии на примере феноменов *морганя* и *подмигивания*. Натуралистически ориентированные теории культуры (бихевиоризм) не способны концептуализировать различие между актами морганя и подмигивания. Между тем, именно осознание фундаментального различия между этими *внешне неразличимыми* феноменами является ключевым для семиотической (интерпретативной) теории культуры. Простое моргание, свойственное не только человеку, но и животным, не является семиотически значимым феноменом, тогда как подмигивание (или передразнивание подмигивания) представляет собой *символическое действие*, смысл которого определяется культурным контекстом и выявляется в ходе интерпретации. В этой связи Гирц, вслед за Гилбертом Райлом, различает два типа описания – «ненасыщенное», предполагающее поиск *причин* действий и явлений, и «насыщенное», заключающееся в выявлении *значений* через соотнесение описываемого явления с культурным контекстом.

Какое бы внимание ни уделялось символическим действиям в контексте семиотически ориентированной культурологии, необходимо признать, что далеко не все проявления человеческого бытия имеют семиотическое значение. Впрочем, здесь необходимо уточнение: не всякое проявление человеческой активности имеет символический смысл, но при определенных обстоятельствах и в определенных контекстах оно *может* его приобрести. Из этого следует, что главная и всегда сохраняющая свою актуальность задача исследователя культуры заключается в том, чтобы отличать несيميотическое «моргание» от семиотического «подмигивания», а методологическая состоятельность той или иной исследовательской программы определяется тем, насколько эффективно она позволяет это делать.

2. Семиотика культуры признает в качестве исходной ситуацию культурного *многоязычия*. Культура, будучи исторически сложившейся системой значений, задающих правила интерпретации символических действий, а также способы различения символического и несимволического, никогда не существует в единственном числе. Культура как «семиосфера» (термин Ю.М. Лотмана [3]), всегда граничит с другими семиосферами.

Поскольку между культурой, к которой принадлежит исследователь (и та научная дисциплина, в рамках которой он работает), и культурой, которую он изучает, всегда существует семиотический барьер, постольку для семиотически ориентированной культурологии имеет принципиальное значение различие между *первичными* интерпретациями знаков и символических действий, которые вплетены в ткань самой социально-культурной жизни, и интерпретациями второго порядка. Интерпретации первого порядка осуществляются носителями культуры (это всегда интерпретации *своей* культуры), тогда как интерпретации, которые дает культуролог или этнограф, представляют собой интерпретации второго порядка. Задача всякого исследования культуры в этой связи заключается в том, чтобы сделать чужую культуру *понятной*, не устраняя ее статуса «чуждости». Как справедливо отмечает О. Христофорова, исследование культуры в трактовке Гирца «становится не (ре)конструированием, а чтением» [4, 36], поскольку «культура, чем бы она ни представлялась взгляду ученого, для местных жителей является “текущим” текстом – набором символов (или совокупностью текстов-событий), и стратегия исследователя состоит в том, чтобы, погружившись в сеть взаимоотношений людей, научиться читать этот текст на их языке» [4, 36].

Решающее значение в контексте семиотической теории культуры приобретает вопрос о «соизмеримости концептуальных структур одного дискурсивного сообщества с другим» [2, 6]. Данный вопрос выражает один из аспектов *проблемы перевода*, суть

которой заключается в том, «как понятия из одной системы значений могут быть выражены в другой системе» [2, 6]. Не будет преувеличением сказать, что именно проблема перевода стала центральной не только в семиотике культуры, но и во всей лингвистически и семиотически ориентированной философии XX в. В решении этой проблемы Гирц стремится избежать двух крайностей: теории абсолютной переводимости, игнорирующей семиотический разрыв между различными культурами, и теории абсолютной непереводаемости, делающей этот разрыв непреодолимым.

Цель культурной антропологии как интерпретативной науки (теории символического действия) Клиффорд Гирц усматривает в «расширении границ общечеловеческого разговора» [1, 21]. «Расширение границ» дает прирост понимания, но не означает преодоления семиотической дистанции между тем, что происходит с точки зрения *представителей* изучаемой культуры, и тем, что происходит с точки зрения *исследователя*, изучающего данную культуру.

3. Семиотический подход к культуре не предполагает выстраивания иерархии разнородных фактов: биологических, социальных, психологических, культурных. Культура, как отмечает Клиффорд Гирц, «не некая сила, к которой причинно-следственным образом могут быть отнесены явления общественной жизни, поведение индивидов, институты или процессы; она – контекст, внутри которого они могут быть адекватно, т. е. “насыщенно”, описаны» [1, 21].

Семиотика абстрагируется от традиционных споров о том, чем является культура и какова природа культурных артефактов: «Как только мы начнем рассматривать поведение человека <...> с точки зрения символического действия – действия, которое нечто обозначает <...>, – вопрос о том, является ли культура моделью поведения, или складом ума, или одновременно и тем и другим, потеряет смысл» [1, 17]. Данный фрагмент можно пояснить с помощью уже приведенного примера: никаких *онтологических* различий между морганием, подмигиванием, пародийным подмигиванием и репетицией подмигивания не существует, различия между перечисленными феноменами имеют не онтологическую, но культурно-символическую природу.

Семиотическая трактовка культуры, представленная в интерпретативной антропологии Гирца, может рассматриваться как одно из направлений в современном постметафизическом мышлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гирц К. Интерпретация культур. – М.: РОССПЭН, 2004.
2. Гирц К. Как мы сегодня думаем: к этнографии современной мысли // Этнографическое обозрение. – 2007. – № 2. – С. 3-16.

3. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2010.

4. Христофорова О.Б. Между сциентизмом и романтизмом: Клиффорд Гирц о перспективах антропологии // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 70. – С. 32-39.

Demin I.V.

Samara University, Samara

CLIFFORD GEERTZ'S INTERPRETATIVE ANTHROPOLOGY AND THE SEMIOTIC TURN IN THE HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

SUMMARY. The article analyzes the philosophical grounds and prerequisites for the interpretation of culture as a symbolic system in Clifford Geertz's cultural anthropology. The article reveals the importance of the semiotic barrier between the culture to which the researcher belongs and the culture that he studies. Geertz's semiotics of culture is one of the manifestations of a semiotic turn in social and humanitarian knowledge. The article clarifies the relationship between the concepts of "linguistic turn" and "semiotic turn". The introduction of a new concept ("semiotic turn") allows us to overcome the uncertainty and multivalence of the term "linguistic turn". On the one hand, the concept of "semiotic turn" is broader than the concept of "linguistic turn", since semiotics deals with both linguistic and non-linguistic signs. On the other hand, the "semiotic turn" is a narrower concept than the "linguistic turn", since semiotics, unlike the philosophy of language, does not pretend to be a "new ontology", leaving behind the brackets the fundamental question of the relationship between the world and language.

Key words: semiotics of culture, cultural anthropology, philosophy of culture, semiotic turn.

Елепова М.Ю.

САФУ, г. Архангельск

ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСУМ М.В.ЛОМОНОСОВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье осмысливается вклад М.В. Ломоносова в развитие отечественной гуманитарной области знания в свете современности. Указывается, что Ломоносов как человек универсальных научных познаний и интересов осваивал в своем творчестве как специфические, так и смежные, взаимодействующие отрасли гуманитарного знания (филологию, философию, историю, географию, теологию и др.). При этом утверждается внутреннее единство совокупности его гуманитарных научных положений, обусловленное цельностью мировоззрения и принципами методологии науки,

выработанными ученым. Доказывается, что открытия Ломоносова в сфере гуманитарных наук (создание академической грамматики русского языка в лингвистике, концепция антинорманизма в исторической науке, идея освоения Сибири выходцами с Русского Севера в географии, актуализация церковного календаря в теологии и проч.) обрели злободневное звучание в современной гуманитарной науке, получили подтверждение с помощью новой доказательной базы.

Ключевые слова: гуманитарные науки, принципы методологии науки, мировоззрение М.В. Ломоносова, новая доказательная база, единство научных положений.

М.В. Ломоносов оказал огромное влияние на развитие отечественной гуманитарной области знания. Как человек универсальных научных познаний и интересов он осваивал в своем творчестве как специфические, так и смежные, взаимодействующие отрасли гуманитарного знания в тех случаях, когда решение проблемы требовало комплексного подхода и использования специальных методов разных наук. При всем этом разнообразии сфер научного исследования следует отметить внутреннее единство совокупности гуманитарных научных положений Ломоносова, обусловленное цельностью его мировоззрения и принципами методологии науки, выработанными ученым. Многие прозрения русского гения получили подтверждение в современной гуманитарной науке с помощью новой доказательной базы.

Так, одним из первых Ломоносов поставил по существу дела историко-географическую и культурологическую проблему колонизации Сибири. Он убедительно доказал в работе «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в восточную Индию» (1763) особый характер освоения Сибири по преимуществу силами выходцев с Русского Севера. Ломоносов, являя интеграционное мышление, использовал в процессе работы историко-генетический метод исторического исследования, сравнительно-географический метод, применяющийся в географической науке, и культурологический сравнительный метод. Северная «экспансия» в Сибирь подтверждается современными научными изысканиями. По данным В.Н. Булатова, в течение XVII века около 40% жителей Заволочья, историко-культурной зоны Русского Севера, мигрировали на Урал и в Сибирь [1]. Е.К. Ромодановская отмечает, что в XVII столетии в Сибири господствовала северорусская литературная традиция. Ромодановская резюмирует: «...в XVII веке большая часть переселенцев составляли выходцы из поморских и северных уездов России. Это обусловило многие особенности различных сторон сибирской жизни – диалектов,

фольклора, организации местных промыслов, архитектуры и т.п.» [4, 14]. Таким образом, идея Ломоносова нашла разностороннее и убедительное подтверждение в исследованиях последних десятилетий. И в целом настойчивый призыв ученого к освоению Сибири как форпоста русской государственной силы, его геополитическое видение будущего России и роли в этом будущем Сибири оказалось чрезвычайно актуальным в XXI веке, его труды определяют главную колею российской геостратегии нашего столетия.

Методы различных гуманитарных наук, взаимодействуя и переплетаясь, образуют в трудах Ломоносова единое информационное поле, внося в него свои специфические черты. Филология и философия, география и история, языкознание и теология – все эти отрасли гуманитарного знания подчинены единой высшей цели: цели укрепления имперского могущества России.

Чрезвычайно актуальны труды Ломоносова-историка. Сама методология исследования исторических процессов, отличающаяся философской широтой охвата явлений исторической жизни народов в сочетании с опорой на мощную источниковедческую базу с осуществлением всякого рода эксцерптов, позволила ученому намного опередить свое время в научной реконструкции дохристианского прошлого древних славян. Ю.А. Васильев так оценивает достижения Ломоносова-историка, получившие «второе дыхание» в современной науке: «Исторической наукой подтверждены идеи ... о древности русского народа и наличии у него самостоятельной культуры, о сложном составе русского народа, образовавшегося за счет смешения славянских и финно-угорских племен. Исторический опыт Ломоносова предвосхитил принцип историзма XIX в.: истоки идентичности нации, народа, социального института находятся в их прошлом» [2]. Ломоносов как сокрушитель европейской идеологии готицизма и рудбекианства выдвигает свою гипотезу происхождения русской государственности. Его антинорманистские выводы подтверждаются исследованиями В.В. Фомина, Л.П. Грот и др. Академик В.Л. Янин пришел к выводу о том, что родиной славянского племени варяги-русь является Южно-Балтийская Померания: «Проживали они на территории южной Балтики, северной Польши и северной Германии. Наши пращурьы призвали князя оттуда, откуда многие из них и сами были родом» [5]. Новаторские методы исторического исследования позволили Ломоносову достоверно выявить истоки отечественной государственности. В своем труде «Древняя российская история» (1766) он использует интеграционный подход к осмыслению бытия народа в историческом процессе, многоаспектно оценивает историю во взаимосвязях с другими науками, использует географические, этнографические, лингвистические данные,

демонстрирует новые научные методы освоения источников, концептуализации научной информации.

Огромен вклад ученого в кодификацию и систематизацию русского языка, утверждение русского литературного языка и его статуса в условиях диглоссии. Ломоносов-систематизатор классифицирует как понятия точных наук, так и гуманитарных, он создатель терминологической базы отечественной науки, отражающей и выдвинутые им новые базовые понятия различных отраслей науки.

Область гуманитарных наук включает в себя совершенно особую сферу, сопряженную с трансцендентным началом, – сферу богословия. В работе «О сохранении и размножении российского народа» (1761) Ломоносов высказывает смелые идеи в орбите церковных канонов. Ученый в целях достижения цели укрепления государства через рост народонаселения предлагает перемены в церковном календаре: смещение сроков Великого поста, соответственно, и способов исчисления даты Пасхи. Протоиерей Ливерий Воронов отмечает, что «Никейский Собор не ввел декретальным порядком во всеобщее, неперемное и вечное употребление какую-либо строго определенную пасхалию...» [3, 201]. Церковно-календарная проблема не разрешена в полной мере до сих пор и обещает впереди новые трудности. Возможен и некий пересмотр принципов православной пасхалии (особенно ближе к концу нашего индиктиона). Ломоносовская идея уточнения церковного календаря в контексте как церковной истории, так и в перспективе будущего представляется не лишенной целесообразности. Аргументация ученого коррелируется со святоотеческим учением, православной патристикой. Вновь его предложение по реформированию возникло на стыке разнородных гуманитарных сфер: демографии и теологии. Религиозный дискурс в научной коррекции Ломоносова с использованием общегуманитарных научных методов: сравнительно-аналитического, системно-аналитического, генетического, контекстуального обрел современное звучание.

Методология гуманитарного научного знания Ломоносова имеет высочайший гносеологический статус, подтверждаемый на каждом новом витке развития науки. Внутренняя цельность всей системы его гуманитарных научных принципов глубинно детерминирована монолитностью его мировоззрения и всерхцелью всей творческой деятельности ученого: стремлением к благоденствию и процветанию державы российской.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булатов В.Н. Русский Север. Кн. вторая: Встречь солнца (XV – XVII вв.). / В.Н. Булатов. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 1998.

2. Васильев Ю.А. Идеи М. В. Ломоносова в русской исторической школе // Журнал «Знание. Понимание. Умение». [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-m-v-lomonosova-v-russkoj-istoricheskoy-shkole> (дата обращения 20.04.2018)

3. Воронов Л., прот. Календарная проблема. Ее изучение в свете решения Первого Вселенского Собора о пасхалии и изыскание пути к сотрудничеству между Церквами в этом вопросе / Л.Воронов // Богословские труды. Сб. 7. М.: Изд. Моск. Патриархии, 1971.

4. Ромодановская Е.К. Сибирь и литература. XVII век. / Е.К.Ромодановская. Новосибирск: Наука, 2002.

5. В.Л.Янин о южно-балтийском происхождении варягов. Из интервью академика В.Л.Янина. [Электронный ресурс] URL: <https://www.itogi.ru/archove/2007/38014770.html> (дата обращения 8.04.2018)

Elepova M.Y.

NArFU, Arkhangelsk

M.V. LOMONOSOV'S HUMANITARIAN UNIVERSE IN THE CONTEXT OF MODERN SCIENCE

SUMMARY. In the article the author comes to grips with M.V. Lomonosov's contribution to the development of contemporary Russian humanitarian science. It is argued that in his creative work Lomonosov, a man possessed of universal scientific knowledge and interests, assimilated both specific and related, interacting branches of humanitarian science (Philology, Philosophy, History, Rhetoric, Geography, Theology, and others). What becomes firmly established in the article is the inner unity of the sum total of his humanitarian scientific theses, these being based on the integrity of his world outlook and on the principles of scientific methodology which he had drawn up. Attention is drawn to what Lomonosov achieved in the sphere of the humanitarian sciences (creation of a Russian language grammar in the field of Linguistics, the promotion of the concept of antinormanism in History, the idea of opening up and settling Siberia with people from the Russian North in Geography, the updating of the Church calendar in Theology, etc.) and how these have acquired a topical sound and meaning in the modern humanitarian sciences, some of them having been corroborated with the help of a new evidential basis.

Key words: humanitarian sciences; principles of scientific methodology; M.V. Lomonosov's world view; new evidential basis; unity of scientific theses

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1920-22 гг.).

АННОТАЦИЯ. В докладе проведен анализ процессов становления и развития системы высшего образования в Дальневосточной Республике. Авторы на материалах государственного архива Забайкальского края доказывают, что, несмотря на краткий период существования этого государства, его руководство стремилось к созданию системы высшего образования с целью подготовки профессиональных кадров как для областей культурной, так и хозяйственной сферы. Причем если первоначально процесс становления образовательных учреждений строился на основе только имеющегося потенциала, представленного педагогическим вузом, то впоследствии в структуру первого забайкальского вуза были включены факультеты непедагогического профиля. Таким образом, этот пример показывает, что тенденции развития системы высшего образования, основанной на государственном обеспечении, были подчинены поиску наиболее эффективных и малозатратных моделей, которыми оказывались вузы построенные по принципу интеграции вузов, педагогических и непедагогической направленности.

Ключевые слова: Забайкалье, Дальневосточная республика, Забайкальский университет, Читинский университет, интеграция высшего образования, становление образовательных учреждений.

Современные процессы интеграции в сфере высшего образования, проходящие на территории Российской Федерации, требуют исследования сущности и причин данного процесса. Значимой проблемой, которая требует своего ответа, здесь является вопрос об эффективности объединения вузов различной направленности, в частности педагогического и технического направления, а также вопрос о компетентности вновь создаваемых образовательных структур на основе подобной интеграции. Ответ на этот вопрос может быть получен на основе сравнения с подобными процессами, проходившими на территории нашей страны в иных, но схожих с современными исторических условиях. Интересный и показательный пример, демонстрирующий основную направленность тенденций развития высшего образования можно пронаблюдать на примере Забайкалья, где в 20-е гг. XX в. существовало особое государство под названием Дальневосточная республика.

Как показывает изучение документов Государственного архива Забайкальского края, в это время перед руководством, педагогами и учеными региона уже стояла проблема интеграции учреждений образования, которая была обоснована политическими и экономическими причинами. Ведущим фактором, который определял развитие процессов образования в это время в регионе, было образование и деятельность Дальневосточной республики, отрезанной от Иркутска политическими границами, а от Владивостока большими расстояниями. Деятельность этого нового субъекта политической деятельности с центром в городе Чита продолжалось менее трех лет, однако и в этот период правительство этого буферного государства было вынуждена заниматься проблемой подготовки кадров высшей квалификации для решения проблем хозяйственной и культурной жизни республики [6, с. 7].

Надо сказать, что у руководства республики очень быстро сложилось понимание того, что в столице нового государства должно действовать учреждение высшего образования, однако первоначально его организация и направленность базировалась на уже имеющемся потенциале, который представлял Учительский институт. Он был организован в Чите в 1920 г. на базе женской гимназии. Таким образом, первоначальный облик нового вуза, ориентированный исключительно на педагогическое образование был определен вполне бытовыми обстоятельствами. Акцент на организацию высшего учебного заведения педагогического профиля на базе Учительского института представлялся в этих условиях наиболее простым и естественным делом, однако, время расставило все по своим местам [4, с. 154].

Реорганизация Учительского института происходила следующим образом. Первоначально 15 апреля 1921 г. был издан Указ о преобразовании Читинского учительского института в Государственный институт народного образования [6], местом расположения которого явилось помещение Учительского института [1, с. 174]. С этим учреждением высшего образования ряд источников связывает различные имена, среди которых Устав Дальневосточного государственного университета, впоследствии принявшего в свой состав преподавателей из Читы, называл его Читинским государственным университетом. В свою очередь на информационном портале «Высшие учебные заведения стран СНГ» он был именован Забайкальским университетом, который считается предшественником Читинского государственного педагогического института им. Н. Г. Чернышевского, организованного в Чите в 1938 г. [3]. Однако важно не это, а то, что первоначально в качестве задач этого образовательного учреждения было обозначено обеспечение региона кадрами педагогической направленности [6], однако впоследствии обстоятельства и вполне конкретные нужды региона внесли коррективы в эти планы.

К сентябрю 1921 г. были завершены подготовительные работы, и вуз приступил к началу своей образовательной деятельности. Правительство ДВР приняло его Устав, согласно которому на должность ректора был назначен В. И. Огородников, были определены полномочия таких академических органов управления, как Правление, Совет института и собрание факультетов [6, с. 59]. 9 октября 1921 г. в городе Чита прошли торжества, посвященные открытию института, на которых присутствовал председатель правительства ДВР Н. М. Матвеев, заявивший, что, несмотря на то, что Дальневосточная республика на тот момент переживала существенные финансовые затруднения, для нее приоритетной задачей была поддержка народного образования. К этому мнению присоединились министры правительства ДВР, представители государственных учреждений, присутствовавшие на торжествах деятели печати, партийных национальных объединений, профессура и студенчество [6, с. 8].

Вслед за этим в институте начали работу педагогические факультеты, на одном из которых под руководством профессора А. А. Половинкина велась подготовка студентов физико-математического факультета, на другом под руководством профессора М. М. Рубинштейна - студентов Гуманитарного факультета. На Гуманитарном факультете в свою очередь работало два отделения: словесное и историко-общественное. Физико-математический факультет готовил биологов, географов, физиков, химиков и математиков. Однако уже в это время Дальневосточное государство поставило перед институтом задачу, в соответствии с которой обучение не должно быть посвящено только педагогическим нуждам, и в учебные планы были внесены прикладные аспекты. Таким образом, студенты получали не только педагогическое образование, но готовились к практической, производственной работе. Практическая подготовка студентов существенно влияла на общий ход преподавания, так как практические занятия и участие в трудовых, производственных процессах сразу стали преобладать над теоретическими занятиями. При этом в дальнейшем тенденция, нацеливавшая студентов и преподавателей на усвоение и преподавание практических умений и навыков все более преобладала.

Особенно это стало ощутимо в 1922 г., когда перед республикой встала проблема нехватки специалистов сельского хозяйства. Перед Институтом Народного Образования была поставлена задача срочной подготовки специалистов в сфере агрономии и в марте 1922 г. Правительство Республики выступило с инициативой формирования Агрономического факультета при Институте народного образования. В соответствии с этим решением для нужд сельского хозяйства, животноводства и лесного хозяйства Институт должен был готовить агрономов-практиков. Важно, что государство, выступившее с данной инициативой, брало на себя материальную ответственность и

финансово поддерживало это направление. При Правительстве ДВР была создана комиссия, которая отвечала за практическую сторону реализации данной идеи. Ее деятельность привела к тому, что в июле 1922 г. проект создания Агрономического факультета был утвержден в правительстве и на заседании Совета Министров ДВР.

Таким образом, стало очевидно, что потребности государства в области высшего образования не замыкались только на подготовке педагогов, вследствие чего в читинском институте, изначально сформированном как педагогический вуз, стали открываться технические и производственные направления [6, с. 54]. К концу 1922 г. Государственный институт народного образования приобрел черты классического университета, в котором значительное внимание уделялось подготовке педагогов. Вслед за этим, согласно данным читинского краеведа Н. Е. Дворниченко в институте были открыты экономический и медицинский факультеты, а сам он стал называться Забайкальский университет [1, с. 174]. Эти сведения подтверждает другой читинский автор В. Лобанов, согласно которому, процессы интеграции высшего образования в Чите увенчались формированием Читинского государственного университета в марте 1923 г. [6, с. 46].

Подводя итог, рассмотрению основных тенденций развития высшего образования в Дальневосточной Республике, важно указать, что они в целом соответствуют тем закономерностям, которые сопровождают трансформации и изменения этой сферы в тех случаях, когда она существует за счет государственной власти и имеет в качестве задачи максимально эффективное разрешение государственных задач. Ведущей закономерностью здесь является интеграция усилий и образовательных организаций, вовлеченных в решение общих задач, устанавливаемых государством перед этой сферой. Важным условием для выживания государственных учреждений высшего образования, испытывающих трудности с материальным и финансовым обеспечением, также является интеграция также является направлений гуманитарного и технического, а также педагогического и производственного профилей. Отдельно следует подчеркнуть, что в 2020 г. исполняется ровно сто лет, как на территории Забайкалья появилось первое в его истории высшее образовательное учреждение, и несмотря на то, что в 1923 г. оно вошло в состав Дальневосточного государственного университета, именно в него начинаются традиции, связанные с интеграцией высшего образования, которые сохраняются на территории региона и по сей день.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дворниченко Н.Е. Путеводитель по Чите. Иркутск, 1981. 208 с.

2. Дроботушенко Н.Е. Государственный институт народного образования [Электронный ресурс] // Н.Е. Дроботушенко. [Электрон. дан.]. Режим доступа: http://old.zabkrai.ru/index.php?remote_url=/encycl/concepts/MY_id=2113 – Загл. с экрана.
3. Иванов С. А., Фомина М. Н., Жуков А. В. Проблемы интеграции в сфере высшего образования на территории Забайкалья в 20-е гг. XX в. // Вестник Забайкальского государственного университета, 2012. № 12. С. 106-110.
4. Константинов А.В., Дроботушенко Н.Е. 100 лет Читинской учительской семинарии (1900) // Календарь знаменательных и памятных дат Читинской области на 2000год. Чита: 2000. С.154-159.
5. В. Лобанов. Старая Чита. Чита, 2003. С. 45-46.
6. Отчет о состоянии и деятельности Государственного Института народного Образования в Чите // Государственный архив Забайкальского края. Фонд краеведения. Чита, 1922. № 165968. 59 с.

Zhukov A.V., Zhukova A.A.

Transbaikal state university, Chita

PROBLEM OF INTEGRATION OF INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION IN THE FAR EAST REPUBLIC (1920-22).

SUMMARY. In the report the analysis of processes of formation and development of system of the higher education in the Far East Republic is carried out. Authors on materials of the Public Records Office of Zabaykalsky Krai prove that, despite the short period of existence of this state, its management sought for creation of system of the higher education for the purpose of training of professional staff as for areas of the cultural, and economic sphere. And if originally process of formation of educational institutions was based on the basis of only the available potential presented by pedagogical higher education institution, then subsequently the structure of the first Transbaikal higher education institution included faculties of not pedagogical profile. Thus, this example shows that tendencies of development of the system of the higher education based on the state providing were subordinated to search of the most effective and low-cost models which were higher education institutions constructed by the principle of integration of higher education institutions, pedagogical and nepedagogicheskiy orientation.

Keywords: Transbaikalia, Far East republic, Transbaikal university, Chita university, integration of the higher education, formation of educational institutions.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

АННОТАЦИЯ. В данной статье предпринята попытка рассмотреть исторические факторы, повлиявшие на формирование и развитие немецких и русских университетов. В результате анализа автор подробно рассматривает предпосылки возникновения университетов в Германии и России и находит их отличительные особенности. Анализируя фактический материал, автор прослеживает становление университетов и выделяет следующие факторы их развития: рост и развитие городов, тесная связь университетов с церковью, борьба церкви и власти, корпоративное устройство университета, открытость университета для представителей любых общественных слоев, а также самостоятельное финансовое положение. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке рассмотрения истории и культуры. Такой взгляд на университеты в сравнительном ключе будет интересен специалистам в области языкознания, истории, культуры и языка.

Ключевые слова: университет, история, культура, образование.

Более двух столетий мы наблюдаем огромный интерес к деятельности университетов, поскольку вся интеллектуальная жизнь общества связана именно с ними.

Развитие современного университета не стоит на месте, поскольку не стоит на месте сама жизнь. Университет является той реальной силой, которая необходима экономике, армии, политической власти. Ученые и университеты задают тон в развитии любой страны, становятся лидерами в социуме [5].

В немецкой и русской лингвокультурах формирование университета происходило по-разному. История российских университетов уже в самом начале имела существенное отличие от истории университетов в Европе, а также и в Германии, где в Средние века появился первый университет. Значительные социальные отличия от Европы не позволили в России в то же самое время родиться аналогичным общественным институтам [1].

Немецкие университеты возникли в средние века (XIII-XIV вв.). С этой эпохой связано большое количество искаженных представлений и предрассудков. Однако же нельзя не отметить тот факт, что именно в Средние века сформировались все европейские

народы, в том числе и немцы, сложились основные европейские языки, образовались национальные государства.

В России же университеты появились только в XVIII в., в эпоху просвещенного абсолютизма. Внедрение европейской, немецкой науки и образования в России во времена правления Петра I носило чисто механистический характер перенесения, копирования западных образцов, многие из которых были изначально чужды для русского общества начала XVIII века [4].

В данной статье мы сравнили предпосылки возникновения немецких и русских университетов и выявили их отличительные особенности. При анализе фактического материала, направленного на исследование возникновения и развития университетов в России и Германии, были выделены следующие факторы, способствующие развитию университетов: рост и развитие городов, тесная связь университетов с церковью, борьба церкви и власти, корпоративное устройство университета, открытость университета для представителей любых общественных слоев, самостоятельное финансовое положение. Ниже эти факторы будут рассмотрены подробнее.

1. Рост и развитие городов как центров ремесла и торговли в эпоху феодализма.

Многие университеты в Германии обязаны своим образованиям городам. По инициативе городов в Германии к концу XIV века возникли три университета: в Гейдельберге, Кельне и Эрфурте.

XI-XII века – это время бурного расцвета городов, Королевская власть, князья и правители различного ранга планомерно основывали новые города или наделяли уже имеющиеся поселения городскими правами. Феодальная власть способствовала образованию городов, вследствие наличия экономических или территориальных интересов [8]. Города способствовали укреплению границ и территориальной экспансии [7].

Города в Германии постепенно разрушили натуральный характер феодального хозяйства, способствовали освобождению крестьян от крепостной зависимости, содействовали возникновению новой психологии и идеологии. Поэтому неслучаен тот факт, что первый немецкий средневековый университет был основан в Праге, развитом во всех отношениях городе, который великолепно отстроил Карл IV.

Что касается России, то здесь городские власти никогда не обладали такой силой и самостоятельностью, как в Германии. Образование всегда было вне сферы их интересов. Самоуправление русских городов (посадских общин) непрерывно уменьшалось в ходе процессов централизации государства. Во второй половине XVI-XVII вв., когда в Европе,

а в частности и в Германии, коммуны могли выступать инициаторами образования университетов, в российской государственной жизни такая возможность была исключена. Различие заключалось также и в правовой системе: так, на пространстве Священной Римской империи и в центральной Европе господствовала сложная система законов, сочетавшая местные, земельные и общегосударственные нормы и, в целом, восходящая к римскому праву.

2. Связь университетов с церковью

Как отмечает Марк Блок, «образование принадлежало церкви» [2]. И действительно, в Средние века, как в Германии, так и по всей Европе вся система средневекового обучения контролировалась церковью. Контролю со стороны церкви подвергались не только монастырские, соборные и городские школы, но и университеты. Монополия церкви проявлялась в том, что вся средневековая культура и образование носили религиозный характер, все науки были подчинены теологии. Церковь являлась в Германии идеологической опорой всего феодального строя.

Церковь играла важную роль в материальном обеспечении университетов. Вместе с тем, оказывая университетам большую материальную помощь, церковь получала тем самым возможность систематического контроля над жизнью и деятельностью университетов, поставив их в зависимое от себя положение.

Для церковного образования в православии было достаточно простой грамотности и «начетничества» - свободного владения цитатами из Священного писания. При таких условиях нельзя было ожидать складывания на Руси системы образования с определенной последовательностью и взаимосвязью предметов, характерных для западного богословия [1].

3. Борьба церкви и власти.

Обладая огромной экономической мощью, монополией на образованность, моральным авторитетом, разветвленной иерархической культурой, церковь стремилась к руководящей роли в обществе, к главенствованию над светской властью, которая также испытывала потребность в образованных людях и нуждалась в толковых врачах, юристах, переводчиках, способных не только толковать законы и составлять различного рода эдикты и уложения, но и представлявших собой формирующуюся чиновничью элиту, способную, в свою очередь, противостоять аристократическим фамилиям, которые порой были не менее сильны, чем сам монарх [3].

С XIII века в Германии наблюдается увеличение количества университетов, которые пытаются уйти от контроля со стороны церкви, но, с другой стороны, они попадают в зависимость к правителям отдельных территориальных государств. Интерес

правителей состоял в том, чтобы выработанные и накопленные в университете знания направить на удовлетворение своих потребностей, касающихся государственного господства. Дальнейшая интеграция университетов в государственный аппарат значительно сузила их духовно-интеллектуальную сферу деятельности [6].

Борьба церкви с государством проходила с переменным успехом. Могущество церкви достигло своего максимума в XII – XIII веках, но в конечном итоге победила светская власть.

4. Корпоративное устройство университета.

Средневековые города, способствующие развитию университетов, имели в своей основе такой принцип, как корпоративность. Горожане были организованы в цехи и гильдии, внутри которых действовали уравнивательные тенденции. Сам город также представлял собою корпорацию. Поскольку университеты находились на территории городов, то по правовому статусу они представляли собой «цех ученых», один из многочисленных типов корпораций. В рамках таких корпораций постепенно зрели поведенческие стереотипы университетской демократии, необходимые для развития гражданского общества. Университеты были своеобразной формой демократической практики.

В России же цеха отсутствовали, (они были введены лишь в начале XVIII в. Петром I). Да и само корпоративное устройство, особые права и привилегии университетов противоречили тенденциям всеобщей государственной централизации, отразившимся, например, в Соборном Уложении 1649 года в связи с отменой «белых слобод» как привилегированных городских объединений. При попытке перенести университетские образцы на русскую почву в XVIII – начале XIX в. именно корпоративное устройство университета вызвало наибольшие проблемы как совершенно не сочетающееся с самодержавным государственным строем [1].

5. Самостоятельное финансовое положение.

В финансовом отношении немецкий университет представлял собой самодостаточное учреждение. Основой его бюджета на большей части немецких земель со времен Реформации служили секуляризованные церковные имения: многие университеты непосредственно наследовали прежнее имущество городских епископов или монастырей. В России же такого рода финансовое обеспечение образовательного учреждения долгое время было невозможным. Вопрос о секуляризации земельных владений церкви остро встал лишь во второй половине XVII века. Интересным представляется тот факт, что, при создании проекта Московской академии (1682), финансировать его планировалось за счет доходов от монастырских имений. Но эта идея так и не была реализована. Российские

университеты никогда не имели земельной собственности, хотя желание приписать к Московскому университету хотя бы одну деревеньку высказывал еще в середине XVIII века М.В. Ломоносов, и чуть было не воплотил в жизнь И.И. Шувалов [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А.Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века. – М.: Знак, 2005. – 432с.
2. Блок М. Феодальное общество. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 503 с.
3. Душин О.Э. Университеты и власть: от Средних веков к современности/ Образование и насилие. Сборник статей/ Под ред. К.С. Пигрова. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета, 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/dushin_o/educviol_22.html/
4. Кузнецова Н.И. Социальный эксперимент Петра I и формирование науки в России // Вопросы философии. 1989. – №3.
5. Налетова И.В. Диверсификация высшего образования: вызов университетам. // Высшее образование в России. 2005. – №5.
6. Ellwein, Thomas: Die deutsche Universitaet: Vom Mittelalter bis zum Gegenwart. – Koenigstein/Ts.: Athenaum – Verl., 1985.
7. Engel, Evamaria: Die deutsche Stadt des Mittelalters. Muenchen 1993.
8. Schulze, Hans K.: Grundstrukturen der Verfassung im Mittelalter. Band 2. Familie, Sippe und Geschlecht, Haus und Hof, Dorf und Mark, Burg, Pfalz und Koenigshof, Stadt. 2., verbesserte Auflage Stuttgart-Berlin-Koeln 1992.

Zaglyadkina T.Y.

KPFU, Kazan

FACTORS OF FORMATION OF RUSSIAN AND GERMAN UNIVERSITIES: A HISTORICAL REVIEW

SUMMARY. This article attempts to examine the historical factors that influenced the formation and development of German and Russian universities. As a result of the analysis, the author examines in detail the prerequisites for the emergence of universities in Germany and Russia and finds their distinctive features. Analyzing the factual material, the author traces the formation of universities and highlights the following factors of their development: the growth and development of cities, the close relationship of universities with the Church, the struggle of the Church and the authorities, the corporate structure of the University, the openness of the University to representatives of all social strata, and independent financial condition. This work

is interdisciplinary and was written at the intersection of the consideration of history and culture. This point of view will be interested for linguistics, history, culture and language.

Key words: University, history, culture, education.

Кривых Е.Г.

НИУ МГСУ, г. Москва

ТЕХНОНАУКА И ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ. Интерес к исследованию гибридного феномена «технонаука» выражает особенности перехода постиндустриального общества к стадии «экономика знаний». Новым трендом эпистемологии является определение знания как продукта социальной коммуникации, результата организации социокультурного процесса его производства, что, естественно, включает механизм реагирования на потребности общества, в том числе и искусственно создаваемых посредством рыночных механизмов. Роль социогуманитарных технологий в этом аспекте рассматривалась прежде всего в инструментальном значении – как стратегии маркетинга, манипулирующего воздействия. В современных исследованиях большое внимание уделяется гуманитарным технологиям, которые по специфике воздействия и направленности на индивида выделяются в отдельный категориальный ряд. Автор ставит целью показать, что гуманитарные технологии в условиях развивающейся технонауки отвечают потребностям индивидуализации социальной среды, применения «мягких» технологий проектирования, соответствия экологическим параметрам в создании новых технических систем. В целом, гуманитарные технологии должны ориентировать на создание «человекообразных» конструируемых объектов.

Ключевые слова: технонаука, НБИКС технологии, социогуманитарные технологии, гуманитарные технологии, социотехническое проектирование.

Термин «технонаука» появился в русле осмысления новейших тенденций развития и производства знания в восьмидесятых годах XX в. наряду с терминами Mode 2, понятием «трансдисциплинарность» и характеризует существующий в развитых странах тип взаимодействия науки, технологии и общества. Исследование гибридного феномена «технонаука» дает возможность прояснить особенности перехода постиндустриального общества к стадии «экономика знаний». Традиционные аспекты деятельности в сфере науки меняют свою определенность. В первую очередь имеется в виду новая форма производства знаний, когда процедуры открытия и обоснования знания, определявшие облик науки в индустриальном обществе, теряют самодостаточность и ориентированы на

удовлетворение потребностей общества преимущественно в контексте развития высокотехнологичного бизнеса.

В классической науке знание рассматривалось как гносеологическая категория. Понятие технологии отражало процессуальные характеристики производственного процесса. В условиях пятого технологического уклада (совокупность технологий и производств, имеющих единый научно-технический уровень), знание предстает как способ адаптации к окружающей среде. Соответственно, и понятие технологии приобретает предельно широкое звучание: совокупность действий по достижению поставленной цели применительно к различным областям человеческой деятельности. В современной философской и социологической литературе анализ феномена технонауки представлен не только в контексте зависимости от социального контекста применения, ее определяющего.

В центре внимания находится возникновение взаимосвязанного комплекса стимулирующих друг друга научных практик и технологических новаций. Известная аббревиатура НБИК обозначает прорывные направления современного технологического развития (проявляющегося шестого технологического уклада): нано-, био-, инфо-, когно-технологии. Парадигма, оформленная в докладе американских ученых в 2002 г., спустя несколько лет была дополнена новыми смыслами, которые выражают идею направленности технологического развития на благо человечества – НБИКС (плюс социогуманитарные технологии) [1]. Особенностью комплекса НБИКС является то, что они образуют поле так называемых конвергирующих технологий, обладающих способностью взаимопроникновения и усиления кооперативного эффекта. Новые разработки в одном из направлений создают стимулы и условия развития остальных. Для технонауки формирование механизмов отбора технологических новаций происходит в русле технологической конвергентности. Техногенная среда превращается в естественную среду развития науки, когда сама деятельность по производству знания «встраивается» в процессы создания и совершенствования тех или иных технологий» [2, 589].

Компонент социального проявляется в технонауке как информационная сеть, включая практики коммуникации в научной среде, социально-гуманитарной экспертизы, нетрадиционные для технических наук методы: case-study, социологические опросы. Французский социолог Б. Латур предложил представить научную деятельность как динамичную сеть, активными, действующими агентами которой являются и социальные, и технические элементы, содержащие в себе в свернутом виде все предшествующие связи и отношения [6]. Знание выступает как продукт социальной коммуникации, результат организации социокультурного процесса его производства.

Сложившаяся практика использования социогуманитарных технологий в технонауке сводится прежде всего к стратегиям маркетинга, выявления потребительских интересов и ожиданий, которые доводятся до сведения бизнеса и лаборатории и становятся факторами, определяющими управление, изменение и организацию технологических процессов под создание определенной продукции. Реальные процессы развития технонауки ставят вопрос о выработке новых механизмов контроля знания и способов его применения [3, 75].

В качестве одного из подобных механизмов выступают гуманитарные технологии, которые современными исследователями выделяются в отдельный категориальный ряд по сравнению с более общим понятием социогуманитарных технологий. Специфика воздействия («мягкая сила») и направленность на индивида – в этом смысл определения. Понятие «мягкая сила» принято в международной политике, но становится актуальным, выражая ценностную притягательную силу влияния, ненасильственное действие.

Особенностью высоких технологий НБИК является то, что они способны вызывать эффекты самоорганизации социокультурных систем без возможности точного прогнозирования последствий в силу уникальности, недостаточной научной разработанности, включенности в системные технологические процессы [4, 44]. Специалисты отмечают, что превращение высоких технологий в самоподдерживающуюся сеть влечет потенциальные риски и угрозы, природа которых не может быть адекватно представлена. Гуманитарные технологии служат «проводником» воздействия технологических новаций, изменяя стандарты жизни, культурные установки, модели поведения. Гуманитарные технологии – это технологии создания, изменения и обработки правил и поведения людей, технологии производства, упаковки и внедрения смыслов [5, 128].

Социотехническое проектирование в пространстве создаваемых искусственных систем может служить наглядным примером применения гуманитарных технологий. В последние годы мы стали свидетелями активной градостроительной программы переустройства Москвы с целью создания теплой привлекательной городской среды. В создании парка «Зарядье» была использована технология природного урбанизма (wild urbanism), направленного на формирование некоего гибридного пространства в современном мегаполисе, в котором ландшафт превращается в город, а город в ландшафт. Приоритет естественного, провозглашенный создателями парка, соответствует новой тенденции превращения, «возвращения» искусственного в природное состояние. Реализация этого высокотехнологичного и очень дорогостоящего проекта призвана

«оттенить» сакральную символику ансамбля Красной площади, создать теплую и дружелюбную атмосферу общения горожан.

Течение «хипстерского урбанизма» выразилось в создании многих новых знаковых мест в городской среде Москвы. Популярным трендом стало создание новых площадок социального взаимодействия, ориентированных на так называемый креативный класс. Места бывшей фабрично-заводской застройки, индустриальные кластеры преобразуются в творческие мастерские, центры современного искусства, образовательные центры и т.д. Сочетание исторической пространственной структуры и разнообразных видов культурной деятельности способствует формированию новых типов общественного пространства, где органично соединяются бизнес и отдых, создаются возможности коммуникации не пересекающихся в обычной жизни людей [8].

При принятии урбанистических решений активно используется технология case-study, проблемно-ситуационного анализа, вызванная потребностью в индивидуализации социальной среды, применении «мягких» технологий, учитывающих особенности реальных событий, формирующих нетривиальные подходы.

Обсуждение сущности и специфики гуманитарных технологий не является академической исследовательской задачей [6]. Автор участвует в работе проекта Erasmus+ Jean Monnet Project MIGPUD «Migration processes and urban design: EU experience» («Миграционные процессы и градостроительные решения: опыт ЕС»). Одна из целей проекта – вовлечь в решение этой проблемы будущих архитекторов и специалистов в области градостроительства, студентов технических университетов. Очевидно, что технологические инструменты должны наполняться ценностными смыслами, опираться на гуманитарные технологии. И в содержательном наполнении образовательных программ, и в научной и практической деятельности студенты должны видеть, что практика технической деятельности реализуется как стратегическое действие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Мезенцев С.Д., Кривых Е.Г. Философские проблемы технических наук: учебное электронное издание [Электронный ресурс]. – М.: МГСУ, 2015. – 104 с.

Режим доступа: www.iprbookshop.ru/36185. (Дата обращения: 28.05.2018).

2. Юдин Б.Г. Знание как социальный ресурс // Вестник РАН. – 2006. – Т. 76. – № 7. – С. 587–595.

3. Горохов В.Г. Размышления о концепции «постнеклассической науки» // Эпистемология & философия науки. 2013. Т. XXXVI. №2. С. 71-77.

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-kontseptsii-postneklassicheskoy-nauki>. (Дата обращения: 28.05.2018).

4. Жукова Е.А. Проблема классификации высоких технологий // Вестник ТПУ. 2008. Выпуск 1 (75). С.34-45.

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/problema-klassifikatsii-vysokih-tehnologiy>. (Дата обращения: 28.05.2018).

5. Сазонова А.А. Гуманитарные технологии как теоретический концепт: основные подходы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, Грамота, 2017. №3 (77), в 2-х ч. Ч.1. С.126-128.

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/gumanitarnye-tehnologii-kak-teoreticheskii-kontsept-osnovnye-podhody>. (Дата обращения: 28.05.2018)

6. Мамедова Н.М. Образование в зеркале культуры // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2016. № 2 (18). С. 20-25.

7. Latour B., Woolgar S. Laboratory Life. The construction of Scientific Facts. [Электронный ресурс]. – New Jersey: Princeton University Press, 1986.

Режим доступа: home.ku.edu.tr/~mbaker/CSHS503/LatourLabLif.pdf. (Дата обращения: 28.05.2018).

8. Krivykh E. New forms of public space: urban planning and hi-hume technologies // International Conference on Smart ,Sustainable and Sensuous Settlements Transformation (3SSettlements) Proceeding. 2018. Technische Universität München (TUM). P. .113-116. (Дата обращения: 28.05.2018).

Krivykh E.G.

NRU MGSU, Moscow

TECHNOSCIENCE AND HUMANITARIEN TECHNOLOGIES.

SUMMARY. The author deals with the hybrid phenomenon of "technoscience" which expresses the features of the transition of the postindustrial society to the stage of "knowledge economy". The definition of knowledge as a product of social communication is a new trend in epistemology. So it seems as the result of the organization of the socio-cultural process of its production, which, naturally, includes a mechanism for responding to the needs of society, including artificially-inspired. Social and humanitarian technologies were considered primarily in the instrumental sense - as a marketing strategy, manipulating impact. The author aims to show that social and humanitarian technologies in the process of development of NBICS

technologies acquire a qualitatively different meaning, responding to the need for individualization of the social environment, the application of "soft" design technologies. In general, social and humanitarian technologies should focus on creating "human-sized" constructed objects.

Key words: technoscience, NBICS technologies, social and humanitarian technologies, socio-technical design.

Магомедов К.М.

ДГУ, г. Махачкала

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ РАЗДЕЛЕНИЯ НАУК НА ЕСТЕСТВЕННЫЕ, ТЕХНИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ

АННОТАЦИЯ. В статье обсуждается классическая, неклассическая и постнеклассическая метрики разделения наук на естественные, технические, социальные и гуманитарные. Показывается, что традиция в философии науки и техники, идущая еще от неокантианцев, согласно которой социально-гуманитарные науки, в отличие от естественных и технических, имеют ценностное измерение, не совсем подходит для современной парадигмы взаимодействия науки, техники и человека. Связано это с тем, что современная организация всей науки и техники непременно предполагает наличие такого человеческого, гуманитарного и аксиологического измерения. Это, в свою очередь, порождает потребность в поиске иных неаксиологических критериев разделения наук на естественные, социальные, гуманитарные и технические.

Ключевые слова: классическая, неклассическая и постнеклассическая наука, техника, человек, аксиологический аспект, системотехника, социотехническое и инженерно-психологическое проектирование.

В современной неклассической и постнеклассической науке некоторые традиционные критерии разделения наук на естественные, социальные, гуманитарные и технические теряют свое значение. Это связано прежде всего с изменением места субъекта, человека в структуре познавательного процесса. Привычным раньше было представление естественных наук как ориентированных на познание природы; социальных – на различные общественные процессы; гуманитарных - как наук о духе с соответствующим ценностным измерением в структуре познания; технических – наук о технических объектах и закономерностях их строения и функционирования. А различались они, прежде всего, мерой присутствия человека в познавательном дискурсе.

Для естественных наук элиминация субъекта познания из познавательного дискурса была общепризнанной нормой, а критерием объективности знания считали его формальную и содержательную независимость от познающего субъекта. Социальные науки, нацеленные на раскрытие законов общественного развития в различных срезам, в методологическом аспекте были также построены по метрике естественных наук, поскольку они были ориентированы на раскрытие законов и их идеалом также была высокая степень объективности знания, за что подвергались критике К. Поппером в работе «Нищета историцизма». Технические науки, как и перечисленные выше, были ориентированы на раскрытие объективных законов функционирования техники и меньше всего включали человеческое измерение.

Существенные метаморфозы в субъективно-объективной метрике познания начались в неклассической науке. Специальная теория относительности показала, что человек, субъект, исследователь составляет внутренний момент не только гуманитарного знания, но и естественнонаучного познания.

Мировоззренческое значение теории относительности заключается именно в том, что она доказала неотделимость познавательного процесса от субъективных сторон познания. Теория относительности потому так и называется, что вводится в познавательный процесс наблюдатель, точка отсчета, от которого в существенной степени изменяется картина действительности. В одной точке отсчета одни параметры, в другой – совершенно другие. Таким образом, обнаруживается, что субъект составляет внутренний момент любого познания. А под объективностью знания подразумевается не его независимость от субъекта, а несколько иные характеристики знания, связанные с его содержанием.

Еще более значимые изменения для субъектно-объектной парадигмы познания происходят в квантовой теории, которая показала, насколько субъект, наблюдатель вообще неустраним из познавательного процесса. Если в классической физике присутствием самого исследователя, а также взаимодействием между прибором (устанавливаемым им) и объектом можно пренебречь, то в квантовой теории подобное оказалось в принципе невозможным. Эта особенность приводит к тому, что повторение одного и того же опыта дает несколько разные результаты, которые, следовательно, могут выражаться только в форме вероятностно-статистической закономерности. Следовательно, квантовый объект не может быть рассмотрен сам по себе, а только в единстве с субъективными составляющими познания.

Итак, теория относительности и квантовая физика показали уязвимость «натуралистического объективизма» классической науки, где субъект устранялся из

познавательного процесса. По большому счету, можно сказать, что Эйнштейн увязывает объекты физического познания с конструктивно-теоретической деятельностью субъекта, а Бор – с экспериментальной деятельностью субъекта познания, с контекстом измерительных приборов и установок. Следовательно, граница между субъектом и объектом в познании становится условной, относительной, а сами эти категории образуют уже не бинарные оппозиционные отношения, а взаимообусловленные части целостной системы.

Происходит своеобразный процесс субъективации и гуманитаризации естественнонаучного знания, стирается былая полярность гуманитарных наук и естествознания, первых, как наук о человеческом духе, а вторых – о природе. Оказывается, что человеческий «дух» имманентно присутствует, в той или иной степени, и в естественнонаучном процессе познания.

Таким образом, подтверждаются пророческие слова К. Маркса из «Экономическо-философских рукописей 1844 года», которые мы в студенческие годы отказывались признавать и не осознавали в полной мере: «Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание; это будет одна наука» [1, с.124].

Необходимо заметить, что отмеченная выше, гуманитаризация и субъективация знания охватывает не только естественные науки, но и технические.

Нам представляется, что в развитии технических наук и инженерной деятельности, по аналогии с развитием естествознания в целом, можно выделить классический, неклассический и постнеклассический этапы. Напомним, что отмеченные этапы в развитии науки отличаются в том числе и мерой присутствия субъекта в познавательном дискурсе. Как мы отмечали выше, в классической науке субъект полностью элиминирован, его, как бы, нет. Чем выше степень объективности естественнонаучного знания, тем выше степень независимости от субъекта. Неклассическая и постнеклассическая наука, особенно теория относительности и квантовая физика показала принципиальную субъектность естественнонаучного знания. В современной научной парадигме происходит дальнейшая субъективация знания. Этот процесс идет настолько интенсивно, что порой мы даже затрудняемся определить, к каким наукам отнести кибернетику, экологию, эргономику: к естественным, социально-гуманитарным или техническим.

Применительно к инженерным и техническим наукам можно выделить также аналогичные этапы:

1. Классический этап, основанный на изобретательстве, конструировании и проектировании в условиях машинного производства. Здесь субъект элиминирован, он в технической системе, как бы, отсутствует;

2. Неклассический этап, связанный с возникновением *системотехнической деятельности и проектирования*. Возникает потребность в новой профессии – инженер-системотехник, способного интегрировать в целостную систему ранее раздробленные виды деятельности. Исследователи по философии техники выделяют «горизонтальную» и «вертикальную» структуру этой системотехнической деятельности:

- горизонтальная соответствует типам компонентов и аспектов системы (создание машинных блоков, проектирование системы «человек-машина», разработка экономических, организационных и социальных аспектов системы);

- вертикальная соответствует общей последовательности работ системотехнической деятельности (инженерное исследование, изобретательство, проектирование, конструирование, изготовление и внедрение, эксплуатация) [2, с.184].

Как мы видим, особенно в горизонтальном измерении инженерно-технической деятельности, происходит достаточно интенсивная субъективация инженерно-технических наук, как по аналогии с неклассической научной парадигмой в естествознании. Не случайно системотехнику определяют высшей формой технической и инженерной деятельности, поскольку она в качестве основной своей задачи ставит обеспечение интеграции частей сложной системы «человек-техника» в единое целое. Системотехника убедительно показывает, что в настоящее время традиционная дисциплинарная организация науки и техники становится недостаточной.

3. Этап *социотехнического инженерно-психологического проектирования*, который являет собой более сложную и, пожалуй, высшую форму проектирования, по сравнению с системотехническим проектированием. В социотехническом проектировании (в противовес системотехническому проектированию, где основное внимание уделяется машинным компонентам), главное внимание должно быть уделено социально-гуманитарным критериям технического процесса, человеческой деятельности, социальным и психологическим аспектам, экологическим, эргономическим и эстетическим характеристикам техники. А это совершенно иной уровень присутствия субъекта в научно-технической деятельности. Как отмечается в литературе по философии техники, «социотехническое проектирование – это *проектирование без прототипов*, и поэтому оно ориентировано на реализацию идеалов, формирующихся в теоретической или методологической сферах или в культуре в целом» [2, с.187].

Здесь в значительной степени добавляется роль человеческой субъективности в технической деятельности, особенно в дизайне и художественном конструировании. Согласитесь, дизайн и эргономическое проектирование разрушает привычную метрику разделения естественных, социально-гуманитарных и технических наук. Они разрушают традиционную для классического этапа развития науки и техники автономность субъекта и объекта в познавательном дискурсе. Объектом проектирования здесь становится не изолированный технический объект, а индивидуальная и коллективная человеческая деятельность, где гуманитарные механизмы являются уже приоритетными перед техническими.

Стало очевидно, что техника не должна быть ценностно-нейтральной, она должна удовлетворять не только инженерным и функциональным, но и экономическим, экологически, гуманитарным, эстетическим и этическим императивам. А это ставит несколько иначе проблему спецификации естественных, социальных, гуманитарных и технических наук.

Таким образом, традиция, идущая еще от неокантианцев, согласно которой социально-гуманитарные науки, в отличие от естественных и технических, имеют ценностное измерение, уже не представляется столь убедительной, как прежде. Современная организация всей науки и техники непременно предполагает наличие важного человеческого, гуманитарного и аксиологического измерения. Это, в свою очередь, порождает потребность в поиске иных и более убедительных критериев разделения наук на естественные, социальные, гуманитарные и технические.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Соч., 2-е изд. Т. 42. С. 41–174.
2. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. – М.: Гардарики, 1999. – 400 с.

Magomedov K.M.

DSU, Makhachkala

ON SOME OF THE METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE DIVISION OF SCIENCES TO NATURAL, TECHNICAL, SOCIAL AND HUMANITARIAN

SUMMARY. The article discusses the classical, nonclassical and postnonclassical metrics of division of Sciences into natural, technical, social and humanitarian. It is shown that the tradition in the philosophy of science and technology, coming from the neocantians, according to which social and human Sciences, unlike natural and technical, have a value dimension, is not

quite suitable for the modern paradigm of interaction between science, technology and man. This is due to the fact that the modern organization of all science and technology necessarily involves the presence of such a human, humanitarian and axiological dimension. This, in turn, creates the need to find other non-axiological criteria for the division of science into natural, technical, social and humanitarian.

Key words: classical, nonclassical and postnonclassical science, engineering, man, axiological aspect, systems engineering, social engineering and engineering-psychological design.

Мамедова Н.М.

РЭУ им. Плеханова Г. В., г. Москва

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ: ЦЕННОСТЬ «БЕСПОЛЕЗНОГО»

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрена специфика современной модели университетского образования через призму социокультурных трансформаций. Обоснована идея синтеза двух парадигм образования – инструментальной и гуманистической. Кризисные процессы в образовании, а, соответственно, и в обществе во многом порождены абсолютизацией первого аспекта образования и игнорированием такой фундаментальной миссии образования, как воспроизводство и сохранение человеческой природы и общества. Сущность образования проявляется в реализации имманентной человеческой природе потребности познания, порождаемой бескорыстным интересом, свободным от прагматизма. Духовная миссия образования – способствовать самореализации личности.

Ключевые слова: гуманитарная парадигма образования, инструментальная парадигма образования, самореализация, гуманизм, постнеклассическая рациональность, культурные универсалии.

Современная культура порождает центральную проблему, от решения которой зависит ее самосохранение, – воссоздание универсальности человека, что предполагает возрождение гуманистических ценностей, духовности, культуры мышления. Исторический прогресс останавливается, где кончается духовность, начинается социальная и личностная деградация. «Существует огромная область человеческой культуры, которая выходит за рамки прагматических интересов. Это представления о должном социальном устройстве, справедливости, правах человека, нравственные ценности, идеалы, которые придают смысл человеческой жизни, и не выводимы из каких-либо технознаний. Эти представления всегда составляли ядро

культуры, отражая ее сущность. Поэтому современная культура в различных ее проявлениях пытается найти универсальные смыслообразующие ценности, которые должны транслироваться образованием» [2, 21-22]. Культурная традиция основана на гуманистическом наследии, которое является важным компонентом современной культуры. Составляя смысловое ядро гуманизма, культурные универсалии отражают родовую сущность человека и значимы сами по себе, однако, могут казаться бесполезными с узко прагматических позиций [3]. Кризис современного образования во многом связан с дегуманизацией, утратой генетической связи с универсалиями культуры и культурными традициями. Гуманитарная составляющая образования – это единственная нить, которая соединяет его с мировой гуманистической традицией, которая отражает преемственность культуры, создает возможность сохранить человеческую сущность, несмотря на вызовы и риски современной техногенной цивилизации. Многие проблемы современной цивилизации (бездуховность, утрата смысла существования, аморализм, религиозная нетерпимость, распространение девиантных форм поведения) во многом порождены отсутствием гуманитарной культуры. Реформирование системы образования предполагает двуединую цель. Во-первых, создать потенциал для инновационного развития России, что обеспечит конкурентоспособность в глобальной экономике, то есть образование должно быть инструментом модернизации. Во-вторых, образование должно быть инструментом воспроизводства общества и развития личности, что органически взаимосвязано. Кризисные процессы в образовании, а, соответственно, и в обществе во многом порождены абсолютизацией первого аспекта образования и игнорированием такой фундаментальной миссии образования, как воспроизводство и сохранение человеческой природы и общества. Сущность образования проявляется в реализации имманентной человеческой природе потребности познания, порождаемой бескорыстным интересом, свободным от прагматизма. Поэтому в университетском образовании должны органично сочетаться две магистральные парадигмы образования – инструментальная и гуманистическая. Инструментальная отражает прагматическую направленность образования, потребности технологического прогресса общества. Инструментальное, практически ориентированное знание включает весь спектр специальных дисциплин, которые определяются профессиональным образовательным стандартом [4]. Гуманистическая парадигма акцентирует свободную творческую самореализацию личности, способную ориентироваться в информационном пространстве и продуцировать знания и, в конечном счете, быть главной производительной силой социально-экономического

развития.

Ядром гуманистической парадигмы образования является бескорыстное отношение к знаниям как к источнику познания и личностного роста, данная парадигма основана на признании высшей ценности познания самого по себе и предполагает в том числе и гуманитарную образованность. Такой «университет вместе со всем существом воспитания представляет для государства наивысший интерес в его внутренней политике, так как речь идет об этическом будущем собственного народа, связанном с истиной» [6,13]. Потому образование должно усиливать гуманитарную составляющую. Культура мышления, коммуникаций, способность за гранью материальной цивилизации увидеть глубинные смыслы и ценности – это важные цели образования.

Следствием современного этапа научного познания является формирование постнеклассической рациональности, которая императивно включает аксиологический компонент. Процесс познания складывается из различных когнитивных структур, которые отражают социокультурные регулятивы – экономические, нравственные, эстетические. Одной из причин современного кризиса образования является противоречие между все возрастающими темпами роста объема знаний и природной ограниченностью познавательных возможностей человека. Разрешение этого противоречия возможно лишь как активная ответственная когнитивная деятельность на основе ценностных ориентиров, восходящих к традициям гуманизма как основы гармонизации личного и общественного развития. «Ответственность познающего субъекта, конечная цель его активности понимается при этом в том, чтобы выйти на такую «твердую почву». Это и есть то, что в терминологии М. М. Бахтина именуется достижением ситуации «алиби», то есть субъект познания попадает в такое пространство, где он в принципе не несет ответственности за принятие суждения, передоверяя эту ответственность внешней инстанции объективированных критериев» [5, 145]. Однако существует ли сегодня в познавательном пространстве эта «твердая почва», на которую может опереться познающий субъект в принятии решений? В современной ситуации возрастающей цивилизационной неопределенности и познавательной гетерогенности познающий субъект не гарантирован от рисков принятия ошибочных решений [1]. Когнитивный выбор и необходимый консенсус возможны сегодня лишь на аксиологической основе. Постнеклассическая рациональность предполагает не редуцируемое ни к каким внешним объективированным критериям личностное усилие творческого, свободного самоопределения субъекта на основе миропонимания, нравственной ответственности

и толерантности. В свете этого императивным требованием современного образования является дополнение инструментально-технологической составляющей образования гуманитарной, создающей необходимую аксиологическую основу для когнитивного и прагматического выбора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Гаранина О.Д. О некоторых симулякрах в высшем техническом образовании // Ученый совет. 2015. № 5. С. 67-72.
- 2) Мамедова Н.М. Новый стиль культуронаследования // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2015. № 215 (5). С. 34-38.
- 3) Мамедова Н.М. Образование в зеркале культуры // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2016. №2(18). С. 20-25.
- 4) Мезенцев С. Д., Кривых Е. Г. Философские проблемы технических наук. Учебное пособие для магистрантов. – М: МГСУ, 2015.
- 5) Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. –176 с.
- 6) Ясперс К. Идея университета // Топос. 2000. № 3. – 168с.

Mamedova N.M.

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

HUMANITARIAN KNOWLEDGE: THE VALUE OF "USELESS"

SUMMARY. The article examines the specifics of the modern model of university education through the prism of socio-cultural transformations. The idea of synthesis of two paradigms of education - instrumental and humanistic is grounded. Instrumental, pragmatically oriented knowledge includes the whole spectrum of special disciplines, which are determined by the professional educational standard. Selfless attitude to knowledge as a source of cognition and personal development is the core of the humanistic paradigm of education, based on the recognition of the highest value of knowledge as such. The task of education is to morally and intellectually limit the consequences of technological innovation, so as not to lose a reasonable person. The spiritual mission of education is to promote the self-realization of the individual.

Keywords: humanitarian education paradigm, instrumental education paradigm, self-realization, humanism, post-non-classical rationality, cultural universals.

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

АННОТАЦИЯ. В исследовании рассматривается советский период сотрудничества строительного факультета Восточно-Сибирского технологического института (далее – ВСТИ) со строительной промышленностью Бурятии. На основе документов фонда 1751 государственного архива Республики Бурятия автор попытался реконструировать картину подготовки инженерных кадров для строительной индустрии Бурятии. Актуализируется опыт взаимодействия технического вуза с предприятиями строительной отрасли СССР. Приводится сравнительный материал подготовки студентов очного и заочного форм обучения строительного факультета ВСТИ. Раскрывается процесс освоения будущими инженерами рабочих специальностей строительной отрасли. Исследован опыт производственной практики студентов строительного факультета ВСТИ в качестве мастеров и мастеров – дублеров на строительных площадках Дальнего Востока. Выявлен передовой опыт ВСТИ в деле организации производственной практики студентов строительного факультета по методу бригадного подряда.

Ключевые слова: технический вуз, строительный факультет, подготовка инженерных кадров для строительной индустрии.

Строительный факультет является одним из старейших факультетов ВСТИ, он был организован в 1962 году. Со дня организации факультет готовил инженеров-строителей по дневной, вечерней и заочной формам обучения. В настоящее время подготовка инженеров, кроме традиционных видов обучения, ведется также по сокращенной и дополнительной формам. Факультетом подготовлено свыше 6840 специалистов для строительной отрасли Российской Федерации и Республики Бурятия. Выпускники факультета работают в строительных организациях и на предприятиях стройиндустрии регионов России и Бурятии.

Исходя из основного направления деятельности факультета по подготовке высокопрофессиональных строительных кадров, важнейшим в учебном процессе являлась организация учебных и производственных практик. Для совершенствования практических занятий студентов необходимо использовать опыт из советского периода истории строительного факультета, где был накоплен значительный опыт. Источником исследования послужил фонд 1751 государственного архива Республики Бурятия (далее –

ГАРБ), где отложилась содержательная информация об учебных и производственных практиках строительного факультета за 1970-1980-е гг.

К началу 1970-х годов на Строительном факультете ВСТИ в систему учебного процесса были внедрены геодезическая (учебная) и производственная практики. Геодезическая полевая практика проводилась на строительных специальностях после первого года обучения. Так, в 1971-1972 учебном году геодезическую учебную практику прошли две сводные группы студентов Строительного факультета. Практика проводилась в городской черте на острове Богородском. Студенты дневного отделения осваивали виды и способы геодезической съемки на местности с 3 по 31 июля, а студенты вечернего отделения – с 12 мая по 3 июня 1972 г. Дневное отделение ПГС овладевало навыками геодезической съемки в течение четырех рабочих недель. Студенты же вечернего отделения проходили практику в субботные и воскресные дни. Всего на геодезическую практику им было отведено 48 часов на полевые работы и 48 часов на камеральную обработку материала. Недостаток часов геодезической практики на вечернем отделении сказался на успеваемости студентов. Средняя оценка студентов-вечерников по практике составила 4,13 баллов. Студенты же дневного отделения набрали 4,49 баллов [1, л. 1].

В соответствии с планом на 1971-1972 учебный год студенты 3-го курса специальности ПГС проходили производственную (технологическую) практику на различных строительных объектах. Согласно методическим указаниям по прохождению производственной практики, разработанными преподавателями факультета, студенты должны были осваивать рабочие специальности на строительных площадках и повышать уже имеющуюся квалификацию. Также в ходе практики студенты знакомились с геодезическими и организационными работами на реальных строительных объектах.

В 1972 г. с 15 июня по 1 сентября студенты 3-го курса (группы 631, 632) ПГС проходили производственную практику на строительных площадках Бурятской АССР. Руководил практикой преподаватель В.Б. Цыбикдоржиев. На строительстве стадиона ВСТИ Административно-хозяйственная часть (далее – АХЧ) института задействовала 10 студентов. Они занимались каменной кладкой стен, бетонированием фундаментов с изготовлением деревянных опалубок и арматурных каркасов. В ходе строительных работ студенты осваивали сварку. На малярных работах при АХЧ ВСТИ находилось 12 студенток, которые производили покраску оконных и дверных блоков, панелей стен и полов в учебных корпусах и в общежитиях института [1, л. 3-5].

Часть студентов проходила практику на Заводе железобетонных изделий объединения «Буржелезобетон» в качестве бетонщиков-формовщиков (9 студентов), операторов-погрузчиков инертных материалов (4 студента) и слесаря-наладчика

оборудования (1 студент). Бетонщики-формовщики формировали плиты перекрытий, стеновых фундаментных блоков, лотков и др. методом пропаривания в камерах ямного типа. На открытом полигоне использовали метод электрообогрева для ускорения твердения бетона [1, л. 5].

Студенты В.И. Минтаханов, А.Д. Цыремпилов и А.П. Ристоланин, проявившее себя в научной деятельности, практиковались в лабораториях перлитобетонных и силикатных конструкций и строительных материалов. В лабораториях студенты-практиканты устанавливали оборудование для испытаний, обрабатывали данные исследований прочности строительных конструкций и материалов.

Шесть студентов прошли производственную практику в строительных организациях, от которых имели направление на обучение в институте. Они трудились на строительстве сельскохозяйственных объектов, осваивая земляные, плотничные, бетонные, арматурные, стекольные и другие работы. Девять студентов были назначены комиссарами и командирами студенческих отрядов, которые возводили завод металлических конструкций, общественные и жилые здания и сельскохозяйственные объекты [1, л. 6].

По сведениям руководителя практики В.Б. Цыбикдоржиева, *«большинство студентов работали на своих местах хорошо и не имели нареканий от руководителей производства. График выходов на работу не нарушался. Зарботная плата студентов в среднем составляла не менее 100 рублей в месяц»*. Трое студентов, не вышедшие на производство в отведенное им время, *«были отправлены на практику в ЗЖБИ "Буржелезобетона", где и отработали пропущенные дни практики за счет каникул»* [1, л. 3].

В.Б. Цыбикдоржиев выявил ряд недостатков в работе студентов на производственной практике. *«Недостатком в работе студентов во время практики является нерегулярное ведение дневника и задержка сдачи отчетов по производственной практике. Отчеты в большинстве своем составлены неплохо. Однако в отчетах отражается лишь небольшая часть работ, выполненных в период практики. С точки зрения изучения технологии строительного производства, то на рабочих местах студенты все освоили профессию. К сожалению, у студентов наблюдается тенденция несколько сузить ознакомление с производством. В отчетах почти не отражают общий ход строительства всего объекта, отдельные специальные виды работ вне рабочего места практиканта»* [1, л. 7].

Интересен опыт производственной практики студентов ВСТИ на строительных площадках Дальнего Востока, сохранившийся в деле № 314. Студенты 4-го курса

строительных специальностей проходили производственную практику на качестве мастеров и мастеров-дублеров. Так, с 20 июня по 5 сентября 1971 г. в соответствии с учебным планом студенты специальности ПГС для прохождения производственной практики были направлены в строительные организации Дальнего Востока. Руководил практикой П.К. Хардаев. В строительных организациях Треста № 8 г. Владивостока (ПМК-17, СУ-2, СУ-13) прошли практику 5 студентов. Они занимались строительством почтамта и очистительных сооружений. Десять студентов было прикреплено к Тресту крупнопанельного домостроения, 7 – к Тресту «Жилстрой – 1» [1, л. 9-10].

Шесть студентов проходило практику в Строительно-монтажном управлении «Дальстальконструкция» в городах Уссурийск, Арсеньев, в поселках Большой Камень, Тетюхе и в с. Манзовка, 4 студента – в Тресте «Дальметаллургстрой» в п. Тетюхе и с. Чугуевка.

Студент Лобанов работал в Тресте «Промцемстрой» качестве мастера-дублера на строительстве канализации в г. Спасск Дальний. Затем по настоянию руководителя практики был переведен мастером на строительство поликлиники [1, л. 10-11].

П.К. Хардаев, осуществляя контроль над ходом производственной практики, посетил все объекты, на которых работали студенты. Он провел с ними встречи и собрания для корректировки их деятельности на производстве. Также руководитель встретился с управленческим аппаратом организаций, в которых проходили практику студенты [1, л. 11-12].

В результате проверки руководителем практики было установлено, что в основном, все студенты прибыли на места практики вовремя. Согласно договору, студенты были обеспечены благоустроенным жильем. Большинство студентов работали в качестве мастеров или мастеров-дублеров. После проверки студенты, выполнявшие обязанности рабочего, получили должности мастеров-дублеров. Все, без исключения, студенты добросовестно выполняли возложенные на них обязанности, пользовались уважением у трудового коллектива и активно участвовали в общественной жизни предприятий [1, л. 12].

Вместе с тем руководителем практики были выявлены ряд недостатков. Практиканты нерегулярно заполняли дневники практики, мало уделяли внимания к планово-экономической стороне деятельности предприятий. Строительные организации в силу слабой заинтересованности в неквалифицированном труде студентов не всегда внимательно относились к практикантам [1, л. 13].

Таким образом, при подготовке инженеров-строителей Строительный факультет ВСТИ наравне с традиционными методами организации учебной и производственной

практики внедрял и использовал новые способы ее организации, максимально приближавшие обучение с реальным производством, которые не утратили своей актуальности и по сей день.

Архивные материалы

1. Сводные отчеты руководителей о прохождении студентами Строительного факультета ВСТИ практики за 1971-72 годы // ГАРБ, ф. 1751, оп. 1, д. 314. – 13 л.

Mansheev D.M.

ESSUTM, Ulan-Ude

FROM THE HISTORY OF PREPARATION OF ENGINEERING FRAMES FOR THE BUILDING INDUSTRY

SUMMARY. The study examines the Soviet period of cooperation between the construction department of the East Siberian Institute of Technology (hereinafter - VSTI) and the construction industry of Buryatia. Based on the documents of the 1751 state archive of the Republic of Buryatia, the author tried to reconstruct the picture of the training of engineering personnel for the construction industry in Buryatia. The experience of interaction of a technical college with enterprises of the construction industry of the USSR is being updated. The comparative material of preparation of students of full-time and correspondence forms of training of the building faculty of VSTI is given. The process of mastering the working specialties of the construction industry by future engineers is disclosed. The experience of the industrial practice of the students of the Faculty of Construction of the VSTI as masters and masters of stand-ins at the construction sites of the Far East is studied. The best experience of the VSTI in the organization of the production practice of students of the building faculty by the method of a team contract is revealed.

Keywords: technical university, construction faculty, training of engineering personnel for the construction industry.

Нестеров А.Ю.

НИУ СамГУ им. С.П. Королева, г. Самара

«ПРИРОДА» И «СУБСТРАТ» В СЕМИОТИКЕ ТЕХНИКИ

АННОТАЦИЯ. Под семиотикой техники понимается семиотический способ задания терминов философии техники: релевантные для философии техники предметы определяются набором прагматических, синтаксических, семантических правил и правил

материальной реализации знака. «Техника» понимается в широком смысле, как обращение процесса познания, «объективирующая деятельность» или «проективный семиозис». Вопрос о «природе» рассматривается в классической оппозиции искусственного и естественного: показывается, что 1) «натура» естествознания в «техническом мировоззрении» становится «субстратом знаковой функции», 2) в качестве «субстрата» природа оказывается способна к «развитию», понятому в виде превращения «естественного» в «искусственное», 3) «развитие» природы фиксируется в модели сначала «второй природы», а затем «третьей природы», 4) переход от одного субстрата к другому есть изменение точки применения техники, то есть способность человека создавать технические объекты не только в сфере чувственного восприятия, но и рассудка и разума. Представление технического объекта как знака позволяет системно увидеть и сформулировать перспективные задачи, направление развития техники, равно как и показать методологические функции философского знания применительно к техническим специальностям.

Ключевые слова: техника, техническое сознание, техническое мировоззрение, третья природа.

Первую формулировку «технического мировоззрения» предложил П.К. Энгельмейер. Это мировоззрение инженера, нацеленного на пользу [6, 51]. Истина, благо и красота подчинены пользе, практическому решению стоящих перед человеком задач. Техника как любое «целесообразное действие наружу» [6, 90] – это не «субъективирующая», но «объективирующая» деятельность. Субъект технического мировоззрения – это не воспринимающий, но действующий субъект. В теории познания оппозиция познание-деятельность зафиксирована в «максиме» Ч.С. Пирса, согласно которой полное понятие об объекте складывается из «следствий, могущих иметь практическое значение» [3, 278]. В философии творчества эта оппозиция связана с появлением философии техники в целом как отрасли знания, занятой ответом на вопрос о конкретных формах, в которых человек изобретает, конструирует и воплощает нечто новое.

Классическая теория познания в смысле И. Канта исходит из того, что человек сначала воспринимает, затем осуществляет рассудочную категоризацию и, наконец, рефлексивует, сопоставляя с помощью разума данные восприятия и структуры рассудка. В теории выражения последовательность действий субъекта иная: он сначала рефлексивует, воображая и фантазируя, находя представления проблем и их идеальных решений, затем формулирует найденные представления и решения на тех или иных

доступных рассудку языках, и, наконец, воплощает те или иные представления и решения в виде исполняющих законы природы и доступных чувственному восприятию технических объектов. П.К. Энгельмейер назвал теорию выражения для технической деятельности «эврилогией» и сформулировал указанную последовательность действий субъекта в виде т.н. «трехакта»: «В первом акте изобретение предлагается, во втором доказывается, в третьем осуществляется. В конце первого акта это – гипотеза; в конце второго – представление; в конце третьего – явление. Первый акт определяет его телеологически, второй – логически, третий – фактически. Первый акт дает замысел, второй план, третий – поступок» [5, 103]. Немецкий классик философии техники Ф. Дессауэр сформулировал эту мысль в виде концепции трех формообразующих сил технической деятельности: *homo investigator*, *homo inventor*, *homo faber*. Человек «по своей природе – *homo investigator*, человек исследующий, который изучает причину и следствие, пользу и вред. Он распознает взаимосвязи, отношения и зависимости [...] человека, коренящейся в самой его сущности, – способности к преобразованию. Человек в своей сущности – *homo inventor*, изобретающее, организующее существо. Он несет в себе, наряду с изначальным стремлением к знанию (стремление к истине), потребность в комбинаторном формообразовании, организации, пробуждаемую и поддерживаемую факторами окружающей среды, природой и обстоятельствами, страхами и желаниями. Человек – это *homo faber*, обрабатывающий человек. Он способен, преимущественно с помощью рук (и инструментов), перенести, трансцендировать представленное из интраментального пространства, из мира представлений во внешний мир, в окружающую среду своего восприятия. На стадии подготовки это происходит уже в тот момент, когда человек создает подготовительный набросок или рисунок, а человек этим занимался еще в каменном веке. На стадии осуществления – тогда, когда он как *homo faber* делает из кремния скребок, нож, сверло, наконечник копья, клин [...] Всегда речь идет о комбинации трех изначальных способностей человека: *Investigator*, *Inventor*, *Faber*» [1, 86-88]. В этой – сформулированной более века назад – модели технического действия одним из наиболее важных вопросов оказывается вопрос о «природе» как законосообразной, многоуровневой и сложноорганизованной среды, в которой осуществляется техническая деятельность. Из этимологии известно, что слово «*natura*» первоначально обозначало утробное самки четвероногих [4, 91]; в эпоху Нового Времени благодаря сформулированной в трудах Ф. Бэкона и Г. Галилея идее вопрошания природы она предстает в качестве собеседника в диалоге, отвечающего «да» или «нет» на правильно поставленный вопрос. Сам диалог – это измерительный эксперимент, составляющий фундамент естествознания [см. 1]. После работ Я. фон Иксюля природа раскрывается в

качестве собственно среды, относительно которой выстраивается и познание, и техника как виды деятельности человека.

Как видно из модели технического действия, оно разворачивается в трех законосообразных средах, доступных человеческому существу: мир фантазии или рефлексирующего разума, мир рассудка или логико-грамматических форм упорядочивания опыта, мир чувственного восприятия в виде объективно воспринимаемой и материально существующей действительности, подчиняющейся законам природы. Под природой как средой обычно понимают лишь мир чувственного восприятия. Однако техническое развитие последнего столетия весьма убедительно показало односторонность и недостаточность материалистического монизма, за исключительно короткое время фактически пройдя путь от искусственной природы первого порядка к искусственной природе второго порядка, от воплощения технического объекта исключительно в области чувственного восприятия к его воплощению в среде рассудка.

Человек отделяет себя от природы как чувственно воспринимаемой среды в осознаваемой и теоретически хорошо оформленной рефлексии тогда, когда научается создавать искусственные объекты, воздействуя на материю, составляющую некоторый класс чувственно воспринимаемых объектов. Обнаруживая некоторый набор правил, который нельзя изменить, человек его извлекает с помощью рассудка и разума, и применяет, открывая для себя область технического действия, техносферы или «четвертого царства» в смысле Ф. Дессауэра [см. 1].

В условиях первой или архаической природы человек ничем не управляет, представляя собой воспринимающее и действующее существо на основании каких-то внесубъектных механизмов. Для второй природы определяющим становится знание правил, законов и принципов, раскрывающее веер возможностей на фоне как действительного, так и желаемого. В условиях второй природы рождается собственно техническое действие в качестве системы управления искусственными объектами. Это положение вещей хорошо показывает определение техники Ф. Дессауэра как «реального бытия из идей посредством целевой организации и обработки из данных природой запасов» [1, 149].

Третья искусственная природа [см. 2] возникает тогда, когда – в терминах диалектики – вторая природа и навыки, возникшие в виде антиприродного человеческого противопоставления второй природе, приходят к синтезу и устанавливаются в виде нового тезиса. Эта метафизическая конструкция обретает значение, когда используется для выражения способа развития технического сознания. Концепция второй искусственной природы обусловлена навыком создания искусственных объектов. Но что такое

искусственный или технический объект на этом первом шаге? Это новый объект чувственного восприятия, для которого естественными остаются структуры рассудка и разума. Для формирования третьей искусственной природы сфера искусственного должна была расшириться с наблюдаемых объектов до структур мышления, соответственно, область нового здесь включает в себя не только возможные технические расширения наблюдаемого мира объектов, но и технические расширения ненаблюдаемого мира структур мышления.

Искусственные формы мышления, новое в области синтаксиса употребляемых человеком языков, включая математику, и в целом искусственные структуры рассудочной деятельности могут быть тогда, когда возникает несовпадение возможных и действительных форм истинностного осуществления мышления, когда обнаруживается, что мышление в той же мере, что и объекты чувственного восприятия, является пространством «четвертого царства». Кольцо рефлексии, основанное на эволюции технического сознания как системе управления, выглядит так: человек, осуществляя процедуры познания, постепенно, во многом за счет способности к фантазии и вымыслу, осваивает навыки технической деятельности: на первом шаге он обнаруживает себя в качестве субъекта управления, создавая вторую (искусственную) природу и создавая новое в виде искусственных объектов, замещающих элементы восприятия. На втором шаге субъект управления (и тем самым – человеческое я) раскрывается в качестве сложноорганизованной системы управления, способной к созданию не только новых элементов физического мира, но и новых элементов собственной системы мышления, своего я. Вполне привычный пример такого рода эволюции – актуальные трансгуманистические проекты и уже работающие технологии, восходящие к идее замещения тех или иных фрагментов тела и сознания человека лучшими, более долговечными и т.д. искусственными субститутами.

Развитие технического сознания определяется ростом сложности системы управления. Это рефлексивный процесс, требующий осознания новых рисков, возникающих при появлении новых искусственных структур, новых алгоритмов прогноза и контроля. В общем смысле следует отметить, что разницу в уровне ответственности субъекта управления для человека первой и второй искусственной природы вполне удачно фиксирует содержательная разница в заповедях Моисея и Нагорной проповеди, для формирующейся на наших глазах третьей природы этическая доктрина пока отсутствует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дессауэр Ф. Спор о технике. – Самара, 2017.

2. Нестеров А.Ю. Семиотические основания техники и технического сознания. – Самара, 2017.
3. Пирс Ч.С. Как сделать наши идеи ясными / Избранные философские произведения. – М., 2000.
4. Шадевальд В. Понятия «природа» и «техника» у греков // Философия техники в ФРГ. – М., 1989.
5. Энгельмейер П.К. Теория творчества. – М., 2010.
6. Энгельмейер П.К. Философия техники. – СПб, 2013.

Nesterov A.Y.

Samara University

“NATURE” AND “SUBSTRATUM” IN THE SEMIOTICS OF TECHNOLOGY

SUMMARY. Semiotics of technology is understood as a semiotic method of defining the terms of philosophy of technology: relevant to the philosophy of technology items are determined by the set pragmatic, syntactic, semantic rules and rules of material realization of sign. "Technology" is understood in a broad sense, as an appeal of the process of cognition, "objectifying activity" or "projective semiosis." The question of "nature" is seen in the classical opposition of the artificial and natural: it is shown, that 1) the "nature" of natural science in the "technical worldview" becomes "a substratum of sign function"; 2) as a "substratum", nature appears to be a way to "develop" understood in the form of the transformation of "natural" into "artificial", 3) "development" of nature is fixed in the model first of the "second nature," and then of the "third nature," 4) the transition from one substratum to the other is the change in the point of application of technology, that is, the ability man to create technical objects not only in the sphere of sense perception, but reason and mind. Representation of a technical object as a sign allows the system to see and to formulate promising tasks, the direction of the development of technology, as well as to show the methodological functions of philosophical knowledge in relation to technical specialties.

Keywords: technology, technical consciousness, technical worldview, the third nature

**СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

АННОТАЦИЯ. В концепции университета Вильгельма фон Гумбольдта, описанной более 200 лет назад, основами развития фундаментального знания стали единство исследования и преподавания, академическая свобода, преобладание гуманитарных дисциплин, рациональный подход к знанию и его операциональность. Такая модель, с одной стороны, наиболее полноценно отражала универсальную «идею университета», основанную на вневременных и общенациональных задачах и принципах; а с другой – представляла университет как решающий фактор формирования каждой конкретной нации: ее духа и культуры. При капитализации знаний гуманитарные направления развития науки стали чрезвычайно уязвимыми, поскольку, в отличие от технических достижений, их невозможно «продать» на рынке труда и технологий. В условиях технической и естественно-научной интервенции на фоне сокращения бюджетного финансирования социогуманитарное знание отходит на второй план, что выражается в сокращении как количества мест для абитуриентов, так и объема преподаваемых общегуманитарных дисциплин. Для того, чтобы университет не трансформировался в институт образования, занимающийся подготовкой узкопрофильных специалистов, требуется найти оптимальный баланс между развитием технических специальностей и сохранением базового гуманитарного профиля, направленного на формирование гражданина.

Ключевые слова: исследовательский университет, капитализация знаний, общество знания.

Под воздействием глобализационных процессов в условиях формирующегося общества знания российские университеты столкнулись с серьезным давлением, которое требует от них преобразований. Отношения между университетом и средой, в которой он существует, характеризуются все возрастающей асимметрией между запросами этой среды и способностью института образования отвечать на них. От университетов в России сегодня требуют настолько много, что они оказываются не в состоянии дать адекватный ответ на изменения, происходящие практически во всех сферах социума. При этом у российского университета отсутствует возможность ограничивать эти запросы, чтобы в большей степени сфокусироваться на собственном институциональном характере [2, с.

68]. В первую очередь отражение такой проблемной ситуации можно проследить в системе международных рейтингов – The Reuters Top 100 Most Innovative Universities 2015, Times Higher Education, QS University Rankings: BRICS 2015, Universitas 21 и других. Безусловно, позиция, занимаемая университетом в разнообразных рейтингах, не может являться единственным показателем успешности, но тем не менее она наглядным образом демонстрирует, что многие отечественные университеты иногда вообще не попадают в список, не говоря уже о верхних строках международных рейтингов. Для того, чтобы устранить возникший дисбаланс, проводятся многочисленные реформы отечественной научно-образовательной системы и разрабатываются специальные программы (создание федеральных университетов, развитие национальных исследовательских университетов, программы поддержки ведущих вузов, и т.д.), направленные на поиск и создание такой модели отечественного университета, которая смогла бы адекватно ответить на вызов современности и привести к существенному повышению конкурентоспособности российских университетов на глобальном научно-образовательном рынке, для чего из бюджета выделяются значительные финансовые средства.

Напомним, что постиндустриальная экономика привела к качественному изменению положения человеческого капитала в обществе, когда ключевой точкой отсчета стали научные исследования и высшее профессиональное образование исследовательского типа, роль которых в социально-экономическом развитии изменилась коренным образом: во-первых, труд научно-технического и информационного характера, требуя особого типа подготовки, становился неотъемлемой частью производственной деятельности; во-вторых, наметилась тенденция резкого ускорения технического и технологического прогресса [3, с. 84]. Если для индустриальной стадии развития типичным было наличие относительно немногочисленных элитных групп, заметно отличавшихся от всех прочих высоким уровнем образования и профессиональной квалификации, то теперь слой высококвалифицированных специалистов возростал многократно и становился массовым. Трансформация научной деятельности в разновидность индустриального труда приводила к существенному расширению круга исследователей, технологов, проектировщиков – научно-технической интеллигенции в целом. Научно-индустриальное производство существенно изменило критерии необходимого минимума знаний, производственных навыков и компетенций, что привело к возрастанию профессиональных квалификационных требований. При этом развитие технологичного производства могло происходить только в условиях высокой степени адаптивности к инновациям, постоянного обновления технологий, совершенствования производственного и управленческого аппарата. Поэтому в рамках перехода к информационной стадии

развития возник рост наукоемких технологий, позволивших интенсивно развивать производство, базирующееся на достижениях не только фундаментальной, но и прикладной науки, способных дать быстрый экономический и финансовый эффект. Рост наукоемких технологий привел, в свою очередь, к возрастанию значимости и престижа высшего образования как фактора достижения надлежащего социального статуса и обеспечения личного благополучия. Основным ресурсом стала информация, которая не просто усваивается, а перерабатывается и используется человеческим интеллектом в качестве знания, что потребовало от высшей школы модернизации, важной предпосылкой которой стал поиск новой парадигмы образования в целом и моделей развития высшего профессионального образования как системы, адаптированной к вызовам информационной цивилизации. Резко возросшая ценность знания и информации вкупе с изменившейся парадигмой привели к так называемой «менеджеральной революции», т.е. к росту власти, влияния и доходов тех, кто обладал необходимыми знаниями и компетенциями, в том числе и стратегического, прогностического характера для управления процессами социально-экономического развития. Несмотря на то, что система организации науки и образования по своей природе достаточно консервативна, тем не менее в ряде западных стран она смогла перестроить свой управленческий аппарат и адекватно отреагировать на изменившиеся запросы социума, что наглядно отражается в системе международных рейтингов.

Применительно же к российским реалиям изменение организационной культуры производства фундаментального и прикладного знания в рамках общегосударственной стратегии проявилось лишь в увеличении численности управленческого звена, которое сосредоточило свои усилия на подготовке регламентирующей и отчетной документации, объем которой многократно возрос, что привело к перераспределению времени, которое затрачивается теперь научными сотрудниками и профессорско-преподавательским составом на подготовку ежемесячных, ежеквартальных и годовых отчетов, а не научно-исследовательскую деятельность. Кроме того, в условиях капитализации знаний, модель исследовательского университета Вильгельма фон Гумбольдта, которая легла в свое время в основу и советской, и российской высшей школы, оказалась с точки зрения «эффективных менеджеров» неэффективной. Напомню, что основами в университете В. Гумбольдта стали единство исследования и преподавания, академическая свобода, преобладание гуманитарных дисциплин и рациональный подход к знанию и его операциональность. Такая модель, с одной стороны, наиболее полноценно отражала универсальную «идею университета», которая была основана на вневременных и

общенациональных задачах и принципах; а с другой стороны – представляла университет как решающий фактор формирования каждой конкретной нации: ее духа и культуры.

В современных же условиях создается впечатление, что университет рассматривается государством как средство извлечения прибыли, что неизбежно накладывает отпечаток и на образовательную, и на научно-исследовательскую деятельность: на первое место выводятся прикладные направления, результаты которых можно успешно и оперативно «монетизировать», в отличие от фундаментальных исследований. Как известно, в бизнесе немаловажную роль играет скорость оборачиваемых средств наравне с минимизацией издержек, т.е. времени и средств с получением как можно большей финансовой отдачи. Таким образом, в условиях технической и естественно-научной интервенции на фоне сокращения бюджетного финансирования социогуманитарное знание отходит на второй план, что выражается во-первых, в сокращении количества мест для абитуриентов гуманитарных специальностей; во-вторых, в размере стипендии студентов и аспирантов социогуманитарных направлений, которая существенно меньше, чем на технических и естественно-научных направлениях подготовки; и, наконец, в-третьих, что является, по сути основным: существенное сокращение объема преподаваемых общегуманитарных дисциплин для всех студентов, независимо от выбранной специализации. Если такие тенденции сохранятся, то существует риск, что университет трансформируется в рядовой институт образования, занимающийся не более, чем подготовкой узкопрофильных специалистов. Если же окажется возможным найти оптимальный баланс между развитием технических специальностей и сохранением базового гуманитарного профиля, направленного на формирование гражданина, то это может стать одним из ключевых факторов успеха национальных науки и образования на глобальном рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман З. Текущая современность. Изд-во: СПб.: Питер, 2008 – 240 с.
2. Петров В.В. Организационная культура производства фундаментального знания в условиях системных трансформаций: российская специфика // Гуманитарный вектор. Серия: философия, культурология. Т. 11, вып. 2, 2016. С. 65–71
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999. 956 с.

**SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN THE TECHNICAL ENVIRONMENT:
DEVELOPMENT PROSPECTS**

SUMMARY. In the conception of the University of Wilhelm von Humboldt, described more than 200 years ago, the foundations of the development of fundamental knowledge have become the unity of research and teaching, academic freedom, the prevalence of humanitarian disciplines, the rational approach to knowledge and its operability. This model, on the one hand, most fully reflected the universal "university idea", based on timeless and nationwide tasks and principles; and on the other - represented the university as a decisive factor in the formation of each particular nation: its spirit and culture. With the capitalization of knowledge, the humanitarian directions of the development of science have become extremely vulnerable, since, unlike technical achievements, they cannot be "sold" in the labor market and technologies. In the context of technical and natural scientific intervention, against the background of budgetary financing cutbacks, social and humanitarian knowledge fades into the background, which is reflected in a reduction in both the number of places for entrants and the volume of general humanities taught. To ensure that the university is not transformed into an institution of education engaged in the training of narrow-profile specialists, it is required to find the optimal balance between the development of technical specialties and the preservation of a basic humanitarian profile aimed at the formation of a citizen.

Keywords: research university, capitalization of knowledge, knowledge society

Посвятенко Ю.В.

НИУ МГСУ, г. Москва

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В
ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются условия, способствующие, несмотря на кризисные явления, сохранению и развитию преподавания гуманитарных дисциплин в строительном образовании, выполняющих важную пропедевческую функцию в подготовке строителя. Проанализированы уровень подготовленности абитуриентов к восприятию вузовской программы. На примере нескольких дисциплин показана взаимосвязь гуманитарного и технического знаний, позволяющая создать условия для развития гармонично развитой личности выпускника, обладающей необходимыми

компетенциями для созидательной деятельности и решения инновационных задач. Отмечается большая воспитательная роль социально-культурного знания по отношению к необходимости сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: ценности, гуманитарные науки, история, культурология, философия, культурное наследие, пропедевтика, строительное образование.

Разносторонние знания гуманитарного характера являются необходимым условием развития любой личности, независимо от выбранного вектора образования. В силу этого, особое значение приобретает социально-культурное просвещение студентов технических вузов, которые, находясь в процессе активного становления своих профессиональных и ценностных ориентиров, благодаря изучению социально-гуманитарных дисциплин расширяют свои знания и систему ценностей, оказывающих важное влияние на отношение человека к миру, социальную активность и поведение в обществе.

Общеизвестно, что вопрос о присутствии гуманитарных курсов в технических вузах остается дискуссионным. Несмотря на это отечественная система образования основана на гармоничном сочетании этих дисциплин в образовательном процессе, что отражает эволюционные изменения в истории образования России.

Высшее образование предполагает формирование гармонично развитой личности. Вместе с тем, в последнее время в нем прослеживаются тревожные для нас явления, связанные с сокращением гуманитарной составляющей. Так, сокращены часы на преподавание истории, культурология вынесена в ранг дисциплин по выбору, внедряются инновационные методы обучения с помощью просмотра видео лекций по гуманитарным предметам, сокращается объем преподавания по философии: обсуждается возможность отмены кандидатского минимума по истории и философии науки, отменены вступительные экзамены в аспирантуру. Таким образом, налицо продолжение тех кризисных явлений, которые проявились в начале 2000-х гг. [1, с.95-103.]

Образование всегда связано с воспитанием отношения человека к миру и своему пребыванию в нем. Реализация данной задачи возможна, по нашему мнению, только в результате личного взаимодействия преподавателя и студента. Где, если не в университетской среде можно через изучение истории, философии и культурологии научиться отличать идеи от идеологии, апологетику от научного спора, аутентичную постройку от новодела, понять смысл ее сохранения. Через отношение к истории, достижениям мировой и отечественной культуры мы можем повлиять на формирование мировоззренческих установки личности. В конечном счете, в сочетании с

технократическим знаниями гуманитарные выполняют важную пропедевческую функцию.

Культура - явление многогранное. Богатство культуры неисчерпаемо и доступно для постоянного осмысления. Проблема восприятия гуманитарных дисциплин студентами связана, в частности, с тем, что в идеале содержание должно находить отклик на уровне индивидуального сознания, необходимо задействовать когнитивную и эмоционально-волевую сферы личности. Однако, не всегда это происходит должным образом и ситуация зависит от разных факторов.

Многие выпускники школ имеют очень смутное представление, как об этапах развития культуры, так и об отдельных формах культуры и событиях мировой истории. Абитуриенты из физико-математических классов часто, на основе своей школьной программы, не изучают курс мировой художественной культуры, в сокращенном варианте преподаются история, обществознание. Именно с этими выпускниками школ мы встречаемся в аудиториях. Поэтому восполнить многие пробелы в общих знаниях и ознакомить с более широким кругом достижений культуры, призвано, прежде всего, изучение истории, культурологии, философии. Их изучение в НИУ МГСУ основано на постоянной связи с профилями вуза, специальностью студента [2,3,4,5]. Использование в качестве средства обучения изданий и статей, подготовленных преподавателями кафедры истории и философии, способствует этому процессу[6, с. 398-401; 7, с.47-58].

Важным качеством специалиста является умение правильно выражать свои мысли и способность логично, аргументированно представлять их перед аудиторией. Философия через изучение методологии познания позволяет студентам более грамотно подойти к этим аспектам своего образовательного вектора, учит правильно логично мыслить, отделять научное знание от ненаучного, оценивать и понимать уникальность цивилизационных достижений каждого этапа развития общества. В процессе работы с историческими и философскими текстами студенты знакомятся со значительным объемом общенаучных и технических понятий, знание которых помогает лучше ориентироваться в других дисциплинах, аргументировано доказывать правоту своей точки зрения. Многочисленные примеры, поясняющие сущность изменений, затрагивающих историю строительства и архитектуры, развивают пространственное понимание исторического процесса, выстраивая определенную систему координат трактовки артефактов и явлений культуры, их единства и взаимосвязи с событиями современности.

Изучая историю и культуру любой цивилизации, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью акцентировать внимание студентов - строителей на истории строительства культовых и гражданских сооружений, историческую метрологию,

историю науки и техники. Своеобразие и оригинальные технические решения, веками сохранявшиеся в строительном искусстве, имеют непреходящую ценность. Изучение вопросов, связанных с историей возведения разных типов построек, позволяет лучше понять национальные традиции, своеобразие выбора строительных материалов и условий, при которых возводились сооружения, осознать, как воздействовала на их создание и существование общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в стране. Из материалов исследований мы знаем, что в последние десятилетия в связи с бурным развитием храмового строительства некоторые «хитрости» этого сложного вида деятельности были проигнорированы или забыты. В результате в возведенных храмах приходится приспосабливаться к новым условиям. Например, акустические свойства таких храмов требуют использования искусственных усилителей звука, в то время как акустика старых построек, в том числе и крупных храмов, позволяла обходиться без них и зависела от наличия системы голосников в стенах, которые создают особые эффекты во время служб [8, с. 225-242]. Не менее важной является проблема поддержания комфортного для человека микроклимата в строениях разного типа. Эти вопросы затрагиваются не только в темах, связанных с исторической типологией жилых помещений в разные эпохи для различных регионов России, но и с точки зрения создания систем отопления - от русской печи до систем централизованного отопления - и отражения этих характеристик в интерьерах и экстерьерах сооружений.

Еще одной составляющей гуманитарного образования будущих строителей является формирование ценностного отношения к памятникам культуры, понимания важности их сохранения [9], ведь под руководством некоторых специалистов под снос отправляются, ценные образцы отечественной архитектуры. Только за последние годы в Москве утрачено значительное количество зданий, представлявших ее архитектурное своеобразие [10]. Такое отношение демонстрирует непонимание в обществе, в том числе, работниками строительной сферы важности сохранения культурного наследия. Для формирования значимости его сохранения необходима долгая и убедительная деятельность по разъяснению ценности сохранения подлинного исторического опыта. Важно понимать, что осознание этого связано с пониманием смысла сохранения.

Подписание международных конвенций, прежде всего Венецианской хартии 1964 г. стало реакцией архитектурного сообщества на то спешное восстановление памятников культуры, которое происходило после второй мировой войны. С того времени экономические аспекты сохранения наследия стали важным разделом подготовки выпускников зарубежных вузов. Во многих западноевропейских странах туристический бизнес является одним из важнейших секторов экономики, чего, к сожалению, пока не

видим в России. Нам есть чему поучиться у мирового сообщества в этом смысле и обратить внимание студентов на существующие экономические модели бережного отношения к своему наследию. Ведь исчезновение целого ряда объектов одной исторической эпохи обедняет культурную среду отдельных городов и кварталов, создает более однообразный облик городских улиц, в конечном счете, снижает качество жизни, сводит уникальное к утилитарному, порождает «манкуртов». Через социально-гуманитарное содержание образования прививается понимание того, что историческое наследие является выразителем богатства и многообразия культурного развития нации [11]. Сохранение исторической среды городов, в том числе, и через приспособление объектов архитектурного наследия, способствует развитию экономики и культуры регионов и страны в целом.

Учитывая тот факт, что мы готовим не только реставраторов, чья программа насыщена дисциплинами гуманитарного направления, но и специалистов в области строительства в целом, одной из задач подготовки последних является формирование понимания важности такой деятельности.

Современный этап развития образования, связанный с развитием разных форм академической мобильности, способствует повышенному вниманию к историко-культурному развитию студентов-строителей. Уезжая на учебу в зарубежные страны, учащиеся имеют возможность познакомиться ближе с достижениями разных народов, выявляя сходства и различия в материальной и духовной культурах, обогащая багаж своих знаний. Для иностранных студентов НИУ МГСУ, коллективом кафедры подготовлено пособие, в котором, в доступном для них формате, простым и понятным языком изложены основные события российской истории.

«Большое видится на расстоянье», - писал С.Есенин и был прав. Образование это та сфера, отдача от которой происходит со временем, и оттого, какие основы мировоззрения, обусловленные гуманитарной составляющей образования и знания, обеспечиваемые техническими дисциплинами, заложим мы сейчас в головы сегодняшних студентов, во многом будет зависеть будущее нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А. Гуманитарное образование: очередной кризис?//Высшее образование в России. М., 2004. №7.С.95-103.
2. Правители России и развитие строительства / Под ред. Т.А. Молоковой. М., 2016. 2-е изд. Сер. Библиотека научных разработок и проектов НИУ МГСУ.
3. История. Учебник. /Под ред. Т.А. Молоковой. М., 2016. 3-е изд.

4. Мезенцев С.Д., Кривых Е.Г. Философские проблемы технических наук. Уч. пос. для магистрантов. М., 2015.
5. Ефремова М.Г., Посвятенко Ю.В. Культурология. Курс лекций / Под ред. Т.А. Молоковой. М., 2012.
6. Бызова О.М. Охрана архитектурных памятников Москвы: особенности нормативной базы//Научное обозрение. М., 2015.№ 14. С. 398-401.
7. Бернюкевич Т.В. Политические аспекты строительства культовых сооружений в России в конце XIX-начале XX вв. // Вестник Забайкальского государственного университета. Чита, 2018. Т.24. №2. С.47-58.
8. Соловьев А.К., Соловьев К.А. Современная культовая архитектура и актуальные проблемы церковного искусства //Architecture and modern information technologies. М., 2017. С. 225-242.
9. Архитектурные памятники Москвы: прошлое и настоящее (К 870-летию основания столицы). М., 2017.
10. Утраты и обретения 2017 года.//Официальный сайт движения Архнадзор. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archnadzor.ru>. (Дата обращения 22.04.2018)
11. Молокова Т.А. Гуманитарная составляющая развития строительного образования (из опыта работы кафедры истории и философии) // Развитие фундаментальных основ науки и образования в строительстве. Сб. тезисов XIV междунар. науч. конф. М., 2017.

Posvyatenko J.V.

NRU MGSU, Moscow

INTERACTION OF SOCIO-CULTURAL AND TECHNICAL KNOWLEDGE IN THE TRAINING OF SPECIALISTS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

SUMMARY. The article examines the conditions that promote, in spite of the crisis, the maintenance and development of teaching of humanitarian disciplines in construction education, propedeutische performs an important function in the preparation of the Builder. The level of readiness of students to the perception of the University program is analyzed. On the example of several disciplines the interrelation of humanitarian and technical knowledge is shown, allowing to create conditions for development of harmoniously developed personality of the graduate having necessary competences for creative activity and the solution of innovative tasks. The great educational role of social and cultural knowledge in relation to the need to preserve cultural heritage is noted.

Keywords: values, Humanities, history, cultural studies, philosophy, cultural heritage, propaedeutics, construction education.

Редникина В.Е.

НИУ СамГУ им. С.П. Королева, г. Самара

О МЕТОДОЛОГИИ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ТЕХНИКИ

АННОТАЦИЯ. В условиях научно-технической революции большое теоретическое и практическое значение приобретает системный анализ техники как целостного образования, обладающего качественными характеристиками, не содержащимися в образующих его компонентах. Результаты такого анализа становятся базовыми для разработки рациональных форм организации производства, планирования и проведения фундаментальных и прикладных исследований, определения возможностей и перспектив конструирования новых технических систем.

Объемный, синтетический характер этого анализа уже теперь позволяет рассматривать его результаты как философское знание о наиболее общих законах существования и развития техники как компонента производительных сил общества, которое развивается в общей структуре философии, интегрируя естественные, общественные и технические науки. Изучение литературы, посвященный философским вопросам техники, логико-методологическими и социологическим проблемам научно-технического прогресса, показывает, что в настоящее время осуществляется процесс формирования комплексного, системно-структурного анализа техники и научно-технического прогресса. Ю.С. Мелещенко считает, что «техника в ее целостности может и должна стать предметом специальной отрасли знаний, вероятно, можно назвать техникотведением по аналогии с науковедением – новой метанаучной дисциплиной, предметом которой является сама наука» [6].

Ключевые слова: системный анализ, технический прогресс, философия техники, наука-техническое развитие.

Все большее значение для философии приобретает «философия техники». Представители этого направления стремятся создать общую теорию, которая объединила бы широкий круг философских, логико-методологических, биологических, психологических проблем, связанных с развитием техники.

Речь идет о попытке формирования общей идеологической доктрины техники, в той или иной мере отвечающей количественному и качественному росту научно-

технических исследований и способной решать проблемы социального руководства техническим прогрессом, обеспечивая историческое предвидение его перспектив.

«Философия техники» – это сложное идеологическое образование, совокупность различных школ, концепций и теорий, смыкающихся в философском обосновании теоретических вопросов, техники и научно-технического развития.

Основным стержнем, вокруг которого «философия техники» объединяется в единую систему, служит идеалистическое (в основном субъективно-идеалистическое) решение основного вопроса философии применительно к проблемам техники, научно-технического знания и творчества, абсолютное господство идеализма в объяснении технического прогресса.

Размышляя над проблемами техники, научно-технического развития философы анализируют большой фактический материал, составленный из данных конкретных наук. Однако научный подход немислим без философского обобщения, исходящего из объективной логики фактов. Естественно, что требование научности вступает в противоречие с основными положениями идеализма. Это вынуждает теоретиков, а нередко и философствующих естествоиспытателей создавать философские системы техники, составленные из разнородных, противоречивых элементов, лавировать между наукой и идеализмом. В любой из подобных систем рациональная постановка проблем научно-технического знания и творчества, инженерной практики, социальной ценности техники и других сплошь и рядом сочетается с несостоятельной идеалистической интерпретацией, противоречащей их действительной сущности.

Так, еще в конце XIX в. позитивисты претендовали на создание системного анализа техники, выдвигали требования изучать и разрабатывать логико-методологические проблемы научно-технического знания и творчества. В середине XX в. методологи и науковеды – представители «реалистической» философии, родственной позитивизму, стали исследовать методологические проблемы технического знания: внутреннюю взаимосвязь техники и науки, фундаментального и прикладного знания, вопросы детерминизма в технике и «технологической метатеории». Однако в философском обосновании этих проблем они последовательно проводили и проводят линию идеализма, агностицизма, превращая технику в мировоззренческий феномен, «рациональную технику науки», первичную по отношению к общественной практике и материальному производству.

Подобная абсолютизация и фетишизация научно-технического фактора достигаются с помощью ряда методологических приемов. Во-первых, система «наука – техника» рассматривается как внесоциальное в своем существовании и

функционировании, во во-вторых, научно-технический прогресс выступает как источник и причина социальных изменений, затрагивающих все уровни общественной жизни; в-третьих, идейно-политическое кредо всех апологетических концепций техники связано с отрицанием необходимости коренного преобразования системы.

Становится ясно, что строго научное, комплексное решение философских и естественнонаучных проблем техники возможно только на основе монистического единства мировоззренческих и методологических основ ее системного анализа. Ибо рассматривая научно-техническое развитие сквозь призму консервативного сознания, представители «философии техники» не в состоянии понять ни технический прогресс в сложном диалектическом единстве, ни составляющие его факторы. Да и нельзя понять этого, анализируя философские и социологические вопросы техники, научно-техническое знание и творчество на основе субъективного, метафизического метода.

Опираясь на большой историко-технический, технико-экономический, антропологический и конкретно-теоретический материал, классики раскрыли сущность и содержание процесса труда, технико-производственной деятельности людей. Они установили значение техники в жизни общества, объективные закономерности и тенденции технического прогресса.

Рассматривая технику и научно-техническое развитие в связи со всей системой общественных отношений, К. Маркс и Ф. Энгельс установили существенную взаимосвязь между техникой, общественным сознанием, культурой и мировоззрением.

К. Маркс убедительно показал, что деятельность, психический склад и образ жизни индивидов совпадают «как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят. Что представляют собой индивиды, – это зависит, следовательно, от материальных условий их производства» [2]. Как необходимый органический компонент способа производства техника через развитие производственных отношений оказывает влияние на все элементы культуры, и результат такого влияния всегда исторически обусловлен. Причем в области духовной культуры, отмечал Ф. Энгельс, экономика ничего не создает заново, но лишь определяет вид изменения и дальнейшего развития существующих форм познания и мышления [3]. Он писал, что философское рассмотрение исторического процесса «есть прежде всего руководство к изучению, а не рычаг для конструирования на манер гегельянства» [4].

Диалектический подход к анализу техники как сложного социального объекта, целостного образования, функционирующего в области материального производства и обуславливающего его развитие – одно из важнейших методологических требований системного исследования закономерностей научно-технического прогресса, одна из форм

конкретизации учения о всеобщей взаимосвязи, всеобщем движении, развитии материальной действительности и способах ее отражения и реализации в производственно-трудовой, орудийно-предметной деятельности людей.

Отправным моментом такого анализа является марксистское понимание техники как системы искусственных органов деятельности общества, результата общественно-исторической практики людей, которые познают и используют силы и закономерности природы. Будучи системой материальных, искусственно созданных средств деятельности людей, техника обладает внутренней логикой развития. Ибо в ходе исторического процесса происходит реализация, опредмечивание знаний и трудового опыта людей.

Для того, чтобы всесторонне и глубоко исследовать технику как сложную динамическую систему, необходимо прежде всего рассмотреть ее внутреннее строение, т.е. установить факторы, обеспечивающие ее целостность и относительную самостоятельность в процессе общественного развития.

Здесь возможны три направления системного анализа техники: 1) исследование объективной материальной основы, естественно-материального субстрата и природно-субстанциональных признаков техники; 2) рассмотрение научно-технического знания и творчества в плане познания свойств и закономерностей материальной действительности для реализации их в производственной деятельности; 3) анализ социального функционирования и развития техники в материальном производстве и общественно-историческом процессе.

Эти направления исследования предполагают в качестве основных методологических предпосылок: 1) онтологический подход (техника как средство «специальной, целесообразной производительной деятельности, приспособляющей различные вещества природы к определенным» [5]), гносеологический (техника как форма материализации знаний через общественно-практическую деятельность людей) и социологический (техника как способ интенсификации общественной практики).

Изучение этих подходов будет способствовать разработке упорядоченной типологии объектов исследования системного анализа техники.

Характеризуя технику с онтологической стороны – сущность техники как материального средства деятельности людей заключена в объективной диалектике вещей. Техника – это особая материальная система, обладающая вещественной структурой, «ее характер (суть) состоит в определении ее внешними условиями (законами природы)» [1].

Чтобы выяснить происхождение техники, нужно онтологически проанализировать не только ее материальный субстрат, но и развитие субъекта производственной деятельности.

Онтологический подход имеет большое мировоззренческое и методологическое значение для научно-технического творчества. Он позволяет выявить глубокие мировоззренческие проблемы техники, имеющие прямое отношение к основному вопросу философии, правильно определять субстанциальную природу, объект и направление технической деятельности, раскрывать фундаментальные свойства и закономерности технических устройств, изучать материальный субстрат, структурные признаки техники как целостной системы. Онтологический подход открывает путь к новым формам научного анализа научно-технической революции с точки зрения ее внутреннего, «технологического» содержания.

Техника – важнейший элемент созданной человеком искусственной среды, «второй» реальности. Технику нельзя отнести к естественным условиям жизни общества или включить в географическую среду. Техника выступает как ближайшее и непосредственное условие жизни современного человека и в производственной, и в других социальных формах, включая материальную основу функционирования общественного сознания.

Системный анализ, выявляя место и роль техники в материальном производстве и общественно-трудовой практике людей, раскрывает объективные закономерности научно-технического прогресса, показывает, что развитие науки и техники – важнейшее условие, повышения благосостояния и культуры людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В.И. Полн. собр. сочинений. Т. 2. – М.: Изд-во политической литературы, 1969. – С. 170-171.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. – М.: Изд-во политической литературы, 1961. – С. 19.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37. – М.: Изд-во политической литературы, 1965. – С. 420.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37. – М.: Изд-во политической литературы, 1965. – С. 371.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. – М.: Изд-во политической литературы, 1960. – С. 51.
6. Мелешенко Ю.С. Техника и закономерности ее развития. Л.: Лениздат, 1970, с. 8.

ABOUT METHODOLOGY OF THE SYSTEM ANALYSIS OF THE EQUIPMENT

SUMMARY. Under the conditions of scientific and technological revolution, system analysis of technology as an integral formation possessing qualitative characteristics not contained in its constituent components acquires great theoretical and practical importance. The results of such analysis are the basis for the development of rational forms of production organization, planning and conducting fundamental and applied research, determining the possibilities and prospects for the design of new technical systems.

The volume and synthetic character of this analysis allows us to consider its results as a philosophical knowledge of the most general laws of existence and development of technology as a component of the productive society forces which are developed in the general structure of philosophy, integrating the natural, social and technical sciences. The analysis of philosophical literature and methodological and sociological problems of scientific and technological progress shows that at present time the process of forming a comprehensive structural analysis system of technology and science is in progress. J. Meleshenko believes that "technology in its integrity must become the subject of a special branch of science that can be referred to as technicology by analogy with the knowledge science, a new metascientific discipline the subject of which is science itself."

Key words: the system analysis, technical progress, equipment philosophy, science - technical development.

Субботина Н.Д.

ЗабГУ, г. Чита

ГУМАНИЗАЦИЯ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье сопоставляются понятия «гуманность», «гуманизм», «гуманитарное образование». Отмечается, что гуманность (человечность) – это социальный феномен, который выражается в уважительном отношении к окружающим людям и к самому себе, а гуманизм – это идея о необходимости человеческой свободы и гуманного отношения ко всем людям. Гуманитарное образование – это преподавание социально-гуманитарных наук. В статье также показывается различие понятий «гуманитаризация образования» и «гуманизация образования», которое не учитывается в публикациях на данную тему. Автор отмечает, что задача гуманного гуманитарного

образования, не вуалируя разноплановую (в том числе способность к агрессии и насилию) природу человека, стремиться донести до учащихся идею гуманизма и по возможности привить им гуманные способы межличностных и межгрупповых отношений.

Ключевые слова: гуманность, гуманизм, гуманитаризация, гуманизация, гуманитарное образование.

В современной литературе активно обсуждается проблема гуманитаризации образования. Однако практически во всех публикациях, которые я обнаружила, не учитывается различие понятий «гуманитаризация» и «гуманизация»². Поэтому в начале статьи я хочу уточнить свое понимание ряда терминов. *Гуманность* (человечность) – это социальный феномен, который выражается в уважительном отношении к окружающим людям и к самому себе. Гуманность проявляется в альтруизме, толерантности, филантропии, справедливости. *Гуманизм* – это идея – итог длительного рефлексирования философов и постепенно формирующейся потребности в свободе от чрезмерного давления со стороны общества. *Гуманитарное образование* – это сегмент системы образования, в котором учащиеся осваивают знания социально-гуманитарных наук. В данном словосочетании «гуманитарный» не означает «гуманный». Предметом изучения гуманитарных наук является человек, однако поведение человека далеко не всегда является гуманным.

Гуманитаризация образования проявляется в распространении гуманитарных знаний во все сферы образования, в том числе в преподавание естественных и технических дисциплин. Однако знание о том, что такое человек, еще не делает учащихся более гуманными, человечными. Конечно, «правильная» гуманитаризация способна служить гуманизации, поэтому для системы образования нужны и та, и другая, но различать их необходимо, так как в знаниях о человеке есть много такого, что способно привести учащихся не к гуманности, а к ожесточению.

Авторы, анализирующие проблему гуманитаризации образования, приписывают последней черты гуманизации. О.В. Архипова говорит о целях гуманитарного образования, которые включают «формирование у человека своего отношения к миру, порождение и транслирование “новых миров существования человека”, воспитание человека как культурного существа» [3, с.192]. О.Н. Журавлева и Т.Н. Полякова считают, что задача гуманитаризации образования – «вернуть подлинный (ценностный)

² Я вовсе не утверждаю, что такое различие не объясняется нигде, возможно оно есть в незнакомых мне публикациях.

смысл понятия “человечность” в сознание людей и из плоскости отвлеченного рассуждения перейти в содержательное русло вопроса об условиях наращивания ее потенциала» [4, с.9]. Остановимся кратко на предлагаемых авторами принципах гуманитаризации образования (которые, на мой взгляд, лучше назвать принципами гуманитаризации и гуманизации). Авторы считают, что необходимо во все курсы образования ввести современные знания о человеке и трансформировать эти знания в умения самопознания и саморазвития. Подчеркивают аксиологичность содержания гуманитарного знания, его субъект-ориентированность, которая должна проявляться в создании «условий для выявления позиции обучающегося, интерпретации знаний на индивидуально-личностном уровне», осмысленность и рефлексивность и т.д. [4, с. 10-11]. Авторы, говоря о важности профессиональной подготовки учителя, делают акцент на театральных формах и методах в педагогическом образовании, которые «должны сохранять и развивать в учителе не только способность играть, но интерпретировать драматическое содержание жизненных, педагогических ситуаций и адекватно реагировать на их изменения» [4, с.11]. По мнению авторов, театральные методы раскрывают творческий потенциал личности учителя, который может «заражать» учеников своими чувствами. Думается, что такие «театральные методы» при всей их действенности могут быть лишь исключением.

В другой статье, подготовленной профессором А.Г. Антипьевым, на первый взгляд, понятия «гуманизация» и «гуманитаризация» различаются. Гуманизация, по мнению Антипьева, «заключается не только в утверждении человечности в отношениях между субъектами этого процесса, но и в ориентации на общечеловеческие ценности: совесть, честь, порядочность, долг, ответственность, справедливость, сочувствие, милосердие и т.п. [1, с. 98]. А гуманитаризация, по его мнению, «это проникновение гуманитарной культуры в содержание не только общественных, но и технических, и естественных наук, в профессиональную деятельность всех без исключения специалистов, а также в быт, повседневную жизнь людей» [1, с. 98]. С этими определениями следует полностью согласиться.

Однако, когда автор говорит о том, в чем должна проявляться гуманитаризация образования, он, опять-таки, приписывает ей в целом черты гуманизации. Он считает, что гуманитаризация «способствует большей открытости людей, формирует нравственность и толерантное отношение к разным мнениям, активизирует деятельность интеллекта ... гуманитарная образованность является основой духовности, которая характеризуется возвышенностью мыслей, желаний, благородной мотивацией поступков» [1, с. 98]. Антипьев, на мой взгляд, не учитывает того, что значительная

часть содержания гуманитарного образования содержит антигуманные знания. Это и знания о жестокостях, которые имели место в человеческой истории, и всевозможные идеологические теории, содержащие в себе стереотипные, в значительной части негативные, взгляды о представителях других социальных групп – народов, этносов, представителей других конфессий, конкурирующих стран и т.п. В последнее время все более возрастает степень негативности информации в СМИ.

Отождествление гуманитаризации с гуманизацией обнаруживается и в статье Т.И. Арковой: «Сущность гуманитаризации образования видится, прежде всего, в формировании культуры мышления, творческих способностей студента на основе глубокого понимания истории культуры и цивилизации, всего культурного наследия» [2, с.102]. Она говорит о необходимости расширения дисциплин гуманитарного модуля, взаимопроникновения гуманитарного и негуманитарного знания и т.д. Особо надо отметить ее утверждение, которое реально может способствовать гуманизации технического образования: она пишет, что в техническом обучении необходимо «обогащение естественнонаучных и технических дисциплин знаниями, раскрывающими борьбу научных идей, человеческие судьбы ученых-первооткрывателей, зависимость социально-экономического и научно-технического прогресса от личностных, нравственных качеств человека, его творческих способностей» [2, с. 101].

Все это правильно. Но, на мой взгляд, акцент надо делать на гуманизации не всего образования, хотя это, конечно важно, а на гуманизации именно гуманитарного образования, которая и сможет стать системообразующим фактором гуманизации всего образования и общества в целом. Рамки статьи не позволяют подробно проанализировать механизмы гуманизации гуманитарного образования. Главное, в преподавании социально-гуманитарных наук (истории, культурологии, психологии, педагогики, религиоведения и др.) раскрывать наличие у всех народов нравственности и гуманности. Необходимо с первого класса знакомить детей с «Золотым правилом нравственности» и общечеловеческими ценностями. Учащиеся должны знать, что жестокое поведение в истории проявляли не только представители других народов и стран, но и наши собственные предки. Это отнюдь не приведет к негативному отношению к своему народу, так как основ для гордости историей Родины гораздо больше. Но зато может способствовать тенденции взаимопрощения и принятия общечеловеческих ценностей в качестве основы общественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипов А.Г. Гуманизация и гуманитаризация образования: состояние и проблемы / А.Г. Антипов // Высшее образование в России. 2009. № 6. С. 98-102.
2. Аркова Т.И. Гуманитарное образование как основа преемственности духовно-нравственных ценностей / Т.И. Аркова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1 (2). С. 99-103.
3. Архипова О.В. Гуманитарное образование и гуманитарная педагогика: природа, специфика, цели / О.В. Архипова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 2. С. 192-195.
4. Журавлева О.Н., Полякова Т.Н. Гуманитарность как методологический принцип обновления содержания современного образования / О.Н. Журавлева, Т.Н. Полякова // Человек и образование. 2009, № 1 (18). С. 9-13.

Subbotina N.D.

ZabSU, Chita

HUMANIZATION OF HUMANITARIAN EDUCATION

SYMMARY. The article compares the notions of "humanity", "humanism", "humanitarian education". It is noted that humanity is a social phenomenon that is expressed in respectful attitude to the surrounding people and to oneself, and humanism is the idea of the need for a humane attitude to all people. Humanitarian education is the teaching of social and human sciences. The article also shows the difference between the concepts of "humanitarization of education" and "humanization of education", which is not taken into account in publications on this topic. The author notes that the task of humane humanitarian education - not veiling a diverse (including the ability to aggression and violence) the nature of man, strive to bring to the students the idea of humanism and, if possible, to inculcate in them humane ways of interpersonal and inter-group relations.

Key words: humanity, humanism, humanitarization, humanization, humanitarian education.

ИСТИНА: ОТ ТЕХНИКИ ВЕРИФИКАЦИИ К СУБЪЕКТУ ПОНИМАНИЯ

АННОТАЦИЯ. В современной теории познания науки эпоха “пост-правды” наступила в 1963 г., после статьи Э. Геттиера «Является ли знанием истинное и обоснованное мнение?». Его контрпримеры заставили усомниться в классическом определении знания как обоснованного истинного мнения, указав на возможную случайность истины. Неприемлемость «эпистемической удачи» вынудила перенести акцент на второй центральный компонент формулы – «обоснование», анализируя либо надежность процесса обоснования, либо характеристики субъекта обоснования (в рамках т.н. «эпистемологии добродетели»). Перенос акцента с истины на обоснование означает, прежде всего, недостаточность простого провозглашения истины даже если при этом имеет место корреспонденция. Главным становится не сама истина, а то, какими средствами и кем она была установлена. В процессе такого установления становится все более очевидным, что главной целью научного исследования является не сама истина, и не ее обоснование, а понимание происходящего – идет ли речь о естественно-научных закономерностях или о понимании в гуманитарном измерении.

Ключевые слова: знание, мнение, истина, обоснование, научное познание, эпистемическая удача, Геттиер, понимание.

Ценность истины редко ставится под сомнение – понимается ли она как практический императив поведения, или как главная добродетель научных теорий. Особый статус истины как нормативного требования порождает и повышенные ожидания, особенно в научном познании. Как минимум, мы ожидаем выполнения следующих условий: 1) истина является результатом серьезных познавательных усилий; 2) претендующий на истину несет за нее ответственность и осознает это; 3) истина не является результатом догадки или случайного совпадения. При этом соответствие высказывания действительности остается само собой разумеющимся требованием. В самое последнее время мы наблюдаем острые дискуссии относительно т.н. феномена «пост-правды», основными чертами которого являются, как правило, отсутствие корреспонденции с действительностью и/или безответственность субъекта высказывания. В этой статье мы обратим внимание на еще одно, менее очевидное условие: требование «не-случайности» истины. Казалось бы, это требование не должно представлять особой

проблемы, однако именно оно вызвало серьезный кризис в современной эпистемологии, заставив пересмотреть многие привычные подходы.

В некотором смысле можно даже сказать, что в современной эпистемологии эпоха “пост-правды” наступила в 1963 г., после выхода статьи Э. Геттиера «Является ли знанием истинное и обоснованное мнение?». Именно в ней было показано, что классическое понимание знания как обоснованного истинного мнения при определенных условиях может оказаться неудовлетворительным. Гипотетические ситуации, предложенные сначала Э. Геттиером, а затем и многочисленными критиками, и комментаторами, выявили серьезную проблему: субъект может иметь истинное и вполне обоснованное мнение, которое, тем не менее, вряд ли можно характеризовать как знание [1, с. 231-233]. Проблема здесь в том, что истинность мнения может оказаться никак не связанной с наличием обоснования, а быть результатом случайного стечения обстоятельств. Приведем один из популярных примеров, мысленный эксперимент Р. Чизолма «овца в поле». Он предлагает представить ситуацию, в которой вы видите животное, которое кажется вам пасущейся в поле овцой [2, с. 93]. На основе данных восприятия (сомневаться в которых у вас нет оснований) вы формируете мнение, что в поле пасется овца. Однако на самом деле это животное – искусно замаскированная собака в овечьей шкуре. При этом в том же самом поле, за холмом, действительно, пасется другое животное – настоящая овца, которую вы не видите. Высказывая мнение «в поле овца» вы оказываетесь правы, а делая утверждение «Я знаю, что в поле овца» вы удовлетворяете всем требованиям классического трехчастного определения знания: 1) у вас имеется мнение (о наблюдаемом животном); 2) это мнение вполне обосновано, во всяком случае, настолько хорошо, насколько это требует ситуация; 3) это мнение оказывается истинным, так в поле действительно пасется овца. Скандальность ситуации в том, что при соблюдении всех требований такое истинное и обоснованное мнение нельзя назвать знанием. При том, что все три условия необходимы, вместе они оказываются недостаточными.

Тем не менее, если мы сохраняем приверженность истине, то верификация (понимаемая как установления корреспонденции между высказыванием и миром) остается нашим основным рабочим инструментом. Можно, конечно, пытаться ослабить это требование, утверждая, что истина-корреспонденция совершенно необходима в научных и технических контекстах, в то время как в гуманитарном познании вполне достаточно истины-когерентности, т.е. наличия некоторой непротиворечивой системы утверждений о мире, каждое из которых не обязано строго соответствовать фактам. Однако прежде можно попытаться усилить процедуру верификации.

Для этого в дополнение к трем имеющимся условиям (наличие мнения, его обоснованности и его истинности) нужно добавить какое-то дополнительное условие. Среди основных попыток можно назвать следующие. Один из вариантов – добавить дополнительное логическое условие, потребовав, чтобы предлагаемое обоснование не было результатом некорректного вывода из каких-то других положений. Это может помочь в случае с оригинальными примерами Геттиера (первый из которых основан на конъюнкции, а второй на дизъюнкции), но не помогает в ситуациях типа «овца в поле», когда обоснование получено не в ходе некоторой логической операции, а основано на непосредственном восприятии. Можно попробовать и более изощренный вариант усиления требований к верификации, также связанный с логической техникой – добавить «условие чувствительности». Это контрфактическое условие, требующее от субъекта «чувствительности» к обосновываемому мнению, то есть готовности проверять его на возможную ложность. Идея здесь в использовании аппарата возможных миров для повышения ответственности субъекта к процессу обоснования. От субъекта требуется осуществление проверки того или иного мнения в «ближайших» возможных мирах». По замыслу, это должно повысить качество верификации, так как такая проверка должна выявить хотя бы наиболее очевидные недостатки обоснования (посредством учета или игнорирования наиболее значимых факторов хотя бы в самых «ближних» возможных мирах). Хотя в данном случае также используется логический аппарат, мы уже видим, что на самом деле требования предъявляются уже к субъекту познания и обоснования – от него требуется дополнительная работа по обоснованию мнения. Другие варианты усиления верификации включают более строгий вариант требования «чувствительности», требование оценки альтернатив (прежде чем утверждать истинность того или иного мнения, от субъекта требуется убедиться в ложности альтернатив). В принципе, уже понятно, что здесь возможны разные варианты усиления, но также очевидно, что все они предъявляют повышенные требования к субъекту познания.

Неприемлемость «эпистемической удачи» вынудила перенести акцент на второй центральный компонент формулы – «обоснование», анализируя либо надежность процесса обоснования, либо характеристики субъекта обоснования (в рамках т.н. «эпистемологии добродетели»). В последнем случае внимание уделяется интеллектуальным добродетелям познающего субъекта. Перенос акцента с истины на обоснование означает, прежде всего, недостаточность простого провозглашения истины, даже если при этом имеет место корреспонденция. Главным становится не сама истина, а то, какими средствами и кем она была установлена.

Именно вопрос о природе и значении обоснования для процесса познания и привел Э. Сосу, одного из первых сторонников эпистемологии добродетели (virtueepistemology), к мысли вернуть понятие добродетели в современную теорию познания. Началом стало обсуждение двух конкурирующих концепций обоснования научных теорий – когерентизма и фундаментализма в статье «Плот и пирамида» [3, р. 3-25]. В ней он показал, что альтернативой фундаменталистскому и когерентистскому способам обоснования может стать обоснование с помощью некоторого набора добродетелей, которыми должен обладать субъект познания. Этот новый (и в то же время традиционный) подход и язык добродетели может, по мнению Э. Сосы, предложить выход из тупика, в котором оказались дискуссии о природе и способах обоснования. При этом предлагается использовать переосмысленное понятие интеллектуальной добродетели, под которой понимается надежный способ формирования мнений. Однако если все же рассматривать этот подход как расширение этики добродетели на сферу эпистемологии, то очевидно, что акцент лишь на надежности субъекта познания не вполне учитывает аристотелевское понимание добродетели. Это не только середина между двумя крайностями. Добродетельный человек заслуживает похвалы постольку, поскольку он ответственен за наличие этой добродетели. Не все эпистемические добродетели позволяют говорить об ответственности субъекта. Некоторые из них являются скорее природными, чем благоприобретенными, например, способности, связанные с восприятием или памятью. Кроме того, такие добродетели, как «хорошая память» вряд ли можно описать как середину между двумя крайностями (пороками). Однако многие эпистемические добродетели действительно представляют собой середину, причем мы несем ответственность за развитие и функционирование этих добродетелей. Это, например, любознательность, настойчивость, открытость, критичность и самокритичность, добросовестность, интеллектуальная честность, увлеченность самим процессом познания.

Другой стимул для расширения дискурса о добродетелях на сферу эпистемологии имел и более общий характер. Общая критика традиционной эпистемологии (и классической концепции знания) состоит в том, что споры о различии знания и мнения имеют смысл только в контексте воображаемого разговора со скептиком. Но если изначально не принимать исходные предпосылки скептической аргументации, то вне полемики с воображаемым скептиком обсуждение проблем знания и обоснования становятся не очень интересным, так как по сути дела эти проблемы не имеют собственного позитивного содержания. По мере развития и расширения дискуссий о возможности использования эпистемологии для решения «проблемы Геттиера», стало

очевидно, что истинность или обоснованность мнения – не единственные его эпистемические характеристики. Другие важные характеристики включают, например, его рациональность, источник, надежность формирования и др. Это разнообразие в свою очередь приводит к мысли о том, что, возможно, сам фокус на знании как основной эпистемической характеристике не является вполне оправданным. Возможно, что знание ценно не само по себе, а как средство, способствующее пониманию мира, что, собственно, и является конечной целью всякого познания. В процессе этих дискуссий становится все более очевидным, что главной целью научного исследования является не сама истина, и не ее обоснование, а понимание происходящего – идет ли речь о естественно-научных закономерностях или о понимании в гуманитарном измерении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Геттиер Э.* Является ли знанием истинное и обоснованное мнение? // Аналитическая философия: становление и развитие. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998.
2. *Chisholm R. M.* Theory of Knowledge. Third Edition. Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1989.
3. *Sosa E.* The Raft and the Pyramid: Coherence versus Foundations in the Theory of Knowledge // Midwest Studies in Philosophy. 1980. Vol. 5. P. 3–25.

Shevchenko A.A.

Institute of Philosophy and Law, Novosibirsk

TRUTH: FROM VERIFICATION TECHNIQUE TOWARDS THE SUBJECT OF UNDERSTANDING

SUMMARY. In contemporary epistemology the “post-truth” era began in 1963 after E. Gettier published his article “Is justified true belief knowledge? ”His counter-examples made one question the classical definition of knowledge as “justified true belief” drawing attention to the possibility of luck in obtaining the truth. The refusal to accept “epistemic luck” led to a shift of focus, to the second component of the definition – that of justification, analyzing either the reliability of justification or the qualities of the justifying subject (in the framework of virtue epistemology). The change of emphasis from truth to justification means, first of all, that it is no longer sufficient just to proclaim truth even in the case of correspondence. What now matters is not the truth itself but who obtained it and by what means. It is becoming more and more evident that the main goal of science is neither truth, nor its

justification but understanding of the world. This related both to empirical science and research in the humanities.

Keywords: knowledge, belief, truth, justification, scientific research, epistemic luck, Gettier, understanding.

СЕКЦИЯ 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗАХ.

Амелина И.О.

ЮЗГУ, г. Курск

Романова Н. Н.

МГТУ им. Н.Э. Баумана (НИУ), г. Москва

РОЛЬ ПРОБЛЕМНО-КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИНГВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПОДГОТОВКЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

АННОТАЦИЯ. Одним из факторов, оказывающим существенное влияние на профессионально-коммуникативную подготовку иностранных специалистов в российских вузах, является сложившаяся там лингвообразовательная среда. Осознанием ее значимой роли в иноязычном обучении обусловлен повышенный интерес научного сообщества к изучению этого феномена, оценке роли его развивающего потенциала в совершенствовании учебного процесса. Перед педагогами ставится задача конструирования лингвообразовательной среды, для чего необходим анализ внешней среды под дидактическим углом зрения, выявление педагогических возможностей в объектах внешней среды, их отбор и комбинирование сообразно целям обучения. Современные установки на непрерывность образования, развитие у учащихся навыков самоорганизации и самосовершенствования актуализируют создание проблемно-коммуникативной лингвообразовательной среды, обеспечивающей развитие комплекса когнитивных и коммуникативных способностей студентов. На это направлены различные интерактивные формы проведения занятий, инновационные методы и технологии, стимулирующие и мотивирующие учебно-познавательную деятельность субъектов иноязычного образования. Примерами эффективных методических решений в указанной области служат кейс-технологии, дидактическая ценность которых определяет их активное использование в обучении иностранных студентов экономических специальностей.

Ключевые слова: лингвообразовательная среда, проблемно-коммуникативная среда, русский язык как иностранный, кейс-технологии.

Социальные новации информационного постиндустриального общества, процессы глобализации в сфере политики и экономики предопределяют перманентное реформирование российской высшей школы, реализуемое в концептуально-

методологическом, содержательно-целевом и технологическом аспектах: в эволюции педагогических парадигм, в выработке новых образовательных стандартов, постулирующих важность формирования профессиональных компетенций и развития личности обучающихся, в изменении роли преподавателя и студента как основных субъектов учебно-познавательной деятельности. В этой связи закономерным представляется заметно возросший в последние годы интерес научного сообщества к так называемому «средовому подходу» в организации педагогической деятельности, к изучению вузовской социально-образовательной среды, оценке ее развивающего потенциала для совершенствования процесса обучения.

Общесемантическая трактовка среды рассматривает ее как непосредственное окружение субъекта в виде совокупности явлений, процессов, условий, факторов и других субъектов, которые находятся в отношениях взаимовлияния и взаимодействия. Определяя возможности внешней среды в педагогическом процессе, в его структуру выделяют три компонента: *субъект-обучаемый – субъект-среда – субъект-педагог* (воспитательный процесс при этом приобретает трехстороннюю активность) [1, 72]. Такая модель представляет учителя и ученика равноправными партнерами в совместной деятельности и добавляет новую модальность процессу обучения, которая заключается в оценке субъектом-обучаемым информационного образовательного потока и поиске в нем наиболее полезной информации при решении личностных образовательных задач. Среда воздействует на субъекта обучения через осуществляемую им деятельность, и в этом случае он трактуется не как продукт среды, а как продукт непосредственного с ней взаимодействия.

Осознание необходимости непрерывного образования, развития способностей самоорганизовывать свою деятельность, управлять большими объемами данных, осуществляя проблемно-поисковые операции, реализовывать идеи на практике, работать в команде приводят к тому, что задачей преподавателя становится не просто трансляция необходимых знаний, а осуществление авторского педагогического процесса, построение индивидуальной образовательной траектории для учащихся, направление их на путь саморазвития. Современные установки высшей школы ориентированы на формирование интеллектуально-образовательной среды вуза [5, 7], а применительно к изучению иностранного языка – проблемно-коммуникативной среды, в центре которой находится личность обучающегося, развитие его умственных и деятельностных способностей посредством использования информационных технологий и глобальных сетевых ресурсов.

Основными условиями организации проблемно-коммуникативной лингвообразовательной среды являются: стимулирование учащихся к выбору различных способов выполнения заданий; использование разнообразного дидактического материала, позволяющего

проявить личностную избирательность к типу, виду и форме учебного действия, характеру его выполнения; активизация субъектного опыта инофонов, его использование в процессе занятия; анализ ответов учащихся не только с позиции правильности, но и с учетом того, как они рассуждали, каким способом выполняли задание, высказали ли оригинальные соображения; использование интерактивных технологий обучения [там же, 25].

Одной из таких перспективных технологий, направленной на формирование проблемно-коммуникативной образовательной среды, стимулирование когнитивной и лингвокоммуникативной деятельности обучающихся в процессе изучения русского языка как иностранного (РКИ), является кейс-технология [2, 99].

Кейс-технология предполагает активный проблемно-ситуационный анализ с целью решения конкретных задач, в котором участвует весь коллектив обучающихся: предлагаются различные варианты практических решений, дается их оценка и осуществляется выбор наиболее подходящего. Источниками кейсов могут служить жизненные и типовые ситуации, литературные произведения, публицистика, видеоматериалы, статистические данные, Интернет-ресурсы. Кейс-анализ может интегрировать различные методы познания: моделирование, «мозговую атаку», дискуссию, ситуационно-ролевые игры и др. [3, 206].

В структуре кейса выделяются следующие функционально-смысловые части: *сюжетная*, представляющая совокупность описываемых действий, событий; *информационная*, включающая необходимые для анализа сведения; *методическая*, содержащая разъяснения относительно места кейса в курсе, задания по анализу кейса [4, 168].

Успешность реализации кейса определяют различные *показатели*: актуальность лежащей в основе реальной и интересной жизненной ситуации; типичность конфликта в профессиональной сфере; сложность и скрытый характер рассматриваемой проблемы, вариативность возможных действий; участие персонажей с ярко выраженными личностными качествами; наличие определенной концепции в основе кейса, многовариантность, неоднозначность решений; информативность, краткий объем.

Обучение с помощью кейс-технологии позволяет развивать следующие умения: *аналитические* (классифицировать, выделять главное и второстепенное, мыслить логично), *практические* (находить в проблемных ситуациях решение для практической профессиональной деятельности), *творческие* (находить нестандартные альтернативные решения), *коммуникативные* (уметь убеждать, вести дискуссию), *социальные* (оценивать поведение людей, уметь слушать, поддерживать дискуссию учитывая позиции собеседников, осуществлять самоанализ и самоконтроль).

Работа с кейсом включает в себя несколько *этапов*: 1) предварительную работу, направленную на усвоение актуального языкового и речевого материала; 2) знакомство с ситуацией и определение задач; 3) обсуждение ситуации, предложение вариантов решения проблем, их оценка; 4) оформление и презентация результатов; 5) подведение итогов.

Приведем пример кейса, предлагаемого студентам-экономистам в рамках аспектного курса по русскому деловому общению.

Ситуация. *Компания переживает кризис. Руководитель обсуждает с коллегами пути вывода компании из кризиса, сотрудники вносят предложения и выбирают наиболее подходящие.*

Вопросы для дискуссии. *Какие меры помогут вывести компанию из кризиса? Где можно получить денежные средства? В какие сроки ситуация может быть улучшена?*

Представление материала. *После дискуссии учащиеся выбирают предпочтительные для них варианты ответов и представляют свою версию деловых переговоров между начальником и сотрудниками.*

В заключение отметим, что грамотно спроектированная проблемно-коммуникативная лингвообразовательная среда вуза стимулирует интеллектуальную деятельность субъектов обучения, их проектную командную работу, развивает их когнитивные способности, мобильность и креативность. Обращение к кейс-технологиям в целях создания такой среды методически целесообразно и продуктивно, поскольку позволяет обучающимся полнее раскрыть их личностный потенциал, органично и эффективно овладеть навыками речевого взаимодействия в актуальных ситуациях будущей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишняков С.А., Дунаева Л.А. Иноязычная вербальная коммуникация: преподавание, изучение, усвоение в контексте теории средового подхода / С.А.Вишняков, Л.А. Дунаева М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 168 с.
2. Романова Н.Н., Амелина И.О. Кейс-технологии в обучении иностранных студентов русскому деловому общению / Н.Н. Романова, И.О. Амелина // Международный научный журнал. 2017. № 6. С. 98-105.
3. Романова Н.Н., Амелина И.О., Кудрявцева Е.Б. Методы активизации деятельности студентов при обучении деловой коммуникации на занятиях по РКИ / Н.Н. Романова, И.О. Амелина, Е. Б. Кудрявцева // Язык и межкультурная коммуникация в современном информационном пространстве: материалы VI Всероссийской научной конференции школьников, студентов и аспирантов. Курск: ЮЗГУ, 2015. С. 201-215.

4. Ситуационный анализ, или анатомия Кейс-метода / Под ред. Ю.П. Сурмина. Киев: Центр инноваций и развития, 2002. 286 с.

5. Шульгина Н.П. Активизация когнитивной деятельности студентов как условие формирования конкурентоспособных специалистов (на примере курса РКИ) / Н.П. Шульгина. Курск: ЮЗГУ, 2016. 114 с.

Amelina I.O.

SWSU, Kursk

Romanova N. N.

Bauman MSTU (National Research University), Moscow

ROLE OF THE PROBLEM-COMMUNICATIVE LINGUISTIC ENVIRONMENT IN THE PREPARATION OF FOREIGN STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALTIES

SUMMARY. One of the factors that has a significant impact on the professional and communicative teaching of foreign specialists in Russian universities is the linguistic environment. Having realized its significant role in foreign language teaching the scientific community entertains an increased interest in the study of this phenomenon, in the assessment of its development potential's role in improving the educational process. Teachers are faced with the task of constructing a linguistic environment, which requires the analysis of the external environment under the didactic angle of view, the identification of pedagogical opportunities in the objects of the external environment, their selection and combination according to the educational aims. Modern vector toward the continuity of education, the development of students' skills of self-organization and self-improvement actualize the creation of a problem-communicative linguistic environment that ensures the development of students' cognitive and communicative abilities. To achieve this goal teachers turn to various interactive forms of conducting classes, innovative methods and technologies that stimulate and motivate educational and cognitive activities of the subjects of foreign language education. Examples of effective methodological solutions in this field are case studies, the didactic value of which determines their active use in teaching foreign students of economic specialties.

Key words: linguistic environment, problem-communicative environment, Russian as a foreign language, case-technologies.

Белухина С.Н.
НИУ МГСУ, г. Москва
Тюпенко Н.А.
НИУ МГСУ, г. Москва

ОРИЕНТАЦИЯ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ ОБЩЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема формирования у иностранных учащихся профессионально-коммуникативной компетенции при обучении русскому языку как иностранному на примере использования в учебном процессе аутентичных текстов. Учебно-методическая база такого важного аспекта обучения, как язык специальности, должна быть представлена специальной подборкой профессионально-ориентированных текстов, отражающих весь спектр характерных для конкретного подязыка науки лексико-грамматических структур и метатем. Система различных типов упражнений, направленных на овладение общенаучной и специальной лексикой, активизацию грамматического материала, усовершенствование навыков различных видов речевой деятельности на базе таких текстов, способствует выработке одной из ключевых компетенций, необходимых будущему инженеру для успешного осуществления его профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, научный стиль речи, сертификационный уровень, специальная лексика, коммуникативные потребности.

Обучение иностранцев в НИУ МГСУ проводится уже более 60-ти лет. За это время на кафедре накоплен большой опыт преподавания РКИ. Вместе с тем, за последнее время произошли серьезные изменения в учебных планах технических вузов России и НИУ МГСУ не стал исключением. Если раньше иностранные студенты специалитета имели возможность после подготовительного факультета изучать русский язык почти на всем протяжении учебы, исключая время на написание диплома, то с переходом высшей школы на трехступенчатое обучение часы на занятия русским языком у иностранных студентов резко сократились. В настоящее время в НИУ МГСУ учащиеся бакалавриата изучают русский язык только год на 1-ом курсе, а по отдельным специальностям – полтора года. Что касается иностранцев, получивших дипломы бакалавров у себя на родине и пожелавших продолжить обучение в магистратуре в России, то после окончания подготовительного факультета они имеют в активе лишь русский язык общего владения. На изучение научного стиля речи и языка специальности в магистратуре им отводится

лишь один семестр - 2 часа в неделю. Для аспирантов-иностранцев, изучавших русский язык с нуля только 8-9 месяцев, вообще не предусмотрены часы на научный стиль речи, а кандидатский экзамен по русскому языку они обязаны сдать в первый год обучения в аспирантуре. Эта ситуация усложнила жизнь как иностранным обучающимся, так и преподавателям РКИ. В связи с этим остро встал вопрос организации учебного материала для эффективного обучения научному стилю речи и языку специальности в соответствии с профессиональными компетенциями, представленными во ФГОСе.

Как правило, научный стиль речи на этапе довузовской подготовки начинают изучать при прохождении базового уровня. В технических вузах для этого успешно используется сборник, разработанный коллективом авторов МАДИ, «Будущему инженеру»[4], включающий в себя вводно-предметный и основной курсы, соотносящиеся по содержанию с материалом таких предметов, как черчение, математика, физика и химия, и предваряющие начало занятий специалистов по этим предметам.

При обучении 1-ому сертификационному уровню владения русским языком в НИУ МГСУ используется созданный на кафедре русского языка сборник «От теории к практике»[1], содержащий научно-популярные тексты, по тематике близкие профилю будущей профессии. В сборник также помещены микротексты, расширяющие профессиональный словарный запас будущих инженеров-строителей. Например, микротексты «Винт», «Винт + рычаг», «Клин» знакомят обучающихся с инструментами, используемыми в строительстве, объясняют их действие. После каждого раздела пособия имеется рубрика «Это интересно знать», содержащая информацию, полезную для обучающихся, а рубрика «Обратите внимание» уточняет значение тех или иных понятий, встречающихся в тексте. Пример такой рубрики: ***Обратите внимание!***

Фундамент здания может быть ленточным и свайным.

Ленточный фундамент – фундамент по контуру здания и распределяющий вес здания по всему периметру.

Свайный фундамент – фундамент, расположенный на сваях.

Аналитическая работа с такого рода текстами повышает мотивацию будущих студентов, способствует формированию навыков и умений речевой деятельности на основе научного стиля речи, служит своеобразным мостиком к последующему изучению ими языка специальности.

Система тренировочной работы связана с коммуникативными потребностями учащихся и направлена на то, чтобы пробудить их интерес и познавательную активность. Разнообразные предтекстовые и послетекстовые задания вытекают из предметно-языкового содержания текстов и способствует их лучшему пониманию и усвоению.

Например, текст «Человек и жилище» в разделе «Строительство и строительные материалы» знакомит учащихся с необходимой им в будущем терминологией: *крыша, навес, терраса* и др. Лексические цепочки типа: *строить-строитель-строительный-стройка-строительство-постройка-строение-стройматериалы* др. - позволяют проанализировать состав однокоренных слов, понять их значение без словаря.

Образование отглагольных существительных иллюстрируются следующим образом: *сушить – сушка чего-либо, соорудить – сооружение чего-либо* и др., предлагается назвать, от каких глаголов или прилагательных образованы такие существительные, как *добавка, наполнитель* и др.

Использование синонимии помогает пониманию новых слов: *превосходить качеством = иметь лучшее качество, прочный = очень крепкий* и др., а для развития языковой догадки предлагается следующее задание: «Объясните, как вы понимаете данные словосочетания: *приквартирные садики, башенный дом*» и др.

Послетекстовые задания сборника направлены на развитие продуктивных видов речевой деятельности. Например, после прочтения текста «Пизанская башня» учащимся предлагается рассказать о проблеме, связанной с особенностью башни, а также представить свое инженерное решение по ее спасению. После обсуждения обучающиеся сравнивают свои варианты с тем, как решили эту проблему итальянские инженеры.

Раздел «Архитекторы мира» знакомит с такими известными именами, как Б. Растрелли, Ле Корбюзье, Ф. Шехтель, А. Гауди, С. Калатрава, студенты также впервые получают представление о различных архитектурных стилях. После прочтения текстов учащиеся имеют возможность создать свою презентацию о жизни и творчестве известных зодчих, используя дополнительные сведения из интернета. Большой популярностью пользуется экскурсия с посещением архитектурных шедевров Ф. Шехтеля в Москве. При дефиците аудиторного времени чтение текстов пособия проводится в основном в рамках самостоятельной работы с последующей проверкой.

На первом курсе при обучении 2-ому сертификационному уровню наряду с коррективочным курсом грамматики русского языка продолжается работа по освоению научного стиля речи на основе работы с неадаптированными текстами профессиональной направленности. Усвоению специальной лексики способствует использование созданного на кафедре русского языка МГСУ объяснительного словаря «Строительная терминология», в котором собраны термины, относящиеся к следующим отраслям: промышленное и гражданское строительство, строительное материаловедение, архитектура, гидротехника, водоснабжение, водоотведение и другие.

Концептуальной основой данного гипертекстового Словаря является представление о слове как информационном комплексе, при котором термин рассматривается не только как член определенной понятийной системы, но и как полноправный член лексической системы, а также как полноправный член иерархической метаязыковой понятийной системы. Фактически это три словаря в одном: объяснительный, содержащий наиболее значимые термины в *базовых, производных и отсылочных* словарных статьях, а также в расширенном объеме русско-английский и англо-русский словари строительной терминологии [2]. Использование такого словаря при чтении специальных текстов существенно помогает иностранным обучающимся в процессе получения профессиональных знаний на русском языке.

На 2-ом курсе продолжается работа по совершенствованию профессиональной компетенции иностранных студентов. Согласно рабочей программе по русскому языку, разработанной на кафедре РКИ НИУ МГСУ, будущие инженеры-строители учатся реферированию и аннотированию профессиональных текстов, создают презентации с использованием IT-технологий на материале их будущей специальности. Например, выполненные студентами презентации «Башня Федерации в России и башня Бурж Халифа в Дубае», «Семь сталинских высоток в Москве», «Пекинское метро» и др. вызвали неподдельный интерес слушателей и их оживленную дискуссию, в ходе которой активно использовалась профессиональная лексика.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что разработка и использование учебно-методических материалов на основе текстов по специальности несомненно помогает формированию и развитию профессиональных компетенций иностранных учащихся и являются важной составной частью обучения РКИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белухина С.Н. Практикум «От теории к практике». - М.: НИУ МГСУ, 2018 (находится в процессе издания)
2. Белухина С.Н., Ляпидевская О.Б., Безуглова Е.А. Объяснительный словарь «Строительная терминология». - М.: НИУ МГСУ, 2015.
3. Дубинская Е.В., Орлова Т.К., Раскина Л.С. и др. Русский язык будущему инженеру. - М.: Флинта: Наука, 2004.
4. Сайт НИУ МГСУ: URL: <http://mgsu.ru>; раздел «Образование - Учебные планы» (дата обращения 16.04.2018)

Belihina S.N.

NRU MGSU, Moscow

Tyupenko N.A.

NRU MGSU, Moscow

ORIENTATION TO THE PROFESSIONAL SPHERE OF COMMUNICATION IN THE TEACHING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

SUMMARY. The article deals with the problem of formation of foreign students' professional and communicative competence in teaching Russian as a foreign language on the example of the use of authentic texts in the educational process. Educational and methodical base of such an important aspect of education as the professional language should be represented by a special selection of professionally-oriented texts that reflect the full range of lexical and grammatical structures characteristic of a particular sub-language of science and meta-topics. The system of different types of exercises aimed at mastering general scientific and special vocabulary, activation of grammatical material, improvement of skills of different types of speech activity on the basis of such texts, contributes to the development of one of the key competences necessary for the future engineer to successfully carry out his professional activities.

Key words: professional competence, scientific style of speech, certification level, special vocabulary, communicative needs.

Берарди С.

Болонский университет, Италия

ПРОЕКТ "КИНОРУС" В БОЛОНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ НА ОБУЧАЮЩЕЙ ПЛАТФОРМЕ MOODLE ДЛЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПО МАТЕРИАЛАМ МУЛЬТФИЛЬМА «НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ»

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается концепция создания проекта «Кинорус» для студентов 3 курса бакалавриата и магистрантов 1 курса филологического факультета Болонского университета, разработанного в 2014-2015 годах. Проект предназначен для обучения и самообучения аудированию, чтению и говорению в соответствии с ТРКИ 2 на основе мультфильма «Ночь перед Рождеством» по знаменитой повести Н.В. Гоголя. Мультимедийный учебный материал проекта «Кинорус» размещен на платформе *Moodle* на сайте лингвистического центра Болонского университета КЛА и доступен студентам,

получившим пароль. Структура и содержание курса позволяют использовать его в условиях как аудиторной, так и внеаудиторной самостоятельной работы студентов с целью развития культурологической компетенции и получения знаний о древних Рождественских традициях.

Ключевые слова: культурологическая составляющая, аудиовизуальный материал, Moodle, самообучение, аудирование, мультимедийный учебный материал, мультфильм, русские Рождественские традиции

Аутентичные видеофильмы или видеоматериалы представляют собой интересную и привлекательную возможность для учащихся войти в реальный мир изучаемого языка, способствуя их умению развивать межкультурное и устное общение. Просмотр видеоматериалов всегда вызывает большой интерес у студентов, повышает их мотивацию, что очень важно в достижении целей обучения иностранному языку, таких как формирование коммуникативной, лингвистической, дискурсивной, а также социокультурной и социальной компетенций. В процессе формирования аудитивных умений очень важным фактором является применение инновационных технологий, которые повышают познавательную активность учащихся и мотивируют их речевую деятельность [5,81].

Каждый методист, готовящий специалистов филологического направления, должен ставить перед собой задачу поиска эффективных приемов формирования и развития межкультурной компетенции. Видеофильмы являются хорошими аудиовизуальными средствами обучения, которые часто используются в процессе обучения, так как при просмотре происходит синхронное зрительное и слуховое восприятие их содержания, они обладают огромным богатством и предоставляют разные возможности для обучения иностранному языку [3,87].

В 2014-2015 годах проект «Кинорус» начал разрабатываться автором для студентов третьего курса бакалавриата и магистрантов первого курса филологического факультета Болонского университета с целью развития культурологической компетенции.

«Кинорус» расположен на платформе *Moodle* на сайте лингвистического центра Болонского университета КЛА и рассчитан на обучение и самообучение аудированию, чтению и говорению в соответствии с ТРКИ 2 на основе аутентичных аудиовизуальных материалов мультфильма «Ночь перед Рождеством» по знаменитой повести Н.В. Гоголя. В начале академического года студентам выдается пароль для доступа к проекту «Кинорус», который является обязательной частью учебной программы. Чтобы реально проверить успеваемость и усвоение предложенного там материала, студентам-филологам

на устном экзамене задаются вопросы, основанные на текстах и заданиях проекта. Видеоматериалы интегрируются в любой учебный процесс. Структура и содержание курса «Кинорус» позволяют привлекать его в качестве мультимедийного учебного средства как в условиях аудиторной, так и внеаудиторной самостоятельной работы студентов.

Идею анализировать этот мультфильм на занятиях предложила коллега, преподавательница Лариса Пуцилева, которая показывала его студентам в аудитории, обсуждала с ними рождественские традиции и межкультурные аспекты произведения Н.В. Гоголя. В процессе преподавания всегда ощущалась нехватка времени для внимательного прочтения материала и его глубокого усвоения, так как учебных часов мало. Поэтому реализация проекта «Кинорус» на обучающей платформе *Moodle* с помощью мультимедийных интерактивных средств обучения дает возможность совершенствовать процесс обучения и развивать культурологическую компетенцию.

Итак, первым критерием выбора аудиовизуального материала по повести «Ночь перед Рождеством» явилось **соответствие содержания мультфильма учебной программе**: студенты смотрели мультфильм в аудитории, читали текст сценария по повести, обсуждали содержание рассказа и говорили о древних рождественских славянских традициях, которые не всегда знакомы итальянцам. Поэтому **знание студентами видеоматериала** - второй критерий отбора мультфильма «Ночь перед Рождеством». Он предполагает наличие элемента новизны, а также анализ интересных и ценных страноведческих деталей, которые могут привлечь внимание учащихся к изучению предмета. Третий критерий учитывает **жанровую отнесенность** видеофильма, соответствующую профилю специализации студентов-филологов, так как этот жанр отвечает направленности обучения на третьем курсе филологического факультета, когда студенты должны читать литературные произведения в оригинале. Четвертый критерий – это, безусловно, **степень сложности** структуры мультфильма, содержащего незнакомую лексику, украинизмы и трудные грамматические конструкции, которые часто пугают учащихся и в результате отрицательно влияют на их успеваемость. Создание этого интерактивного проекта в такой гибкой обучающей среде как *Moodle* помогает студентам преодолеть эти трудности и открывает волшебный мир Н.В. Гоголя в рамках изучения цикла произведений «Вечера на хуторе близ Диканьки», тем самым позволяя облегчить чтение этого непростого произведения. Соблюдение **ситуативности** в качестве последнего критерия выбора аудиовизуального материала предполагает относительно короткую подготовку студентов перед просмотром мультфильма, в том числе наличие

заданий на понимание его содержания и на дальнейшее развитие речевой и письменной деятельности после его просмотра.

Сотрудничество с Ванио Прети, эксперта по информатике лингвистического центра КЛА, облегчило практическую реализацию проекта благодаря его огромному опыту в проектировании и разработке программного обеспечения мультимедийных курсов для обучения и самообучения иностранным языкам, а также умению прекрасно интерпретировать и выполнять требования преподавателя, тем более русиста, создавая не только привлекательные интерактивные задания, но и другие эффективные учебные ресурсы. Профессор Л. Пуцилева предоставила свои материалы, записи и вопросы по говорению, составленные для каждого эпизода, а затем русист и методист Станислав Чернышов составил дополнительные задания по аудированию.

Очень важно перед просмотром видеofilьма активизировать деятельность учащихся, обращая их внимание на знакомые языковые элементы, которые будут дополняться новой информацией, получаемой во время и после просмотра фильма. Это помогает усваивать новую лексику и дает возможность пригласить студентов к размышлению и дискуссии.

На первом этапе обучения студентам предлагается материал, направленный на ознакомление с общим содержанием фильма и культурологическими элементами. Например, в первом вводном разделе сочетание аудио и видеоряда на фоне голоса диктора дает краткие сведения о жизни писателя, а также о самом знаменитом мультипликационном фильме сестер Брумберг, затем знакомит зрителей с сюжетной линией повести Н.В. Гоголя и с главными героями рассказа. Раздел состоит из таких компонентов, как: речь и изображение диктора, картинки, изображения со стоп-кадрами или краткие кадры из мультфильма, помогающие студентам в синхронном зрительном и слуховом восприятии содержания. Справа на экране представлен прочитанный диктором текст, имеется функция распечатки. Использование зрительной опоры (рисунков, фотографий, видеорядов, и т.д.), связанной с информацией аудиотекста, положительно влияет на процесс понимания иностранного языка [5,83]. После просмотра видеоматериала предлагается выполнить задание на понимание, т.е. ответить на вопросы по содержанию, чтобы закрепить новый языковой страноведческий материал. Это позволяет учащимся обсуждать фильм и развивать не только аудиовизуальные, но и умения иноязычной продуктивной речи, а также письменные навыки. Более того, в тексте дается перевод самых сложных выражений и реалий, а также краткое простое объяснение на русском языке, где требуется, в виде *pop-up* (всплывающих окон). Слова в переводе выделены зеленым цветом.

Второй раздел «Рождественские традиции» тоже состоит из вышеуказанных компонентов: на фоне читающего диктора показываються сцены из самого мультфильма, картинки, на которых изображены колядки и типичные блюда, которые готовят на Рождество. Это может заинтересовать учащихся и познакомить их с древними Рождественскими традициями и обрядами колядования, которые красочно представлены в мультфильме.

Третий раздел содержит видеоряд с изображениями-стопкадрами главных героев повести, текст на экране с описанием персонажей и переводом *rop-up* наиболее сложных терминов и выражений.

Далее в процессе обучения предлагаются 16 эпизодов из мультфильма. Средняя длительность каждого эпизода – 2 / 3 минуты, в зависимости от темы предлагаемой сцены. Справа на экрана просматривается текст мультфильма по повести Н.В. Гоголя с переводом или объяснением в виде *rop-up* трудных слов и словосочетаний., который также может быть распечатан, После просмотра каждого эпизода предусматривается маленькое задание на множественный выбор с целью развития навыков аудирования. Для самооценки студентам предлагается верхняя кнопка с буквой C, т.е. *correzione/исправление*, которая выделяет ошибки красным цветом, а еще рядом – иконка S *soluzione/решение*, которая показывает правильный ответ зеленым цветом. Второе задание можно выполнить устно или письменно. Оно непосредственно связано с просмотренным эпизодом и позволяет студентам сформулировать главную мысль действий рассказа, передать основное содержание эпизода, что способствует усвоению лексики и возможности высказать мнение о просмотренном видеофрагменте, или обсудить содержание повести. Таким образом, учащиеся критически осмысливают сюжет повести, оценивают и обобщают информацию, полученную при просмотре мультфильма. В конце дается полная версия мультфильма. В процессе выполнения разных заданий, составленных с использованием аудиовизуализации, одновременно развиваются умения в разных видах речевой деятельности, такие как аудирование, чтение и говорение, а также письмо [4,:52].

Хотелось бы дальше расширить и улучшить проект с использованием других полнометражных рисованных мультипликационных фильмов, таких как, например, «Снегурочка» (1952 г.), поскольку он сделан по мотивам одноименной пьесы А. Н. Островского. Работа с материалом этого мультфильма будет способствовать закреплению приобретенных студентами страноведческих знаний, а также познакомит с другими персонажами рождественского русского фольклора классического направления.

Неограниченные возможности компьютерных технологий открывают новые интересные перспективы, как для преподавателей, так и для студентов, реально способствуя дальнейшему развитию их культурологической компетенции, а также модернизации процесса обучения русскому языку, что в результате ведет к повышению привлекательности «Русского мира».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончар И.А. О принципах создания пособия по обучению аудированию для иностранцев // Записки Горного института, Т.193, СПб 2011, С. 226-228
2. Даминова С.О. Использование аутентичных видеофильмов для развития умений иноязычной монологической речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36). Ч. I. С. 61-66.
3. Даминова С.О. Методические рекомендации по работе с видеофильмом в процессе обучения устной иноязычной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25). Ч. II. С. 87-92.
4. Даминова С.О. Методические требования к учебному пособию по развитию иноязычных умений в рецептивных и продуктивных видах речевой деятельности на основе аудиовизуализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43). Ч. I. С. 47-52.
5. Федотова Н.Л. Методика преподавания русского языка как иностранного, СПб: Златоуст, 2015.
6. Altman R., The video connection. Integrating video into language teaching, Boston, Houghton Mifflin Company, 1989, 184 pp.

Berardi S.

Bologna University, Italy

THE UNIVERSITY OF BOLOGNA MOODLE PROJECT "KINORUS" BASED ON THE ANIMATED FILM "THE NIGHT BEFORE CHRISTMAS" TO DEVELOP CULTURAL AWARENESS

SUMMARY. This article discusses the methodological principles underpinning the "Kinorus" project for third (final) year undergraduate students and first year students in the master's course at the University of Bologna, School of Foreign Languages and Literature, Interpreting and Translation in 2014-15. The project is designed around the animated film "The Night Before Christmas" which was based on the original story by Nikolay Gogol. Project aims include improving writing skills and developing listening comprehension skills combined with

speaking practice in line with the B2 level TORFL (Test of Russian as a Foreign Language). The multimedia learning materials created for "Kinorus" are housed on the Moodle learning platform and available online at the University's Language Center. Students were provided a password to autonomously access the materials from anywhere. The unit content provides an in-depth study of the cultural component found in Russian Christmas traditions. The materials are structured to be used in class with the instructor or for self-study.

Key words: cultural awareness, audio visual material, Moodle, self-study, listening comprehension, multimedia teaching material, animated film, Russian Christmas traditions

Боженкова Р.К., Романова Н.Н.

МГТУ им. Н.Э. Баумана (НИУ), г. Москва

Боженкова Н.А.

ГосИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва

**ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И ДИДАКТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ
НАПРАВЛЕНИЯ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА»
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

АННОТАЦИЯ. «Русский язык и культура речи» в подготовке специалистов по направлению «Теоретическая и прикладная лингвистика» в техническом вузе позиционируется как интегративная дисциплина, использующая достижения разнопрофильных областей научного знания для формирования развитой языковой личности профессионала, функционально грамотного и компетентного в решении лингвокоммуникативных вопросов социального взаимодействия. Характеризуются концептуальные основы построения указанной дисциплины и структурно-содержательные особенности авторского базового учебника, обеспечивающего ее реализацию. Значимость последнего, как и одноименной речеведческой дисциплины, в формировании ключевых общекультурных и многих профессиональных компетенций современного специалиста в рамках не только указанного, но и иных направлений подготовки подтверждается практикой успешного использования данного учебного средства в лингвообразовательном процессе ряда российских вузов.

Ключевые слова: профессионально-коммуникативная подготовка специалистов, федеральный государственный образовательный стандарт, русский язык и культура речи.

Новые для России условия хозяйствования и рыночной экономики, социальный запрос на формирование конкурентоспособных на мировом рынке кадров, растущие объемы и масштабы культурно-информационного обмена детерминируют повышение роли профессионально-коммуникативной подготовки специалистов в системе высшего образования. Особую значимость эта задача приобретает в высшей технической школе, занимающей доминирующие позиции в национальной образовательной системе, поскольку необходимость для специалиста, помимо владения профессией, быть коммуникабельным, уметь грамотно представить тот или иной коммерческий проект, ясно выражать свои мысли и понимать речь партнера по коммуникации, то есть эффективно общаться и взаимодействовать, становятся качествами социально значимыми, определяющими успешность профессиональной деятельности. Данные требования распространяются в высшем образовательном звене на языковую подготовку учащихся любого профиля, но с наибольшей очевидностью они определяют содержательные задачи обучения специалистов по направлению 45.03.02 Лингвистика, профиль Теоретическая и прикладная лингвистика, для которых «грамотное, коммуникативно-целесообразное и искусное владение словом есть показатель профессиональной компетентности, свидетельство профессиональной квалификации» [1, 6]. Отметим, что сам факт появления в ведущих российских технических вузах (МГТУ им. Н.Э. Баумана, КурскГТУ – ныне ЮЗГУ, Новосибирского ГТУ, Самарского госуниверситета путей сообщения и др.) подобных направлений подготовки знаменует собой возвращение к историческим традициям синкретизма технического и гуманитарного знаний, взаимодополнения их сущностно-содержательных аспектов.

«Русский язык и культура речи» – одна из синтетических дисциплин лингвистики, которая изучает речевую деятельность общества в определенную эпоху и устанавливает на научной основе законы пользования языком как основным средством общения людей, рекомендует правила грамотной, целесообразной, искусной и эффективной речи. В статусе общеобразовательной вузовской дисциплины, читаемой студентам всех направлений и специальностей подготовки, она выполняет важнейшую гуманистическую миссию, возложенную на разнопрофильную высшую школу, – воспитание современной языковой личности специалиста, функционально грамотного и компетентного в решении вопросов социального взаимодействия. При этом для студентов-лингвистов, объектами будущей профессиональной деятельности которых являются «теория иностранных языков, теория и методика преподавания иностранных языков и культур, перевод и переводоведение, теория межкультурной коммуникации, лингвистические компоненты электронных информационных систем, иностранные языки и культуры стран изучаемых

языков», а видами деятельности – «переводческая, консультативно-коммуникативная, информационно-лингвистическая, научно-исследовательская» [2], дисциплина «Русский язык и культура речи» входит в базовую часть основных образовательных программ и призвана сформировать у будущих специалистов научно детерминированную знаниево-деятельностную основу их комплексной коммуникативной компетенции, которая позволит им осуществлять эффективную лингвокоммуникативную деятельность в профессиональной сфере.

Обозначенная образовательная цель дисциплины определила комплекс ее разноуровневых задач: от корректировки и актуализации нормативных аспектов современного русского литературного языка, анализируемого в диа- и синхроническом аспектах, до знакомства с закономерностями организации речевого акта, факторами, влияющими на процесс взаимопонимания, и экспрессивно-выразительными ресурсами языка и речи. Практикоориентированный характер носит предусмотренное дисциплиной усвоение типологической природы, языковых особенностей и жанровой реализации функциональных стилей речи, смысловой и композиционной структуры текста, умение составлять деловые бумаги и продуцировать научные тексты, поскольку эти прагматически осознанные вербальные операции способствует развитию навыков конструктивного мышления и самостоятельного поиска специальной информации, необходимых в дальнейшей научно-исследовательской или производственной деятельности специалиста.

Стратегическая цель рассматриваемой учебной дисциплины определила матрицу формируемых ею компетенций на знаниевом, деятельностном и личностном уровнях, подробно описанных в рабочей программе курса как требования к его освоению. Компетентностная природа и содержательная многоаспектность дисциплины определили ее фундаментальный статус в профессиональной подготовке лингвистов и соответствующие ему параметры, представленные в таблице ниже.

Содержание дисциплины, структурированное по разделам / модулям

№ п/п	Тема раздела / модуля	Виды занятий, часы			
		Л	С	СР	Вид аттестации
2 семестр					
1	Современные научные подходы к эффективной речевой коммуникации	4	4	9	РК
2	Основы теории культурной и грамотной русской речи	4	6	15	РК

3	Стилистический потенциал языковых единиц разного уровня и их взаимосвязь с коммуникативными качествами речи	9	7	14	РК
					Зачет
3 семестр					
4	Функционально-стилевая дифференциация современного русского литературного языка. Официально-деловая сфера общения	6	6	12	РК
5	Функционально-стилевая дифференциация современного русского литературного языка. Научная сфера общения	6	6	14	РК
6	Функционально-стилевая дифференциация современного русского литературного языка. Общественно-политическая сфера общения	5	5	12	РК
					Экзамен
	ИТОГО	34	34	76	

Дидактическим сопровождением дисциплины служит одноименный авторский учебник [1], материал которого охватывает основные понятия современных курсов языкознания, структурной и коммуникативной лингвистики, психо- и социолингвистики, культуры речи, стилистики, риторики и др. В нем реализованы основные принципы лингводидактики: воспитывающий и развивающий характер обучения, его научность и систематичность, но при этом посильность и доступность, связь теории с практикой, сознательность и активность учащихся в познавательном процессе. Названные принципы реализуются в ориентации учебника на самостоятельное усвоение материала, опорой чему служат вопросы для самопроверки и структурно-графические средства наглядности (схемы, рисунки, таблицы). Разноаспектный справочный материал дополняет основное содержание учебника словарем тропов и стилистических фигур, образцами документов, этикетных речевых формул и языковых средств для выражения логико-смысловых или эмоционально-оценочных отношений.

Структура учебника отражает содержание двух семестровых курсов дисциплины и, соответственно, ее разделов. В первом разделе русский язык и культура речи характеризуются как предмет изучения и национальное достояние русского народа, анализируется его нормативная база, систематизируются речевые нарушения и предлагаются способы их преодоления. Во втором разделе рассматривается функционально-стилевая дифференциация языка, типология стилей и жанров речи, правила логико-смыслового структурирования и языкового оформления текстов в публицистическом, официально-деловом и научном стилях как наиболее востребованных в учебной и профессиональной сферах общения лингвистов.

В заключение отметим, что дисциплина «Русский язык и культура речи», базирующаяся на строгих научно-методологических основах, имеющая солидное дидактическое сопровождение и использующая интерактивные образовательные технологии, выполняет в неязыковом вузе очевидную гармонизирующую функцию, реализуя установки технического и гуманитарного образования на подготовку функционально грамотных, всесторонне развитых, креативно мыслящих и эффективно действующих специалистов, компетентных в решении актуальных коммуникативных задач в социально-культурной и профессиональной сферах деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

6. Боженкова Р.К. Русский язык и культура речи: учебник / Р.К. Боженкова, Н.А. Боженкова, Н.Н. Романова. М.: ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2018.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата). [Электронный ресурс] URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450302_Lingvistika.pdf (дата обращения 05.05.2018).

Bozhenkova R., Romanova N.

Bauman MSTU, Moscow

Bozhenkova N.

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

FEATURES OF CONTENT AND DIDACTIC SUPPORT OF THE DISCIPLINE "THE RUSSIAN LANGUAGE AND SPEECH CULTURE " FOR SPECIALISTS IN THEORETICAL AND APPLIED LINGUISTICS AT TECHNICAL UNIVERSITIES

SUMMARY. "The Russian Language and Speech Culture" within training specialists in the field of Theoretical and Applied Linguistics in a technical university is positioned as an integrative discipline which uses the achievements of diverse spheres of scientific knowledge for the formation of a well-developed linguistic personality of an expert who is functionally competent and able to solve linguocommunicative issues of social interaction. It also characterizes conceptual frameworks for the construction of this discipline as well as structural and content features of the author's basic textbook that provides its implementation. The importance of the latter, as well as of the same discipline, in the formation of the key cultural and many professional competencies of a modern specialist within the framework of not only indicated but also other areas of preparation is confirmed by the practice of successful usage of this educational tool in the linguistic education of a number of Russian universities.

Key words: professional-communicative training of specialists, the federal state educational standard, the Russian Language and Speech Culture.

Грива О.Е.

САФУ, г. Архангельск

**ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИКИ НА СИСТЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ В
АСПЕКТЕ РКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИНИМУМА
СТУДЕНТОВ-СТРОИТЕЛЕЙ)**

АННОТАЦИЯ. Цель иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, заключается в получении профессионального образования на русском языке, поэтому ведущей сферой общения на начальном этапе становится учебно-профессиональная коммуникация. Объект исследования в данной статье – строительная терминология. Интерес к данной теме определяется недостаточной изученностью профессиональной лексики строителей в системно-тематическом и в методическом аспекте. В работе представлена тематическая классификация терминологии строителей и описаны формы работы с этой группой лексики на занятиях по РКИ.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, терминологическая лексика, системно-тематический подход.

Овладение научно-производственной терминологией является обязательным условием освоения любой науки и профессии. Однако это одна из сложнейших составляющих обучения для иностранных студентов. По данным «Требований по русскому языку как иностранному...» иностранному студенту необходимо освоить лексику, позволяющую реализовывать коммуникацию в учебно-профессиональной сфере с учетом профиля избранной специальности, в количестве 500–700 лексических единиц [3, 31]. В этот объем входит наиболее востребованная в данной сфере деятельности (медико-биологической, инженерно-технической, естественнонаучной и т.д.) лексика, однако она не исчерпывает необходимый научный лексический аппарат, который находит отражение в терминологическом минимуме, который, по мнению ученых, должен содержать около 160 единиц [4, 105].

В последнее время появляется все больше работ, посвященных комплексному исследованию терминологии различных областей научного знания (медицина, нефтедобыча, архитектура, морское дело и т.д.). Лексика строительного дела начала изучаться лингвистами сравнительно недавно (работы В.В. Зирки 1985, Н.А. Минаковой

1985, О.С. Журавской 2009, З.У. Хакиевой 2013 и др.). В центре внимания ученых оказывались структурно-семантический, лексикографический, ономазиологический и лингвогеографический аспекты: рассматривались различные тематические группы строительной терминологии, их распространение на отдельных территориях, сопоставление терминологической системы русского и английского языков и т.д. При этом методический аспект остался незатронутым, хотя до сих пор существует значительное количество вопросов: кто должен вводить специальную лексику (русист или предметник); на каком этапе обучения это должно происходить; как должен быть организован процесс и т.д. В данной работе представим вариант работы со строительной терминологией на занятиях по РКИ.

В качестве источника лексического материала для нашего исследования (терминов в сфере строительства) были использованы учебные пособия по основным предметам направления «Строительство уникальных зданий и сооружений», изучаемым на первом курсе, а также справочные издания по строительному делу («Основы строительного дела», «Технология возведения зданий и специальных сооружений», «Дом: строительная терминология»)¹. Всего в результате сплошной выборки терминов строительного дела из текстов указанных учебников было выделено 178 терминологических единиц, которые в ходе тематического анализа были разделены на шесть ТГ: «Общие сведения о строительных процессах», «Техника, используемая при строительных работах», «Монтаж зданий и сооружений», «Здания и сооружения», «Приборы и приспособления, использующиеся в строительном деле», «Строительные материалы». В данной работе будем приводить примеры, исходя из данной классификации.

Рассмотрим три основных этапа при работе с лексическим уровнем научного языка: 1. Презентация вводимой лексики; 2. Методические действия, обеспечивающие усвоение учащимися новой лексики; 3. Организация повторения усвоенной учащимися лексики и контроль качества усвоения.

Первый этап работы – семантизация – заключается в представлении студентам лексемы в контексте и толковании значения слова. Этот процесс может происходить двумя разными способами: во-первых, подача дефиниции может сопровождаться переводом термина на родной язык иностранного студента или на универсальный английский язык. Такой вариант семантизации позволяет преподавателю сократить временные затраты на объяснение значения. Однако у этого способа есть существенный недостаток – одно и то же слово может иметь различные оттенки значения в разных языках, а в некоторых случаях семантика лексем абсолютно противоположная. Таким

образом, перевод русскоязычного термина на иностранный язык может привести к ошибке и неправильному представлению студента о рассматриваемом понятии.

Второй способ семантизации можно назвать «беспереводным», поскольку значение термина выводится в данном случае из контекста при опоре на лингвистический опыт обучающихся, а также на знание значений компонентов слова (например, суффикс *-ость* имеет значение «качество чего-либо»: *теплопроводность, водостойкость*; суффикс *-ит* указывает на принадлежность данной лексемы к ТГ «Материалы»: *ангидрит, англопорит, кальцит* и т.п.) и интернациональных лексем. Изучение структуры производных слов позволит студенту в дальнейшем самому образовать необходимую лексическую единицу по образцу.

Такой вариант знакомства со специальной лексикой потребует большего количества времени, однако будет способствовать развитию у студента языкового чутья и языковой догадки. Следует оговориться, что вероятность ошибочного понимания термина в данном случае также существует, поэтому, на наш взгляд, имеет значение дублировать информацию: сначала дать возможность студенту самому понять смысл изучаемого явления, а затем сопоставить сложившееся представление с термином на родном языке обучающегося.

Введение новых терминов в словарный запас иностранных студентов требует постоянной методической работы по их усвоению и запоминанию. С этим связан **второй этап работы** над научной лексикой. Термин как представитель терминосистемы находится в тесной взаимосвязи с другими ее единицами. В соответствии с этим положением выделяются различные виды упражнений, направленных на закрепление связей изучаемой лексемы с другими словами. Перечислим некоторые из них:

1. Определение тематической группы, а далее - родо-видовой (если такая связь присутствует), к которой принадлежит данное слово. Так, например, ТГ «Здания и сооружения» объединяет три ЛСГ: 1. Земляные сооружения; 2. Элементы здания; 3. Типы зданий по конструктивной схеме каркаса. Во второй лексико-семантической группе выделяются три родо-видовые группы: а) несущие элементы (*колонны, ригели, консоль* и др.), б) ограждающие элементы (*перегородки, окна, стены*), в) фундамент;

2. Работа с тематическим словарем, вычленение лексики, относящейся к изучаемой теме;

3. Распределение терминов из сплошного списка по тематическим группам. Например, список слов: *нивелир, портландцемент, пористость, арматура, экскаватор, лебедка, стираемость, стекло, бульдозер, арболит...* **Задание:** распределить термины по ТГ, дать название каждой группе;

4. Исключение из списка терминов, не относящихся к заданной тематической группе. Например, список терминов: *кварц, бетон, стекло, ангидрит, консоль, арболит.*

Задание: определить, к какой лексико-семантической группе относятся перечисленные термины. Назвать лишний;

5. Нахождение родового термина из списка родо-видовой группы: *брус, доска, шпала, шашка, пиломатериалы, обпол...*

Гипонимия – доминирующий тип парадигматических отношений в рамках исследуемой терминосистемы – является отражением ее иерархичности. Ср.: РВГ с гиперонимом *выемка: котлован, траншея, шурф, резерв; РВГ с гиперонимом порода: горные породы, изверженные породы, осадочные породы, метаморфические породы.* Один термин может быть гиперонимом для одной группы лексем и в то же время являться гипонимом другого семантического ряда. Например, термин *бетон* – гипероним для родо-видовой группы, где гипонимами являются наименования разновидностей данного материала. Одновременно *бетон* является согипонимом *стеклу, древесине, камню* и т.д. в составе видо-видовой группы с родовым значением «Строительные материалы».

6. Подбор синонимов (*крыша – покрытие*) и антонимов (*насыпь – выемка*) к данным терминам и т.д.

Для лучшего запоминания терминов лингвисты советуют использовать различные приемы, среди которых наиболее продуктивными, на наш взгляд, являются следующие: заучивание русскоязычных терминов в ассоциативной связи с лексемой на родном языке; запоминание термина в контексте; заучивание специальных слов с опорой на их парадигматические связи: синонимы, антонимы, слова одной ЛСГ и т.д. [2, 302].

Заключительный этап работы над профессиональной лексикой – проверка и контроль усвоения информации – своего рода обратная связь между студентом и преподавателем. Формы работы на данном этапе могут быть самыми разнообразными: от учебно-исследовательских проектов, примером которого может быть организация студентами рабочей группы по созданию терминологического словаря-минимума, до ролевых игр (например, организация и проведение экскурсии по заданной теме в музее под открытым небом) [1].

Мы полагаем, что при обучении иностранных студентов преподавателю-предметнику и русисту следует работать сообща. На занятиях по РКИ студенты должны познакомиться с основной терминологией по специальности, усвоить которую поможет системно-тематический подход, имеющий ряд преимуществ. Преподавание терминологии как сложной системы дает возможность показать взаимосвязи в лексике русского языка в целом и сформировать у студентов умение выявлять связи между единицами данного

уровня; помогает обучающимся запомнить большое количество слов на ассоциативной основе, в тематических множествах; позволяет создавать на занятиях речевые ситуации, способствующие развитию языкового чутья; способствует осмысленной, более глубокой работе со словом в тексте, что связано с умением определять, в каком значении употреблено слово (особенно многозначное) в тексте, увидеть его индивидуально-авторское, образное употребление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грива О.Е. Экскурсия как интерактивная форма обучения профессиональной лексике в системе РКИ // Педагогический бакалавриат в условиях сетевого взаимодействия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Архангельск: Издательство «КИРА», 2016. С. 135 – 140.
2. Лебединский, С.И. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие / С. И. Лебединский, Л. Ф. Гербик. Минск, 2011.
3. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение: учебное пособие / отв. ред. Н.П. Андрушина. 4-е изд. М.: Златоуст: ЦМО МГУ, 2008.
4. Полякова, Т.Ю. Разработка серии двуязычных терминологических словарей-минимумов для студентов технических вузов // Вестник МГЛУ. 2014. № 12. С. 100 –109.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бурминов, В. Дом: Строительная терминология: справочное пособие / В. Бурминов. М.: Бук-пресс, 2006.
2. Кирнев, А.Д., Субботин, А.И., Евтушенко, С.И. Технология возведения зданий и специальных сооружений / Серия «Учебники для высшей школы». Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.
3. Щербаков А.С. Основы строительного дела / А.С. Щербаков. М.: Высш. шк., 1994.

Griva O.E.

NArFU, Arkhangelsk

STUDY VOCABULARY ON A SYSTEMATIC AND THEMATIC BASIS IN THE ASPECT OF RCTS (BASED ON THE PROFESSIONAL MINIMUM STUDENTS-BUILDERS)

SUMMARY. The purpose of foreign students studying in Russian universities is to obtain professional education in Russian, so the leading sphere of communication at the initial stage is educational and professional communication. The object of consideration in this article

is the construction terminology. Interest in this topic is determined by incomplete picture of research of professional vocabulary builders in the system-thematic and methodological aspects. The paper presents a thematic classification of the terminology of builders and describes the forms of work with this group of vocabulary in the lesson of Russian as a foreign language.

Key words: terminological vocabulary, Russian as a foreign language, system-thematic approach.

Даниелян М.Г.

НИУ МГСУ, г. Москва

ПАРОНИМЫ: АНАЛИЗ ОШИБОК И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ЯЗЫКЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена трудностям употребления паронимов студентами-иностранцами в устной и письменной речи. Рассматриваются вопросы системного представления паронимов, их методическая отработка для правильной реализации иностранными студентами подобных языковых явлений в речи. В статье проанализированы причины возникновения ошибок при выборе правильного варианта из паронимичной пары. Предложены виды упражнений, способствующих пониманию, закреплению и правильному употреблению паронимов. В заданиях наглядно продемонстрированы лексические и семантические различия. Показано, что системное предъявление учебного материала позволит облегчить как понимание слов, так и правильность их употребления.

Ключевые слова: паронимичные пары, учебная программа РКИ, лексика, правильность речи, лексический анализ.

В методике обучения русскому языку как иностранному немаловажную роль играет системное изучение лексики, представляющей собой обширный языковой пласт. В процессе обучения необходимо обращать внимание не только на фонетическую и грамматическую правильность речи студентов-иностранцев, но и на накопление, понимание и запоминание новой лексики.

В учебной программе РКИ не предполагается изучение паронимов и омонимов. Проблема выбора слов из паронимичной пары легче решается при системной организации лексического материала, что способствует облегчению их понимания и позволит правильно употреблять в речи. Представление лексического материала в виде учебных

текстов с послетекстовыми упражнениями помогает формировать и закреплять лексические навыки.

Паронимы – близкие, но не тождественные по звучанию однокоренные слова с ударением на одном и том же слоге, относимые к одной части речи и обозначающие различные понятия [2, 5]. Слова, образованные от одного корня при помощи различных словообразовательных элементов и имеющие общие признаки в значении, создают трудности в речевой практике иностранных студентов. Из-за общности корневой морфемы учащиеся часто ошибочно сближают подобные слова, что приводит к нарушению правил словоупотребления и норм сочетаемости. Лексический анализ этих различий позволяет расширить возможности правильного употребления паронимов как в устной, так и в письменной речи студентов-иностранцев.

Анализ ошибок студентов-инофонов, приводит к заключению, что однословный перевод паронимов на родной язык не раскрывает полностью семантику слова. Неправильное употребление паронимов – одна из распространенных ошибок (Елена *вступила* в институт. – *поступила*. Студент *дал* экзамен по русскому языку. – *сдал* Он *отдал* привет. – *передал*). Для изучающих русский язык как иностранный важно знать различия между словами, представляющими паронимичные пары. Неумение выбрать нужное слово из предложенного ряда приводит к семантической ошибке. Для преодоления подобных трудностей целесообразно выстроить систему упражнений на основе изучаемого материала таким образом, чтобы наглядно продемонстрировать лексические и семантические различия. Такое системное предъявление учебного материала позволит облегчить как понимание слов, так и правильность их употребления.

Для формирования лексических навыков на материале паронимов необходимо выработать знание и понимание лексических единиц, их сочетаемость, и как результат, правильное владение ими в речи.

Изучение паронимов начинается с объяснения термина, акцентируется, что это – однокоренные слова, относящиеся к одной части речи, но обозначающие разные понятия. На основании этого объяснения студенты выделяют признаки слов-паронимов: общий корень, принадлежность к одной части речи.

Среди паронимов представлены разные части речи. В русском языке наиболее паронимичными являются имена существительные (*база – базис; плата – оплата – выплата*). Прилагательных-паронимов меньше, но в речи они употребляются часто (*гармоничный – гармонический; длинный – длительный*). В языке немного глаголов и наречий-паронимов, и в речи они употребляются редко (*вбить – взбить; сытно – сыто*).

Соотносимые в парах лексические паронимы всегда относятся к одной и той же части речи, например, прилагательные (*архитектурный – архитекторский, великий – величественный, ветреный – ветровой – ветряной, высокий – высотный*), глаголы (*надеть – одеть, обхватить – охватить, учить – учиться, слушать – слушаться, решить – решиться*) и др.

Паронимы-прилагательные характеризуются высокой частотностью, стилистической неограниченностью, семантической ценностью, широкой сочетаемостью и большим словообразовательным потенциалом, однако недостаточно отражены в словарных источниках и средствах обучения РКИ [1, 8]. Употребление одного слова вместо другого объясняется не только сходством, но и неточным знанием их значения, а также интерференцией. Например, словесной паре русских паронимов во французском языке соответствует одно многозначное слово (*опасный – опасливый – dangereux, несчастный – несчастливый – malheureux, malchanceux*).

Объяснение значений слов-паронимов и их сочетаемость позволяет выявить тождественность и различие в их значениях. Рассматривая паронимичную пару прилагательных *удачный – удачливый* акцентируется, что слова с суффиксом -н- обозначают наличие признака, а с суффиксом -лив- определяют человека, образ его действия. Разбирая паронимичные пары глаголов, внимание обращается на процессуальность и предметность объекта. Например, *учить* (что?) – занимаясь, усваивать что-либо, т.е. предметность объекта, а *учиться* (чему?) – занимаясь, усваивать какое-либо действие, т.е. процессуальность.

Чтобы студенты-иностранцы научились различать и правильно употреблять в речи паронимы, они должны иметь следующие умения и навыки: разбираться в составе слова, безошибочно определять часть речи, составлять гнезда родственных слов.

Для формирования этих навыков студентам сначала предлагаются упражнения, в которых уделяется особое внимание толкованию слов и их сочетаемости.

На начальном этапе лексическое значение (ЛЗ) можно объяснять как переводным способом, так и беспереводным. При переводном способе особое внимание обращается на многозначность слова. ЛЗ многозначного слова легче усваивается и запоминается, если с ним составляются словосочетания и предложения. К беспереводному способу относятся наглядные материалы, подбор синонимов или антонимов. С понятными и закрепленными новыми лексическими единицами предлагается составить сначала словосочетания, а затем предложения.

В процессе изучения паронимических пар усложняются и упражнения. Предлагаются следующие задания:

1. Определить, какие антонимы имеют следующие паронимы. Например: *длинный/длительный* - *короткий/кратковременный*; *скрытый/скрытный* – *открытый/явный*. По такому же принципу строятся упражнения на определение синонимов: *искусный/искусственный* - *мастерский/ненастоящий*; *скрытый/скрытный* – *тайный/замкнутый*.

2. Вставить вместо пропусков подходящее по смыслу слово из паронимичной пары. Например: Для заключения и разрыва контракта необходимо найти ... (*обоснование/основание*). Эгоист, как правило, остается ... (*одинокий/одиночный*). В кафе мы взяли ... (*рыбий/рыбный*) пирог.

3. Составить словосочетания с предложенными паронимами-прилагательными и существительными. Например: *экономический/экономичный* – *закон, проект, решение, политика, реформа, метод*; *архитекторский/архитектурный* – *коллектив, памятник, кабинет, группа*; *типичный/типовой* – *город, проект, ошибка, строительство, причина*.

4. Выбрать прилагательные к паронимам-существительным. Например: *экономика/экономия* – *большая, развитая, национальная, мировая*; *обоснование/основание* – *теоретическое, бетонное, научное, искусственное*; *наследие/наследство* – *культурное, большое, национальное, веков, отца*.

4. Найти ошибку в предложении и исправить ее. *На архитектурском факультете всегда большой конкурс. Иван учился на экономичном факультете. В этом году мне наступило 19 лет. По проекту здесь должно быть ветренное окно.*

Тексты, содержащие паронимичные пары, встречаются в литературе редко, поэтому для учебных целей приходится составлять их специально. Приведем пример подобного текста.

Меня ... (*звать/называться*) Джон. Я ... (*учить/учиться*) в Москве на ... (*экономический/экономичный*) факультете. Наша группа очень ... (*дружная/дружеская*). Я живу в общежитии №2, а моя подруга Марта в ... (*соседний/соседский*).

Она очень ... (*впечатлительная/впечатляющая*) девушка. После школы она хотела ... (*вступить/поступить*) в театральный институт, но это была только мечта... А сейчас я часто хожу с ней в ... (*драматический/драматичный*) театр. Однажды по телевизору ... (*давать/передавать*) футбольный матч, поэтому я не смог пойти с ней. Вечером я зашел в ... (*цветной/цветочный*) магазин, купил букет из ... (*разный/разнообразный*) цветов и пошел к метро встречать ее.

После чтения и осмысления текста следует работа над паронимами: студенты по заданию преподавателя находят паронимы, обращают внимание на суффиксы, приставки,

указывают корень, объединяющий паронимы в пары, выделяют словосочетания с данными лексемами.

Такая работа поможет студентам различать слова-паронимы. Предлагаемые задания строятся по принципу возрастающей трудности и направлены на усвоение паронимичных пар, их закрепление. Подобные практические задания обогащают словарный запас обучаемых, развивают их речевые навыки и умения.

Отмеченные в статье типы упражнений и их последовательность в целом способствуют выработке навыков правильного употребления слов, составляющих паронимичные пары.

Указанные виды заданий не являются исчерпывающими. Их следует рассматривать как образцы для составления преподавателями любого количества своих упражнений, отвечающих уровню подготовки обучаемых и особенностям учебного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вереитинова М.М. Лингвометодическое описание актуализированной лексики в целях преподавания русского языка как иностранного: Автореф. дис. канд.пед.наук. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2011.
2. Вишнякова О. В. Словарь паронимов русского языка. – М.: Русский язык, 1984.

Danielian M.G.

NRU MGSU, Moscow

PARONYMS: ANALYSIS OF ERRORS AND PRACTICAL APPLICATION IN THE LANGUAGE OF SPECIALTY

SUMMARY. The article is devoted to the difficulties of using paronyms by foreign students in oral and written speech. The questions of paronyms system execution, their methodological development for correct realization of similar linguistic phenomena in speech by foreign students are discussed. The article analyzes the causes of errors when choosing the right option from the patronymic pair. Suggested types of exercises helps to understanding, securing, and proper use of paronyms. The problems clearly demonstrate lexical and semantic differences. It is shown that systematic presentation of educational material will promote understanding of words and correctness of their use.

Keywords: steam paraneminen, curriculum, language, vocabulary, correctness of speech, lexical analysis.

**ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО
ЛЕКСИЧЕСКОГО МИНИМУМА ДЛЯ ПЕРВОГО СЕРТИФИКАЦИОННОГО
УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ РКИ (ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ)**

АННОТАЦИЯ. В работе рассматривается актуальное на сегодняшний день направление развития серии лексических минимумов (ЛМ) русского языка как иностранного на примере создания профессионально ориентированного ЛМ инженерно-технического профиля для Первого сертификационного уровня владения РКИ. Обосновывается необходимость выделения общего корпуса лексических единиц на базе лексического материала языка разных инженерно-технически специальностей, который в дальнейшем представит лексику общего ЛМ инженерно-технического профиля.

Ключевые слова: лексический минимум, русский язык как иностранный, инженерно-технический профиль, Первый сертификационный уровень владения РКИ.

В 90-е годы XX века для обеспечения точного измерения уровня владения языком иностранцами в России была создана Государственная система тестирования по русскому языку как иностранному (ТРКИ). Весь языковой материал был распределен по уровням владения. Также были разработаны Стандарты, которые включали требования к речевой и языковой компетенции. Перед разработчиками стояла задача более полного описания грамматической и лексической части языковой компетенции. Лексическая часть была представлена в Лексических минимумах (ЛМ) для каждого уровня владения, которые содержат необходимое и достаточное количество словарных единиц для успешного решения коммуникативных задач, предусмотренных требованиями, предъявляемыми к каждому уровню общего владения русским языком как иностранным.

В настоящее время данный компонент системы ТРКИ является наиболее разработанным. ЛМ для нерусских граждан СССР начали разрабатывать еще с середины XX века. Но именно ТРКИ зафиксировала содержание лексического компонента языка в границах выделенных уровней общего владения. Сейчас опубликованы и постоянно переиздаются Лексические минимумы Элементарного (780 словарных единиц), Базового (1300 единиц), Первого (2300 единиц), Второго (около 5100 единиц), Третьего (около 11000 единиц) уровней общего владения РКИ. Таким образом, в настоящее время описана вся лексическая составляющая языковой компетенции по всем уровням общего владения РКИ.

Как отмечают многие исследователи, перспективным направлением развития серии ЛМ является создание профессионально ориентированных лексических минимумов для разных уровней владения языком. Со своей стороны они должны взаимодействовать с модульными стандартами, программами и тестами. По словам Клобуковой Л.П., «планирование этой работы и распределение ее между коллективами ведущих в области лингводидактического тестирования кафедр РКИ - важная задача руководства Тестового консорциума» [4, 1832].

В настоящее время в методике РКИ предпринимаются попытки описания поля языковой и речевой компетенции инженерно-технического профиля. Так, в 2003 году были опубликованы профессионально ориентированные модульные стандарты, предназначенные для учащихся естественно-научных, медико-биологических и инженерно-технических специальностей Второго сертификационного уровня владения. В 2002 опубликован типовой модульный тест, коррелирующий с типовыми тестами Второго уровня общего владения РКИ, «Технические науки: строительство, механика». В 2015 году в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого был создан проект Типового теста «1 уровень. Технический профиль», не получивший пока экспертного заключения.

Кроме того, предпринимаются разрозненные попытки описания лексического минимума в рамках инженерно-технического профиля по отдельным специальностям [3, 9; 1, 40], а также попытки создания словарей [2, 82].

На наш взгляд, в настоящее время назрела острая необходимость выделения общего корпуса лексических единиц для профессиональной коммуникации в рамках инженерно-технического профиля разных инженерных специальностей, предназначенный для обучения иностранных студентов технических вузов, то есть коррелирующий с Первым сертификационным уровнем общего владения РКИ. Данный ЛМ инженерно-технического профиля должен обеспечить иностранному студенту немедленное включение в профессиональную коммуникацию по любой технической специальности. Как показывает многолетний опыт преподавания РКИ на кафедре русского языка МГТУ имени Н.Э. Баумана, проблема нехватки именно такого лексико-грамматического материала для подготовки иностранных студентов требует немедленного решения.

На базе такого корпуса общетехнической лексики в дальнейшем можно будет разработать ЛМ для Элементарного, Базового и Второго сертификационного уровня владения РКИ, которые позволят производить адекватную подготовку абитуриентов к поступлению в российский технический вуз и обучение студентов в техническом вузе по какой-либо специальности. Одной из задач в работе в этом направлении также является

разработка и создание учебных пособий для иностранных студентов на основе выделенной общенаучной лексики. Эти пособия могут быть направлены на отработку как грамматического материала, так и лексического.

Задача выделения общего корпуса лексических единиц инженерно-технического профиля в настоящее время начата, она выполняется на основе языка основных инженерно-технических специальностей Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана. Для этого планируется сначала выделить лексические минимумы, отражающие содержание подязыка отдельной науки, а затем на их базе выявить поле пересечения лексических единиц языка разных технических специальностей, которое и представит основной корпус лексики инженерно-технического профиля.

На сегодняшний день выделен ЛМ по языку специальности «Робототехника» [3, 9]. На основе данного ЛМ также готовится к изданию учебное лексико-грамматическое пособие по языку этой специальности для обучения иностранных магистрантов. В данный момент продолжается работа по выделению ЛМ по другим техническим специальностям МГТУ имени Н.Э. Баумана, в частности, в процессе выделения находится целый пласт лексики по направлению «Машиностроение».

Таким образом, можно сказать, что сегодня получила реализацию потребность в разработке лексических минимумов инженерно-технического профиля, которые смогут каталогизировать и описать лексические единицы, необходимые для осуществления иностранным студентом эффективной коммуникации на русском языке в рамках научного дискурса на продвинутом этапе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемьева Г.В. Русско-английский лексический минимум для подготовки к математике, физике, химии и биологии. М.: МАДИ, 204. С. 40.
2. Васильева Т.В. Опыт создания словаря русских глаголов и глагольных форм на материале тестов дисциплин инженерного профиля / Т.В. Васильева // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2006. № 102. С. 82-90.
3. Ильина О.А. Лексический минимум по языку специальности «Робототехника» как основа формирования лингвокоммуникативной компетенции иностранных магистрантов / О.А. Ильина // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2013. № 2. С. 9.
4. Клобукова Л.П. Актуальные проблемы совершенствования и развития российской государственной системы тестирования по русскому языку как иностранному

/ Л.П. Клобукова // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 1829 – 1834.

5. Клобукова Л.П. История создания и современное состояние российской государственной системы тестирования по русскому языку как иностранному / Л.П. Клобукова // Преподаватель. 1998. №4. С. 3-7.

Zolotareva M.N.

Bauman MSTU, Moscow

THE PROBLEMS OF CREATING PROFESSIONALLY ORIENTED LEXICAL MINIMUM
OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE FOR LEVEL B1
(ENGINEERING PROFILE)

SUMMARY. At the present, the development of lexical minimum of Russian as a foreign language is actual problem for the Russian State System for Testing on Russian as a Foreign Language. The article proves the need to create a lexical minimum of the engineering profile for all technical specialties for level B1.

Key words: Lexical minimum, Russian as a foreign language, engineering profile, technical vocabulary, level B1.

Импости Габриэлла Элина

Болонский университет, Италия.

**ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ В
БОЛОНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

АННОТАЦИЯ. В последние годы в Италии замечается значительный рост интереса к русской культуре и русскому языку. Несмотря на это русский язык преподается в немногих итальянских школах. В итальянских университетах, наоборот, по количеству студентов, изучающих иностранные языки, русский язык уже обогнал такие европейские языки, как французский и немецкий, и оказался третьим после английского и испанского, а также китайского и японского, которые также пользуются большой популярностью. Надо отметить, что большинство студентов начинает изучение русского языка с нуля на первом курсе университета. Следует обратить внимание на тот факт, что студенты-первокурсники имеют очень смутное представление о русской истории, культуре и литературе. Поэтому наряду с обучением языку нужно разрабатывать особые стратегии для успешного преподавания самых элементарных и необходимых понятий о русской

культуре и истории, которые можно представлять также и на основе литературных текстов. Доклад описывает опыт такого рода преподавание на примере Болонского университета.

Ключевые слова: Болонский университет, преподавание русского языка в Италии, русская литература, русская культура.

Несмотря на то, что итальянское Министерство Образования (MIUR)³ уже давно включило русский язык и русскую культуру в группу предметов для изучения в итальянской школе и создало особую специализацию для подготовки учителей по русскому языку и культуре в итальянских лицеях и технических школах, по сравнению с другими, более распространенными языками, первым из которых оказывается английский, (вторым испанский, далее следуют французский и немецкий), в Италии до сих пор существует мало школ⁴, где преподается русский язык. Надо добавить, что и в том случае, когда русский язык является предметом обучения в школе, то обычно, за редкими исключениями, он является ‘третьим’ языком, с ограниченным количеством часов обучения в неделю⁵.

Однако существует очень активное «Общество учителей русского языка в школе», которое время от времени встречается с целью содействовать распространению преподавания русского языка в школах и выработке новых методик обучения. Например, в декабре 2016 года в лингвистическом лицее ‘Паоло Диаконо’ в городе Чивидале дел Фриули, на севере Италии, состоялся симпозиум для координации работы учителей русского языка в старших классах итальянских государственных и частных школ при поддержке итальянского Министерства Образования⁶. Недавно и в преподавание русского языка была введена методика так называемого CLIL - Content and Language Integrated Learning – [Dalton-Puffer 2007], которая предусматривает преподавание на русском языке разных предметов, например, географии, истории, естественных наук. Эта методика в Италии уже некоторое время используется в преподавании английского и французского языков в старших классах.

³Аббревиатура буквально значит “Ministero dell’Istruzione, Università e Ricerca”, «Министерство Образования, Университета и Научного исследования».

⁴По сравнению с прошлым, однако, с начала 2010х годов количество школ (государственных и частных) значительно увеличилось.

⁵ По последним данным Министерства Образования, в Италии более 60 школ, где преподается русский язык, они более сконцентрированы на севере страны.

⁶Как сообщают он-лайн журнал «Russia News» www.russianews.it, AIR (Associazione Italiana Russisti) <http://www.airussisti.it> и сайт школы <https://cnpd.it/it/internazionalita/russia/>

Распространение обучения русскому языку в школе поддерживает не только Министерство Образования, но и Министерство Экономики, которое в 2002 году создало так называемый «**Task Force Italia-Russia**», включающий представителей более 400 предпринимателей промышленного и туристического секторов. Благодаря активным коммерческим и туристическим связям между Италией и Россией (несмотря на экономические санкции) последние годы свидетельствуют о росте спроса специалистов, знающих русский язык.

Более того, на основе «Соглашения о сотрудничестве в области культуры и образования», подписанном в Риме правительствами Итальянской Республики и Российской Федерации 10 февраля 1998 года, в феврале 2015 было подписано новое «Соглашение об изучении итальянского языка в Российской Федерации и русского языка в Итальянской Республике». Оно предусматривает создание сети итальянских и русских школ с целью сотрудничества в области преподавания русского и итальянского языков в обеих странах и обмена студентами и преподавателями⁷.

Совсем другую картину мы видим, когда говорим о распространении русского языка и русской культуры и литературы в итальянских университетах, где за последнее десятилетие наблюдается 'взрыв' желающих изучать русский язык, который преподается во многих итальянских университетах. На первом курсе бакалавриата по иностранным языкам и литературам Болонского университета, например, около 120-130 студентов, изучающих русский язык. Это много, если считать, что количество студентов, которые могут поступить на курс иностранных языков и литератур в Болонье, ограничено. Проводится конкурс (на первом курсе обучается 450 человек, которые могут выбрать один из 16 иностранных языков). В других университетах, где такого ограничения нет, на первом курсе могут обучаться до 250-300 студентов. Это сильно осложняет процесс преподавания иностранных языков, при наличии довольно малого числа преподавателей, лабораторий и ограниченных финансовых средств, не считая того, что большинство учащихся начинает изучать русский с нуля. Более того, с начала 2000-х годов итальянский университет провел ряд реформ, результатом которых явились так называемая 'Болонская система' и уровни образования бакалавриат и магистратура, более специализированные в области изучения иностранных языков.

Особенным интересом со стороны студентов пользуются курсы по 'Языковой и межкультурной медиации', которые отличаются от традиционных курсов по иностранным языкам тем, что подход к изучению языка не филологический или литературный, а

⁷Для русского текста Соглашения см.: <http://www.airussisti.it/istruzione/media-superiore/progetti/>

сосредоточен на сфере культурологических вопросов [Guseva; Luatti]. Цель таких курсов - создание профессионалов, которые не только переводят тексты, но, прежде всего, сближают людей, группы, организации или институции, принадлежащие к разным культурам и странам, и являются посредниками в коммуникации между ними. «Медиация (посредничество) – уникальный интегративный феномен, являющийся одним из ключевых инструментов обеспечения социального равноправия, плюрализма языков и культур в пространстве мирового сообщества» [Башмакова]. Такие курсы появились после реформы в итальянском университете и очень часто замещали более традиционные курсы по иностранным языкам и литературам.

В Болонском университете существует три курса бакалавриата и пять курсов магистратуры. В самом городе Болонья преподаются два курса бакалавриата. Это - 1) Иностранные языки и литературы и 2) Азиатские языки, рынки и культуры, и три курса магистратуры: 1) Современные сравнительные и пост-колониальные литературы, 2) Итальянский язык и культура как иностранные и, наконец, международный курс 3) Language, Society and Communication⁸. В городе Форли находится филиал Школы иностранных языков, литератур и перевода. Он специализируется на обучении профессиональных технических, синхронных и устных переводчиков и медиаторов. Здесь имеется один курс бакалавриата: межкультурная и языковая медиация, и два курса магистратуры: 1) устный и синхронный перевод и 2) специализированный перевод. На всех вышеупомянутых курсах бакалавриата (кроме курса по азиатским языкам) и магистратуры преподается русский язык. Однако методы и условия обучения в Болонье и в Форли отличаются. Причины различны: во-первых, из-за количества студентов. В Болонье доступ к курсу бакалавриата по иностранным языкам ограничен - всего 450 лиц, а в Форли намного меньше – 180 человек, распределяемых в группы для изучения четырех главных языков: английского, французского, испанского и немецкого. Русский язык и другие языки выбираются после того, как абитуриент удачно сдал довольно трудный отборочный вступительный экзамен на знание одного из этих языков. Группы, как правило, небольшие, за исключением группы по изучению английского языка (90 человек на первом курсе).

На курс бакалавриата по иностранным языкам и литературам также поступают, сдавая вступительный экзамен типа тестирования. На тестирование, в среднем, записываются около 1000 человек каждый год. Хотя это представляет очевидные организационные сложности, хорошо отработана система отбора, который происходит в

⁸Ср. сайты курсов <http://www.unibo.it/it/didattica/corsi-di-studio>

течение одного дня в помещениях торговой ярмарки города Болоньи. Как сказано выше, по количеству студентов русский язык уже обогнал другие европейские языки, такие как французский и немецкий, и оказался третьим после английского и испанского, не считая восточные языки, такие как китайский и японский, которые также пользуются большим успехом в Болонском университете.

Большинство студентов-первокурсников начинает изучение русского языка с нуля; к этому нужно добавить тот факт, что у них очень смутное представление, в целом, о русской истории, культуре и литературе. Поэтому наряду с обучением языку нужны особые стратегии для успешного преподавания самых элементарных и необходимых понятий о русской культуре и истории, которые можно представить также на основе литературных текстов.

Обучение русскому языку организовано в теоретической части, где доцент постепенно и систематически вводит основные разделы русской грамматики, с точки зрения итальянского обучающегося. В тесном сотрудничестве с доцентом работают преподаватели-носители русского языка, которые ведут практические занятия со студентами [Ferro 2013, Ferro 2017]. В Форли группы маленькие и поэтому легче организовать обучение языку. Здесь особое внимание уделяется языку и практике, ведь уже на втором курсе студенты должны достичь уровня B1. В Болонье ситуация сложнее, группы большие, поэтому студентам нужно многое делать уже самостоятельно.

Что касается преподавания русской культуры и литературы, то в Форли они входят в план обучения только на втором и третьем курсе по 6 кредитов каждый, тогда как в Болонье этому предмету придается особое значение, где обязательны два курса по 9 кредитов каждый и горячо рекомендуется и третий курс. Курс по русской литературе на первом году обучения, который я читаю, включает много информации об истории и культуре России, начиная с периода древней Руси до первой половины XIX века. Дается обзор главных литературных течений и текстов допетровского времени (с прочтением и комментированием отрывков из произведений, разумеется, в переводе). Более подробно рассматривается русская литература, культура и история XVIII века – первой половины XIX века. Читаем отрывки из произведений Ломоносова, Державина, Фонвизина, Карамзина, Радищева, комментируем главные культурные и исторические явления, которые представлены в этих текстах. При изучении творчества А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и М.Ю. Лермонтова важную роль играет самостоятельное чтение студентами целых рассказов или больших отрывков из произведений. Во время лекций широко пользуемся презентациями и слайдами, на которых представлены студентам не только отрывки из текстов, но и географические карты, репродукции икон, картин, портретов

писателей и исторических лиц. Показываются сцены из знаменитых фильмов Эйзенштейна и других режиссеров о русской истории или экранизации романов. Визуальные и музыкальные материалы особенно важны, чтобы передать студентам хотя бы приблизительный обзор культурной среды, в которой находится носитель русского языка. Конечно, это требует большой работы и со стороны профессора, и со стороны студентов, которые во время первого года обучения должны 'наверстать упущенное' или, вернее, заполнить пробелы в своих знаниях о русской культуре, о которой в итальянской школе очень редко идет речь: едва упоминаются фигуры Ивана Грозного и Петра Первого и Екатерины Великой, затем уже говорим о времени Революции.

Несмотря на все организационные трудности русский язык продолжает пользоваться успехом и на курсах магистратуры, в которых существует особая программа для двойного диплома с РГГУ и договоры для обмена студентов и преподавателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башмакова Н.И. Медиация как феномен и актуальная составляющая профессиональной деятельности современного специалиста в условиях глобализации социума // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – No 1 (50). – С. 76–79.
2. Dalton-Puffer, C. Discourse in Content and Language Integrated Learning (CLIL) Classrooms. Amsterdam, John Benjamins, 2007.
3. Ferro, M.C. L'insegnamento del russo a discenti italiani principianti. Strategie didattiche. // Moracci G., Alberti A. (eds.). Linee di confine. Separazione e processi di integrazione nello spazio culturale slavo, Firenze, FUP, 2013, P. 461-473.
4. Ferro, M.C. Sull'utilità della "grammatica esplicita" e della "traduzione didattica" nell'insegnamento del russo ad apprendenti italofoeni adulti. // Moracci G. (ed.). Incontri fra Russia e Italia. Lingua, letteratura e cultura. Milano, LED, 2017, P. 57-78.
5. Guseva, N. Il mediatore linguistico-culturale al centro della comunicazione interculturale con la realtà russa. // Moracci G. (ed.). Incontri fra Russia e Italia. Lingua, letteratura e cultura. Milano, LED, 2017, P. 79-93.
6. Luatti L. (ed.). Atlante della mediazione linguistico culturale. Nuove mappe per la professione di mediatore. Milano, Franco Angeli, 2006.

Сайты:

AIR (Associazione Italiana Russisti) <http://www.airussisti.it> и сайт школы <https://cnpd.it/it/internazionalita/russia/>

Russianews www.russianews.it

UNIBO

<http://www.scuolalingue.unibo.it/it>

<http://www.unibo.it/it/didattica/corsi-di-studio>

Imposti G.E.
University of Bologna, Italy

TEACHING RUSSIAN LANGUAGE, LITERATURE AND CULTURE AT THE UNIVERSITY OF BOLOGNA

SUMMARY. The article starts by giving a general outline of the diffusion of Russian Language and Culture as a subject taught in Italian schools, especially in the so called ‘scuola secondaria’ (for 14 year-old pupils onwards). It then continues by describing how the numbers of students of Russian in Italian Universities has greatly increased in recent years, reaching and overtaking other languages as German and French. This poses a series of organizational problems, which are briefly discussed.

Key words: University of Bologna, teaching Russian language in Italy, Russian literature, Russian culture

Казакова Е.В.
НИУ МГСУ, г. Москва
Казакова Ю.В.
НИУ ВШЭ, г. Москва

КВЕСТ-ИГРА КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается опыт использования квест-игры как дидактического средства на занятиях по иностранному языку в студенческой аудитории, анализируется ее роль в формировании лингвострановедческой, коммуникативной и социологической компетенций, выделяются и описываются характерные особенности данного элемента проектной технологии. Авторы анализируют сценарии некоторых квест-игр, ориентированных на осуществление социально-культурологической адаптации иностранных обучающихся в технических вузах России.

Ключевые слова: педагогические технологии, проектная деятельность, игровой метод обучения, квест-игра, экскурсия, культурологический компонент, коммуникативная компетенция, мотивация обучения, виды заданий.

Одним из видов проектной деятельности педагоги называют игру. Эффективность и универсальность игр как педагогического средства делает возможным их использование в процессе обучения иностранным языкам и на занятии, и в неурочное время [1]. Игры позволяют формировать и развивать такие умения, как готовность к общению на иностранном языке, обеспечивают естественные условия для многократного воспроизведения языкового и речевого материала; тренируют учащихся в выборе нужного речевого варианта – все это является подготовкой к спонтанной речи. Очевидно, что игра не заменяет традиционные методы обучения, она дополняет их, позволяет получить более высокие результаты там, где традиционные методы не всегда эффективны.

Развитие компьютерных технологий привлекло в образовательный процесс еще один вид игры – квест. Слово «Quest» переводится на русский язык как «поиск». Затем, по аналогии, появилась игра «живой квест», игра-поиск в помещении или на открытом пространстве. В играх этого жанра всегда предполагается задание, в котором необходимо что-то разыскать – предмет, подсказку, сообщение – для того, чтобы двигаться дальше. Любой квест ставит перед участниками проблему, которую надо решить. В планировании квеста базовую модель игры можно представить в виде цепочки последовательных действий учителя и ученика, к которым относятся: постановка задачи – распределение ролей в группе – решение задач, загадок, головоломок – прохождение по маршруту – подготовка итогового продукта – анализ и оценка. Квесты бывают линейными (игроки получают информацию о следующем пункте маршрута только после того, как разгадают загадку, и так на протяжении всего пути), штурмовыми (в этом случае игроки получают основное задание и перечень мест с подсказками, способы решения задач они выбирают самостоятельно) и кольцевыми (замкнутые в круг линейные квесты). Образовательный квест предполагает самостоятельный поиск участниками решения возникающих проблем. Работа в коллективе, в команде, умение видеть конечный результат работы развивают коммуникативную и социологическую компетенции обучающихся. Квесты могут проводиться в самых разных местах: в аудитории, в зале, в музее, на природе, во время экскурсии. Самые простые по уровню подготовки задания для квестов – это вопросы, предлагаемые в записках. Участники должны на каждом этапе следования по маршруту найти или получить листки с зашифрованными подсказками. Существует масса вариантов для их предъявления. Например, название следующей точки передвижения, написанное на изучаемом языке, может быть разрезано на отдельные буквы, участники смогут узнать, куда идти дальше, только если правильно их сложат. Часто в качестве подсказок используют ребусы и шарады. В них надо увидеть нужное сочетание картинок, цифр, букв, которые при правильном понимании позволяют найти подсказки о дальнейшем

маршруте передвижения. Также возможно размещение по всему пути следования указателей. Совсем не обязательно, что это будут обычные стрелки, это могут быть специальные знаки, понятные участникам игры, например фотографии городов, откуда приехали студенты, фото самих иностранных студентов, их преподавателей, известных футболистов и т.д. Во фразе, из которой состоит подсказка, могут быть перемешаны слова. Игрокам необходимо расставить их в правильном порядке. Только так они узнают, что делать дальше. Может использоваться шифрование слов при помощи цифр, например, вместо каждой буквы пишется ее порядковый номер в алфавите, также предлагается составить из разрезанных или написанных в произвольном порядке букв слово-подсказку; закончить логическую цепочку слов; убрать лишнее слово из группы предложенных (оно и будет подсказкой); привести синонимы или антонимы указанных слов, отгадать загадки (отгадки – это нужные ключи); решить кроссворд, в котором выделенное слово будет подсказкой; найти соответствия частей крылатых выражений или поговорок; найти выход через лабиринт к нужному предмету-ключу, собрать пазл (картинку или карту); расшифровать закодированное слово или послание (к заданию прилагается схема-дешифратор, где каждой букве присвоен определенный значок). Ключ к разгадке необходимо отгадать или выиграть на одном из предыдущих этапов. В качестве задания для квеста в помещении может быть использован предмет, который находится в комнате в нескольких экземплярах, в нем можно спрятать указания относительно дальнейших действий. Таким предметом может быть книга, коробка, книжный шкаф и тому подобные предметы. Выполняться задачи могут по-разному, это зависит от состава участников. В то же время существует обязательный набор элементов для любого квеста. Это – точно указанные границы пространства, четко сформулированные правила игры, время начала действия и условия победы. На первом этапе важно, чтобы загадки были простыми. Это придает уверенность игрокам и увлекает команду в процесс игры. Дальнейшее прохождение маршрута должно сопровождаться более сложными заданиями, направленными на командную игру. Игрокам необходимо взаимодействовать друг с другом, чтобы никто не оставался пассивным наблюдателем. Одним из интересных видов квеста является квест-экскурсия. Именно она в современных условиях обучения иностранному языку российских студентов, а также – русскому языку иностранных слушателей на подготовительных отделениях вузов России, может стать эффективным средством формирования лингвострановедческой, коммуникативной, социологической компетенций. Российские студенты, в частности студенты НИУ ВШЭ, участвующие в работе летних школ, проводимых в разных странах, имеют такой опыт. В рамках программы обучения по дополнительным образовательным программам «Подготовка к

поступлению в вуз» иностранные слушатели, обучающиеся в российских вузах, могут участвовать в двух видах квест-экскурсий. Одна из них – экскурсия по университету. Полученная информация помогает обучающимся составить рассказ по теме «Университет, в котором я учусь». Это – квест-игра в помещении. Другой вид квест-экскурсии – экскурсия по Москве. Она проводится на открытом воздухе. Каждый вид игры имеет свою специфику, которую должен учитывать преподаватель при ее подготовке. Прежде всего, необходимо продумать состав участников. Это могут быть команды по два человека (в рамках одной учебной группы) или команды по восемь человек (в рамках всего подготовительного отделения). На первом этапе студенты знакомятся с содержанием текстового материала, а также с языковыми и речевыми образцами, которые могут понадобиться им в процессе прохождения квеста (слова и конструкции, обозначающие те или иные лингвострановедческие понятия, топонимические реалии, глаголы движения, формулы речевого этикета, необходимые при общении в транспорте, с прохожими и т.д.). Затем преподаватель предлагает студентам видео ряд по теме экскурсии (например, виртуальный тур по НИУ МГСУ, представленный на сайте университета, учебные фильмы о Москве), предваряя показ разного рода упражнениями, снимающими трудности восприятия, а также сопровождая комментариями, или фотографиями, которые были сделаны студентами предыдущих выпусков и сочинениями-отзывами об экскурсиях. Контроль знаний может осуществляться посредством проведения разного рода викторин, предлагаемых как в режиме реального времени, так и с использованием информационных технологий. Все это, безусловно, требует большой предварительной подготовки преподавателя. Квест-экскурсия по университету позволяет расположить листки с загадками-подсказками для дальнейшего прохождения маршрута в тех или иных местах, знакомых студентам, поместить подсказки на стендах с объявлениями, расписанием занятий, в учебных аудиториях или кабинетах администрации университета. Тексты подсказок составляются с максимальным количеством глаголов движения. По условиям квеста студент может в том или ином виде рассказать об истории университета, о его регалиях, спеть гимн университета, то есть показать, что он знаком с элементами корпоративной культуры университета. Квест-экскурсия по городу предполагает иные формы контроля прохождения маршрута и предоставления подсказок. Это делается посредством мобильных приложений, расположенных на телефонах. Текст-загадку студент читает в приложении. Разгадав точку маршрута, он присылает преподавателю свое фото на фоне разгаданного объекта. В соответствии с условиями квеста выполняются те или иные действия. Например, студенты читают стихи у памятника поэту, рассказывают историю проектирования и возведения здания, площади, моста и т.д. Таким

образом, реализуется культурологический компонент проектной технологии обучения. Студенты знакомятся с корпоративной культурой университета, а также с историей и культурой города, в котором живут и учатся в формате квест-игры. Это предполагает получение и закрепление знаний, развитие коммуникативной, культурологической и социологической компетенций, формирование умений и навыков использования языкового и речевого материала в реальных условиях. После прохождения маршрута все участники в соответствии с правилами квеста обязательно получают награды.

В квест-технологии как современной образовательной технологии должны быть учтены все виды знаний и их структурные компоненты, что позволяет обеспечивать успешную реализацию образовательных стандартов и достижение обучающимися результатов, заданных в них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов пед. вузов и системы повышения квалификации пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров-М.: Академия, 2002.

Kazakova E.V.
NRU MGSU, Moscow
Kazakova Y.V.
NRU HSE, Moscow

QUEST-GAME AS A CULTUROLOGICAL COMPONENT OF DESIGN TECHNOLOGY FOR EDUCATION FOR FOREIGN LANGUAGES

SUMMARY. The article discusses the experience of using the "quest" - game as a didactic tool in foreign language classes in the student's audience, its role in the formation of linguistic, cultural, communicative and sociological competencies is analyzed, and the characteristic features of this element of the design technology are singled out and described. The authors analyze scenarios of "quest games" aimed at implementing social and cultural adaptation of foreign students in technical universities of Russia.

Keywords: pedagogical technologies, project activity, game method of teaching, quest-game, excursion, cultural component, communicative competence, motivation of training, types of tasks

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СФЕРЫ МЕНЕДЖМЕНТА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается функционирование терминов сферы менеджмента, образованных на основе метафоризации. Большинство терминов экономики и менеджмента в русском языке представляют собой кальки и заимствования из английской и американской специальной литературы. Продуктивным способом образования терминов менеджмента является метафоризация. Большую часть специальных обозначений менеджмента составляют наименования-метафоры, которые приближены к терминам по значению, но при этом содержат эмоциональность и образность, в их составе есть слова разговорного стиля, бытовая лексика. Подобные наименования стремятся приобрести статус термина. Наличие таких наименований в терминологии менеджмента является характерной чертой, они активно используются в профессиональном общении сферы менеджмента как в устном общении, так и в учебной и справочной литературе.

Ключевые слова: менеджмент, термин, заимствование, калькирование, метафоризация, профессиональное общение.

Преподавание научного стиля речи для учащихся высших учебных заведений, получающих разные специальности, по-видимому, требует дифференцированного подхода. В частности, возникает необходимость в процессе преподавания стилистики русского языка слушателям программы МБА (Master of Business Administration) учитывать особенности современного профессионального языка сферы менеджмента. Прежде всего это касается использования метафорических специальных слов и выражений, которые ранее считались недопустимыми в языке науки.

Анализ текста одной из выпускных квалификационных работ по МБА, выполненной в Московском государственном строительном университете, показывает, что данная работа, сохраняя основные структурные и стилистические характеристики жанра дипломного сочинения, в то же время демонстрирует определенные изменения в языковом и стилистическом плане. Работа посвящена вопросам организации системы управления конкурентоспособностью одной из строительных компаний. В изложении автором хода исследования изучаемого вопроса отмечается тенденция к упрощению собственно научного стиля речи, что проявляется в употреблении слов и грамматических

конструкций разговорного стиля, а также терминологии метафорического происхождения, часть которой не соответствует определению научного термина.

Под специальной лексикой принято понимать термины и профессионализмы. В тексте рассмотренной дипломной работы используются слова и лексические сочетания в функции терминов, которые имеют явно разговорный и даже жаргонный характер, то есть являются профессионализмами, образованными на основе метафоризации, например: «звезда», «проблемные дети», «дойные коровы», «собаки».

Подавляющее большинство современных теорий менеджмента базируется на англо-американском опыте ведения бизнеса, лидирующие позиции в мировом МВА рейтинге занимают американские бизнес-школы [6, 15]. Работы известных зарубежных экономистов, посвященных проблемам управления компаниями, как правило, написаны понятным, выразительным языком, содержащим сравнения, метафоры, аналогии.

Лингвисты указывают, что большинство терминов экономики и менеджмента в русском языке представляют собой заимствования и кальки из англо-американских источников [5,12; 3,16], и объясняют это глобализацией американско-английской терминологии и интенсификацией процесса заимствования англо-американских экономических терминов [1, 8].

Многие исследователи считают, что продуктивным способом образования терминов экономики и особенно менеджмента является метафоризация [2,7; 3,14]. Этот способ словообразования является продуктивным не только в русском языке, но и в современном терминотворчестве в целом, термины-метафоры встречаются в различных областях науки: медицине, физике, информационных технологиях, строительстве и др. [См., например, 4].

В работах по современной терминологии менеджмента отмечается, что большую часть специальных обозначений составляют наименования, приближенные по значению к терминам, но при этом характеризующиеся не свойственными терминам экспрессивностью, образностью, оценочностью, характерными для бытовой лексики, жаргона [1, 15]. Такие профессиональные слова – профессионализмы, или профессионально терминованные наименования – имеют метафорическое происхождение, например: «неповоротливые бегемоты», «гончие псы» и др. Исследователи указывают, что их наличие в терминологии менеджмента является характерной чертой. Эти слова стремятся занять «смысловую нишу» в терминологии менеджмента и приобрести статус термина [3, 16].

Важную роль в образовании русских терминов менеджмента играет калькирование. Кальками являются не только собственно термины, но и названные выше

профессионально терминованные наименования. Это преимущественно англоязычные заимствования, среди которых значительное число составляют словосочетания разговорного стиля, образованные на основе метафорического переосмысления. Большинство подобных номинаций заимствуется в русский язык через калькирование со значениями языка-источника, их трудно признать терминами с точки зрения традиционного определения термина в научном стиле. Исследователи приводят многочисленные примеры таких профессиональных наименований: «*принцип горячей плиты*», «*теневая экономика*», «*гордые львы*» и др. [3, 17]; «*баран-вожак с колокольчиком*», «*большие уроды*», «*борьба с молью*», «*жирные коты*», «*дохлые собаки*», «*охотники за головами*», «*надевание шапки*» и др. [1, 8]. Подобные номинации выполняют функции термина, активно используются в сфере менеджмента не только в устной речи, но и в учебных и научно-публицистических текстах, а также в справочной литературе (специальных словарях) [3,17].

При процессе терминологизации (семантический способ словообразования), когда терминами становятся слова-нетермины (*кружок, звезда, дом, колесо, шум, слухи* и т.п.), по мнению Моряхиной, большое значение приобретает их мотивированность [3,14], которая позволяет им достаточно свободно устанавливать ассоциативные связи с другими терминами и с именуемыми явлениями, что способствует более легкому их запоминанию. Студентам такие термины-метафоры представляются более понятными, а потому предпочтительными. Приведем выдержку из выпускной работы, демонстрирующую выбор автором терминов-метафор как более понятных вместо принятых научных терминов:

«Базовые стратегии, разработанные русским ученым Л.Г. Раменским в 1935 г., включают следующие типы конкурентных стратегий: *виоленты, пациенты, коммутанты и эксплеренты*. Через 40 лет швейцарский эксперт Х. Фризевинкель предложил *подобную, но легко запоминающуюся классификацию (курсив наш – Г.Н.)* стратегий развития предприятий: 1) «*гордые львы*», «*могучие слоны*» и «*неповоротливые бегемоты*»; 2) «*хитрые лисы*»; 3) «*серые мыши*»; 4) «*первые ласточки*». Далее автор диплома соотносит два ряда терминов: «...*виолентная (силовая) стратегия (стратегия «львов», «слонов» и «бегемотов»); пациентная (нишевая) стратегия (стратегия «хитрых лис»); эксплерентная (пионерская) стратегия (стратегия «первых ласточек»); коммутантная (приспособительная) стратегия (стратегия «серых мышей»)*».

Таким образом, можно отметить, что использование специальной лексики метафорического происхождения в тексте выпускной квалификационной работы по МБА

является допустимым, так как отражает стиль речевого общения, принятого в настоящее время в профессиональной сфере менеджмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борщевская, Татьяна Станиславовна. Термины и терминоиды в лексико-семантическом поле "Менеджмент" : автореферат дис. ... кандидата филологических . - Санкт-Петербург, 2012.
2. Горбунова Н. Н. Современная англоязычная терминосистема сферы менеджмента: структурно-семантическая и когнитивно-фреймовая характеристика : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. - Пятигорск, 2014.
3. Моряхина Н.В. Формирование и функционирование терминологии менеджмента в русском языке : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : Казань, 2008.
4. Нургалева Г.М., Фролова О.В. Метафорика терминосистемы текстов строительного дискурса в фокусе дисциплины русского языка как иностранного в строительном вузе // Педагогический журнал. 2016. № 5. С. 403-412.
5. Папазян А.А. Структурно-семантическое описание терминов менеджмента : на материале экономической лексики : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : Краснодар, 2007.
6. Филонович С.Р., д. ф-м.н., проф., декан Высшей школы менеджмента ГУ - Высшая школа экономики. Предисловие научного редактора // Адизес И.К. Идеальный руководитель. Почему им нельзя стать и что из этого следует. – М., 2014.

Nurgaleeva G.M.

NRU MGSSU, Moscow

SPECIAL VOCABULARY OF METAPHORICAL ORIGIN IN THE PROFESSIONAL COMMUNICATION OF MANAGEMENT SPECIALISTS

SUMMARY. This article presents the functioning of management terms created based on metaphorization. Most of economy and management terms in the Russian language are calques and borrowings from English and American professional literature. Metaphorization is a highly productive method of creating terms used in management. Most of specialized management terms are metaphoric symbols that are close to specialized terms in meaning but are at the same time emotional, image-bearing, and are made up of professionalisms, colloquial vocabulary. Such words tend to gain the status of a professional term. Using such words in management

terminology is a characteristic feature, they are frequently used by management specialists both in oral communication and in educational and reference literature.

Key words: management, term, borrowing, calquing, metaphORIZATION, professional communication.

Панченко Н.Н.
ВГСПУ, г. Волгоград

ВАРИАТИВНОСТЬ ФАМИЛЬЯРНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ДИСКУРСОВ

АННОТАЦИЯ. Фамильярность рассматривается как коммуникативная категория, влияющая на характер протекания коммуникативного процесса и вариативно воплощающаяся в различных коммуникативных ситуациях и видах дискурсов. Уточняется понятие фамильярности, выделяются признаки, вербальные и невербальные маркеры, по которым происходит идентификация фамильярности в коммуникативном взаимодействии. Обосновывается выделение разновидностей фамильярности в зависимости от социального статуса говорящего, его интенции, стратегии и типа коммуникативной ситуации и других факторов. Используется материал Национального корпуса русского языка, данные толковых словарей, результаты проведенного опроса респондентов.

Ключевые слова. Фамильярность, дискурс, вежливость, категория, стратегия.

Проблема фамильярного коммуникативного поведения не получила на сегодняшний день комплексного и всестороннего освещения в отечественном языкознании, вместе с тем очевидной в последнее время является тенденция к размыванию границ между формальным и неформальным общением, проникающая в различные виды дискурсов и характеризующая разнообразные коммуникативные ситуации не только повседневного, но и институционального общения. Осознавая невозможность всестороннего рассмотрения фамильярности в рамках данной работы, попробуем проследить, как реализуется данный коммуникативный феномен в некоторых видах дискурсов.

В первую очередь, заметим, что понятия фамильярности в обыденном и научном языковом сознании несколько отличаются. В толковых русскоязычных словарях, презентующих наивно-бытовое понимание фамильярности, обнаруживаем отсылку к соответствующему прилагательному: *Фамильярный – неуместно развязный, слишком непринужденный* [4]; *неуместно развязный, слишком непринужденный, бесцеремонный* [5]; *неуместно развязный, излишне непринужденный, бесцеремонный* [2]. Соответственно,

фамильярность, согласно данным дефинициям, синонимизируется с понятиями «развязность», «непринужденность», «бесцеремонность».

Если обратиться к результатам анкетирования (103 участника в возрасте от 20 до 78 лет) для уточнения семантических признаков интересующего нас понятия, то становится очевидным, что в большинстве случаев выделенные респондентами признаки в целом совпадают с признаками, предлагаемыми словарными статьями, однако участниками опроса фокусируется внимание на неуместности, вольности, немотивированности / необоснованности подобного стиля поведения: *Неуместная развязность и бесцеремонность; Вольность в поведении как с близким другом, который таковым не является; Бесцеремонность, преподносимая как естественность; Непринужденное общение и поведение, в котором человек ведет себя бесцеремонно* и др.

При этом эксплицитно или имплицитно выделяются признаки, которые содержательно дополняют портрет фамильярности – излишняя / чрезмерная свобода общения и нарушение этических норм: *Чересчур наглое, пренебрежительное общение; Общение с малознакомым человеком как со старым приятелем; Недостойное обращение к кому-либо; Неуважение к собеседнику, развязная манера общения; Неэтичное поведение и элементарная невоспитанность; Такой стиль поведения, который называется дурным тоном; Грубое обращение особенно с вышестоящими или старшими по возрасту людьми; Оскорбительное обращение к окружающим; Хамство и невоспитанность* и др. Попутно обращает на себя внимание отрицательная квалификация фамильярности, маркируемая негативными атрибутивными характеристиками.

Однако, в научном понимании фамильярность не всегда получает исключительно негативные оценки. Прежде всего, заметим, что в зарубежной лингвистике термин «фамильярность» зачастую имеет нейтральную или положительную коннотацию (фамильярность как определенный уровень отношений коммуникантов, характеризующий их близость [7]), что связано с несовпадением семантической структуры слов 'фамильярность' в русском и 'familiarity' в английском языке (например, отсутствующие в русском языке значения 'ласково обращаться с кем-либо' – *to treat a child with familiarity*; 'близкие, теплые отношения с кем-либо' – *to be on terms of familiarity with a person*).

Кроме того, амбивалентное восприятие фамильярности в отечественной лингвистике связано с двумя ее разновидностями – намеренной и ненамеренной фамильярностью. В первом случае фамильярность может рассматриваться как сознательная стратегия говорящего, нацеленная на сближение с адресатом. По словам Ю.Б. Минцис, фамильярность может способствовать кооперативной коммуникации и

вхождению коммуниканта в круг «своих», являясь, в частности, очень важным фактором для взрослого коммуниканта, который хочет стать «своим» для ребенка-коммуниканта [3]. Нельзя не согласиться с автором, что в состав прагматики «фамильярности» можно включить стремление говорящего к более простому, легкому, «неофициальному» регистру общения, предусматривающему менее напряженную атмосферу общения и высшую степень психологического комфорта говорящих [3].

Во втором случае «ненамеренно-фамильярный стиль общения может являться следствием низкого уровня общей культуры и речевой культуры в частности, недостаточно развитого уровня языковой и речевой компетенции и самоконтроля, низкого социального статуса адресанта» [6, с. 135]. Разграничение намеренной и ненамеренной фамильярности, таким образом, обусловлено рядом факторов: социальным статусом говорящего, его коммуникативной компетенцией, стратегиями и тактиками общения и связано с понятиями кооперативного / некооперативного коммуникативного поведения.

Помимо этого, варьирование фамильярности может быть обусловлено ситуацией общения, в зависимости от которой фамильярность либо характеризуется естественностью и простотой, дружеской тональностью, либо противоречит этикетному, вежливому общению. В неформально-разговорном стиле, в неофициальной ситуации общения равноправных (в социальном плане) участников взаимодействия фамильярность выступает как показатель близких, приятельских отношений. Переход к такому типу общения в случае сближения коммуникантов в целом закономерен, что демонстрирует М.М. Бахтин следующим образом: «когда двое вступают в близкие приятельские отношения, дистанция между ними уменьшается <...> и поэтому формы речевого общения между ними резко меняются: появляется фамильярное «ты», меняется форма обращения и имени <...> иногда имя заменяется прозвищем, появляются бранные выражения, употребленные в ласковом смысле, становится возможным взаимное осмеяние (где нет коротких отношений, объектом осмеяния может быть только кто-то “третий”) <...> ослабляется речевой этикет и речевые запреты, появляются непристойные слова и выражения» [1, с. 22].

Переход к фамильярно-приятельскому общению в результате неверной интерпретации близости отношений может вызвать отторжение и негативную реакцию адресата (*Я бы попросил без фамильярности, пожалуйста / Мы с Вами на брудершафт не пили / Еще не успел с ними на брудершафт, а мне уже тыкают* (А. Моторов. Преступление доктора Паровозова. НКРЯ).

Еще одним вариантом проявления фамильярности являются ситуации, в которых общение происходит между находящимися в несимметричных, неравноправных

социальных отношениях коммуникантами, нарушающими социокультурный стандарт отношений между коммуникантами, что становится стимулом для отрицательного отношения к подобному поведению со стороны социума и причиной негативной коннотации слова.

Это связано с нарушением вежливости, которая в разных коммуникативных ситуациях служит соблюдению баланса между формальностью и фамильярностью: высокий уровень вежливости, характерный для официально-делового стиля общения, статусно-неравного дискурса, маркирует формальность отношений и наличие определенной дистанции между коммуникантами, низкий уровень вежливости, используемый в неформальном статусно-равноправном общении, характеризует разговорно-фамильярный стиль общения.

И фамильярность, и вежливость предстают результатом выбора говорящим определенной стратегии в коммуникации с различными адресатами: вежливость позволяет сохранить формальный стиль общения, смягчить чрезмерную официальность, но избежать излишней фамильярности, в свою очередь, фамильярность способствует поддержанию дружеских отношений или нарушает принцип вежливости в ситуациях несимметричных отношений между коммуникантами, в этом случае демонстрируя «немотивированное превышение степени близости» [6, с. 135].

Идентификация фамильярности в дискурсе осуществляется благодаря совокупности вербальных и невербальных маркеров. В большинстве случаев подобным идентификатором, по мнению респондентов, является невежливое, грубое обращение к человеку. При этом в перечне фамильярных обращений в русскоязычном общении лидирует обращение на «ты» в тех ситуациях институционального дискурса, которые предполагают вы-общение: — *Подождешь меня здесь, — повелительно обронил он. Ласкин поежился от фамильярного «ты», на которое перешел китаец* (Н. Шпанов. Домик у пролива. НКРЯ).

Подобное фамильярное «тыканье» не может не вызывать негативной реакции как у самого адресата, так и у широкой общественности (например, если речь идет об опосредованной СМИ ситуации политического дискурса), что отражается в контекстах рефлексии. Так, обращение Порошенко к Путину на «ты» вызвало общественный резонанс – *Порошенко выступил с хамским обращением к Путину и россиянам: «И ты не можешь, уважаемый господин Путин, либо не уважаемый, объяснить миру, а почему ты против. Значит, это на тебе лежит ответственность за ежедневные ранения и убийства украинских военных и украинских гражданских, на тебе лично лежит ответственность за развертывание войны и агрессии против нашего государства», –*

подчеркнул Порошенко (https://www.gazeta.ru/politics/2018/04/14_a_11717077.shtml, 14.04.2018).

В данном случае фамильярное обращение украинского лидера продиктовано деструктивной интенцией обвинения и оскорбления. К нарушениям делового этикета и принятых норм институционального общения можно отнести также невербальные проявления фамильярности:

Джордж Буш неожиданно для всех протянул руку к бедру солдата и похлопал его несколько раз в районе ягодиц, пишет ресурс life.ru (О. Панфилова. Буш похлопал солдата по попе на церемонии инаугурации Обамы // Новый регион 2, 2009. НКРЯ);

Канцлер Германии Ангела Меркель недавно выразила неудовольствие фамильярным поведением президента Франции Николя Саркози. <...> фрау канцлера чувствует себя неловко, когда глава французского государства при встречах лезет к ней целоваться, кладет руку на плечо или хлопает по спине чуть-чуть выше талии (О. Дубровкин. Что французу этикет, то немцу – стыд // Комсомольская правда, 2008. НКРЯ).

Отметим, что в целом для публичных выступлений политиков сегодня характерна фамильярность, которая проявляется в использовании сниженной разговорной лексики, типичной для повседневно-бытовой коммуникации. Подобные ситуации также вариативны – в одном случае, можно говорить о снижении общей речевой культуры представителей власти и отсутствии чувства стилевой дифференциации, в другом – подобная фамильярность может быть обусловлена сознательной стратегией быть «ближе к народу».

Таким образом, фамильярность предстает как социально-этическая категория регулятивного типа, ориентированная на ценностно-нормативный признак поведения говорящего и варьируемая в зависимости от его стратегии и типа дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. М.: Художественная литература, 1990.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 15.05.2017).
3. Минцис Ю.Б. Реализация прагматического компонента значения диминутивности / Ю.Б. Минцис // Universum: Филология и искусствоведение: электронный научный журнал. 2014. № 1(3). [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21031213_24674661.pdf (дата обращения: 02.04.2018).

4. Ожегов С.М., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. РАН, Российский фонд культуры. 2-ое изд. М.: АЗЪ, 1994.
5. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: ООО «Изд-во Астрель», «Изд-во АСТ», 2000.
6. Фанакова Л.В. Семейный стиль общения как специфическое коммуникативное явление / Л.В. Фанакова // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 13 (267). Филология. Искусствоведение. Вып. 65. С. 133–136.
7. Schubert, K. Respekt – Eine kritische Neubewertung von “power” und “solidarity“ / K. Schubert. Kiel, 1985. S.105–112.

Panchenko N.N.
VSSPU, Volgograd

VARIATION OF FAMILIARITY IN DIFFERENT TYPES OF DISCOURSES

SUMMARY. The paper focuses on familiarity as communicative category, which influences the communicative process and varies in different communicative situations and types of discourses. The concept of familiarity is specified, some verbal and nonverbal means, which identify familiarity in the communicative interaction, are described. The article concludes that the variation of familiarity depends on the social status of the speaker, his intention, strategy and type of communicative situation and some other factors. The data in the present study comes from the Russian National Corpus, explanatory dictionaries and interview of respondents.

Keywords. Familiarity, discourse, politeness, category, strategy.

Полухина С.В.
НИУ МГСУ, г. Москва

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АРАБСКОГО МАСДАРА И РУССКОГО ИНФИНИТИВА В МЕТОДИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

АННОТАЦИЯ. В статье проводится сравнительный анализ употребления двух близких по семантике глагольных форм в неродственных языках: инфинитива в русском языке и масдара в литературном арабском языке. Целью исследования является выявление особенностей использования инфинитива, которые могут вызвать наибольшие затруднения у носителей арабского языка при изучении русского языка как иностранного. Выделяются типы полного и частичного несовпадения употребления арабского масдара и русского инфинитива. На основании межъязыкового сопоставительного анализа даются

методические рекомендации по изучению связанных с инфинитивом лексико-грамматических тем в курсе РКИ с точки зрения национально-ориентированной методики преподавания иностранных языков. Данные рекомендации могут также учитываться при составлении и отборе методических материалов с целью минимизировать проявления отрицательной языковой интерференции и способствовать более успешному усвоению русского языка арабскими студентами.

Ключевые слова: контрастивная лингвистика, сопоставительная лингвистика, лингводидактика, этноориентированное обучение, арабский язык, методика преподавания РКИ, глагол, инфинитив, масдар, отглагольное имя.

Сопоставительные исследования неродственных языков имеют большое значение для лингводидактики. Использование национально-ориентированной методики преподавания иностранных языков, а также учет родного языка учащихся при составлении и отборе методических материалов способствуют более эффективному усвоению целевого языка, так как дает возможность определить степень легкости/трудности овладения языковыми явлениями, «предвидеть специфику возникающих при этом трудностей и прогнозировать на их основании типичные ошибки учащихся» [1, с. 14].

В рамках данного подхода представляются актуальными сравнительные исследования языковых явлений различных уровней в русском и арабском языках. Результаты таких исследований призваны послужить лингвистической базой как для преподавания арабского языка в российских учебных заведениях, так и для преподавания русского как иностранного в арабоязычной аудитории.

Одним из отличий глагольных систем рассматриваемых языков, с которым учащиеся сталкиваются уже на самых ранних этапах знакомства с иностранным языком, является отсутствие в арабском языке такой глагольной формы как инфинитив и наличие в нем масдара, который отсутствует в русском.

Сравнению масдара с инфинитивом в разных языках посвящено множество научных работ. Но все они, прежде всего, нацелены на решение теоретического вопроса о частичечной принадлежности масдара. Для нас же представляет интерес сопоставление функционирования инфинитива и масдара в русском и арабском языках с целью выявить сходства и различия, предотвратить возможные случаи языковой интерференции у арабоязычных студентов, изучающих русский язык как иностранный.

В русском языке **«инфинитив, или неопределенная форма глагола**, является исходной формой глагольной парадигмы. Инфинитив – форма, только называющая

действие и никак не обозначающая его отнесенности к лицу, числу, времени, реальности или ирреальности. Из морфологических значений, присущих глаголу, в инфинитиве заключены только несловоизменяемые значения вида и залога (*делать, сделать, делаться*). [2, с. 671-672]

Масдар, или имя действия, по своей семантике приближается к русскому инфинитиву. Оно «представляет собой название действия или состояния». [3, с. 253] Но «семантическая, синтаксическая и морфологическая характеристика принципиально отличают масдар от глагола и определяют его как именное слово особого типа». [4, с. 144] Масдар не передает таких морфологических значений как время, лицо, наклонение, залог. «Связь масдара с именем имеет свое формальное выражение в том, что масдар, как имя, изменяется по падежам, в отличие от инфинитива». [3, с. 253] А с синтаксической точки зрения «масдар, подобно имени, может иметь после себя другое имя в родительном падеже, но он, как глагол, в известных случаях управляет также винительным падежом». [3, с. 253]

В силу того, что семантико-синтаксические характеристики инфинитива в значительной степени пересекаются с характеристиками масдара в арабском, на начальном этапе обучения РКИ для объяснения значения инфинитива допустимо соотнесение его с масдаром в арабском языке. При этом стоит обратить внимание учащихся на то, что в словарях инфинитив представлен как начальная форма глагола, в то время как в арабском языке для этого используется личная форма глагола – 3 л. ед. ч. прошедшего времени (перфекта). Поэтому даже в двуязычных словарях представленные эквиваленты не будут являться в полном смысле переводом, а лишь отсылкой к соответствующему глаголу. (Например, писать – *kataba* كتب (досл. (он) написал)). То же можно сказать и о популярных электронных переводчиках, которые в зависимости от контекста переводят русский инфинитив и как масдар, и как форму 3 лица прошедшего времени (перфекта), и как формы настоящего времени (имперфекта).

В дальнейшем при изучении лексико-грамматических тем, связанных с употреблением инфинитива, следует особое внимание уделять случаям несовпадения. Можно выделить 4 типа несовпадений в употреблении данных форм в русском и арабском языках: 1) в арабском языке употребляется масдар, в русском языке его значение не может передаваться инфинитивом; 2) в русском языке употребляется инфинитив, в арабском языке его значение не может передаваться масдаром; 3) в русском языке употребляется инфинитив, в арабском языке его значение может передаваться как масдаром, так и другими средствами; 4) в арабском языке употребляется масдар, в русском языке его значение может передаваться как инфинитивом, так и другими средствами. Рассмотрим

основные случаи несовпадения, которые становятся источниками ошибок в арабоязычной аудитории на начальных этапах изучения русского языка.

Наиболее частотным случаем несовпадения первого типа является употребление масдара после предлогов:

أحث بقوة الدول الحائزة للأسلحة النووية على الامتناع عن إجراء أية تجارب أخرى.

1)

*Я настойчиво призываю страны, обладающие ядерным оружием, отказаться **от проведения** (*от проводить) каких-либо новых испытаний.*

В частности, предложные конструкции с масдаром используются для выражения обстоятельств цели и причины:

يلزم توفر امتيازات المسؤول لديك لتثبيت هذا البرنامج.

2)

*Для установки (*для установить) этой программы вам необходимы привилегии администратора.*

كيف ذلك الآن تعاقبني لكوني صادقة؟

3)

*Как же так, ты наказываешь меня **из-за того, что я была** (*из-за моего быть) честной?*

При переводе на русский язык таких конструкций обычно используются отглагольные существительные с предлогом или сложные подчинительные союзы с инфинитивом или придаточным предложением. Для выражения обстоятельств цели может также использоваться инфинитив с союзом «чтобы». Стоит отметить, что данный союз также присутствует в арабском – *kaу, li-kaу* (كي، لكي), но требует после себя личную форму глагола в сослагательном наклонении. Это уже на самых ранних этапах изучения русского языка приводит к возникновению в речи арабских обучающихся таких ошибок, как «для спать» или «чтобы играю».

Как уже видно из примера (3), масдар может употребляться со слитными местоимениями, которые в одних случаях обозначают притяжательность, а в других – прямой объект. Чаще всего для выражения тех же значений в русском языке используется соответствующее отглагольное существительное с притяжательным местоимением. Употребление инфинитива допустимо только с личными местоимениями в роли прямого дополнения.

наш приезд (*наш приехать) – وصولنا

4)

его добыча (например, добыча угля) / добыть его – استخرجه

5)

В перфектных конструкциях с глаголами «совершить» (قام بـ) и «состояться» (تم) в арабском языке используется масдар. В русском языке использование инфинитива после этих глаголов недопустимо. Обычно такие конструкции переводятся на русский язык соответственно активными или пассивными формами глаголов СВ.

قامت الشرطة بإجراء تحقيق

6)

Полиция **провела** расследование.

(Досл.: **Совершила** полиция **проведение**/*провести/ расследования.)

تم إجراء تحقيق

7)

Было проведено расследование.

(Досл.: **Состоялось** **проведение**/*провести/ расследования.)

Ко второму типу несовпадений относится использование инфинитива для образования будущего времени глаголов НСВ. В арабском языке будущее время образуется с помощью частиц и спрягаемых форм глагола, а не с помощью масдара. Также масдар никогда не используется для выражения приказа, тогда как в русском языке инфинитив может выполнять эту функцию. Например: «Стоять! Молчать!»

В отличие от масдара, в более сложных синтаксических конструкциях инфинитив также употребляется для образования сентенциальных обстоятельств условия с союзом «если»:

(8) *Если получишь присмотреться, можно увидеть много интересного.*

(9) *Если разделить 10 на 2, (то) получится 5.*

Приведем еще один случай употребления инфинитива, который невозможен для арабского масдара – сложноподчиненные предложения с эллипсисом. Например:

(10) *Я не знаю, что делать.*

(11) *Они спрашивают, когда придать.*

Использование инфинитива в приведенных примерах сводится к тем случаям, которые получаются при восстановлении опущенных частей эллиптических конструкций. Поэтому представление данного грамматического материала стоит строить прежде всего не на сопоставлении употребления инфинитива и масдара, а на объяснении использования эллипсиса в русском языке.

Подводя итоги, отметим, что нет необходимости системно представлять употребление инфинитива как отдельную тему на уроках РКИ в арабской аудитории. При изучении соответствующих лексико-грамматических тем достаточно дать правила-запреты о неупотреблении инфинитива, когда он отсутствует в русском языке при наличии масдара в арабском языке, и привести смысловые эквиваленты в русском языке для выражения аналогичного значения. В случаях, когда использование масдара в арабском недопустимо, необходимо объяснить правило употребления инфинитива в русском языке. При этом в моноэтнической языковой группе также будет оправданным привести средства выражения его значения в арабском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вагнер В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обуч. по спец. «Филология». – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.
2. Грамматика русского языка: в 2 т. — Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. — М.: Наука, 1980.
3. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. ,репринтное. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.
4. Мельянцев А. Н. Масдар в теории и структуре арабского языка / А. Н. Мельянцев; МГУ им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. - М. : Изд-во МГУ, 1990.

Polukhina S.V.

NRU MGSU, Moscow

THE ARABIC MASDAR AND THE RUSSIAN INFINITIVE COMPARATIVE ANALYSIS FOR METHODOLOGICAL PURPOSES

SUMMARY. In this article the usage of two semantically close verbal forms from two unrelated languages is compared meaning the infinitive in Russian and the masdar in Modern Standart Arabic. The study aims to approach the difficulties that Arabic speaking students encounter when learning Russian in regard of using the infinitive. Several types of full or partial discrepancies between the masdar in Arabic and the Russian infinitive are singled out. Based on the cross-language analysis, methodological recommendations on studying the infinitive are provided from the point of view of nationally oriented methods of teaching foreign languages.

These recommendations can also be taken into account when composing teaching materials in order to minimize negative language transfer effect and contribute to a more successful acquisition of Russian by Arabic speaking students.

Key words: contrastive linguistics, comparative linguistics, language pedagogy, nationally oriented methods of teaching, Arabic, Russian as a foreign language, verb, infinitive, masdar, verbal noun.

Семенова Л.Ю.

НИУ МГСУ, г. Москва

**ОТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ К КУЛЬТУРЕ КОММУНИКАЦИИ:
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО КУРСУ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»
СО СТУДЕНТАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ)**

АННОТАЦИЯ. В статье описан опыт работы со студентами, обучающимися в ИЭУИС, в курсе «Русский язык и культура речи», а также результаты проведенного опроса. Опрос показал, что одной из главных проблем является слабое представление о принципах эффективной коммуникации в различных ситуациях общения. Респонденты сознают, что нормативное речевое поведение и коммуникативные компетенции на рынке труда являются конкурентными преимуществами, которые особо подчеркиваются в объявлениях работодателей – российских компаний и организаций. Большую пользу на практических занятиях по культуре речи помимо стандартной программы приносят ролевые упражнения, направленные на развитие коммуникативной компетенции учащихся, а также использование информационных технологий.

Ключевые слова: коммуникативные компетенции, конкурентные преимущества, проблематика «культуры речи», эффективная коммуникация, мобильные приложения, коммуникативные ситуации, активное слушание, ролевые игры.

Правильная речь и коммуникативные компетенции выпускника технического вуза наряду со специальными знаниями и умениями являются конкурентными преимуществами на рынке труда. Так, в вакансиях компаний и организаций, размещенных на специализированных сайтах, можно встретить следующие требования к соискателям: *отличные коммуникативные и презентационные навыки, грамотная/внятная/ясная/аккуратная устная и письменная речь, орфографическая и стилистическая грамотность, способность ясно излагать свои мысли; умение общаться с клиентами/заказчиками/субподрядчиками/партнерами/контрагентами, умение*

заинтересовать, предложить аргументированные решения, умение проводить консультации, отвечать на вопросы, умение общаться с людьми и договариваться, умение поддержать беседу, знание правил этикета, умение общаться с персонами высокого социального статуса, коммуникабельность, высокие переговорные навыки, умение отстаивать интересы компании; умение убеждать, четко и быстро выражать свои мысли, проводить телефонные переговоры, вести деловую переписку, навыки публичного выступления и самопрезентации, навыки межличностного общения, умение выявлять истинные потребности собеседника, понимать и унимать страхи, ловко отрабатывать возражения и виртуозно решать возникающие вопросы, умение аргументировать свою позицию, хорошо развитая деловая коммуникация и т.д. [4]. Перечисленные навыки и умения апеллируют не только к речевому поведению кандидата, его грамотности, но также и к знанию законов коммуникации, способности быстро и адекватно ориентироваться в ситуации общения.

В группах студентов-первокурсников экономического профиля (47 человек) был проведен анонимный опрос, который предполагал развернутые ответы на следующие вопросы:

- Какие недостатки вы отмечаете в речи ваших сверстников?
- Какие проблемы возникают у вас, когда вы говорите (шире - общаетесь)?
- Что вы делаете, чтобы улучшить вашу речь?
- От чего хотели бы избавиться в своей речи, почему?
- Какие умения и навыки речевого поведения необходимы для вашей будущей профессиональной жизни?

Помимо этого, в течение всего курса ситуативно применялся метод группового интервью для того, чтобы подробнее выяснить проблематику «культуры речи» у слушателей. В ходе анализа полученных ответов выявилось несколько «болевых точек», общих для подавляющего числа опрошенных:

- неоправданное использование заимствований;
- не очень четкое различение коммуникативных сфер применения языка, а именно: неуместное использование жаргонизмов, вульгаризмов, просторечных слов и выражений в ситуациях, где требуется строго нормативная речь;
- устойчивая привычка прибегать к словам-паразитам во время спонтанной речи (*типа, короче и др.*);
- использование нецензурной лексики (*прим. – только пять респондентов отметили недопустимость такой лексики при общении*);

- многие критически оценивают свой словарный запас, чему, по оценкам самих респондентов, способствует недостаточное чтение книг, текстов, где *«интересно, правильно и хорошо пишут по-русски»*. Предпочтение отдается визуальным и электронным средствам информации;
- первокурсники пока не могут точно сформулировать свои запросы и проблематику в области научного и официально-делового стилей речи, так как для них это еще terra incognita;
- респонденты отмечают, что им трудно правильно, убедительно и грамотно формулировать свои мысли, выстраивать аргументацию;
- участники опроса слабо представляют себе принципы эффективной коммуникации.

Ответы показали, что студенты хоть и в разной степени, но осознают свои проблемы и ограничения в речевом поведении и коммуникации и влияние на их дальнейшую профессиональную и общественную жизнь. Однако такое осознание не всегда становится стимулом для самоконтроля и коррекции своего речевого поведения.

При выполнении практических заданий на семинарах по культуре речи выявлено, что наибольший интерес вызывают задания по стилистическому редактированию текстов, и в меньшей степени интересен анализ орфоэпических, орфографических, грамматических, лексических норм русского литературного языка, что, вероятно, связано со следующими причинами:

- общий уровень владения литературным языком и так называемых остаточных знаний правил и норм русского языка после школы у опрашиваемых учащихся вуза находится на приемлемом «общенародном» уровне;
- слушатели университетского семинара по культуре речи заинтересованы в простом повторении того, что *«уже проходили в школе»*.

Однако, несмотря на то, что одной из задач вузовского курса по культуре речи является совершенствование письменной и устной речи, а не повторение пройденного, повторять приходится многое. В таком случае преподаватель культуры речи может акцентировать внимание и интерес учащихся на их собственной поисковой активности с использованием современных технологий. Интернет, специализированные мобильные приложения становятся *«скорой помощью»*, *«мгновенными помощниками»* при возникновении языковых и речевых затруднений. К примеру, студентам было рекомендовано обращаться к сайту gramota.ru и ему подобным ресурсам, приложению DaintyApps, помогающему «тренировать» ударения в словах, которые часто произносятся неправильно, приложению MyDevCorp, представляющему собой игру в виде вопросов и

ответов по разным разделам русского языка, Russian Practice quizworld с набором обновляемых тестов, рассчитанных на разные уровни знания русского языка и т.д. [1, с. 41-42].

Отметим, что знание и правильное употребление норм русского языка, по мнению респондентов, мало влияет на риторические и коммуникативные навыки: ведение дискуссии и спора, выступление перед аудиторией, позитивное развитие контакта с собеседниками в различных коммуникативных ситуациях, в том числе и в будущих профессиональных/производственных ситуациях. Очевидно, по этой причине наибольший интерес опрашиваемые демонстрируют к изучению законов коммуникации и выполнению заданий по освоению коммуникативных техник, способствующих пониманию партнера по коммуникации, в том числе и к технике активного слушания, которое, несмотря на название, предполагает прежде всего осознанные речевые навыки (проговаривание, раскрывающие вопросы, перефразирование, развитие идеи и др.). Как показывают результаты исследований, проведенных за рубежом еще в 60-х годах, инженерно-технические работники ежедневно тратят около 40% своего времени на слушание, эффективность которого, правда, не превышает 25% и имеет тенденцию к снижению. Эффективность слушания за рубежом приобрела долларовую стоимость, и этот курс был включен в программу обучения специалистов предприятий США, Японии, ФРГ. [3, с. 35]. В условиях конкурентной экономики многие российские предприятия инвестируют в развитие своих сотрудников, в том числе и обучая их на тренингах по совершенствованию корпоративных коммуникаций и организационной культуры. Стоит отметить, что иностранные студенты, будущие инженеры и архитекторы, приезжающие из европейских стран на летнюю языковую школу МГСУ, говорят о том, что в своих вузах они имеют возможность проходить различные курсы по развитию коммуникативных компетенций и более того – изучать речевой и деловой этикет представителей других стран, членов ЕС и не только их (например, Китая). В этом отношении российские студенты до сих пор находятся в своеобразной изоляции.

В качестве эксперимента группе респондентов, слушателей семинара по культуре речи, было предложено выполнение ряда упражнений, которые представляют собой короткие ролевые игры, где участники могут проанализировать ситуации общения и опробовать в действии различные теоретические и тактические подходы в процессе коммуникации в относительно безопасной обстановке. Помимо этого игровые ситуации позволяют участникам лучше понять других людей, их речевое поведение и те роли, которые они играют в жизни.

Рамки данной статьи не позволяют описать все выявленные феномены при проигрывании участниками смоделированных ситуаций общения, однако основные наблюдения таковы: участники плохо представляют себе, что является главной целью коммуникации, ориентированы в первую очередь на выполнение индивидуального задания («перетягивают одеяло на себя»), а не на достижение общего коммуникативного успеха, слабо инициируют обратную связь, пропускают важные этапы коммуникации, иными словами, не очень хорошо умеют управлять общением. Однако рефлексия участников в конце каждой «проигранной» ситуации приводит к тому, что последующие подобные упражнения выполняются эффективнее.

Таким образом, участие молодежной аудитории в исследовании их речевого поведения, выполнение заданий, направленных на осознание участниками роли не только речевых, но и шире - коммуникативных компетенций – способствует тому, что студенты еще в начале своего обучения задумываются о том, что такое культура речи и общения и как она может повлиять на их карьерные устремления (возможно, кто-то из участников «эксперимента» получил стимул для индивидуальной программы по саморазвитию, такой вопрос предполагается задать по окончании курса). Это соотносится с главной целью преподавания русского языка и культуры речи в вузе, которая состоит в *формировании компетентной языковой личности*, осознающей необходимость нормативного, целесообразного и этически выверенного использования родного языка в **процессе повседневного и профессионального общения**. Тем не менее, мы склонны согласиться с мнением о том, что дисциплину «Русский язык и культура речи» целесообразнее изучать на последних курсах, так как первокурсникам еще трудно представить себя в профессиональной среде и ко времени начала их профессиональной деятельности многое из того полезного, что они учили, забудется [2, с. 151].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бен Ромдан С. Мобильные приложения в обучении РКИ// Русский язык как иностранный в современных социокультурных условиях: состояние и перспективы: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Тунис, 18-20 апреля, 2017 г./ Отв. ред. Е.Н. Ельцова. Высший институт языков Туниса, 2017 г. С. 36-44.
2. Нургалева Г.М. Курс «Русский язык и культура речи» как необходимая часть подготовки будущих инженеров/ Развитие фундаментальных основ науки и образования в строительстве. [Электронный ресурс] : сборник тезисов XIV Международной научно-практической конференции / под общей ред. О.А. Ковальчука ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Нац. исследоват. Моск. гос. строит.ун-т. — Электрон.дан. и прогр. (2,54 Мб). — Москва : Изд-во Моск. гос. строит.ун-та, 2017. —

Режим доступа: <http://mgsu.ru/resources/izdatelskaya-deyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkrdostupa/>.

3. Филиппова Л.С., Филиппов В.А. Русский язык и культура речи //Учебное пособие. Томск: Изд-во Тюменского государственного университета, 2010.

4. HeadHunter: вакансии. [Электронный ресурс] – URL: <https://hh.ru/vacancy/25253737?query> (дата обращения 28.04.18)

Semenova L.Y.

NRU MGSU, Moscow

FROM THE STANDARD OF SPEECH TO THE CULTURE OF COMMUNICATION:
(SOME EXPERIENCE OF "RUSSIAN LANGUAGE AND THE STANDARD OF SPEECH"
SEMINAR WITH THE STUDENTS OF THE ECONOMIC PROFILE)

SUMMARY. The article presents some experience within seminars "Russian language and Speech culture" and also results of the study among the first-year students of the economical and governance department. The study revealed that one of the main issues is the poor understanding of the effective communication principles in various communication situations, including professional ones. Respondents realize that normative speech behavior and communicative competences are competitive advantages in the labor market, which are separately highlighted in the announcements of employers – Russian companies and organizations. The big benefit on practical training besides the standard program is brought by the role playing exercises aimed to develop the communicative competence of students and also use of the information technologies.

Key words: communicative competences, competitive advantages, problems of *speech culture* and effective communication, communicative situations, active listening, role-playing.

Скорик Е.А.

НИУ МГСУ, г. Москва

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ**

В статье рассматривается применение информационных технологий для обучения русскому языку иностранных слушателей в вузе, в частности, приложений («WhatsApp», «Viber», «Telegram» и т.п.), социальных сетей («ВКонтакте», Facebook и т.п.). Создание тематического чата в мессенджере не только способствует лучшему усвоению новых

лексических и грамматических единиц и повышению уровня мотивации учащихся, но и помогает также освоить язык виртуального общения (на русском), широко распространенный в наше время.

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ), мессенджер, приложение, информационная технология, язык виртуального общения.

Одна из основных тенденций в методике преподавания иностранных языков в целом и РКИ в частности связана с внедрением информационных технологий в нашу повседневную жизнь. Так как гаджеты являются неотъемлемым атрибутом современного человека, то без них уже становится сложно представить и учебный процесс: иностранные слушатели, обучающиеся на подготовительных отделениях вузов, используют исключительно электронные словари, а книга на бумажном носителе уже не востребована. В этом современном веянии есть свои плюсы и минусы. Плюсы: безусловно, смартфон, в котором находится словарь объемом и весом выгодно отличается от книжного словаря, его можно всегда иметь при себе. Минусы: в данный период времени качество электронных словарей, которыми пользуются иностранцы, обучающиеся в вузах, достаточно низкое – перевод дается в основном в одном из значений, зачастую не подходящем в рассматриваемом пользователем контексте.

Кроме электронных словарей в арсенал высокотехнологичных средств, используемых при обучении иностранным языкам, входят разнообразные приложения, мессенджеры, социальные сети. Среди самых популярных в мире социальных сетей, на базе которых созданы и мобильные приложения – Facebook, Twitter, Instagram; а также в постсоветском пространстве популярны региональные платформы - «ВКонтакте» (в большей степени пользуется молодежь), «Одноклассники» (в большей степени пользуется старшее поколение).

Популярными в мире и в России мессенджерами являются WhatsApp, Viber, Telegram.

Итак, в наше время общение преподавателя и студента опосредовано электронными приспособлениями, с помощью которых зачастую изучающий язык не нуждается не только в личном присутствии преподавателя в образовательном процессе, но и в «безличном», то есть он может изучать язык самостоятельно. При этом специалисты в области преподавания РКИ отмечают, что данный формат обучения не может заменить или полностью исключить педагога [1, с. 104-111; 4, с. 313-319; 5, с. 352-357; 6, с. 369-372; 7, с. 49-54]. Однако общая тенденция и сам факт необходимости высказать данное утверждение показывают нам, что роль преподавателя отходит на второй план.

Однако нельзя говорить о повсеместности данных процессов. В частности, обучение слушателей в вузах на подготовительных факультетах или на основных курсах остается в той или иной степени консервативным в плане роли преподавателя. Напротив, роль современного педагога отличается тем, что он имеет в своем распоряжении колоссальные технологические средства обучения и должен уметь ими пользоваться [7, с.49-54]. В частности, если мы вернемся к вопросу об использовании девайсов, то в преподавании РКИ последние несколько лет существует практика создания тематических чатов в мессенджерах (в основном в тех, которые широко распространены в РФ – WhatsApp, Viber, Telegram). Происходит это следующим образом.

Студенты совместно со своим преподавателем РКИ создают в мессенджере свою группу, где в любой момент обмениваются сообщениями. Эта внеаудиторная работа, которую обучающиеся не воспринимают как часть учебного процесса, является для них стимулом к использованию своих знаний по русскому языку.

Преподаватели охотно делятся своим опытом ведения такой практики и подробно описывают цели, задачи, методы и результаты применения вышеуказанных технологических средств [1с. 104-111; 6, с. 369-372]. Среди целей и задач можно указать: снятие психологических барьеров при общении на изучаемом языке; погружение в языковую среду в естественных условиях (в отличие от искусственно созданных на занятии); закрепление в памяти лексического и грамматического материала, повышение уровня мотивации обучающихся их адаптации и т.д.

Немаловажным является тот факт, что такого рода работа учить иностранцев *вести коммуникацию на языке виртуального общения*. Это, безусловно, актуально, поскольку этот язык отличается от разговорного и, тем более, от художественного или научного стилей речи, которым обучаются иностранцы; вступать в коммуникацию на виртуальном уровне в настоящее время приходится регулярно. На родном языке с соотечественниками студенты постоянно общаются посредством гаджетов. Им будет необходимо общаться и с русскими товарищами по учебе, будущими коллегами и т.п. Следовательно, иностранным обучающимся необходимы также навыки общения. Безусловно, это не официальная переписка а специфическая разговорная форма языка виртуального общения (ЯВО).

Почему об этом необходимо поговорить отдельно – в чем же отличие ЯВО? Автор данной статьи поддерживает идею о том, чтобы рассматривать ЯВО в качестве отдельного, шестого, функционального стиля речи. В настоящее время данный вид общения в большей степени принято считать выраженным в письменной форме подстилем разговорного.

Аргументы в пользу вышесформулированного тезиса следующие.

1. В первую очередь ЯВО отличают смайлики, которые служат для выражения эмоций.

2. Так как в отличие от писем в классическом понимании здесь переписка происходит быстро, очень часто стираются грани между ее началом и окончанием, в результате чего этикетные формулы приветствия и прощания (принятые в переписке классических стилей, и, разумеется, в разговорном), зачастую опускаются. Например: собеседники прервали беседу с точки зрения временного фактора (закончив ее вечером одного дня), но с точки зрения фактора, принимающего во внимание особенности виртуальной переписки, они продолжили свою беседу утром следующего дня, не сказав друг другу ни «до завтра», ни «доброе утро».

Как у всех стилей в данном случае также есть свои лексические и грамматические особенности, не характерные для других функциональных стилей речи.

3. Пунктуация в языке виртуального общения стремится к упрощению, а также служит для выражения эмоций (но не в привычной, а в гипертрофированной форме).

3.1. Стремление к упрощению. Мы не рассматриваем в данном случае фактор неграмотности. Известно, что, когда необходимо срочно отправить информацию посредством мессенджера, даже грамотные люди не тратят времени на запятые. Скорость передачи информации в виртуальном общении находится в приоритете.

3. 2. Знаки препинания, подражая невербальным средствам общения в устной речи, используются наряду со смайликами для выражения эмоций: «!!!!!!!!!!!!!!!» (желание выразить крайнее удивление, негодование, возмущение и т.п.). Вопросительный знак может заменить целое предложение: «Что ты сказал? Я не понимаю, о чем ты?»

4. Орфография, так же как и пунктуация, стремится к упрощению, служит для выражения эмоций или даже для выражения «громкости в письменной форме», используя при этом своеобразную форму, правила орфографии намеренно искажаются.

4.1. Стремление к упрощению. В данном случае мы также не рассматриваем фактор неграмотности. Здесь можно наблюдать сокращения слов подобного рода: «нзчт» - «не за что», «спсб» - «спасибо», «омг» («о май гад» - от англ. «Oh, my god»). Подобные явления связаны с экономией времени (редко места) при переписке. Подражание устной речи. «Я не зна» вместо «Я не знаю».

4.2. Часто можно столкнуться с намеренным искажением орфографии с целью придать комичность написанному: «Аффтар жжот нипадецки!», «Аццкий Сотона», «Пеши исчо!», «Жызненна», «Зачот», «Кагдила» [8].

4.3. Так же как и смайлики, и знаки препинания, орфографические особенности невербально изображают эмоциональную составляющую: «Чтоooooooooooooooooooooooooo?». Многократное повторение гласной на письме, как мы понимаем, обозначает ее протяжное произношение, определенную интонацию, выражающую соответствующую эмоцию (удивления, возмущения, радости и т.п.).

4.4. Так же выражением эмоций является написание слов заглавными буквами (Caps Lock), что обычно обозначает «увеличение громкости».

Можно продолжить приводить аргументы за и против выделения ЯВО в новый функциональный стиль речи, однако вернемся к вопросу о функционировании данного вида общения в аспекте обучения РКИ. Как известно, иностранцы на определенном уровне владения русским языком учатся различать функциональные стили речи, существующие в нашем языке: чтение текстов художественных произведений и стихи (художественный стиль), обучение заполнению анкеты или написанию заявления (официально-деловой стиль), изучение студентами вузов текстов по специальности (научный стиль) и т.д. Конечная цель такова: иностранец должен владеть всеми функциональными стилями речи в той или иной степени. Следовательно, и языку виртуального общения также необходимо обучать. И делать это должен именно преподаватель РКИ, а не «русские друзья», чтобы, так же как в случае с разговорным стилем, компетентно объяснить специфику. Вопрос заключается в том, насколько преподаватель компетентен в данном вопросе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барышникова Е.Н., Фредди Пичардо Р. Поле Whatsapp как обучающая среда и методический прием / Е.Н. Барышникова, Р. Фредди Пичардо // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8–9 февраля 2017 г. / под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша; ред. кол. Г. Н. Трофимова, С. С. Микова, С. А. Дерябина. – Москва: РУДН, 2017. С. 104-111.
2. Брусенская Л.А. Интернет-общение: культура речевого поведения в компьютерных сетях / Л.А. Брусенская // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8–9 февраля 2017 г. / под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша; ред. кол. Г. Н. Трофимова, С. С. Микова, С. А. Дерябина. – Москва: РУДН, 2017. С. 137-142

3. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в интернете / Т.Ю. Виноградова // Русская сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект // Казанский гос. университет. Казань: Изд-во Казан. гос. унта, 2004. С. 63-67
4. Матвеев А.Р. Язык современного рунета и его влияние на процесс преподавания русского языка как иностранного / А.Р. Матвеев // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8–9 февраля 2017 г. / под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша; ред. кол. Г. Н. Трофимова, С. С. Микова, С. А. Дерябина. – Москва: РУДН, 2017. С.313-319.
5. Новикова А. К. Мотивация и интенсификация процесса изучения иностранного языка с помощью электронных средств обучения / А. К. Новикова // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8–9 февраля 2017 г. / под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша; ред. кол. Г. Н. Трофимова, С. С. Микова, С. А. Дерябина. – Москва: РУДН, 2017. С.352-357
6. Шамрай А.В. Мессенджеры как вспомогательное средство обучения русскому языку студентов подготовительного факультета / А.В. Шамрай // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность: сборник статей I Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов: в 2 ч. – Москва: РУДН, 2017. С. 369-372
7. Шипелевич Л. Личность преподавателя РКИ в эпоху интернета обучения / Л. Шипелевич // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8–9 февраля 2017 г. / под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша; ред. кол. Г. Н. Трофимова, С. С. Микова, С. А. Дерябина. – Москва: РУДН, 2017. С.49-54
8. Краткий словарь Интернет-жаргона [Электронный ресурс] URL: https://pikabu.ru/story/kratkiy_slovar_internet_zhargona_1551356

Skorik E. A.

NRU MGSU, Moscow

USE OF INFORMATION TECHNOLOGY
IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

SUMMARY. The article deals with information technologies as the devices, using at the lessons of Russian as a foreign language at the university, for example, applications ("WhatsApp",

"Viber", "Telegram", etc.), social networks ("VKontakte", Facebook, etc.). Making a chat in a messenger for students and professors not only contributes to the better understanding of new lexical and grammatical material and to the increasing of students' motivation, but also helps to master the language of virtual communication (in Russian), widespread in our time.

Key words: Russian as a foreign language, messengers, applications, information technology, the language of virtual communication.

Скорикова Т. П.

МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва

КУЛЬТУРА ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЛИНГВО-РИТОРИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

АННОТАЦИЯ. Рассматривается лингвориторический аспект речевой культуры специалиста в практике вузовского образования и его роль в современном курсе по русскому языку и культуре научной речи. Дается характеристика основных элементов риторического самообразования, т.е. систематической самостоятельной работы над повышением своего речевого мастерства. В контексте задач развития лингвориторических навыков учащихся формулируются требования, предъявляемые к культуре профессиональной публичной речи. Особое внимание уделяется обучению аспирантов технического вуза технологиям речевого общения в научно-профессиональной сфере. Изложение материала дается с опорой на опыт автора при проведении занятий с аспирантами МГТУ им. Н.Э. Баумана по дисциплине «Коммуникативные и стилистические особенности устной и письменной научной речи».

Ключевые слова: речевая культура специалиста, культура публичной речи, лингвориторические навыки, риторическое самообразование

Обучение культуре речи, как известно, направлено на повышение уровня языковой и коммуникативной компетенции учащихся, обеспечивающее оптимальное использование средств языка при устном и письменном общении в различных сферах деятельности (учебно-научной, профессионально-деловой, общественно-политической и обиходно-бытовой). Однако практика показывает, что, как правило, выпускники вузов достаточно часто не умеют правильно оформить результаты своей речемыслительной деятельности в виде устного или письменного публичного высказывания. Поэтому, на наш взгляд, система подготовки специалиста наряду с курсами по языку научного и делового общения должна непременно включать раздел по основам культуры научной

публичной речи. Особенно лингвориторический аспект гуманитарной подготовки важен для магистрантов и аспирантов технического вуза. Об этом убедительно свидетельствует наш опыт разработки ведения курса по культуре устной и письменной научной речи для аспирантов всех направлений подготовки в МГТУ им. Н.Э. Баумана [7, 9]

В настоящее время эффективной речевой коммуникации в профессионально-деловой сфере общения уделяется все большее внимание, уже разработаны и разрабатываются специальные курсы по общей и деловой риторике [1; 2; 4; 8], в которых изложение теоретического материала (деловое общение, основы культуры речи, мастерство публичного выступления, искусство спора и др.) дополняется практикумом по основам ораторского искусства. Культура публичной (ораторской) речи стала признаваться в отечественной методике и русистике главным и высшим критерием культуры устной речи вообще, в связи с чем разделы по риторике, искусству ораторской речи включаются практически во все современные курсы по русскому языку и культуре речи для носителей языка [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8 и др.].

Таким образом, перед методистами и преподавателями довольно остро стоит вопрос о внедрении риторического аспекта речевой культуры в практику обучения. Задача обучения публичной речи в сфере профессионального общения осложняется необходимостью дифференцировать развитие соответствующих умений для студентов-иностранцев разных профилей обучения. Так для студентов гуманитарного профиля (будущих преподавателей, журналистов и т.д.) необходимо владение искусством воздействующей речи, для специалистов в области точных наук на первый план выдвигается умение логично моделировать свою речь, — в этом состоит "технологичность" и практическая значимость риторики как учебной дисциплины.

Современному специалисту важно знать, из каких этапов складывается деятельность оратора; как подготовиться к встрече со слушателями; как построить ораторскую речь; какие приемы управления аудиторией существуют и могут быть использованы и др. Одним словом, нужно изучить как теоретические, так и методические основы риторического искусства речи, постоянно работать над повышением уровня своей речевой культуры. В этом плане важно охарактеризовать основные элементы риторического самообразования, имея при этом в виду, что овладение риторическим искусством — процесс длительный, требующий постоянной работы над собой и большой практики говорения (ведение беседы, переговоров, выступление в массовой аудитории, участие в дискуссиях, чтение лекции, выступление с докладом на конференции и т. п.). Даже при хорошо организованном риторическом обучении актуальной остается систематическая самостоятельная работа над повышением своего речевого мастерства.

Выделим следующие наиболее важные направления самостоятельной лингвориторической подготовки специалиста.

1. Приобретение новых знаний. Накопление сведений из различных областей науки и техники, получение информации из периодической печати, передач радио и телевидения, художественной литературы. Известно, что риторическое мастерство неотделимо от общей культуры человека. Постоянное стремление к новым знаниям, расширение сферы своих интересов — вот что поможет специалистам заложить прочную основу своей риторической культуры.

2. Создание собственного архива. Человеку, которому часто приходится публично общаться, необходимо задуматься, можно ли использовать в своих выступлениях встретившийся пример, цитату, изречение и т. п. Полезными могут оказаться не только сведения (цифры, факты, характеристики), но и пословицы, поговорки, крылатые слова. Богатый материал могут представить Интернет (см., например, сайт: orator.ru) и телевидение. Сегодня есть возможность сделать запись ярких выступлений политических и общественных деятелей, в том числе деятелей науки, техники и культуры: политологов, журналистов, ученых, писателей, хозяйственных руководителей. Все это позволяет создать собственный архив который может оказать неоценимую услугу в «трудную минуту», когда у выступающего есть необходимость опереться на хороший образец опытного оратора в той или иной сфере знания.

3. Овладение техникой речи. Основные элементы речевой техники — фонационное (речевое) дыхание, голос (правильные навыки голосообразования) и дикция (степень отчетливости в произношении слов, слогов, звуков). Хорошо поставленный голос, правильное дыхание во время говорения, четкая дикция, безупречное произношение позволяют выступающему привлечь внимание аудитории, наилучшим образом донести до слушателей содержание выступления. Владение техникой речи, в том числе интонационными средствами языка позволяет лучше передать смысловые связи между частями речевого высказывания, выделить и подчеркнуть в нем главную информацию. Чтобы поддерживать свой речевой аппарат в рабочем состоянии, следует выполнять рекомендованные методистами упражнения по технике речи.

4. Повышение культуры устной и письменной речи. Особо следует обращать внимание на культуру речи в разных сферах общения. Важно всегда говорить правильно, точно, ясно и понятно, уметь четко формулировать мысли, образно и эмоционально выражать свое отношение к предмету речи. Забота о правильности и чистоте речи должна быть обязательной для специалиста любого профиля. Рекомендуется активно участвовать в деловых беседах, обсуждениях, чаще выступать на научно-практических семинарах,

брать слово в прениях, дискуссиях и т. п. Все это позволяет человеку приобрести необходимые речевые навыки, повысить речевую культуру.

5. Критический анализ выступлений. Повышению риторического мастерства способствует и критический анализ выступлений. Присутствуя на заседаниях, совещаниях, конференциях, публичных лекциях, слушая выступления ораторов по радио, телевидению, нужно обращать внимание не только на содержание речи, но и на форму преподнесения материала, языковое мастерство, ораторские приемы. Особое внимание следует обращать на то, как оратор работает в аудитории, как устанавливает контакт со слушателями, как ведет себя в непредвиденных ситуациях, возникающих в процессе речи. Необходимо выявить свои сильные и слабые стороны и на основе этого анализа вырабатывать и совершенствовать стиль выступления, позволяющий в максимальной степени использовать собственные возможности

6. Овладение технологиями речевого общения. Современному специалисту необходимо освоить методику организации и проведения различных видов бесед, переговоров, презентаций, телефонных разговоров и т. д., овладеть стратегией и тактикой поведения в наиболее типичных ситуациях профессионально-делового общения. Важно знать: из каких этапов складывается деятельность оратора; как подготовиться к встрече со слушателями; как построить ораторскую речь; какие приемы управления аудиторией существуют и могут быть использованы и др. Одним словом, нужно изучить как теоретические, так и методические основы риторического искусства речи, постоянно работать над повышением уровня своей речевой культуры, лингвориторический аспект которой играет ключевую роль в формировании коммуникативной компетенции специалиста любого профиля.

Таким образом, включение в программу обучения русскому языку студентов, и в особенности, аспирантов технического вуза, раздела "Культура публичной научно-профессиональной речи" своевременно и актуально. Подобный практикум по основам устной научной речи вырабатывает умение слушать и анализировать речь разных ораторов, строить собственное аргументированное высказывание в соответствии с нормами устной литературной публичной речи, прививает вкус к правильной убедительной речи. Особую значимость он имеет для обучения публичной речи научной тематики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Деловая риторика: Учеб. курс. 2-е изд., перераб. и доп. Ростов- на- Дону Феникс, 2001.
2. Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Русский язык и культура речи:

Учеб. пособие для вузов. Ростов - на- Дону, Феникс, 2002.

3. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б., Ягубова М.А. Русский язык и культура речи: Учебник для студентов-нефилологов. Под ред. О.Б. Сиротининой. 2-е изд., стер. Москва, УРСС, 2002.

4. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности. Санкт-Петербург, Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области: Союз, 2001.

5. Русский язык и культура речи: Учебник. Под ред. проф. В.И. Максимова. Москва, Гардарики, 2000.

6. Русский язык и культура профессионального общения нефилологов: методологические и теоретико-практические основы коммуникативно-речевой подготовки специалистов в техническом вузе: Монография. Н. Н. Романова, О. А Жилина, Т. П. Скорикова, О. В. Константинова, И. В. Михалкина, С. Н. Белухина. Под общей ред. Н.Н. Романовой. Москва, Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2008.

7. Скорикова Т.П. Культура устной и письменной научной речи: Учебное пособие. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017.

8. Скорикова Т.П. Практикум по культуре речевого общения на русском языке. Учебно-методическое пособие. Москва, Изд-во МЭСИ, 2015.

9. Скорикова Т.П. Культура научной речи в обучении аспирантов технического вуза. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия "Русский и иностранные языки и методика их преподавания", 2016, № 1, с. 17-20.

Skorikova T.P.

BMSTU, Moscow

CULTURE OF PUBLIC SPEECH AS A BASIS OF DEVELOPMENT OF LINGUISTIC- RETORICAL SKILLS OF THE MODERN SPECIALIST

SUMMARY. The linguistic aspect of the speech culture of a specialist in the practice of higher education and its role in the modern course on the Russian language and the culture of scientific speech are considered. The characteristic of the basic elements of rhetorical self-education is given, i.e. systematic independent work on improving their speech skills. In the context of development of linguistic skills of students, the requirements for the culture of professional public speech are formulated. Particular attention is paid to teaching post-graduate students of a technical college of speech communication technologies in the scientific and professional sphere. The presentation of the material is based on the author's experience in conducting studies with postgraduate students of the Bauman Moscow State Technical

University in the discipline "Communicative and Stylistic Features of Oral and Written Scientific Speech."

Keywords: specialist speech culture, culture of public speech, linguistic skills, rhetorical self-education

Чжоу Сяовэй

Хэйлунцзянский институт иностранных языков, г. Харбин

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В КИТАЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИССЛЕДОВАНИЙ ЧАЙНОЙ КУЛЬТУРЫ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию значения чайной культуры как фактора, обогащающего речевой фонд студентов, изучающих русский язык в Китае. Основное внимание уделяется способности лексических средств, составляющих семантическое пространство чайной церемонии в Китае, транслировать особенность национального сознания в межкультурной коммуникации. Изучение китайскими студентами специализированной лексики на русском языке расширяет не только их словарный запас, но и формирует речевые навыки и способность достигать культурного самопознания. Процесс обучения предусматривает рассмотрение ряда тем. Включение специализированной лексики на русском языке в речевой оборот китайских студентов влияет на их потенциал транслировать посредством элементов русского языка особенности национального, исторического, ментального сознания. Данный навык составляет предмет значимости в процессе межкультурной коммуникации, так как он определяет подготовленность студента к культурно ориентированному взаимодействию с носителями русского языка.

Ключевые слова: культура, коммуникация, русский язык как иностранный, Китай, чайная церемония, посуда, династии.

Обучение китайских студентов русскому языку имеет многоаспектный характер. Преподавателю необходимо развить у студентов навыки языкового и речевого общения на изучаемом языке; сформировать способность принимать участие в спонтанной беседе в формате заданных коммуникативной ситуацией речевых жанров; обогатить мировосприятие студента посредством включения его словарный запас обозначений реалий культуры и быта другого народа; продемонстрировать связь языка и культуры; расширить способность студента выражать собственное (в некоторой степени культурно специфическое) мировидение посредством элементов русского языка.

Последняя задача представляет предмет особой актуальности в силу того, что языковой материал отражает специфику видения представителями разных этносов системы мироустройства и жизненных ориентиров. Как правило, в науке филологии и культурологии многие работы посвящены изучению выявления связи языка и культуры страны (В. фон Гумбольдт, В.И. Карасик, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров и др.).

В настоящей работе демонстрируется значение изучаемого (русского) языка как средства межкультурной коммуникации, отражающего специфику национального сознания носителей китайского языка. Решение поставленной задачи осуществимо на примере концептов (ключевых понятий, фреймов, культурных реалий) китайской чайной церемонии. Изучение китайскими студентами специализированной (культурно ориентированной) лексики на русском языке расширяет не только их словарный запас, но и формирует речевые навыки и способность достигать культурного самопознания, активно взаимодействовать с представителями русской языковой среды.

Изучение понятия «чайная церемония в Китае» предусматривает включение в систему урока РКИ некоторых субтем: «Чайная церемония», «Династии в Древнем Китае», «Ритуальные элементы чайной церемонии», «Виды китайского чая» и др.

Продемонстрируем значимость включения специализированных культурно ориентированных лексических средств на уроке РКИ на примере некоторых субтем.

Так, обращение к теме «Династии в Древнем Китае» актуализируется в связи с тем, что развитие чайных церемоний имело исторически заданные периоды. Соответственно, появление культурных артефактов детерминировалось многими политическими и историческими процессами. Традиционно в Китае выделяются следующие известные династии: Шань, Цинь, Западная Хань, Восточная Хань, Цзинь, Суй, Тан, Сунь, Юань, Мин.

Чаяпитие и чайная культура являются результатом развития социального прогресса, отражают процесс познания чая не только, как лекарственного средства, но и напитка, начиная с периода Чжаньго или династии Цинь. В древнем Китае правление династии Тан является важным периодом, когда экономика быстро развивалась, в стране появлялись многие артефакты культуры, общество достигло стабильности. Именно данный период культурологи и историки считают этапом расцвета чайной церемонии.

Методически процесс изучения китайскими студентами названий династий как единиц культурной концептосферы на уроке РКИ можно рассмотреть на примере следующих этапов:

- выявление значения лексемы «династия» (этот этап направлен на развитие умений студентов составлять высказывания с данной лексемой);

- изучение основных династий Китая в их эквивалентной номинации на русском языке;
- изучение этапов правления династий (в этой части работы преподаватель закрепляет грамматические умения использовать в речи порядковые числительные и вводит понятия «*наша эра*» и «*до нашей эры*»);
- поиск названий династий в российской исторической действительности (в данной части работы студенты учатся применять полученные знания для вербализации культурной информации на русском языке и анализа исторических реалий);
- рассказ преподавателя на русском языке об особенностях развития чайной культуры в разные исторические эпохи развития Китая;
- закрепление пройденного материала (данную часть преподаватель может выстроить в жанре опроса студентов о знании истории возникновения чая в Китае; в жанре устного выступления студентов об особенностях чайной культуры в Китае во времена династических правлений; в жанре викторины; в жанре сообщения о появлении чайной культуры в России; в жанре репортажа о чайной культуре Китая и др.).

Тема «Ритуальные элементы чайной церемонии» может быть представлена такими субтемами, как «Чайная посуда» и «Музыка чайной церемонии». Формирование умения у студентов называть элементы культурной реалии Китая является особенно значимым в силу того, что многие предметы чайной церемонии в русской культуре значительно отличаются. В китайской культуре выделяют следующие атрибуты чайной церемонии: *гайвань, чайный кувшин Ча-Хай, высокая узкая чашка Сян-Бэй и низкая широкая Пин-Бэй, фарфоровая подставка — Бэйч-Жань, чайная коробочка Ча-Хэй* др. Предметы китайской чайной посуды очень маленькие. Это связано с тем, что «маленькая чайная посуда позволяет сохранить вкусовые качества чая. Если мы будем пить в течение 10-20 минут чай из огромной пол-литровой чашки, то чай быстро остынет, превратившись в пустой, неароматный и невкусный напиток» [6, URL].

Специфика включения в урок русского языка наименований посуды китайской чайной церемонии заключается в том, что за многими из них закреплена номинация на китайском языке (узкая чашка Сян-Бэй и низкая широкая Пин-Бэй). Поэтому при номинации атрибута студент может сочетать перевод наименования с его китайским эквивалентом. Процесс изучения китайской чайной посуды на уроке РКИ может быть методически разделен на две части: 1) разучивание наименования атрибута чайной церемонии и объяснение его функции; 2) раскрытие культурно-символического (метафорического) значения атрибута.

Изучение представленной лексики позволяет студенту в более свободной форме продуцировать высказывания по теме «Чайная культура в Китае» в процессе общения с представителями русской культуры, а также производить интерпретацию символического значения предметов чайной церемонии. Эти навыки способствуют достижению эффективного взаимодействия в межкультурной среде.

Известно, что в Москве стали популярными клубы чайной культуры. Один из первых клубов чайной культуры находится в саду «Эрмитаж». Он открылся в 1997 году. Также популярен клуб под названием «Железный феникс». Его посещают представители молодежной среды. Чайный дом «У-Лун» является местом для тихого и уединенного чаепития россиян (см.: [1, URL]). Знание китайскими студентами предметов чайной посуды может быть также успешно применено на практике в сфере продаж, бизнес-коммуникации и т.д.

Не менее важное место в культуре чайной церемонии отводится ее музыкальному сопровождению. Связь между музыкой и чайной церемонией возникла первоначально не в среде представителей дворянства. Музыкальное сопровождение трудовой деятельности по производству чая было характерно и для жизни простого народа. В процессе собирания и выращивания чая музыка и танцы помогали людям избавиться от усталости и улучшить настроение. В результате появились чайные танцы, чайные песни. Китай – это единственная страна, в которой была создана опера о собирании чая - чайная опера. В чайной церемонии часто используется фоновая музыка, которая вызывает чувственные и эстетические ассоциации зрителя, создает светлую, спокойную и прекрасную культурную атмосферу. Такая музыка снимает эмоциональное напряжение. Соединение музыки с неспешным темпом чайной церемонии усиливает его художественную композицию. Чайная церемония – это всеобъемлющее аудиовизуальное искусство. Самыми известными китайскими музыкальными инструментами для чайной церемонии являются гучжэн и гучинь. Они делают церемонию живой и полной художественной привлекательности.

На уроке РКИ студентам может быть предложено прослушивание некоторых китайских песен для чайной церемонии: песня «Спокойное озеро и осенняя луна», «Водоток», композиции китайской народной музыки и др. После прослушивания песен студенты получают задания. Примером заданий могут служить упражнения по визуализации акустических образов (нарисовать картину по мотиву музыкального произведения и объяснить расположение образов на рисунке); описанию эмоциональных состояний, которые возникают при прослушивании музыки; раскрытию значения музыкального сопровождения чайной церемонии (методом эксперимента студентам предлагается провести чайную церемонию без музыки) и т.д.

Таким образом, представленные варианты упражнений на примере концептов культуры чайной церемонии являются одним из эффективных способов обучения русскому языку как иностранному. Данные задания направлены на расширение языкового сознания китайских студентов и повышение их способности эффективно участвовать в межкультурной коммуникации с носителями русского языка. В ходе работы с лексемами, входящими в концептосферу чайной церемонии, студент учится выражать культурно значимую информацию посредством элементов русского языка, достигая осознания самобытности культурной чайной традиции Китая в сопоставлении с культурной чайной традицией России. Включение в структуру урока концептуально значимой информации прививает интерес студента к языку как средству выражения особенности сознания народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болвинов Д. О современной чайной культуре: кто пьет китайский чай в России? [Электронный ресурс]. URL: <http://skytea.ru/kto-pyot-kitajskij-chaj-v-rossii/> / (дата обращения: 11.05.2017).
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М: «Русский язык». 1980.
3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. - М. , 1984.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Китайская чайная церемония [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kivahan.ru/kitajskaya-chajnaaya-ceremoniya/>
6. Посуда для чая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chai-chai.ru/blog/pochemu-posuda-dlya-chaya-takaya-malenkaya/>

Zhou Xiaowei

Heilongjiang International University, Haerbin

TRAINING RUSSIAN LANGUAGE IN CHINA THROUGH THE PRIZE OF RESEARCH OF TEA CULTURE

SUMMARY. The article is dedicated to the importance of tea culture research as a factor enriching the speech fund of students studying Russian in China. It focuses on the features of the vocabulary that constitutes the semantic space of Chinese tea ceremony and spreads national consciousness in cross-cultural communication. Chinese students' learning of Russian vocabulary not only expands their vocabulary, but also forms speech skills and the ability to

achieve cultural self-knowledge. The learning process involves considering some topics. In Russian, Chinese students include specialized vocabulary in the communication process, which affects their potential for translating Russian language elements such as country, history, and psychological awareness. This skill is an important issue in the process of cross-cultural communication, because it determines the students prepare for the cultural exchange with native Russian people.

Key words: culture, communication, Russian as a foreign language, China, tea ceremony, dishes, dynasties.

Ширяева О.С.

НИУ МГСУ, г. Москва

КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

АННОТАЦИЯ. В статье обосновывается роль национально-культурной составляющей в преподавании русского языка как иностранного. Рассматриваются особенности изучения русского языка студентами-иностранцами через призму русской культуры посредством включения в учебный процесс информации о компонентах культуры, которые имеют национальную специфику: менталитете, традициях, обычаях, реалиях, фактах действительности, отличительных чертах коммуникативного поведения носителей языка и т.д. Дается характеристика языкового материала, направленного на развитие социокультурного компонента коммуникативных навыков иностранных обучающихся, что позволяет им адаптироваться к новому культурному пространству, способствует осмыслению своеобразия страны изучаемого языка и сравнению полученных данных с реалиями национальной культуры.

Ключевые слова: культурный компонент, русский как иностранный, социокультурный компонент, коммуникативные навыки.

Язык как важнейший компонент национальной культуры, основная форма ее выражения и существования – это «ключ к безумно сложной семантике культуры», духовная сила, воплощающая в себе «своеобразие целого народа» [5, с. 159; 2, с. 349]. Родной язык, по словам Ш. Балли, «непрерывно связан с нашей жизнью, с жизнью общества и нации» [1, с. 23]. В нем запечатлены прошлое и настоящее определенной лингвокультурной общности, сведения о ее образе жизни, обычаях, традициях, стереотипах поведения, ценностных установках, психологических особенностях,

специфике духовной жизни, национально-культурном своеобразии характера. Соответственно, язык и культура находятся в тесном взаимодействии друг с другом, язык является главным хранителем, носителем и транслятором культуры, он «прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [4, с. 9].

Каждый народ, осваивая окружающую его действительность, фиксирует ее элементы в языке по-своему. Любой факт языка имеет отпечаток национальной самобытности. В содержании единиц языка отражается культурное знание, организующее этнос в культурное сообщество. Язык выступает инструментом через посредство которого происходит знакомство с культурой народа-носителя языка, то есть с совокупностью созданных и создаваемых нацией материальных и духовных ценностей.

Язык играет огромную роль в преодолении барьеров в межкультурной коммуникации. Цель обучения русскому языку как иностранному – приобретение иностранными студентами знаний, умений, навыков, необходимых им для участия как в учебно-познавательном процессе при освоении образовательных программ, так и для коммуникации в социально-бытовой (общение в общежитии, в магазине, в поликлинике, в транспорте, на улице и т.д.) и социально-культурной сферах общения (общение на выставке, в кино, в театре и т.д.).

Русский язык выступает средством межкультурного общения и познания национально-культурного своеобразия русского народа. При обучении русскому языку как иностранному используется разноплановая страноведческая информация о России: сведения о ее географическом положении; государственном устройстве; основных этапах исторического развития; системе образования; природных богатствах и климатических особенностях; достижениях в различных областях науки, техники, искусства; знаменитых ученых, писателях, поэтах, композиторах, государственных деятелях; месте в мировом пространстве и т.д. Культурный компонент в преподавании русского языка как иностранного предполагает включение в учебно-познавательный процесс разнообразных культуроведческих знаний о стране изучаемого языка: менталитете; жизненном укладе; этикетных нормах; особенностях речевого и неречевого поведения и т.д. Весь этот материал значим для иностранных обучающихся, приезжающих в Россию с целью получения образования, так как в большинстве случаев они не имеют достоверных данных о нашей стране, руководствуются стереотипными представлениями о ней. В связи с этим у них возникают различного рода проблемы в процессе адаптации к образовательному пространству вуза и социокультурной действительности. В результате знакомства с теми или иными сторонами культуры страны изучаемого языка происходит формирование социокультурной компетенции. Полученные знания помогают избежать

недопонимания, конфликтов при коммуникации с представителями русской культуры, правильно интерпретировать происходящее в каждой конкретной ситуации общения с ними, что облегчает процесс адаптации инофонов к новой для них социокультурной среде.

Рассмотрим некоторые из многообразия тем, вводящих иностранных обучающихся в русское культурное пространство.

Тема «Праздники в России» предполагает знакомство студентов-иностранцев с информацией об общенародных (Новый год, Старый новый год, День защитника отечества, Международный женский день, Масленица, День смеха, День Победы, День России, День народного единства, День согласия и примирения), христианских (Рождество Христово, Крещение, Пасха) и профессиональных праздниках (Татьянин день, или День студента, День учителя, День космонавтики в России и т.д.), а также местных праздниках (например, День города). В небольших по объему учебных текстах говорится о предыстории праздника, традициях его отмечаения, принятых угощениях, подарках и мн. др. Перед чтением текстового материала иностранным студентам предлагается составить свой календарь известных российских праздников в соответствии с временными промежутками. После работы с текстами они дополняют календарь, обсуждают, какие российские традиции празднования показались наиболее интересными, какие сведения были новыми, какие российские праздники нравятся. Далее по аналогии с изученными текстами обучающиеся рассказывают о своих национальных праздниках, рассуждают о том, какие из них являются наиболее значимыми и чем это обусловлено, об их роли в том, чтобы ощущать себя представителем определенной лингвокультурной общности, говорят о тех традициях, которые им удастся соблюдать во время жизни и учебы в России. В заключение данной темы иностранные студенты пишут небольшое сочинение о традиционных национальных праздниках, особенностях их празднования, значении в жизни общества.

В рамках изучения темы «Черты характера» иностранные обучающиеся сначала знакомятся с описывающими характер человека антонимичными парами прилагательных, с обозначающими качества характера существительными, образованными от данных прилагательных суффиксальным способом, и, наоборот, прилагательными, образованными от существительных. Затем они выполняют задания на закрепление лексическо-грамматического материала. Например, им предлагается составить список качеств, которыми должен обладать человек той или иной профессии и которых не должно быть у него; описать характер какого-либо литературного, мультипликационного, кино- и т.д. персонажа, известного деятеля науки и культуры; написать небольшое

сочинение о своем характере, рассказав о своих положительных и отрицательных качествах, о том, какие из них студент-иностранец хотел бы изменить, о тех качествах, которые он ценит в людях и которые они ценят в нем. В продолжение работы над данной темой инофоны обсуждают существующие в их странах стереотипы о россиянах, русском национальном характере, в какой мере данные представления соответствуют действительности, какие факты показались необычными, удивили, поразили в манере общения с представителями русской культуры, в их поведении и характере.

Тема «Русская кухня» позволяет иностранным студентам познакомиться с традиционными блюдами русской кухни (например, пельмени, салат «Оливье», окрошка, винегрет и т.д.), истории их возникновения, узнать о способах их приготовления, используемых в них ингредиентах. Сначала обучающиеся отвечают на ряд вопросов, рассуждают о кухнях разных стран мира, их отличиях друг от друга; рассказывают о том, кухня какой из стран мира им нравится; об особенностях национальной кухни; о том, что им известно о русской кухне, о блюдах, которые они пробовали, готовили. Затем дается список глаголов, часто используемых в рецептах, и предлагается привести примеры блюд, в рецептах которых встречаются данные глаголы. После прочтения текстов о некоторых классических рецептах русской кухни студентам-иностранцам предлагается попросить друга/подругу рассказать рецепт какого-либо блюда русской кухни для праздничного обеда; поделиться рецептом своего любимого блюда русской или национальной кухни; загадать своим одноклассникам известное блюдо, назвав нужные для его приготовления ингредиенты. Итоговым заданием по данной теме является небольшое сочинение о своей национальной кухне, в котором необходимо сообщить о ее отличиях от русской кухни или рецептов других народов мира, о самых популярных блюдах, привести рецепт.

На основе лексического, фразеологического, грамматического, синтаксического материала учебных текстов о российской национальной картине мира студенты-иностранцы создают тексты о своей стране, тем самым сопоставляя полученную информацию с национально-культурной спецификой родной культуры. Таким образом, иностранные обучающиеся получают не только знания о языке, его структуре и системе, но и культурологические знания. Совершенствование навыков говорения происходит в результате выполнения различных коммуникативных упражнений. В процессе обсуждения, сравнения, анализа разнообразной по своему содержанию информации о России и родине происходит своего рода диалог культур.

Итак, введение разнообразной этнокультурной информации при обучении русскому языку как иностранному позволяет студентам-иностранцам, с одной стороны, лучше усвоить языковой материал, обогатить свой словарный запас, расширить кругозор,

повысить уровень владения русским языком и учебно-познавательную мотивацию, облегчить социокультурную адаптацию, а с другой, – накапливать знания о культурных особенностях России, научиться понимать, признавать, уважать их, формировать позитивное отношение к ним, к стране и ее жителям, а также сопоставлять полученные сведения с реалиями родной культуры. Следовательно, включение культурного компонента в процесс обучения русскому языку как иностранному помогает развивать и совершенствовать коммуникативные навыки иностранных студентов, формировать вторичную языковую личность, которая способна успешно взаимодействовать с представителями культуры страны изучаемого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Издательство Иностранной литературы, 1955.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985.
3. Еремина Е.С., Ширяева О.С. Развитие навыков разговорной речи у иностранных студентов: учебно-практическое пособие / Е.С. Еремина, О.С. Ширяева; М-во образования и науки Росс. Федерации, Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т; каф. компьютерного инжиниринга и международных образовательных программ. – Волгоград: ВолгГАСУ, 2012.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.
5. Маслова В.А. Связь мифа и языка // Фразеология в контексте культуры. Сборник статей. – М.: Языки русской культуры, 1999.

Shiryayeva O.S.

NRU MGSU, Moscow

CULTURAL COMPONENT IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

SUMMARY: The paper dwells on the role of national-cultural component in teaching Russian as a foreign language. Peculiarities of learning Russian language by foreign students through the prism of Russian culture by inclusion into learning process of information about components of culture that have national specifics: mentality, traditions, customs, realities, facts of reality, distinctive features of native speakers' communicative behavior and etc., – are considered in the article. Characteristic of linguistic material directed to the development of sociocultural component of foreign students' communication skills that allowed them to adapt to

a new cultural area, promote understanding of distinctness of the country of the target language and comparison of obtained information with realities of national culture are given in the article.

Key words: cultural component, Russian as a foreign language, sociocultural component, communication skills.

Юсупова С.Н.

НИУ МГСУ, г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ РКИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена использованию песенного материала в процессе обучения иностранных студентов русскому языку. Обращение к русскому песенному творчеству на уроках РКИ позволяет преподавателю не только познакомить учащихся с культурой страны изучаемого языка, но и облегчает запоминание студентами лингвистической информации. Речевые клише заучиваются студентами без грамматического или структурного анализа фраз, осваиваются целые сегменты речевого потока, корректируются фонетика и интонация, активизируется работа с лексикой. В статье анализируется песенный материал с точки зрения его соответствия изучаемым темам при работе с иностранными студентами по учебнику «Дорога в Россию», предлагаются варианты упражнений при работе с текстами песен.

Ключевые слова: интенсивное обучение, песенный материал, фонетические особенности произношения, лингвострановедение.

Интенсивное обучение русскому языку как иностранному предполагает ежедневные четырехчасовые занятия в аудитории, что довольно трудно для студентов, так как, по утверждениям психологов, человек способен концентрироваться на одном объекте не более 15 минут. В связи с этим преподаватели РКИ часто используют различные виды работы в аудитории, среди которых разучивание песен на русском языке. Помимо лингвострановедческого аспекта, разучивание песен интересно в процессе обучения РКИ и с точки зрения языка. В плане фонетики это отработка твердых и мягких согласных, запоминание правильного ударения, тренировка трудных в произношении звукосочетаний. Так, например, иностранным студентам тяжело даются сочетания звуков ДЦ, как в слове *сердце*, например, НЦ, как в слове *солнце*, ТЧ, как в слове *отчего*, СЧ, как в слове *счастливый*, ЖД, как в слове *дождь*, БЛ/ ВЛ/ПЛ, как в словах *блестит, плывет, влюблен*, и т.д. В большинстве песен лексика с подобными фонетическими особенностями произношения активно используется в связи со спецификой тем: любовь, счастье, погода,

дружба и т.п. Зная проблемы, например, испаноговорящих или вьетнамских студентов, преподаватель может выбирать те или иные песни для отработки определенных звуков. Кроме того, для русского произношения характерна редукция гласных, которую легко освоить на песенном материале. Мелодичность и музыкальная простота многих советских и русских народных песен, несомненно, является плюсом и позволяет при многократном повторении сформировать произносительные навыки и поставить интонацию. Так, на начальном этапе можно предложить следующие песни: «Я иду, шагаю по Москве» (музыка А.Петрова на слова Г.Шпаликова), «А снег идет» (музыка А.Эшпая на слова Е.Евтушенко), «Я встретил девушку» (музыка А.Бабаева на слова М.Турсун-Заде), «Как жаль» (музыка Е.Хавтана на слова В.Сюткина), «Лучший город Земли» (музыка А.Бабаджаняна на слова Л. Дербенева). Эти песни можно разучивать уже с первых уроков учебника «Дорога в Россию», так как в текстах этих песен не очень много прилагательных в падежных формах, зато есть слова, которые студенты знают уже на элементарном уровне. Также на материале этих песен хорошо отрабатываются глаголы движения.

При разучивании песен фразы и словосочетания заучиваются целиком, без грамматического анализа, что особенно полезно в арабоговорящей аудитории. Например, в песне «Я встретил девушку» много устойчивых выражений: «эта девушка меня с ума свела», «разбила сердце мне». Кроме того, прецедентная лексика вызывает интерес у молодежи: «на щечке родинка», «в глазах любовь» и т.п. Таким образом, с точки зрения лексики песенный материал позволяет не только закреплять изученные слова, но и работать с лексической сочетаемостью слов, расширяя при этом словарный запас студентов.

Использование слова в контексте – это лучший способ для преподавателя объяснить значение слова, а для студента запомнить это значение. В текстах учебника «Дорога в Россию» изучающие русский язык часто встречаются, например, глаголы «бывать» и «быть». Объяснить разницу в значении удобно на предложенном песенном материале («Я иду, шагаю по Москве»). Например, можно попросить студентов рассказать, какая погода бывает в их стране зимой и летом: «В Экваториальной Гвинее летом не бывает очень жарко». Затем можно поработать с глаголом СВ, образованным от глагола «бывать», - «побывать». Учащиеся могут рассказать, в каких странах они уже побывали или где в Москве они уже побывали. Далее можно повторить конструкцию «быть+6 падеж». Другие студенты должны вспомнить, где был их одноклассник, и задать ему вопрос: «Когда ты там был?» Такие упражнения следует делать не более 3-5 минут, а затем можно снова вернуться к работе с песней. То же самое задание можно предложить и

с глаголом движения «пройти». Обучающиеся могут рассказать, какую страну (регион, город) они хотели бы пройти пешком: «Я хочу пройти пешком всю Россию».

Несомненно, что с точки зрения работы над грамматикой песни облегчают работу преподавателя в заучивании студентами падежных окончаний существительных, местоимений, прилагательных, глагольных форм. Здесь можно поработать с песней «Дорогие мои москвичи» (музыка И. Дунаевского на слова В. Масса и М. Червинского). Кроме того, песни помогают студентам усвоить многие синтаксические конструкции. Например, при работе с песней «Как жаль» можно предложить студентам придумать предложение, используя конструкцию «Мне жаль, но я не могу + инфинитив (что-то сделать) завтра». Затем можно спросить других студентов, о чем сожалеет их одноклассник, и предложить для ответа образец: «Седрику жаль, что он не может завтра пойти в кино». В песне «Как жаль» встречается еще одна полезная на базовом уровне синтаксическая конструкция - сложноподчиненное предложение с придаточным времени («Когда иду по этой мостовой, я думаю о нас»). Можно спросить, о чем думают студенты, когда идут домой в общежитие после урока или когда гуляют по парку. Можно напомнить учащимся, что в этом предложении оба глагола обозначают процесс.

На более продвинутом уровне (после базового экзамена) можно поработать с песнями «Замыкая круг» (музыка К. Кельми на слова М.Пушкиной), «Пусть все будет так, как ты захочешь» (слова и музыка В.Шахрина). На материале текстов этих песен хорошо отрабатываются деепричастные и причастные обороты, сложноподчиненные предложения, императив, т.е. происходит закрепление различных синтаксических конструкций.

Конечно, выбор песенного материала зависит как от предпочтений преподавателя, так и от особенностей группы студентов. Однако практика показывает, что пение на уроках РКИ – это эффективный метод изучения языка. Кроме того, автором статьи было замечено, что переключение внимания на разучивание песен в курсе интенсивного обучения дает отличные результаты даже среди недостаточно мотивированных студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вокальный архив Александра Кондакова [Электронный ресурс] URL: <http://www.notarhiv.ru/vokal.html>

THE USE OF SONG MATERIAL AT THE LESSONS
OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

SUMMARY. The article is devoted to using of Russian songs while teaching Russian as a foreign language. Singing at the lessons not only allows the teacher to introduce the culture of Russia but also helps students to remember different linguistic information. Spoken phrases and the whole segments of speech can be learnt easily without grammatical or structural analysis, phonetics and intonation can be corrected in the process of singing and the vocabulary can be activated. Moreover, the texts of songs are given by the author of the article with the examples of exercises according to the material of the textbook 'The Road to Russia'.

Keywords: Russian as a foreign language, intensive course, texts of songs, exercises, to the textbook 'The Road to Russia'.

**СЕКЦИЯ 3. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ
СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.**

Arhipov A.V.

NRU MGSU, Moscow

**ROLE OF HUMANITIES IN TEACHING ENGLISH TO STUDENTS OF CIVIL
ENGINEERING INSTITUTIONS**

**РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
СТУДЕНТАМ СТРОИТЕЛЬНОГО ВУЗА**

SUMMARY. This article deals with the problem of English language training of a civil engineering student, the problem of study of technical material given in a foreign language, the role of the humanities in the course of English language training in higher school as well. It is also devoted to the role and place of a foreign language in the system of humanitarian knowledge. Applying the humanitarian knowledge, the teacher of a foreign language lays the foundations for this process and gives an idea of educational process management, ways of presenting new educational information. The paper reveals the role of a civil engineer in society and strategic objectives of Humanities to build and develop a younger generation of technical specialists. The author concludes that technical professions require a high level of language training and the development of humanitarian thought.

Key words: Humanities, competence approach, communicative competence, professional competence, humanitarian knowledge

INTRODUCTION

What is the role of Humanities in Teaching English for Civil Engineering Students?

Foreign language knowledge shapes the qualities of an educated and competent engineer. Students of Civil Engineering institutions see mastering in foreign languages as something that does with their careers. Knowledge of English language as a desirable attribute of civil engineering graduates is still one of their priorities. One of the best and the most required conventional training is learning professional vocabulary and situational grammar. But studying English language can also help in cultural awareness and communication skills development. However, technical students often don't see the point of studying some extra humanitarian materials as they consider that to be impractical. As the result, there is a concern that Russian civil engineering graduates would have difficulty competing with their multi-lingual European counterparts on the international stage.

Being abroad, civil engineering graduates often lack the organizational skills, behavior flexibility, which should be based on knowledge in the field of European psychology, sociology, management. Young technical specialists are often helpless in dealing with the English-speaking environment. Many young engineers don't know the principles of international communication and relationships.

The task of the English language teacher is to show to the students that Humanitarian knowledge plays an important part in the student's personality and the future civil engineer development. Humanitarians form the scientific world outlook. The complex social and economical processes taking place in Russian society change value orientations of young generation of technical specialists. The inside prestige and the role of engineering activities has lowered down while the prestige of international higher education and multicultural relations has increased. The technical specialists now have to be quite competitive not only in the native environment, but also in the international market economies. So a modern teacher of English has to aware of the current change and problem of the content and methods of training civil engineering personnel, focusing on the formation of a specialist as a professional. In this connection, there is a problem of optimal balance between fundamental components of education and training, the optimal filling of them with humanitarian knowledge. Basic English language education is necessary, but now we also require more flexible training, more effective ways of learning adapted in multicultural conditions. Humanities application can rapidly help in this case.

DISCUSSION

Globalization transforms education in one of the most important elements of the social infrastructure of developed countries. Socio-economic and technological transformations in the modern world raise difficult problems, and these problems are linked to the functioning of education process at the technical universities. Formation of a new educational process involves solving a number of major contradictions between the developing culture and conventional way education methods. The traditional educational system is based on the transfer of existing knowledge, but it does not take into account the growing need for continuous human development in the rapidly changing modern world.

Civil engineering profession occupies the strategic role in Russia. There is a decreasing enrolment in civil engineering education at Russian universities. The increasing Humanities content in teaching English improves the attractiveness of civil engineering education. It is obvious that humanitarian knowledge has enhanced in professional engineering practice. Also it provides professional engineers with means of new way of critical thinking.

The challenge of teaching Humanities is that they give more questions than answers for a student. According to the lessons of English, they can make the students interested in the nature

of English-speaking reality, the purpose of life in the other environment, etc. The application of study of the Humanities, history, literature, philosophy and so on, must be relevant to workplace language training discourses in which the Civil engineering profession is embedded. The lessons of English require materials and information about English ethics, law, traditions, dialects, social and industrial history, history of technology. History can also be highly required to the technical and scientific topics of English language education at technical higher institutions. Humanitarian knowledge is very effective in learning human culture. Philosophy must also be an essential contextual subject in understanding the English-speaking society. The same is about English literature knowledge or English culture geography.

Humanization principle becomes the most important with regard to English language. Global thinking, the ability to analyze, aware and contact in various multicultural and foreign language environments are the most important characteristics of a XXI century man. That is why the function of foreign language training is much more complicated nowadays.

First of all, English language training aims at professional competence as the ability of a future civil engineer to make his own responsible decisions in specific situations during professional activities in a foreign environment. So the teacher has to help the students to master not only the necessary amount of knowledge but also the methods of non-standard problem solutions every time in a new social environment. A teacher of English presenting new training information should take into account the following points:

- Student's willingness to understand presented information;
- Actualization of related disciplines information;
- Consideration of humanitarian aspects in every new topic;
- Building a training process with a focus on various English language environments.

A teacher of English should be aware that a future specialist in civil engineering should be involved in multicultural life as it will help him to perform a specific function in society of Globalization. The modern civil engineer is both a good industrialist and a specialist who understands the economic, environmental, social and other problems of society. He must have scientific and technical erudition, professional interests, critical approach to finding constructive solutions to the problems, the ability to work with people. A high level of language training is necessary for the effective activity in the modern world of information.

Now young technical specialists should have more professional mobility than yesterday which requires a multicultural activity and foreign language knowledge. A modern civil engineer is supposed to be a person with higher technical education ready to combine specialized professional competence and multicultural knowledge. In practice, in multicultural environment, the civil engineering graduates of Russian higher educational institutions do not show flexibility,

agility, variability of solutions, they are poorly developed in the future prospects of their activity in a foreign society. Along with fundamental training and basic forms of educational process a civil engineer also requires knowledge which can rise a chance in modern labor competition. Mostly the graduated civil engineers are aware of the problem and mark the lack of humanitarian aspect in former language training which is highly required in forming a general cultural development level.

CONCLUSION

Developing market relations in the sphere of economy and production demand a rethinking of public policy in the field of education. The traditional system of technical education in both Russian and global environment does not provide implementation of the social order in the field of professional training and does not satisfy the needs of the students in obtaining the required professional education.

The humanitarian sciences in language training gain the growing role and importance. The traditional underestimation of Humanities in technical institutions is gradually giving way to a more thoughtful approach.

The implementation of humanitarian sciences in training English can help to level up scientific, technical and engineering thinking of civil engineering students. In the present day situation, the teachers of English language at higher technical institutions should be prepared and retrained to use the Humanities in view of new tasks. The humanitarian knowledge requires further development in Civil Engineering. English language training specifics in a Civil Engineering Institutions of higher education has to assume the future professional activity of the graduates, the responsibility for the further development of scientific and technological progress, the personality of a civil engineer with high universal, professional skills, wide communicative and adaptive capabilities by increasing the significance of the humanitarian knowledge in language training, taking into account the multicultural development and national mentality peculiarities of the English-speaking environment. English language training is no longer a single-purpose task. Lot of civil engineering students note the positive role of Humanitarian sciences in the development of language skills through enriching their humanitarian knowledge. The Humanities help to diversify the English classes and also give the students the ability to understand better the English-speaking surrounding reality. Application of Humanities into English language training process provides a specialist not only with a certain amount of knowledge, but also develops qualities of a civilized and competent engineer.

BIBLIOGRAPHY

1. Davis, M., Thinking Like an Engineer, New York: Oxford University Press, 1998.

2. Colin, K., Information society, globalization and humanitarian revolution //Alma mater, 2002. No 8. pp. 3-10.
3. Grafton, A., From humanism to the humanities. Education "The liberal arts in fifteenth sixteenth century Europe" L.: Duckworth, 1986. XVI. 224 p.
4. Grebnev, L., The structure and content of engineering education modernization. Higher education in Russia. M. 2003. No 4. pp.46-56.
5. LARSON, M.S., The Rise of Professionalism: A Sociological Analysis, Berkeley, CA: University of California Press, 1979.
6. NOVIKOVA, T., Some problems of Theosophy and humanitarization of education. Humanitarian education for students of non-humanitarian higher schools. M.: Moscow State University, 1993. pp. 345-347.
7. RIVERS, W., A Practical Guide to the Teaching of English as a Second or Foreign Language. New York: Oxford University Press, 1978. 399 p.
8. STEPANOVA, L. The development of the humanistic bases of pedagogical education content in Russia (the first half of the XX century). - M.: Publishing House of the "Soyuz", 2010. 356 p.
9. SHIMOV, E., Humanistic pedagogics of Russia: establishment and development. - M., 1999. 243 p.
10. SHIYANOV, E., Humanization of education. Soviet pedagogy, 1991. No 9. pp. 80-89.
11. SCHON, D., The Reflective Practitioner: How Professionals Think in Action, New York: Basic Books, 1991.

Архипов А.В.

НИУ МГСУ, г. Москва

РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
СТУДЕНТАМ СТРОИТЕЛЬНОГО ВУЗА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению роли и места иностранного языка в системе гуманитарных знаний и трудностям применения компетентностного подхода в изучении материала технического характера на иностранном языке. В настоящее время изучение иностранного языка - это способ понять другую культуру, расширить границы своего мировосприятия. Также рассматривается вопрос осмысления деятельности студентов и проблема их мотивации, без которой им сложно достигать общую коммуникативную цель. В статье отмечается сложность выражения и применения

значимых лексических единиц на английском языке в связи с большим смысловым ситуативным разбросом их значений, сложностью интерпретаций и перевода.

Ключевые слова: Гуманитарные науки, компетентностный подход, коммуникативная компетенция, профессиональная компетенция, гуманитарное знание

Аухадиева Ф.С.

УдГУ, г. Ижевск

НОРМА КАК РЕГУЛИРУЮЩИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы, связанные с языковой нормой. Язык, будучи системой ограниченных возможностей, противопоставляется речи как неограниченному множеству реализаций этих возможностей. Идея о необходимости языкового нормирования возникла в период создания национальных языков. Обществу был необходим единый национальный язык для осуществления коммуникации, развития науки, образования, техники и технологий. Нормирование было связано с выбором элементов языковой структуры – фонетических, морфологических, лексических и синтаксических вариантов. В большинстве случаев экономические причины предопределяли выбор. За основу единого языка выбирался диалект наиболее развитого региона. Выбор вариантов осуществлялся высокообразованными людьми своего времени. В настоящее время проблемы языковой нормы приобретают глобальный характер. Активные языковые контакты оказывают существенное воздействие на национальные языки. Экспансия английского языка, его влияние на национальные языки могут стать реальной угрозой для языкового разнообразия. В таких условиях решение проблем нормирования языка часто переносится в сферу языковой политики. Однако наиболее эффективным средством решения проблемы является создание условий для качественного системного массового языкового образования.

Ключевые слова: общенациональный язык, языковая норма, литературный язык, языковые контакты, языковое разнообразие, языковое образование.

Развитие информационных технологий, языковые контакты в эпоху глобализации приводят к использованию языков огромным количеством людей. Еще столетие назад создание текстов было участием и призыванием литераторов, журналистов и чиновников. Сегодня обычные люди стали не просто потребителями и читателями, они пишут сообщения, комментируют новости, ведут дискуссии, пользуясь возможностями, которые им предоставляют современные цифровые технологии. Массовое использование языка,

как известно, приводит к частому нарушению норм, что вновь и вновь приводит к жарким дискуссиям о необходимости нормирования языка. Если учесть, что эти дискуссии касаются «чистоты» не только русского языка, но и немецкого, французского, испанского, итальянского и других языков, то становится очевидным, что эта проблема выходит за рамки сугубо лингвистических проблем. Речь идет о возможности и необходимости языкового разнообразия с одной стороны, и возможности и необходимости вмешательства в языковые процессы со стороны государства и общества, с другой. В любом случае не вызывает сомнений, что сегодня проблема языковой нормы снова становится предметом споров, и поэтому требует тщательного изучения и обращения к истории.

Проблема нормы часто освещается с точки зрения дихотомии языка и речи. Язык как система возможностей часто противопоставляется речи как множеству реализаций этих возможностей. Ограниченное число элементов в системе, наличие определенных правил функционирования и образования на их базе новых в рамках языковой системы позволяют создавать неограниченное количество высказываний. Знаки, существующие в языке, используются для решения различного рода коммуникативных и когнитивных задач. Процесс речи, по мнению известного немецкого ученого и просветителя Вильгельма Гумбольдта, не сводится к простой передаче материала говорящим, а предполагает ответную деятельность слушающего. «Таким образом, в каждом человеке заложен язык в его полном объеме, что означает лишь то, что в каждом человеке заложено стремление, регулируемое, стимулируемое и ограничиваемое определенной силой, осуществлять деятельность языка в соответствии со своими внешними и внутренними потребностями, притом таким образом, чтобы быть понятым другими» [4, с. 98]. Гумбольдт утверждает, что языковой механизм является чем-то внешним по отношению к говорящему и слушающему, однако в то же время может воздействовать на них «изнутри», поскольку присущ им обоим. Тем самым он объединяет их, позволяя говорить и слушать, понимать и быть понятым. Логично предположить, что этот механизм в целом, его компоненты, а также законы их функционирования должны обладать определенной устойчивостью, инертностью, которые могли бы противостоять динамическим деривационным процессам. В противном случае язык как знаковая система не сможет выполнять свои функции и, прежде всего, не сможет обеспечить понимание. В языке как системе возможностей заложен потенциал избыточности, который вступает в противоречие с самой системой. Избыточность регулируется механизмом, называемым языковой нормой. Принцип аналогии, действующий в системе, позволяет создавать множество новых слов, однако норма не позволяет реализовать их в речи, а в дальнейшем не допустит их проникновения в систему для кодификации и сохранения в языке [6, с.

201]. Норма как множество правильных предпочтительных реализаций языковых элементов в речи является своеобразным мостиком между языком как системой возможностей и речью как суммой возможных реализаций этой системы. С одной стороны, норма не дает возможности языковой системе реализовать в речи все, что в ней заложено. С другой стороны, в систему языка из речи не проникают все возможные реализации, это находится в компетенции умного лексикографа [3, с. 48-52]. Кодификации подвергаются многократно повторяемые, осмысленные и оцененные как правильные языковые явления и знаки. Это и позволяет существовать знаку, быть идентичным самому себе, быть узнаваемым в системе других знаков и быть понятным, будучи реализуемым в речи [7, с. 58-59].

Осознание необходимости языковой нормы утвердилось в период становления национальных литературных языков, когда развивающемуся обществу, прежде всего, для его насущных потребностей был необходим единый язык как средство устной и письменной коммуникации. В связи с этим можно сказать, что норма была социально детерминирована. Для создания единого языка, как правило, выбирался один из диалектов или несколько диалектов наиболее развитого с экономической точки зрения региона. Следует отметить, что процесс нормирования языков происходил и происходит сейчас. Речь идет о наиболее близких нам региональных языках России – чувашском, марийском, удмуртском, коми и других языках. При создании единого удмуртского языка после многих обсуждений в качестве основы были выбраны северные диалекты, которые относились к более развитым в экономическом отношении районам [8, с. 364-365].

При создании общенациональных языков вырабатывались нормы фонетические, лексические, словообразовательные и синтаксические путем выбора наиболее предпочтительных вариантов из уже имеющихся. Выбор осуществлялся сознательно небольшим количеством высокообразованных людей своего времени, по замечанию Б. Гавранека, «не без помощи теоретического вмешательства» [2, с. 340]. Норма распространялась в процессе школьного и университетского образования. Таким образом, норма отражала объективный характер общественных и языковых процессов и несла в себе субъективные черты гениальных личностей своей эпохи, таких как Джон Уиклиф, Мартин Лютер, Филипп Меланхтон, Михаил Васильевич Ломоносов и другие гении, которые творили ее не только и не столько предписаниями, сколько конкретным воплощением в своих трудах. Норма имеет отношение, прежде всего, к литературному письменному языку. Именно этот язык, в первую очередь, подвержен нормированию и кодифицированию, отражению в словарях. По мнению отечественного языковеда В.В. Колесова, ситуация выбора нормативного варианта возможна лишь при таком

развитии и усложнении форм языка, которые приводят к образованию стилей, то есть над естественным языком появляется своеобразная надстройка [5, с. 104]. Противопоставление естественного и литературного языка не случайно. Последний является в определенной степени искусственным созданием, он, по образному выражению А.М. Пешковского, представляет собой «язык в квадрате, язык, культивируемый как особое искусство, язык нормируемый» [7, с. 59]. Кроме того, литературный язык выполняет определенные функции: научные, эстетические, экономические, интегрирующие и иные. Художественная литература – это лишь одна из сфер применения литературного языка наряду с множеством других. Язык художественной литературы специфичен, поскольку нацелен на выполнение своей главной функции – эстетической, поэтому его не следует смешивать с понятием «литературный язык», которое гораздо ближе к понятию «общенациональный язык», признаком которого является тенденция к нормативности. Именно нормативность является определяющей чертой национального литературного языка. [1, с. 293-297]. Норма, будучи ретроспективной, то есть обращенной в прошлое, нацелена на сохранение традиций, ориентируется на некий идеал, достаточно консервативный, и обеспечивает устойчивость литературного языка, при котором будущие поколения смогут, не испытывая излишних затруднений, понимать литературные, научные и философские труды своих предшественников.

Сегодня, говоря о языковой норме, нельзя концентрироваться лишь на внутренних языковых процессах, так как система подвергается мощному влиянию извне, что вызывает опасения многих исследователей. Влияние английского языка на национальные рассматривается неоднозначно. Можно остановиться на двух крайних позициях. Согласно первой позиции, речь идет о мощной языковой экспансии английского языка, размывающей системные связи национальных языков, разрушающей его основы и угрожающей самому существованию этих языков. Согласно второй точке зрения, языковые контакты представляют собой вполне естественное явление, которое существовало всегда, и которое на протяжении своей истории испытывал и английский язык. Если вспомнить об экспансии, которой подвергся за время своего существования английский язык со стороны романских языков, то можно спорить о том, в какой степени английский язык является английским. Не драматизируя ситуацию, все же приходится признать, что опасения исследователей не беспочвенны. Английский язык является всеми признанным мировым языком, языком науки и образования, языком техники и технологий. Его следует учить и хорошо знать. Обращаясь к истории, можно провести параллель с латинским языком, языком богословия и науки в Средневековье, языком, который прямо или опосредованно обогатил множество языков и способствовал развитию

науки в мире. Проблема экспансии английского скорее касается в его неуместном и некорректном употреблении носителями других языков, что ведет к загрязнению языков, угрожает языковому и культурному разнообразию. Общественные дискуссии приходят часто к выводу о необходимости более строгой регламентации использования языков, в том числе со стороны государства. Однако государство должно лишь поддерживать национальные и региональные языки, создавая благоприятные условия для их развития и тем самым способствуя утверждению языкового и культурного разнообразия. Научное и культурное сообщество может сделать больше, обращая внимание на недопустимость полной «коммерциализации» языкового образования. Идея о необходимости качественного системного языкового образования не вызывает споров. Оно должно начинаться в детском саду и продолжаться в школе и вузе. Это образование должно быть гармоничным, включать в себя изучение государственного, английского и регионального языков. В этом образовании должна сочетаться традиция и современность, которые смогут гарантировать развитие не только грамотного специалиста, но и творческой разносторонней личности. И самое главное – это образование должно быть общедоступным, что отражает гуманистические устремления гениев предыдущих эпох.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В.В. Избранные труды. История русского литературного языка / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1978.
2. Гавранек, Б. Задачи литературного языка и его культура / Б. Гавранек // Пражский лингвистический кружок: Сб. статей под ред. Кондрашова Н.А. – М.: Прогресс, 1967. – С. 338-377.
3. Горбачевич, К.С. Вариантность слова и языковая норма: На материале современного русского языка / К.С. Горбачевич. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 240 с.
4. Гумбольдт, фон В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // В.А. Звегинцев. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. I. – М.: Просвещение, 1964. – С. 85-104.
5. Колесов, В.В. История русского языкознания: Очерки и этюды / В.В. Колесов. – СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2003.
6. Орлова, А.И. Динамика и статика русской языковой нормы / А.И. Орлова // Многоязычие в образовательном пространстве: Сб. ст. к 60-летию проф. Т.И. Зелениной: в 2 ч. – М.: Флинта: Наука, 2009. – Ч. 1. – С. 200-202.
7. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1956.

8. Тараканов И.В. Д.В. Бубрих как исследователь пермских языков / И.В. Тараканов // Исследования и размышления об удмуртском языке. – Ижевск: Удмуртия, 1998.–С. 362-377.

Aukhadieva F.S.

Udmurt State University, Izhevsk

NORM AS A REGULATORY MECHANISM OF LANGUAGE DEVELOPMENT

SUMMARY. This article deals with the issues connected with language norm. Language, being the system of limited opportunities, is opposed to speech as an unlimited realization of these opportunities. The idea of language normalization appeared during development of national languages. Standardization of linguistic units in national languages was necessary to provide communication, education, scientific and technological development. Standardization of linguistic units was connected with choosing elements of language structure at phonetic, morphological, lexical and syntactic levels. In most cases the economic reasons predetermined the choice. The preference was given to the dialects of the most developed region. The choice of linguistic variants was carried out by highly educated people of the time. Nowadays, the issues of the language norm acquire global reach, because intensive language contacts have significant impact on national languages. The expansion of the English language, its influence on national languages pose a real threat to linguistic diversity. In such conditions the solution of the problem of language normalization is often transferred to the sphere of language policy. However, creation of favourable propitious conditions for the system of public language education is the most effective way to solve this problem.

Key words: national language, language norm, standard language, language contacts, language diversity, public education

Бессонова Е.В., Сак А.Н.

НИУ МГСУ, г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ТЕОРИИ ГРАФОВ ДЛЯ ФОРМАЛИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА.

АННОТАЦИЯ. При построении информационных систем, в частности систем машинного перевода, важной задачей является представление данных (например, исходного предложения) с помощью графов, где в качестве вершин выступают слова, а в качестве ребер – отношения между словами в предложении. В большинстве предложений

отношение подчинения и отношение линейного порядка связаны между собой. Представление синтаксической структуры предложения в виде дерева подчинения используется при построении порождающих грамматик языка и в алгоритмах синтаксического анализа. Данный вид дерева удобно строить, отталкиваясь от распределения лексических единиц предложения по частям речи. После этого осуществляется переход от дерева подчинения к дереву составляющих. Одним из видов структур данных, отвечающих представлению предложения в виде дерева составляющих, является двоичное дерево поиска.

Ключевые слова: теория графов, дерево подчинения, дерево составляющих, бинарный граф, синтаксис, семантика.

Графы являются одной из важнейших областей теории вычислительных систем. Это абстрактное понятие, посредством которого можно описывать разнообразные реальные явления – организацию транспортных систем, человеческих взаимоотношений, представление структуры данных. В лингвистике теория графов также решает множество задач, связанных с представлением формальных отношений между компонентами предложения. Правильное описание предложения с помощью графа позволяет в определенной мере использовать, кроме синтаксических, также и семантические связи между лексемами.

При переводе с английского языка на русский на первом этапе анализа предложения особое внимание уделяется проблеме полисемии / омонимии лексических единиц в предложении. В английском языке множество слов могут иметь одно значение, но принадлежать разным частям речи типа *to go* – глагол и *to have a go* – существительное, или выражаться одной частью речи, но иметь множество не связанных между собой значений, например, глагол *to draw*, который *означает рисовать, привлекать, проводить, черпать, начертить* и т.д. Для этого решается задача определения, к какой части речи принадлежит каждая лексема в предложении [1].

Каждая лексема получает набор частей речи, которым данное слово может соответствовать в предложении. Каждое возможное предложение, т.е. комбинацию частей речи, можно рассматривать как путь в графе, вершины которого – полный набор возможных частей речи, соответствующих данному слову [2]. Каждая возможная часть речи, соответствующая *i*-му слову, соединяется ребром с каждой возможной частью речи (*i+1*)-го слова. Используя статистические данные лингвистического окружения, например, существительное реже соседствует с другими существительными, если они не выполняют функцию прилагательного, что в свою очередь должно быть отражено в

словаре, можно присвоить каждой части речи, соответствующей слову, определенный вес. Самый дешевый путь по этому графу и будет наилучшая интерпретация предложения с точки зрения определения принадлежности его слов частям речи.

Определение принадлежности слов предложения к частям речи - первый шаг к его интерпретации и нахождению дерева подчинения, т.е. иерархической структуры предложения.

В разных лингвистических школах было разработано несколько принципиально различных способов описания синтаксической структуры предложения. Нас интересует два представления синтаксической структуры, которые могут быть выражены с помощью графов: а) описание структуры предложения через систему его словосочетаний, т.е. через отношения подчинения и б) описание структуры предложения через установление иерархии его непосредственных составляющих.

Описание структуры предложения с помощью дерева подчинения подразумевает работу со словосочетанием. Под словосочетанием мы понимаем синтаксически связанную группу слов предложения, состоящую из двух слов, причем ее компоненты могут быть разделены в предложении другими словами. В словосочетании мы выделяем главное и подчиненное слово, задавая, таким образом, дерево подчинения. Дерево подчинения можно считать адекватным представлением синтаксической структуры предложения, если в предложении нет никаких формальных или смысловых связей, не отраженных в дереве. Такое представление встречается далеко не всегда и называется идеальноедревовидным [3]. Если дерево подчинения считается не идеальноедревовидным, то связи и зависимости, не отраженные в дереве, приходится задавать отдельно. Представление синтаксической структуры предложения в виде дерева подчинения используется при построении порождающих грамматик и в алгоритмах синтаксического анализа. Часто бывает удобно, чтобы древовидный граф отражал не только отношение подчинения, но и отношение порядка, соответствующее линейному расположению слов в предложении. Обычно отношение подчинения и отношение линейного порядка определенным образом связаны между собой. Эта связь называется проективностью. Имеются следующие свойства дерева подчинения: никакие две ветви не пересекают друг друга и никакая ветвь, отходящая от некоторой точки a , не пересекает перпендикуляров, опущенных из более верхних точек.

Именно синтаксическая позиция идентифицированных частей речи и позволит построить дерево подчинения в зависимости, например, от положения глагола относительно имен или именных групп, как в нашем случае, где одна именная группа, состоящая из артикля прилагательного и существительного, стоит перед глаголом, а другая, состоящая из аналогичных компонентов после. В соответствии с линейной

структурой предложения первую группу следует считать субъектом, а вторую – предикатом предложения.

Понятие составляющей – основное понятие дескриптивной лингвистики. Понятие «составляющая» тесно связано с понятием «непосредственные составляющие». Составляющие предложения соединяются от более мелких групп, переходя к более крупным. Соединение группы подлежащего и группы сказуемого является последним этапом построения предложения. Предложение – это максимальная составляющая, а слово – минимальная. Группа подлежащего и группа сказуемого – это непосредственные составляющие. Если эти группы состоят более чем из одного слова, значит, в их состав входят свои непосредственные составляющие. Непосредственные составляющие похожи по своим свойствам на сильно связанные компоненты графа. Хотя сильно связанные компоненты и соответствуют циклам, а в дереве циклов нет, тем не менее, у них есть одна общая черта – если элемент одной составляющей (например, слово) входит в состав другой составляющей, то одна из них целиком входит в другую. Получается, что в дереве составляющих, хотя и существует односторонняя связь от подчиняющего к подчиняемому – существует также обратная неформальная семантическая связь, ограничивающая сочетаемость зависимого элемента и определяющего. Удобнее всего представлять дерево составляющих в виде бинарной системы. Двоичное дерево обеспечивает быстрый поиск узлов, легкий обход дерева, несложное осуществление вставки и удаления элемента.

Теперь важно сделать переход от дерева подчинения к двоичному дереву составляющих. Для того, чтобы от каждого предложения по дереву подчинения перейти к его системе составляющих, необходимо чтобы в кустах с вилкой каждой ветви был приписан некоторый номер (вес), выражающий степень близости данного зависимого элемента от определяющего. Если ветвь с номером n входит в данный сегмент, то все ветви с весами меньшими или равными n также должны входить в данный сегмент. Присваивание числовых значений ветвям может осуществляться, принимая во внимание принадлежность каждой лексемы к определенной части речи и ее позиции в предложении.

В нашем примере в качестве вершины выступает глагол – сказуемое предложения, и все составляющие принадлежат одному кусту. От оси, идущей от вершины куста, вправо и влево, идут взвешенные грани, веса которых возрастают и ни один номер не повторяется дважды, что дает возможность получить бинарную систему составляющих для данного дерева.

Иногда для оптимизации графа необходимо выделить главный компонент. Главный компонент обычно выделяется двойными линиями в составляющей.

Очевидно, что главные элементы в составляющих предложения образуют пропозицию: *play is draw*, которая не является составляющей данного предложения.

Представление предложение с помощью бинарного дерева хорошо также тем, что в современных языках программирования данные часто представлены связными списками, которые легко могут превращаться в двоичные деревья и наоборот. Еще одним важным достоинством двоичного дерева является хорошо отработанный алгоритм сравнения двоичных деревьев, что в нашем случае подразумевает мощный инструмент сопоставления синтаксических структур двух предложений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сак А.Н. Идентификация членов предложения как основная задача машинного перевода. – М.: Научное обозрение Вып.14, 2015- 9-14 сс.
2. Стивен С. Скиена. Алгоритмы. Руководство по разработке. -2-е изд.: Пер. с английского.- СПб.: БВХ-Петербург, 2011.-720 с.-66с
3. Падучева Е.В. Статьи разных лет.- М.: Языки славянских культур, 2009.-736 с-(Studia philological).-20с.

Bessonova E. V., Sak A. N.

NRU MGSU, Moscow

USING METHODS OF GRAPH THEORY TO FORMALIZE NATURAL LANGUAGE SENTENCES.

SUMMARY. When developing information systems in particular machine translation systems, an important task is to present data (for example, the source sentence) with graphs, where the vertices are words, and the relationship between words in the sentence act as an edge. In most sentences, the submission relation and the linear order relation are related. The representation of the syntactic structure of the sentence in the form of a submission tree is used in the construction of the generative grammars and in the algorithms of syntactic analysis. It's convenient to build this type of tree starting with the distribution of lexical units of the sentence by parts of speech. After this, a transition from the submission tree to the component tree is performed. One of the types of data structures that is suitable to the representation of a sentence in the form of a component tree is the binary search tree.

Keywords: graph theory, subordination tree, component tree, binary graph, syntax, semantics.

Волохова В.В.

НИУ МГСУ, г. Москва

Грейнер-Пахтер Биргит.

БУПТЭН, г. Берлин

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящается проблемам обучения иностранному языку в технических вузах России и Германии. Авторы сравнивают цели и задачи преподавания иностранного языка в двух странах. Основное внимание уделяется выявлению общих подходов и отличий в обучении иностранному языку. Выявлены большие отличия в данном направлении в связи с тем, что преподавание иностранного языка в немецком вузе ориентировано на шестиуровневую шкалу Общевропейских компетенций владения иностранным языком. С помощью этой системы полученные знания могут быть оценены объективно, а также признаны во всем мире. Основная цель обучения иностранному языку сводится к переводу профессионально-ориентированных текстов со словарем. В связи с этим предложены рекомендации по успешному овладению иностранным языком как средством получения профессиональных знаний.

Ключевые слова: рабочая программа, шкала Общевропейских компетенций владения иностранным языком, чтение, аудирование, говорение, письмо, мотивация.

Как известно, иностранный язык играет особую роль в системе современного высшего образования из-за социальных, познавательных и развивающих функций. В современном мире иностранный язык оставался и остается важным средством общения, установления контакта с другой культурой. В эпоху глобализации возрастает роль владения иностранным языком специалистами в разных сферах деятельности.

В связи с этим, мы хотели бы рассмотреть цели и задачи преподавания иностранного языка в России и Германии на примере двух университетов, Московского государственного строительного университета (далее МГСУ) и Берлинского университета прикладных технических и экономических наук (далее БУПТЭН). В первую очередь, хотелось бы отметить, что в МГСУ предлагаются только три иностранных языка, в то время как в Берлинском университете студенты могут выбрать один из девяти предлагаемых иностранных языков. Опираясь на рабочие программы МГСУ, можно сделать вывод, что целью освоения дисциплины «Иностранный язык» является формирование уровня освоения компетенций обучающегося в области иностранного

языка, обучение практическому владению языком для его активного применения в профессиональном общении для решения социально-коммуникативных задач в различных областях общекультурной и профессиональной деятельности при общении с зарубежными партнерами, а также для дальнейшего самообразования [1, 2]. Исходя из поставленной цели, студенты должны уметь читать и переводить профессиональные тексты со словарем, делать сообщения, доклады на профессиональные темы, обсуждать темы, связанные с культурой, наукой, техникой [1, 3].

Преподавание иностранного языка в БУПТЭН ориентировано на шестиуровневую шкалу Общеввропейских компетенций владения иностранным языком, включающую в себя базовый, средний и продвинутые уровни. Целью обучения иностранному языку является развитие таких компетенций, как: чтение, аудирование, говорение и письмо. Конкретные цели обучения отображают основные аспекты владения языком по шести уровням. Например, для начального уровня владения иностранным языком А1 поставлены следующие цели и умения: - понимание отдельных знакомых слов и очень простых фраз в медленно и четко звучащей речи, текстах, в ситуациях повседневного общения; - умение вести мини-диалоги, используя простые фразы и предложения; - рассказать о месте проживания, семье; - заполнять формуляры, вносить свою фамилию, национальность, адрес [3, 2].

Для продвинутого уровня В2 дисциплина «Экономический русский язык» включает в себя следующие цели: - понимание развернутых докладов, переговоров, телефонных разговоров; - понимание специализированных текстов; - умение свободно участвовать в дискуссиях по темам «Выставки», «Презентация фирмы», «Запрос и предложение», обосновывать и отстаивать свою точку зрения; - умение написания эссе, докладов, деловых писем [2, 4].

Как видно из вышеприведенных примеров, введение общеевропейской системы уровней владения языком не ограничивает возможности педагогических коллективов по разработке и описанию своей системы уровней и модулей обучения. Однако использование стандартных категорий при описании собственных программ способствует обеспечению прозрачности курсов, а разработка объективных критериев оценки уровня владения языком обеспечит признание квалификационных характеристик, полученных учащимися на экзаменах.

Исходя из сравнения обучения иностранному языку в обоих университетах мы пришли к выводу, что при формировании групп обучения иностранному языку в Берлинском университете учитывается уровень обучающегося и в связи с этим ставятся конкретные цели и задачи для данной ступени. Что касается формирования учебных групп

в МГСУ, то здесь предусмотрено только деление на слабую и сильную группы, хотя цели и задачи ставятся независимо от уровня владения иностранным языком. Как показывает практический опыт, в процессе обучения у многих студентов МГСУ снижается мотивация изучения иностранного языка. В основном это связано с трудностями, с которыми студенты сталкиваются в дальнейшем процессе освоения иностранного языка. В первую очередь это связано с тем, что программа изучения иностранного языка в техническом вузе предполагает освоение лексики и грамматики по определенным темам. Кроме этого, форма экзамена по иностранному языку включает в себя владение навыками письменного перевода. В связи с этим, на практических занятиях упор делается на освоение лексического и грамматического материала с целью правильного письменного перевода со словарем. Однако не стоит забывать, что конечная цель профессионально ориентированного обучения иностранного языка — говорить на иностранном языке с носителями языка, читать художественную и профессиональную литературу, писать письма, т. е. осуществлять развитие коммуникативной и межкультурной компетенции. В связи с этим, мы хотели бы предложить прорабатывать такие темы и использовать такую методику и новейшие технологии, которые бы повысили мотивацию студентов. Особый интерес у студентов вызывает такая форма деятельности, как проект по следующим темам: “Высшее образование”, “Дом моей мечты”, “Типы домов”, “Преимущества моей профессии”. С целью повышения роли иностранного языка в строительном вузе и, в соответствии с этим, повышение мотивации студентов к изучению данного языка, необходимы следующие педагогические условия:

- повышение профессионального интереса студентов, что означает осознание ими практической и теоретической значимости получаемых знаний на практических занятиях для будущей профессии;

- преподаватель, функция которого состоит в передаче мотивационного потенциала для решения поставленных задач;

- коммуникативная направленность занятий.

Практические занятия по иностранному языку необходимо проводить по четырем основным аспектам изучения иностранного языка (чтение, письмо, аудирование, говорение), где предпочтительны групповая и парная работа, которые помогают проявить себя всем участникам занятия. Однако, существенную роль в освоении иностранного языка играет самостоятельная работа обучающегося. В условиях вуза, где определены конкретные образовательные рамки, данная теория обучения может быть реализована только частично. Самостоятельность, на наш взгляд, выражается в следующих формах работы: студент должен сам ставить достигаемые цели, взаимодействовать с остальными

обучающимися в группе, подбирать источники информации, быть позитивно настроенным на возможные трудности, проявлять активность и креативность. Только при взаимодействии всех вышеперечисленных педагогических условий можно повысить роль иностранного языка в техническом вузе и мотивацию студентов в его изучении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рабочая программа «Иностранный язык», бакалавриат, МГСУ, 2017, 41с.
2. Modulbeschreibung, Russisch – Einführung in die Fachsprache Wirtschaft, M1Ws, HTW Berlin, 2017, 8 S.
3. Modulbeschreibung, Russisch – Allgemeinsprache, G1-G3, HTW Berlin, 2017, 7 S.

Volokhova V.V.

NRU MGSU, Moscow

Greiner-Pachter B.

UAS, Berlin

CHARACTERISTIC FEATURES OF THE TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN TECHNICAL UNIVERSITIES IN RUSSIA AND GERMANY

SUMMARY. This article deals with some problems of teaching a foreign language in technical universities in Russia and Germany. The authors compare the goals and objectives of teaching a foreign language in both countries. The main attention is paid to the identification of common approaches and differences when teaching a foreign language. There are significant differences in this direction due to the fact that the teaching of a foreign language in a German university is focused on a six-level scale of the Common European Framework of Reference for Languages. By means of this system, the acquired knowledge can be assessed objectively, and also recognized throughout the world. The main goal of teaching a foreign language is to translate professionally-oriented texts with a dictionary. In this regard, recommendations on getting a good command of a foreign language as a way to obtain professional knowledge are suggested.

Key words: working program, the scale of the Common European competences of foreign language proficiency, reading, listening, speaking, writing, motivation.

ПРЕПОДАВАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ: СПОСОБСТВОВАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье авторы рассматривают возможности обучения академическому английскому языку студентов технических и неязыковых вузов. В работе будут представлены методы развития языковых навыков, необходимых для достижения успеха в академической деятельности (главным образом для студентов, находящихся в начале своей профессиональной деятельности).

Ключевые слова: английский язык, компетенции, компетентностный подход, академическая культура, академическая вовлеченность, технические и неязыковые вузы, академический английский

Динамично развивающаяся современная жизнь требует от выпускников высших учебных заведений не только обширных знаний в их профессиональной сфере. Во всех областях работы человека необходимы специалисты, обладающие широким спектром социально-профессиональных действий, универсальными способностями и готовые к индивидуальной инновационной деятельности. Подобные требования продиктованы реалиями современной высоко информационной жизни и высшее профессиональное образование стремится соответствовать им, шагая в ногу со временем.

В последние десятилетия в высших учебных заведениях активно внедряются инновационные подходы в профессиональном обучении будущих специалистов. Одним из таких подходов является компетентностный подход. Зеер Э.Ф. так определяет данное понятие: «**Компетентностный поход** – это приоритетная ориентация на цели – векторы образования: обучаемость, самоопределение (самодетерминация), самоактуализация, социализация и развитие индивидуальности» [3]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что главной целью современного высшего профессионального образования является подготовка специалистов, готовых не только применять накопленные знания на практике, но и постоянно их актуализировать, дополнять, критически оценивать и перерабатывать в условиях времени высоких информационных технологий. Для этого, в рамках компетентностного подхода формируются необходимые **компетенции**. Это способности целесообразно использовать студентом знания и умения в конкретной ситуации для эффективного решения поставленной профессиональной задачи.

Одним из наиболее приоритетных направлений в освоении общепрофессиональных компетенций является формирование **академической культуры, или академической вовлеченности** обучающихся. Данное понятие может быть определено как «способность познающего человека не только свободно ориентироваться в информационных потоках, но и уметь превращать постоянно обновляющуюся информацию в знания, находить им применение в профессиональной практике». Авторы данной статьи приводят некоторые методы формирования академической культуры на практических занятиях английским языком в технических вузах, которая позволяет успешно справляться с поставленными профессиональными задачами.

Методика анализа конкретных ситуаций (от англ. *case* – случай, ситуация) – это метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач-ситуаций (кейсов). Данный метод относится к активным имитационным неигровыми методам обучения. Как правило, это реальные профессиональные ситуации, взятые из жизни и предлагающие студентам применить свои профессиональные компетенции в конкретных обстоятельствах. [1, с. 54]

Метод кейса представляет одну из возможностей работать с аутентичными материалами, и проводить эмпирическое исследование изучая конкретные проблемы в реальном контексте, особенно когда границы между явлением и контекстом являются очевидными. Это дает возможность консолидировать уже приобретенные знания и навыки, а также отработать определенные лингвистические и нелингвистические навыки.

Для обеспечения эффективного формирования профессиональной иноязычной компетенции будущего специалиста, студент на учебных занятиях должен быть поставлен в условия максимально приближенные к его будущей профессиональной деятельности, что дает ему возможность применить полученные знания и навыки для решения конкретных профессиональных задач [5, с. 124]. Именно с этой целью на базе отдельных опубликованных кейсов предоставляется тематический словарь профессиональных терминов, что способствует освоению профессиональной терминологии по ключевым вопросам будущей специальности студента.

Метод *case study* в полной мере способствует академической вовлеченности, дает возможность студентам оказаться в реальной ситуации, стать ответственным за принятие решений, разрешить проблему. У обучающихся возникает возможность продемонстрировать профессиональные навыки при выполнении задач, профессиональной проблемы.

Методология решение кейсов в рамках изучения иностранного языка обычно строится на следующих этапах:

- изучение кейса, т.е. анализ и обсуждение статистики и данных. На данном этапе студентам необходимо описать заданную ситуацию в 3-5 предложениях, что в свою очередь формирует навык реферирования (вычленение из большого объема информации ключевых моментов);

- выявление проблемы. На этом этапе необходимо сформулировать основную проблему, что помогает развивать навык обобщения материала;

- предложение и обсуждение возможных вариантов решения проблемы, выбор лучшего решения. На этом этапе обучающиеся приобретают и развивают навыки говорения, закрепляют ранее изученную лексику и грамматические структуры. Этот этап является наиболее трудоемким и сложным. Студентам необходимо не просто подобрать максимальное количество решений проблемы, но и выявить все плюсы и минусы каждого из них;

- предоставление принятого решения. На этом этапе возможно отработать как навыки письменного делового общения, так и навыки презентации [1, с. 54-55].

Таким образом, использование метода кейсов при обучении иностранным языкам формирует у студентов следующие компетенции:

- дискурсивную;
- коммуникативную (способность понимать и создавать иноязычные высказывания в соответствии с конкретной ситуацией);
- лингвистическую (знания о системе изучаемого языка);
- лингвострановедческую (знание правил речевого поведения в определенных ситуациях);
- профессиональную [5, с. 12].
- социокультурную (возможность ориентироваться в аутентичной языковой среде);

Еще одним методическим приемом, направленным на академическую вовлеченность студентов неязыковых вузов, является метод **fish bone** (от англ. *fish bone* – рыбная кость, или скелет рыбы). Суть данного метода заключается в развитии критического мышления обучающихся в наглядно-содержательной форме путем установления причинно-следственных взаимосвязей между объектом анализа и влияющими на него факторами, а также совершения обоснованного выбора. Данный метод, как и метод описанный выше, помогает развивать навыки работы с информацией, а также умение ставить задачи и решать проблемы.

В основе метода *fish bone* лежит схематическая диаграмма в форме рыбьего скелета (диаграмма Исикавы). Эта диаграмма представляет собой графическое изображение, позволяющее наглядно продемонстрировать определенные в ходе анализа причины

конкретных событий или проблем и соответствующие выводы или результаты обсуждений. Используя метод *fish bone*, преподаватель может организовать работу студентов в парах или группах. Также данный метод помогает развивать критическое мышление обучающихся, визуализировать взаимосвязи между причинами и следствиями, а также ранжировать факторы по степени их значимости. С помощью схемы можно вовлекать студентов в поиск решений из любой рассматриваемой сложной ситуации.

Схема включает в себя четыре основных блока:

- анализируемая проблема – голова;
- на верхних костях записываются основные причины, которые привели к проблеме;
- факты, подтверждающие наличие сформулированных причин, расписываются на нижних косточках;
- ответ записывается на хвосте [6].

Прием *fish bone* предполагает ранжирование понятий, поэтому наиболее важные из них для решения основной проблемы располагают ближе к голове. Все записи должны быть краткими, точными, лаконичными и отображать лишь суть понятий. Важным этапом применения технологии *fish bone* является презентация полученных результатов заполнения. Она должна носить комплексный характер проблемы во взаимосвязи всех ее причин и следствий.

В режиме стратегии *fish bone* используются такие методы обучения как анализ конкретных ситуаций и мозговой штурм. Также эта стратегия применяется как одна из схем при подготовке к дебатам и дискуссиям. Студенты, работающие с методом *fish bone* приобретают такие метапредметные компетенции, как:

- критическое мышление;
- работа в группах;
- реализация исследовательской деятельности;
- интерпретация текста, его понимание;
- осознанное чтение с целью извлечения необходимой информации.

Рассмотренные в статье методы формирования академической культуры, или академической вовлеченности обучающихся, развивают коммуникативные и социальные навыки студентов. Методы, основанные на проблемно-ситуационном анализе, позволяют закрепить языковой и межпредметный материал. Также данные методы способствуют овладению студентами общекультурными и профессиональными компетенциями, рекомендованными соответствующими предписанными стандартами высшего профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аласания Е.П. Метод анализа деловых ситуаций как средство формирования иноязычных компетенций экономистов// Вестник МГЛУ.: 2013 №16 (676), с. 50-58.
2. Бойхо О. Метод "Фишбоун" (Рыбий скелет): что это такое, формы работы на уроке и примеры <http://pedsovet.su/metodika/priemy/5714> (дата обращения 30.04.2018)
3. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: учеб. пос. для вузов по специальности «профессиональное обучение (по отраслям)»: рек. УМО вузов РФ / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова, Э. Э. Сыманюк; гл. ред. Д. И. Фельдштейн; Моск. психолого-социальный ин-т. М.: МПСИ, 2005. с. 216.
4. Калашникова М.А. Метод *case study* как способ развития академических навыков и коммуникативной компетенции студентов экономического вуза// Современные исследования социальных проблем, 2017, том №8, с. 12.
5. Коробова Е.В., Миронова Д.А. Использование деловых игр при обучении иностранному языку для формирования профессиональных иноязычных компетенций// Сборник научных трудов Международной образовательной конференции, 2016, с. 125-130.
6. Нечаев Н.Н., Ермаков В.Г. Инновационное образование как объект педагогической теории// Психолого-педагогические аспекты развития образования. М.: МГЛУ «Рема», 2008. С. 98-113.

Drizhenko M. A., Frolova O. I.

TEACHING ACADEMIC ENGLISH FOR STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES: PROMOTING ACADEMIC INVOLVEMENT

SUMMARY. In the article, the authors consider the possibility of teaching academic English to students of technical and non-linguistic universities. The paper will present methods of developing the language skills necessary to succeed in academic activities (mainly for students at the beginning of their professional activities).

Keywords: English language, competence, competence approach, academic culture, academic involvement, technical and non-linguistic universities, academic English

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ АНТРОПОНИМЫ В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКИХ СМИ

АННОТАЦИЯ. Актуальность антропонимических исследований в последние годы обусловила становление антропонимики как самостоятельной области научного знания. Лингвисты проявляют интерес к тому, каким образом прецедентные антропонимы влияют на формирование языковой картины мира. Исследование национально–прецедентных имен важно для носителей различных лингвокультур, так как они открывают доступ к пониманию национальной концептосферы. Вопрос о сущности имени собственного до сих пор остается дискуссионным. Прецедентные имена и заголовки можно встретить в текстах СМИ, они имеют очень высокий воздейственный потенциал, основная же их задача - выработать желаемые установки и стереотипы. Система прецедентных онимов представляет собой этноспецифическую лингвокультурную ценность, которая содержит информацию об истории языка, культуры, социума.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентное имя, прецедентный феномен, прецедентный текст, газетный дискурс, публицистика, СМИ.

В последние годы наблюдается интерес к публицистическому тексту, в частности, к способам речевого воздействия, осуществляемого при помощи языковых единиц различного уровня. Воздействие на аудиторию является одной из основных функций публицистических текстов, именно это позволяет им не только формировать общественное мнение читателей газеты, но и манипулировать общественным мнением. Таким образом СМИ осуществляют социальную власть посредством языка. Роль СМИ в жизни нашего общества очень велика. Г.Г. Почепцов отмечает, что современные СМИ открыли новые возможности воздействия, что позволило перенести их с позиции чисто описывающих, на позицию, которая формирует ситуацию [2, 149]. Исследователями отмечается, что современные масс-медийные тексты ориентированы преимущественно на речевое воздействие, которое касается как интеллектуальной, так и эмоциональной сферы восприятия получателей информации. Часто инструментами воздействия на аудиторию служат прецедентные тексты или прецедентные имена.

Вопросы прецедентности все чаще и чаще привлекают внимание отечественных и зарубежных лингвистов (Д. Б. Гудков, В. В. Красных, Г. Г. Слышкин). В немецких публицистических текстах часто можно встретить прецедентные имена, выступающие в различных функциях. Формируя антропонимическое пространство газетного текста,

антропонимы могут выступать в двух функциях - в качестве информативных и в качестве социально-оценочных языковых средств. Вслед за Ю. Е. Прохоровым, под прецедентным именем мы понимаем следующий феномен: прецедентное имя – это «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (например, Обломов, Тарас Бульба), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (например, Иван Сусанин, Колумб)» [3, 150–152]. Многие лингвисты считают, что при рассмотрении прецедентных антропонимов чаще всего речь идет о переходе имен собственных в имена нарицательные.

Как известно, на понимание читательской аудиторией текстов всегда накладываются определенные социальные, культурные и идеологические ограничения. Люди воспринимают и интерпретируют события в рамках культурно-исторического, социального и национального контекста.

Так, для Германии очень важны события Второй Мировой войны и все, что с этим связано. Образ Адольфа Гитлера часто появляется на страницах СМИ, иногда в непривычной интерпретации. Например, в текстах немецких газет можно встретить параллели между Гитлером и некоторыми современными политиками Германии: «*Türkische Zeitung zeigt Angela Merkel als "Frau Hitler"*» («*Турецкая газета назвала Ангелу Меркель «Госпожой Гитлер»*» – перевод наш. – И.К.) [4]. В данном случае критикуются политические решения А. Меркель во время дипломатического кризиса между Германией и Турцией.

Еще одна реалия послевоенного времени – Берлинская стена (*die Berliner Mauer*) знакома всем носителям немецкой лингвокультуры и часто встречается в текстах СМИ, иногда для характеристики знаменитых политиков. Так, заголовок статьи в «Берлинер Моргенпост», посвященной Гюнтеру Шабовски (*Günter Schabowski*), звучал следующим образом: «*Der Mann, der die Berliner Mauer zu Fall brachte*» («Человек, который уничтожил Берлинскую стену» - перевод наш. – И.К.) (5). Это определение, в котором имеется прецедентное имя, можно рассматривать как характеристику важного политического деятеля Германии.

В текстах немецкоязычных СМИ можно встретить прецедентные наименования, источником которых являются литературные произведения немецких писателей. Развитие значения прецедентного антропонима благодаря литературному источнику объясняет частотность употребления имени, его стилистическую нагрузку, включение в лексический фонд немецкого языка, а также его актуализацию в масс - медийном дискурсе [1, 18].

Так, например, автор следующей статьи, рассуждая о политике современной Германии, говорит о том, что страна нуждается в новом Фаусте: «*Fritz Breithaupt:*

Deutschland braucht Goethes Faust...» [6]. Таким образом, помещая образ знаменитого доктора, неутомимого искателя «верного пути» в контекст современных политических условий, автор показывает эфемерность и ненадежность будущего Германии.

Образ Мефистофеля также часто актуализируется в текстах СМИ, часто подчеркивая связь прошлых и сегодняшних событий: «Was Mephisto und die Finanzkrise miteinander zu tun haben» («*Что связывает Мефистофеля и финансовый кризис*» - перевод наш.- И.К.) (7).

Образ Петера-неряхи (Struwwelpeter), пришедший в немецкую культуру из одноименной книги Г. Гоффмана и знакомый каждому немцу с детства, может использоваться в современных СМИ для характеристики современников. По мнению немецкоязычных СМИ, современный Штруввельпетер может быть политиком, предпринимателем и чиновником высокого ранга: «Der heutige Struwwelpeter könnte auch einen feinen Anzug tragen, er könnte Politiker, Geschäftsmann oder hoher Staatsbeamter sein» («*Современный Штруввельпетер мог бы носить изысканный костюм, он мог бы быть политиком, бизнесменом или чиновником высокого уровня*» - перевод наш.- И.К.) [8].

Имя Мартина Лютера прочно вошло в историю и культуру немецкого социума. В современном политическом дискурсе упоминание имени основоположника и вождя Реформации в Германии часто идет в контексте реформаторской деятельности нынешних политиков: «Luthers Wirken gibt Merkel Orientierung in der Politik» («*Влияние Лютера дает Меркель ориентацию в политике*» - перевод наш. – И. К.) [9]. При этом может подчеркиваться актуальность идей Лютера для современного общества: «Politik, Pop und Martin Luther» («*Политика, поп-музыка и Мартин Лютер*» - перевод наш. – И. К.) [9].

Проведенное исследование прецедентных антропонимов, которые используются в современной масс-медийной коммуникации, подтверждает, что система прецедентных феноменов, бытующая в национальном сознании, является для человека важным средством формирования языковой картины мира, а также организации и оперирования знаниями, представлениями и оценками в отношении себя и окружающей действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинова Ю. А. Прецедентные имена собственные в немецком газетном дискурсе : автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю.А. Блинова – Самара, 2007. – 23 с.
2. Почепцов Г.Г. Психологические войны / Г.Г. Почепцов. Рефл-бук, Ваклер, 2000.

3. Прохоров Ю. Е. Действительность. текст. Дискурс / Ю.Е. Прохоров. – М.: Флинта : Наука, 2004
4. Die Presse [Электронный ресурс] URL: http://diepresse.com/home/ausland/aussenpolitik/5185498/KonfliktEUTuerkei_Tuerkische-Zeitung-zeigt-Angela-Merkel-als-Frau (дата обращения 12.03. 2017)
5. Berliner Morgenpost [Электронный ресурс] URL: <https://www.morgenpost.de/politik/article206356267/Der-Mann-der-die-Berliner-Mauer-zu-Fall-brachte.html> (дата обращения 12.04. 2018)
6. Deutsche Welle [Электронный ресурс] URL: <http://www.dw.com/de/fritz-breithaupt-deutschland-braucht-goethes-faust/a-40415196> (дата обращения 10.04. 2018)
7. Goethe und das Geld [Электронный ресурс] URL: <http://www.dw.com/de/goethe-und-das-geld/a-4615227> (дата обращения 21.04. 2018)
8. Wort in den Tag. Struwelpeter heute. [Электронный ресурс] URL: <http://2.brf.be/sendungen/wortindentag/167301/> (дата обращения 10.04. 2018)
9. DomRadio.de [Электронный ресурс] URL: <https://www.domradio.de/themen/kirche-und-politik/2017-05-05/merkel-luthers-worte-sind-kompass-fuer-mich> (дата обращения 20.04. 2018)

Kaluzhnaya I.A.

VF VoISU, Wolzhsky

PRECEDENT ANTHROPONYMS IN TEXTS OF THE GERMAN MEDIA

SUMMARY. The relevance of the anthroponymic research has led to the formation of anthroponymy as an independent field of scientific knowledge in recent years. Linguists are interested how precedent anthroponyms influence the formation of a linguistic picture of the world. The study of national precedent names is important for carriers of different linguocultures, as they provide access to an understanding of the national conceptosphere. The question about the nature of a proper name is still debatable. Precedent names and titles can be found in the texts of the media; they have a very high potential. Their main task is to develop the desired attitudes and stereotypes. The system of the precedent names is a linguistic and cultural ethnic-specific value that contains information about the history of the language, culture and society.

Key words: precedent, precedent name, precedent phenomenon, precedent text, publicistic discourse, media.

РЕАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается ряд обстоятельств в виде противоречий, не мотивирующих студентов технических специальностей к изучению иностранного языка как средства межкультурной деловой коммуникации. Перечисляются объективные факторы, не популяризирующие данную дисциплину. В основании всех противоречий лежат индивидуально-личностные причины и причины, спровоцированные административным фактором. К индивидуально-личностным причинам относятся: степень реально ощущаемой необходимости приложения лингвистических знаний в ближайшей профессиональной перспективе и профессиональные качества школьного учителя. К причинам, спровоцированным административным фактором, – отсутствие преемственности программных требований между школой и вузом, неумение самостоятельно работать, неумение устанавливать ассоциативные связи, противоречие между завышенными учебной программой требованиями к выпускнику технического вуза по иностранному языку и небольшим объемом учебной нагрузки. Указываются пути решения проблемы.

Ключевые слова: иностранный язык, противоречие, технический вуз.

В центре внимания данной работы – анализ условий обеспечения качества обучения иностранному языку в вузе технического профиля.

Иностранный язык признается обязательным компонентом профессиональной подготовки в техническом вузе, целью которой является формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста, позволяющей использовать иностранный язык как средство профессионального и межличностного общения. В ходе достижения этой цели должен быть решен целый комплекс задач познавательного, воспитательного, развивающего и практического характера, поскольку именно уровень подготовки специалистов с высшим образованием влияет на темпы экономического роста в стране, на рост производительности труда, на возможность применения современных достижений науки и техники. Однако насколько эффективны усилия преподавателя иностранного языка в его стремлении достичь поставленной цели в условиях работы, когда требования нормативной документации вступают в противоречие с реальным положением дел, демонстрирующим недооценку роли вербального компонента общения в создании социальных благ? Вопрос, конечно, риторический. Хотя, на самом деле,

профессионализм, ответственность и инициатива преподавателя иностранного языка способны творить чудеса даже в таких, казалось бы, критических условиях работы.

Собственный опыт работы позволил установить два ряда причин, породивших данное противоречие: индивидуально-личностные причины и причины, спровоцированные административным фактором.

Полное отсутствие мотивации к данному виду учебной деятельности составляет основу индивидуально-личностных причин и проявляется у большинства студентов-первокурсников (что не скажешь о студентах старших курсов и магистратуры). По нашим данным, отсутствие мотивации у вчерашних школьников к иностранному языку формируется двумя факторами:

1) степенью реально ощутимой необходимости приложения лингвистических знаний в ближайшей профессиональной перспективе. Первокурсники еще четко не осознают ценностей высшего технического образования и собственной конкурентоспособности на рынке труда и поэтому не видят себя в качестве успешных специалистов-интеркультуралистов – посредников любого межкультурного обмена, не только ответственных за решение важных государственных задач, но и способных принести финансовую прибыль своему работодателю и правительству;

2) профессиональными качествами школьного учителя, который, если обладает достаточным запасом знаний по своему предмету и любовью к детям, всегда хорошо научит, несмотря на сложные условия обучения: учебную программу, учебные пособия и пр.

В основании же причин, спровоцированных административным фактором, лежит попустительская политика Министерства образования по иноязычному образованию, что проявляется прежде всего в допущении отсутствия преемственности программных требований между школой и вузом, хотя в учебной программе вуза отмечается, что учебная дисциплина базируется на знаниях курса средней общеобразовательной школы.

На самом деле эти знания в большинстве своем – неудовлетворительные, и не только по иностранному языку, но и по родному, без знания грамматики которого довольно проблематично обучать чужому языку. Здесь упускается из виду чисто когнитивный фактор: изучение иностранного языка является сложным ментальным процессом. С одной стороны, трудность заключается в том, что необходимо овладеть навыками и умениями распознавания и воспроизведения элементов чужого языка в собственной речевой деятельности, с другой стороны, необходимо усвоить возникающие в ходе изучения иностранного языка новые понятийные категории и связи, отличные от тех, которые привычно передаются средствами родного языка. В преодолении этих

трудностей, а точнее, в облегчении усвоения иностранного языка большую роль играет также знание литературы, дисциплин общественно-исторического цикла и географии. К сожалению, а это приходится констатировать, но у вчерашних школьников и здесь обнаруживается большой пробел в знаниях, поскольку только некоторые из них в состоянии выстраивать ассоциативные связи между словами, за которыми стоят понятия, отражающие сходные и различные реалии изучаемой и родной лингвокультур.

Еще одна административная причина кроется в несоответствии между (1) высокими конечными требованиями учебной программы, предъявляемыми к уровню владения иностранным языком выпускников вузов технических специальностей (а они должны использовать иностранный язык как средство профессионального и межличностного общения) и (2) стандартному объему аудиторной нагрузки в 136 часов, который должен обеспечить качество данной образовательной услуги и который, тем не менее, в ближайшей перспективе еще больше уменьшится. О 186 часах запланированной внеаудиторной, самостоятельной работы студента здесь говорить не приходится, потому что в большинстве своем студенты-первокурсники абсолютно не научены школой самостоятельно работать ни со словарем, ни даже с Интернет-ресурсами! Более того, приходится весь учебный год приучать студентов к общению с живой книгой – хотя бы с печатным изданием словаря, что лежит на парте у каждого из них, – и всякий раз наблюдать недоуменный взгляд: неужели мне самому нужно добыть информацию, а затем еще и самому переработать ее под себя?

Таким образом, очевидным становится тот факт, что на сегодняшний день сложилось не одно, а ряд противоречий, которые требуют безотлагательного переосмысления учебно-программной документации, которое изменит отношение к предмету «Иностранный язык» как в школе, так и в специальном вузе. К ним мы относим следующие:

– противоречие между современным состоянием политики обучения иностранным языкам и неадекватным ее отражением в нормативных документах, предназначенных для технических вузов;

– противоречие между потребностью рынка труда в специалистах, умеющих общаться на иностранном языке, и неготовностью технических вузов к подготовке таких специалистов;

– противоречие между личностными и профессионально-ориентированными ожиданиями большинства студентов овладеть иностранным языком как средством межкультурного общения и отсутствием соответствующих педагогических условий, адекватных этим потребностям;

– противоречие между личностными и профессионально-ориентированными ожиданиями большинства студентов овладеть иностранным языком как средством межкультурного общения и потребительским отношением к педагогу как источнику знаний.

Как же устранить эти противоречия? Опыт работы подсказывает, что лингвистика для деловых людей от образования, науки и производства представляется не продуктивной, не создающей материальный продукт отрасли, и поэтому выводится ими за пределы социальных интересов. Поэтому остается надеяться, что нынешние условия научно-технической и деловой глобализации позволят изменить такое понимание науки о языке, поскольку именно она – основа основ успешного межкультурного общения, именно она – основа развития общеевропейской системы образования.

Martyssiuk N.P.

BNTU, Minsk

TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO TECHNICAL STUDENTS: THE CURRENT STATE OF AFFAIRS

SUMMARY. The article reveals a number of contradictory circumstances that do not motivate first-year technical students to study a foreign language as a means of intercultural business communication. The objective factors that do not promote this discipline are listed. Individual and personal reasons and reasons provoked by the administrative factor make a basis for the contradictions. Individual and personal reasons are based on the lack of need for real application of linguistic knowledge in the nearest future and the influence of professional qualities of a school teacher. The reasons provoked by the administrative factor are as follows: training program requirements of a school fail to be succeeded by those of a higher education institution; first-year students do not know how to work independently; there is a contradiction between a small number of academic hours and a great volume of foreign language training program requirements to a technical student. Problem solving ways are suggested.

Key words: a foreign language, a contradiction, a technical University.

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. Динамичное развитие международных отношений, рост инновационных процессов в сфере производства, обмен специалистами, открытый доступ к специализированной литературе, трансфер технических и технологических идей и разработок обуславливают изменение требований к уровню и качеству языковой подготовки кадров технического профиля. В современном обществе востребованы специалисты, способные осуществлять успешную межкультурную коммуникацию для решения профессиональных задач. В статье рассматриваются особенности профессионализации содержания образования средствами иностранного языка на примере технических направлений подготовки.

Автором представлена специфика реализации междисциплинарной интеграции лингвистических и профессиональных знаний посредством работы с профессионально-ориентированными текстами. Рассмотрены возможности использования элементов технологии развития критического мышления, учебных интернет-материалов.

В качестве эффективного средства профессионализации языковой подготовки предложено моделирование профессионально-ориентированных ситуаций. Приведенная классификация ситуаций позволяет обеспечить сбалансированное сочетание языковой и специализированной подготовки, поскольку в учебном процессе воссоздаются ситуации межкультурного общения и ситуации реальной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессионализация, междисциплинарная интеграция, профессионально-ориентированные ситуации, специальные тексты, стратегии чтения, межкультурное взаимодействие.

Расширение международных контактов, интенсивное развитие техники и технологий приводят к необходимости постоянного обновления знаний специалистов технического профиля. В числе характеристик профессионального портрета инженерно-технических работников особую значимость приобретает способность к межкультурному взаимодействию в научной и производственной сфере, поскольку конкурентоспособность будущего специалиста определяется высокой квалификацией в соответствующей области и готовностью к решению профессиональных задач на международном уровне.

В связи с этим профессиональная подготовка должна быть ориентирована на междисциплинарную интеграцию лингвистических и профессиональных знаний. Данная интеграция осуществляется в ходе работы с профессионально-ориентированными текстами, представляющей один из способов рационализации получения и переработки научно-технической информации.

Исследователи отмечают, что для обучения профессионально-ориентированному чтению необходима выработка стратегии работы с подобными текстами, то есть некоего набора методов для эффективного достижения целей чтения специальных текстов. Стратегия чтения – техника чтения, облегчающая процесс понимания текста. Выделяют следующие стратегии чтения: ознакомительное, просмотровое, поисковое и изучающее чтение. Стратегией, наиболее соответствующей чтению профессиональных текстов, является изучающее чтение, которое является доминирующим в работе со специальной литературой [2, 45-46].

Чтение профессионально-ориентированных текстов студентами технических направлений целесообразно организовывать поэтапно. На первом этапе осуществляется работа с частично адаптированными текстами, выполняются лексико-грамматические и коммуникативные упражнения. На втором этапе предлагаются тексты из оригинальной технической литературы (описание технологических процессов, инструкции, технические паспорта, каталоги). Система заданий на данном этапе ориентирована на развитие всех видов речевой деятельности, стратегий чтения, развития навыков аналитико-синтетической обработки текста через обучение аннотированию и реферированию.

Работа со специальными текстами позволяет значительно расширить словарный запас (терминологический словарь), необходимый для понимания профессионально-значимой информации и формировать комплекс инженерных и языковых знаний.

На наш взгляд, одним из эффективных приемов в ходе работы с профессионально-ориентированными текстами являются элементы технологии развития критического мышления [1]. На практических занятиях в процессе чтения технических текстов применяются такие приемы как:

- представление информации в кластерах (графический способ организации материала, визуализирующий мыслительные процессы при изучении темы);
- чтение с разметкой реализуется посредством маркировки текста с научно-профессиональным содержанием следующим образом: «галочкой» помечается то, что уже известно; знаком «минус» помечается то, что противоречит сложившемуся профессиональному представлению; знаком «плюс» помечается то, что является новым, интересным, неожиданным; «вопросительный знак» ставится, если что-то неясно,

возникло желание узнать больше. При чтении студенты помечают соответствующим значком на полях отдельные абзацы и предложения, затем систематизируют информацию, расположив ее в соответствии со своими пометками в форме таблицы, и обсуждают каждую графу таблицы.

- метод «Плюс, минус, интересно» метод предполагает занесение материала в таблицу. В графе «Плюс» отмечаются те ключевые слова и фразы, которые являются важными, существенными и информация, которая характеризует описываемое явление, предмет, объект с положительной стороны. В графе «Минус» отмечаются те признаки изучаемого предмета, объекта или явления, которые свидетельствуют о его отрицательных сторонах. В графе «Интересно» студенты могут отметить те факты, которые для них являются интересными, неожиданными. Особенность работы с таблицей ПМИ состоит в том, что в нее заносятся данные из изучаемого текста без их интерпретации, что способствует развитию у студентов культуры корректной работы с информацией без искажения смысла. На последующих этапах студенты обмениваются записями, составляют сводную таблицу и на основании обмена мнениями создаются группы для дискуссии по изучаемому материалу или для написания письменной работы [1].

Еще одним из вариантов организации работы со специальными текстами является использование учебных интернет-материалов (hotlist, treasure hunt, subject sampler, multimedia scrapbook, webquest) что способствует развитию умений иноязычного общения, медиаинформационной грамотности, совершенствованию навыков самостоятельной работы.

Для того, чтобы студенты успешно проявляли себя в разнообразных видах и формах инженерно-технической деятельности в процессе обучения иностранному языку, применяется моделирование профессионально-ориентированных ситуаций, позволяющее развивать языковые навыки и формировать комплекс профессиональных знаний за счет межпредметных связей с профильными дисциплинами. Предложенная классификация ситуаций составлена в порядке усложнения и увеличения доли самостоятельной работы студентов:

- ситуации, связанные с трудоустройством («Application for the job», «The job interview» которые представлены в устной форме (диалогическая речь) и письменной (правила оформления и написания заявления, сопроводительного письма, резюме);
- ситуации профессионального общения (на предприятии, в деловой поездке, по телефону, на переговорах) («Arrival at the company», «Meeting new colleagues», «At the

office», «Meetings», «Negotiations», «Booking a flight», «Buying a ticket», «At the airport», «Hotel reservation», «At a passport and customs desk»);

- ситуации, связанные с презентацией оборудования, технологий («Presentation of the equipment», «Line of business») [3].

Таким образом, профессионализация языковой подготовки реализуется посредством моделирования профессионально-ориентированных ситуаций, организации работы со специальными текстами и представляет собой процесс и результат формирования профессионально-значимых компетенций, обеспечивающих возможность осуществления профессиональной деятельности с применением иностранного языка на международном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Загашев И.О. Критическое мышление: технология развития / И.О. Загашев, С.И. Заир-Бек. – СПб.: Альянс Дельта, 2003. – 284 с.

2. Коляда А.Д. Методы и приемы обучения чтению профессиональных текстов на занятиях по иностранному языку / А.Д. Коляда // Вестник Дальрыбвтуза. 2016. № 7. С. 45-48.

3. Мерзлякова Н.С. Формирование профессиональной мобильности бакалавров технических направлений подготовки средствами поликультурного образования / Н.С. Мерзлякова. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 110 с.

Merzlyakova N.S.

Kumertau branch of Orenburg State University, Kumertau

LANGUAGE EDUCATION CONTENT'S PROFESSIONALIZATION FOR THE BACHELORS OF TECHNICAL PROGRAMMES OF STUDYING

SUMMARY. Dynamic development of international relations, the growth of innovation processes in the field of production, specialists' exchange, an open access to the specialized literature, a transfer of technical and technological ideas and projects cause the alteration of the requirements to the level and quality of technical profile personnel's language education. Specialists capable to the successful intercultural communication for the solving of professional tasks are in demand in a modern society. Peculiarities of education content's professionalization by means of a foreign language for students of technical studies programmes are considered in this article.

The author reveals the particularity of interdisciplinary integration realization through the profession-oriented texts. The potential of the critical thinking technology's elements and the

educational internet resources use is considered.

Modelling of profession-oriented situations is suggested as an effective means of language education professionalization. The given classification enables to provide a balanced combination of the language and specialized training as situations of intercultural communication and situations of the real professional activity are realized in educational process.

Key words: professionalization, interdisciplinary integration, profession-oriented situations, specialized texts, reading strategies, intercultural communication.

Павлючко И.П.

НИУ МГСУ, г. Москва

ТЕНДЕНЦИИ НОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

АННОТАЦИЯ. Статья рассматривает ряд новых тенденций, свойственных системе образования в России. Главной целью новой языковой политики в высшем образовании является воспитание компетентной языковой личности, заинтересованной в овладении, как минимум, одного иностранного языка. Владение иноязычной и культурной компетенциями в достаточной степени должно обеспечить выпускника школы или вуза такой суммой языковых знаний, которая в условиях глобализации позволит ему уверенно входить в мировое языковое пространство и решать намеченные цели на всех коммуникативных уровнях: бытовом, профессиональном и научном. Современное общество располагает всеми необходимыми для этого предпосылками.

Ключевые слова: Языковая компетенция, иностранный язык, многоязычие, глобализация, непрерывное образование, образовательный стандарт.

Развитие международного сотрудничества устанавливает свои приоритеты и является мощным стимулом, сыгравшим положительную роль в процессе изучения иностранных языков, служит источником внешней мотивации при изучении иностранных языков. Интеграция России в международное научное пространство, во многом обусловленная присоединением страны к Болонскому процессу, привела к внедрению в системе вузовского образования единых государственных образовательных стандартов и программ обучения, в частности, к таким кардинальным изменениям внутри всей системы вузовского образования в России, как внедрение двухуровневой системы обучения (бакалавриат и магистратура). Это вызвало уменьшение количества учебных часов и, как следствие, концентрацию учебного материала, который должны освоить студенты. Поэтому понятие языковой компетенции оказывается в тесной взаимосвязи с концепцией

непрерывного образования (идея академика А.М. Новикова), то есть образования в течение всей жизни [1, 12]. Эту задачу можно решить благодаря формированию положительной мотивации при изучении иностранных языков.

Языковая компетенция тесно связана и с формированием иноязычной профессиональной компетенции, характеризующей языковую личность специалиста [1]. На первый план выдвигается функциональность, т.е. подход к языку как средству профессионального общения с носителями других культур, например, при обсуждении профессиональных тем.

Хотя значимость иностранного языка, качество его преподавания и овладения им в последние десятилетия существенно выросли, возникли новые проблемы. Одной из них считают “наступление” английского языка и последовательное вытеснение других иностранных языков [2]. Европейское общество понимает, что нужно найти политические решения, которые смогут поддержать обучение остальным иностранным языкам, столь необходимым в наш век глобализации на мировых рынках труда.

Конкретные шаги в этом направлении предприняты в сфере российского образования. ФГОС предусматривает повсеместное изучение с 2015 года двух иностранных языков, это предполагает измерение результатов владения вторым иностранным языком в рамках ЕГЭ с 2022 года. На сегодняшний день необходимость изучения иностранного языка на всех уровнях общего образования закреплена в новых стандартах образования ФГОС, которые содержат также требования к иностранному языку (как первому, так и второму, третьему). Департамент государственной политики в сфере общего образования предлагает ситуацию выбора второго иностранного языка, гарантируя – согласно ФГОС – любому иностранному языку в качестве второго (после английского) определенное количество часов, конкретный тип образования, конкретный измерительный механизм в виде ЕГЭ/ОГЭ и апробированный механизм объективного оценивания результатов.

Безусловно положительной тенденцией при освоении иностранного языка следует считать тот факт, что языковой компонент присутствует при изучении ряда неязыковых предметов школьной или вузовской программы. Например, при прохождении вузовских курсов по экономике (макро- и микроэкономика) некоторые преподаватели-нефилологи НИУ МГСУ знакомят будущих экономистов не только с русскими экономическими терминами, но и с их эквивалентами на английском языке.

Как в школах, так и в высших учебных заведениях имеется возможность для организации внеурочной деятельности обучаемых, разрабатываются программы факультативных курсов и кружков, как по первому, так и по второму иностранному

языкам, направленных на развитие лингвокультурной компетенции обучаемых, на которых студенты могут познакомиться с культурой изучаемого языка, получить дополнительные консультации по наиболее сложным лексическим и грамматическим темам, развить разговорные навыки владения иностранным языком. Так, на кафедре иностранных языков и профессиональной коммуникации НИУ МГСУ студенты могут дополнительно развить свою языковую и лингвострановедческую компетенции, принимая участие в работе целого ряда кружков по английскому, немецкому и французскому языкам, цель которых – углубить знания студентов по наиболее трудным грамматическим аспектам, развить разговорные навыки владения иностранным языком, проконсультировать студентов по самым разным лексико-грамматическим вопросам, приучить студентов к чтению и пониманию литературы по профессиональной тематике, в ходе заседаний Клуба любителей иностранного языка обсудить на иностранном языке самые злободневные проблемы современности и окружающей среды. На кафедре проводится также работа над совершенствованием языковых знаний вузовских специалистов-нефилологов, оказываются консультации по спорным грамматическим и лексическим проблемам.

К прогрессивным тенденциям новой языковой политики в системе российского образования следует также отнести модульный принцип обучения языкам, использование мультимедийных средств при освоении иностранных языков, оптимизацию системы подготовки преподавателя-лингвиста как специалиста по многоязычию для различных категорий обучаемых, включая взрослых, на данном временном этапе этот процесс связан с преодолением административных барьеров. Важным моментом продолжает оставаться расширение программ по обмену школьников и студентов, а также программ стажировок преподавателей в стране изучаемого языка. Многие преподаватели кафедры ИЯиПК используют возможности для повышения своего языкового и методического уровня, участвуя в международных конференциях, семинарах и вебинарах, для этого в наше время возможностей имеется достаточно.

В заключение отметим, что в современном обществе знание иностранных языков является не только показателем интеллектуального развития и самодостаточности личности, но и условием конкурентоспособности современного специалиста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крупченко А.К. Аксиологические стратегии развития научной школы «Профессиональная лингводидактика» / Аксиология иноязычного образования. Вып.2. В 2-х кн. Кн. 2. Аксиологические аспекты иноязычной подготовки в вузе / Отв. За вып. А.К. Крупченко, А.Н. Кузнецов. - М.: АПКиППРО, 2015. С.9 — 17.

2. Бердичевский А.Л. Основные направления языковой политики в странах ЕС.
[Электронный ресурс] <http://www.russianaustria.org/index.php/russkij-jazik/339-jasikovpolitika>

Pavlyuchko I.P.
NRU MGSU, Moscow

TRENDS IN THE NEW LANGUAGE POLICY IN A TECHNICAL UNIVERSITY

SUMMARY. The article considers a number of new tendencies peculiar to the education system in Russia. The main goal of the new language policy in higher education is the development of a competent linguistic personality who is interested in mastering at least one foreign language. Possession of foreign language and cultural competencies should adequately provide a graduate of a school or university with such a sum of linguistic knowledge that, in the conditions of globalization, will allow him to enter the world's linguistic space with confidence and accomplish the set goals at all communicative levels: everyday, professional and scientific. Modern society has all the necessary conditions for this.

Keywords: Language competence, foreign language, multilingualism, globalization, lifelong learning, educational standard.

Пашинина Ю.С.
НИУ МГСУ, г. Москва

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ ОТРАСЛЕВОЙ ПРЕССЫ)

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье приводятся результаты исследования текстов франкоязычного издания строительной тематики *Atrium Patrimoine*. Отмечено, что французские строительные тексты способствуют формированию современного строительного дискурса. В процессе исследования составлена функционально-семантическая характеристика лексических единиц исследуемых текстов как основы строительного дискурса и, таким образом, обозначен лексический корпус профессиональной коммуникации современной строительной отрасли на примере франкоязычной прессы. При составлении функционально-семантической характеристики лексических единиц был использован функциональный подход исследования отраслевого текста, предполагающий анализ деятельностно-коммуникативных, интенционально-

функциональных аспектов текста. В рамках публикуемой информации установлено направление исследуемого издания, представлены основные виды деятельности строительной сферы, выявлены интенционально-функциональные характеристики исследуемых текстов, обозначены аспекты, обладающие интенциональностью и играющие важную роль для современного франкоязычного строительного дискурса.

Ключевые слова: франкоязычные издания, строительная тематика, терминология, имена собственные, значимые характеристики.

На современном этапе социально-экономического развития строительная отрасль относится к наиболее значимым и приоритетным. В этой связи отраслевая пресса, раскрывающая аспекты деятельности данной сферы, играет важную роль источника информации и расширения профессиональных компетенций. На страницах профессионально ориентированных изданий предоставляются сведения о происходящих процессах, возникающих проблемах и способах их решения. Вопросы отраслевой прессы, в том числе, иноязычной, представляют интерес для современных лингвистов, анализирующих различные аспекты данного рода изданий [1], [2], [3], [4]. В настоящей статье ставится задача на примере текстов франкоязычной отраслевой прессы определить функционально-семантические характеристики лексических единиц строительной тематики.

Исследование текстов франкоязычного издания строительной тематики *Atrium Patrimoine* [5] позволило отметить, что их основной задачей является предоставление информации о реставрационной деятельности объектов культурного достояния. С учетом данного факта составление функционально-семантической характеристики лексических единиц строительной тематики осуществлялось в рамках функционального подхода исследования отраслевого текста. Эффективность данного подхода выражается в анализе отдельных аспектов текста, в том числе таких, как деятельностно-коммуникативных, интенционально-функциональных.

Деятельностно-коммуникативная функция исследуемых франкоязычных текстов выражается в использовании их информационного содержания в качестве коммуникативной основы строительной тематики, при этом информационная составляющая обладает способностью отражать аспекты деятельности строительной сферы. В рамках исследуемых изданий были обозначены такие виды деятельности, как:

- подписание контрактов, документов о ведении строительной деятельности: *Signature du contrat de parc* (Подписание договора о строительстве парка);
- строительство социальных объектов: [*construction*] *de parc* (строительство парка);

- реставрация социальных объектов культурного наследия: *la rénovation patrimoniale* (реконструкция объектов культурного наследия);
- производство продукции, материалов для строительной деятельности: *développer les nouveaux systèmes et produits* (разрабатывать новые системы и продукцию);
- обеспечение рынка сбыта строительных объектов, материалов: *développer les marchés* (развивать рынки);
- внесение объектов культурного достояния в список ЮНЕСКО: *inscrits sur la Liste du patrimoine mondial* (внесенные в Список всемирного наследия ЮНЕСКО);
- проведение выставок, салонов: *Salon du Patrimoine du Culturel* (выставка по охране, реставрации, изучению, популяризации и функционированию объектов культурного наследия);
- назначение на должность: *Guillaume Poitrinal a été nommé président de la Fondation du Patrimoine* (Гийом Пуатриналь был назначен президентом фонда объектов культурного достояния) [5].

Информация о реставрационной деятельности отражает ее многоаспектность, читателю представляется возможным получить информацию о бережном отношении к объектам культурного достояния, своевременной реставрации различных частей здания, в том числе, таких, как: *La restauration de la façade ouest* (Реставрация западного фасада), *la restauration des gargouilles* (реставрация горгулий), *en restaurant le couvert* (реставрируя навес) [5].

Исследование позволило отметить, что франкоязычные тексты строительной тематики формируют современный строительный дискурс, при этом в основе формирования лежат лексические единицы строительной тематики, образующие корпус профессиональной коммуникации строительной отрасли. В процессе исследования была составлена семантическая классификация используемой строительной лексики, обозначающей такие понятия, как:

- названия строительных профессий: *tailleurs de pierres, maçons, menuisiers, charpentiers, métalliers, couvreurs* (облицовщики, каменщики, столяры, плотники, работники по металлу, кровельщики), *architectes, entrepreneurs du bâti* (архитекторы, подрядчики);
- виды строительной деятельности: *une purge des parements* (очистка облицовки), *un remplacement de pierre* (замена камня);
- названия частей устройства зданий: *l'évacuation des eaux pluviales* (система ливневой канализации), *l'étanchéité de la couverture* (герметизации крыши), *la tuyauterie* (трубопровод);

– строительные материалы: *les briques* (кирпичи), *les mortiers d'enduit secs* (сухая строительная смесь для штукатурки), *l'enduit épais grain fin* (плотное мелкозернистое покрытие);

– природные материалы, используемые в строительстве: *les pierres* (камни), *les sables* (песок), *les moellons* (щебень), *les sélections calcaires et siliceux* (известняковый и кремнистый выборы);

– названия зданий различного социального статуса: *l'édifice* (здание), *le Musée* (Музей), *la cathédrale Saint-Michel de Carcassonne* (собор Сен-Мишель в Каркассоне), *des bâtiments anciens* (старые здания), *Bâtiment contemporain* (Современное здание);

– названия населенных пунктов: *la ville moyenâgeuse* (средневековый город), *la ville moderne* (современный город);

– названия общественных мест: *le jardin archéologique* (археологический сад), *une rue intérieure* (внутренняя улица);

– части зданий: *la façade* (фасад), *des garde-corps* (перила), *le clocher* (колокольня);

– международные документы: *la Liste du patrimoine mondial* (Список всемирного наследия ЮНЕСКО);

– социальные объекты: *les régions métropolitaines* (крупные города), *Parc naturel régional* (региональный природный парк) [5].

Проведенное исследование позволило обозначить интенционально-функциональные характеристики текстов франкоязычных изданий строительной тематики. Отмечено, что, используя определенные языковые средства, автор направляет сознание читателя на значимость отдельных явлений, фактов, событий. Так, акцентируя внимание адресата на значимость открытия Музея римской цивилизации в Ниме, на юге Франции, его важной роли как источника информации об определенной исторической эпохе, автор направляет мышление читателя на следующие аспекты:

– важная роль музея как значимого культурного проекта Франции: *est l'un des plus grands projets architecturaux et culturels contemporains en France* (один из крупнейших современных архитектурных и культурных проектов во Франции);

– историческая ценность месторасположения музея, многовековой возраст: *Face aux Arènes bimillénaires* (Находясь на двухтысячелетней арене);

– удобное расположение для посетителей: *en plein centre de Nîmes* (в центре Нима);

– территориальные преимущества, эффект присутствия: *une muséographie immersive sur 3 500 m²* (иммерсивная музеография, то есть обеспечивающая полный эффект присутствия, погружающая в историческую эпоху, на 3500 м²);

– объем содержащихся в музее предметов культурного достояния: *5 000 œuvres patrimoniales* (5000 предметов культурного наследия);

– международный статус музея: *ce nouveau musée au rayonnement international* (этот новый музей с международным статусом) [5].

Определенная интенциональность исследуемых текстов выражается также в употреблении автором стилистически окрашенных лексических единиц. Так, в тексте из 564 печатных знаков, автор дважды употребляет стилистически окрашенное прилагательное *exceptionnelle* (исключительный), акцентируя внимание и направляя сознание мышления читателя на значимость исторически ценного объекта: *la valeur archéologique et artistique est exceptionnelle* (археологическая и художественная ценность является исключительной), *Ses exceptionnelles collections archéologiques* (Его исключительные археологические коллекции) [5].

Таким образом, проведенное исследование на примере франкоязычных текстов строительной тематики позволило определить функционально-семантические характеристики лексических единиц данных текстов, их интенционально-функциональные, деятельностно-коммуникативные аспекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мурзин Д.А. Феномен корпоративной прессы. М.: Изд. дом «Хроникер», 2005. 192 с.
2. Пашинина Ю.С. Современная строительная терминология (на материале французской строительной прессы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-2 (60). С. 138-140.
3. Сосунова Г.А. Профессиональный таможенный тезаурус в коммуникативно-прагматическом аспекте (на примере французского языка) // Кирсановские чтения: сб. науч. ст. Казань: КНИТУ, 2013. С. 269–274.
4. Чурсин О. В. Функционально-семантическая характеристика современной английской музыкальной лексики: когнитивно-фреймовый подход: дисс ... канд. филолог. наук. Пятигорск, 2009. 268 с.
5. Atrium-patrimoine [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atrium-patrimoine.com/signature-du-contrat-de-parc-2018-2020-du-parc-naturel-regional-de-la-haute-vallee-de-chevreuse/79725> (дата обращения: 11.04.2018).

FUNCTIONAL-SEMANTIC CHARACTERISTIC
OF LEXICAL UNITS OF CONSTRUCTION SUBJECTS
(ON AN EXAMPLE OF THE FRENCH-SPEAKING INDUSTRIAL PRESS)

SUMMARY. This article presents the results of a study of the texts of the French-language edition of the construction theme Atrium Patrimoine. It is noted that the French construction texts contribute to the formation of modern building discourse. In the process of research the functional-semantic characteristic of lexical units of the studied texts as bases of building discourse is made and, thus, the lexical case of professional communication of modern building branch is designated on the example of the French-speaking press. When compiling the functional-semantic characteristics of lexical units, a functional approach to the study of the sectoral text was used, involving the analysis of the activity-communicative, intellectual-functional aspects of the text. In the framework of the published information set the direction of the studied publications was set comprising principal activities of the construction industry, the intentional-functional features of the studied texts were revealed, as well as the above mentioned aspects with intentionality and playing an important role in the modern construction of the Francophone discourse.

Key words: francophone editions, construction themes, terminology, proper names, significant characteristics.

Рева А. С.
ВФ ВолГУ, г. Волжский

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ МИРОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ**

АННОТАЦИЯ. Использование виртуальных миров в обучении становится все более популярным. Они предоставляют всем участникам образовательного процесса целый спектр учебных возможностей. Одно из преимуществ виртуальных миров заключается в том, что данная технология позволяет взаимодействовать учащимся из разных стран, симулируя ситуацию непосредственного общения. Обсуждаемая технология может быть широко использована в смешанном обучении, реализуя эффект присутствия.

Использование виртуальных миров не только не противоречит принципам обучения иностранным языкам, но и делает этот процесс намного эффективнее.

Ключевые слова: дистанционное обучение, обучение иностранным языкам, виртуальный мир, сетевое взаимодействие, международное сотрудничество.

Динамично меняющийся мир, глобальная информатизация общества, безусловно, ведут к информатизации системы образования. Почти каждое учебное заведение в Российской Федерации имеет достаточное количество компьютеров и выход в Интернет.

Все сложнее и сложнее преподавателю оставаться в стороне от использования инновационных технологий обучения и одновременно не легко соответствовать тому темпу, который задает стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Все более обсуждаемым и востребуемым являются дистанционное образование и смешанное обучение иностранным языкам, которые, конечно, не должны сводиться к рассылке заданий и затем их проверке.

Смешанное обучение – это образовательная концепция, в рамках которой студент/школьник получает знания онлайн, а также очно с преподавателем.

Изучение иностранных языков больше не сводится к запоминанию правил и отдельных языковых единиц. Все чаще его рассматривают на двух уровнях: индивидуальном и познавательном с одной стороны, и социальном, совместно создаваемом с другой.

При дистанционном и смешанном типах обучения очень важен эффект присутствия, который, на наш взгляд, может быть реализован при использовании виртуальных миров.

Нам бы хотелось описать опыт обучения английскому языку при помощи виртуальной платформы Second Life в ВУЗе. Second life – это 3D мир, обладающий элементами социальной сети. Многие университеты мира, включая Оксфордский и Гарвардский, имеют здесь свои учебные острова (классы).

Начиная работу на данной платформе необходимо зарегистрироваться на сайте www.secondlife.com и загрузить программу, позволяющую полноценно использовать онлайн сообщество.

После регистрации пользователям предлагается выбрать свой персонаж. Нами было поставлено условие студентам, выбирать, только персонажи людей, в соответствующей случаю одежде.

Second Life предоставляет виртуальное рабочее пространство (например, конференц-зал или класс), в котором можно организовать учебное занятие. Участники имеют возможность загрузить необходимые презентации на виртуальные доски, стоящие в зале или организовать пространство, так как им удобно.

Еще до начала взаимодействия в виртуальном мире мы почувствовали необходимость создания учебного сообщества.

Виртуальное сообщество – это объединение пользователей сети в группы с общими интересами для работы в электронном пространстве с целью усовершенствования возможностей.

На сайте wikispaces.com была создана страница для общения группы. Студенты получили задание рассказать о себе то, что они хотели бы, чтобы другие учащиеся о них знали. Мы получили увлекательные рассказы об увлечениях, стремлениях студентов, тут же появились комментарии к постам, обсуждения, что очень важно в процессе формирования дистанционной группы. Далее мы распределили студентов в группы и дали им задания.

Wikispaces.com – это бесплатная онлайн-платформа, на которой преподаватели создают виртуальные классы для вовлекающего дистанционного обучения: делятся учебным материалом, задают и проверяют домашние задания, общаются с учениками в привычной им обстановке.

Социализация стала желаемой отличительной чертой аудитории, изучающей иностранный язык, а также областью, ставшей полноправным предметом научных исследований.

В процессе дистанционного обучения иностранным языкам *Second Life* позволяет встретиться людям, которых разделяют пространство и часовые пояса.

Студентам был предложен список видеороликов на канале ютуб, объясняющих принципы взаимодействия персонажей в *Second Life*.

На первом занятии преподавателю было необходимо удостовериться, что все участвующие студенты могли свободно управлять своими персонажами, разговаривать и находить виртуальный класс. Также было оговорено, что участники занятий должны появляться в виртуальном классе за 15 минут до начала взаимодействия.

Для того чтобы студенты чувствовали себя более уверенно в управлении своими персонажами, мы провели модное шоу еще до начала занятий. Студентам было предложено создать свой наряд для шоу, продемонстрировать и описать его.

Виртуальная платформа облегчает любую коммуникацию, позволяя мгновенный обмен файлами, видео- и аудио конференции в режиме реального времени.

Данная платформа также позволяет студентам, изучающим иностранный язык встретиться с англо-говорящими партнерами. Такое взаимодействие может быть очень эффективным, если все действия обеих групп будут четко спланированы.

Первым шагом, на наш взгляд, должно быть знакомство преподавателей и их встреча в виртуальном мире. Англоязычный класс можно найти на сайте www.epals.com, где сразу же могут быть обсуждены цели международного взаимодействия с преподавателем.

При встрече в виртуальном мире необходимо проверить оборудование: микрофоны, колонки, а также выбрать учебный остров для встречи классами. Если языковой уровень групп достаточно высок для устной коммуникации, то наилучший вариант - это устроить дискуссию в реальном времени. Если же студентам сложно воспринимать устную речь, то возможно использовать текстовые сообщения.

Принципы построения виртуальной дискуссии в режиме реального времени такие же, как при обсуждении в классе. Преподаватели должны быть готовы начать дискуссию, а также принять в ней непосредственное участие.

Невербальное поведение в виртуальном мире имеет такое же серьезное значение как при общении лицом к лицу. Персонажи могут передвигаться по конференц-залу, менять собеседников, переходить из одной группы в другую, выходить к доске во время представления своей презентации.

При показе результатов работы в группе студенты использовали фотографии, небольшие видео отрывки, что сделало их доклады понятнее, ярче и интереснее.

При завершении работы в Second Life, в проведенном нами опросе все студенты отметили свою высокую мотивацию и эффективность представленной нами методики работы в виртуальном 3D пространстве.

Таким образом, 3D миры предоставляют всем участникам образовательного процесса целый спектр учебных возможностей, и обсуждаемая технология может быть широко использована в смешанном и дистанционном обучении, реализуя эффект присутствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно – коммуникационных Интернет – технологий: учебно – методическое пособие для учителей, аспирантов и студентов. – М : Глосса – Пресс, 2010. – 182 с.

Reva A.S.

Volzhskiy Branch of Volgograd State University, Volzhskiy
USING VIRTUAL WORLDS FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN HIGH SCHOOL

SUMMARY. This article examines the use of Virtual worlds for international collaborative projects. Virtual worlds are getting more and more popular in education because they provide students and educators with wide range of learning opportunities. Benefits and possible pitfalls to avoid are discussed and presented in the article, and the author contends that Virtual Worlds provide many distinct advantages over asynchronous communication (wiki, email) and other types of synchronous communication (chat rooms, video) for international collaborative projects. In the following article, we aim to highlight the benefits of using Second Life for international collaborations and provide general guidance on developing and facilitating a virtual world partnership.

Key words: virtual worlds, teaching English as foreign language, international collaboration.

Сидоренко Л.Л.

НИУ МГСУ, г. Москва

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается когнитивный подход в методах обучения иностранному языку, направленный на активизацию умственных процессов, лежащих в основе понимания и усвоения изучаемого материала, а также вовлечение обучаемых студентов в активный процесс познания, имеющий не только личностно, но и социально обусловленный характер. Основными факторами, лежащими в основе сознательно-ориентированных и коммуникативных методов, являются факторы взаимодействия и воздействия, определяющие интерактивный характер процесса обучения.

В этой связи мы рассматриваем один из способов, побуждающих обучаемых студентов к активной интеллектуальной деятельности, познанию, вывода собственного суждения, а именно, речевой акт с использованием знаковой формы размышления. Речевой акт с использованием знаковой формы размышления в силу интерактивного характера обеспечивает взаимодействие преподавателя с обучаемыми студентами при выполнении определенного задания и, таким образом, воздействие на сферу сознания обучаемых студентов, а также вовлечение преподавателя и обучаемых студентов в процесс взаимного познания.

Ключевые слова: когнитивный подход, знаковая форма размышления, воздействие, взаимодействие, активизация интеллектуальной деятельности.

В данной статье мы рассматриваем когнитивный подход в современных методах обучения иностранному языку, направленный на активизацию умственных процессов обучаемых студентов и обеспечивающих, таким образом, понимание и усвоение изучаемого материала. Фактор управления речемыслительной деятельностью при когнитивном подходе в современных методах обучения иностранному языку является одним из определяющих факторов в активизации интеллектуальной и познавательной деятельности студентов на занятиях по иностранному языку. Активизация интеллектуальной деятельности обеспечивает не только необходимый эффект понимания и усвоения изучаемого материала, но и вовлечения обучаемых студентов в активный процесс познания, имеющий не только личностно, но и социально обусловленный характер. Преподаватель и студенты вовлечены, таким образом, в процесс взаимного познания, взаимодействия в процессе обучения, осуществляемого на интерактивной основе [12, 158]. Факторы взаимодействия и воздействия в силу своего интерактивного характера лежат в основе современных личностно-ориентированных и коммуникативных методов.

Мы рассматриваем, в частности, фактор воздействия на сознание обучаемых студентов способом побуждения к размышлению посредством высказывания преподавателя с использованием знаковой формы размышления, актуализирующей смыслы высказывания и обуславливающей мыслительные процессы в сознании обучаемого студента, в результате которых обучаемый студент выводит суждение, получает новые знания, обогащая таким путем свою языковую картину мира.

Итак, одним из способов, побуждающих студентов к активной интеллектуальной деятельности, является знаковая форма размышления в речевом акте как специфическая форма знаковой программы управления речемыслительной деятельностью обучаемого студента, что позволяет преподавателю вводить в когнитивное пространство обучаемых студентов когниции, обуславливающие осуществление познавательных процессов и получение новых знаний [11, 142].

Эффект воздействия на сознание обучаемого студента достигается на интерактивной основе в результате взаимодействия преподавателя с обучаемыми студентами.

Достижимый эффект означает активизацию мышления при выполнении предложенного преподавателем задания. Таким образом, речевой акт с использованием знаковой формы размышления, являет собой один из способов, регулирующих

мыслительную деятельность обучаемого, активизирующий и развивающий его когнитивные способности в получении новых знаний.

Регулятивная функция находит свое выражение в том, что через высказывание преподавателя, задание, воспринимаемое адресатом, определенным образом управляет его коммуникативной деятельностью, определяет ее с точки зрения идеального содержания количества и характера речемыслеительных действий, их структуры, взаимного сцепления, мотивации, конечного продукта деятельности и т.п. Таким образом, регулятивная функция текста обращена вовне – к коммуникативной деятельности адресата через сам текст, через смысловое восприятие частей текста [11, 140]. И речевой акт с целенаправленным высказыванием преподавателя является, таким образом, специфической программой управления речемыслеительной деятельностью студента, посредством которой путем побуждения реципиента к определенным речепсихическим действиям осуществляется управление коммуникативной деятельностью обучаемого.

Речевой акт со знаковой формой размышления, выполняющей функцию программы управления речемыслеительной деятельностью студента, будет являться одним из способов побуждения студента к размышлению, анализу, поиску правильного ответа, сообщению новой точки зрения и, таким образом, нахождению ответа.

Задания преподавателя должны носить проблемный характер: активизировать, развивать и направлять мыслительную деятельность обучаемого при осмыслении полученных сведений для того, чтобы он смог понять, переработать информацию, высказать суждение, сделать собственный вывод. Продуманный преподавателем мотив работы над определенным заданием позволяет ему управлять процессом обучения, побуждать обучаемых студентов к интеллектуальной деятельности, творчески подходить к выполнению поставленного задания. Мотивированное занятие превращается в мотивированный процесс в том случае, если учащиеся творчески организуют свою речевую деятельность.

В этой связи следует отметить, что при использовании современных методов обучения критерий личности обучаемого студента, его когнитивная база, его когнитивные и творческие способности играют особую роль.

Знаковая форма размышления в речевом акте создается на основе когнитивной базы адресанта, получающей свое индивидуальное когнитивное пространство как части общего знания, которое в силу обязательной необходимости в речевом акте соотносится с фактором адресата. Таким образом, знаковая форма размышления создается на основе когнитивной базы адресанта с учетом фактора адресата, который находит свое воплощение в знаковой форме размышления. И знаковая форма размышления выполняет

функцию знаковой координации когнитивных баз с когнитивным пространством обоих коммуникантов [11, с. 131].

Таким образом, при составлении задания преподаватель учитывает в силу необходимости когнитивную базу обучаемых студентов, т.е. их уровень подготовки по иностранному языку, их общий образовательный уровень, по возможности их личностные параметры.

И применительно к изучению иностранного языка в техническом вузе важным представляется задача изучения того или иного лингвистического явления с опорой на умственные процессы и действия, лежащие в основе понимания и усвоения, а также когнитивную базу обучаемых студентов.

Речемыслительная деятельность на иностранном языке имеет свои особенности, так как познавательный процесс становится более избирательным, ограниченным в проблемах, имеются трудности в рассуждениях и выводах. При обучении иностранному языку часто можно наблюдать отрыв высказываний от жизненного смысла, шаблонность в выражении мысли, отсутствие коммуникативной мотивации. Мотивом для речемыслительной деятельности обучаемых студентов является постановка проблемы, которую они должны осознать, и выбор способа ее решения средствами языка. Таким образом, на занятиях по иностранному языку необходимо развивать речемыслительные навыки. Особенно важны эти речемыслительные навыки на первом этапе обучения, где основной задачей преподавателя является побуждение к речемыслительной деятельности студентов и поддержание их речемыслительной активности при формировании начальных речемыслительных навыков посредством заданий, требующих использования различных способов оперирования иноязычными конструкциями с целью выработки автоматизмов простейших речемыслительных навыков. На следующем этапе задача преподавателя заключается в формировании у студентов речемыслительных навыков по осмыслению специальных профессионально-ориентированных текстов на иностранном языке, для чего преподаватель может использовать задачи по анализу текста: смысловые вопросы, составление плана, аннотации и, наконец, творческие задания, активизирующие и развивающие интеллектуальную деятельность обучаемых студентов. Развитие у студентов профессиональных коммуникативно-интеллектуальных компетенций, умения самостоятельно работать с техническими текстами достигается путем использования речемыслительных задач творческого интерактивного характера.

Исходя из выше изложенного, следует сделать вывод о том, что когнитивный подход в современных коммуникативных, личностно-ориентированных методах обучения иностранному языку позволяет формировать у студентов профессиональные

коммуникативно-интеллектуальные компетенции также благодаря способам, приемам и задачам, обеспечивающим активную интеллектуальную деятельность студентов, их взаимодействие с преподавателем, процесс познания, творческую активность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., Издательство Искусство, 1986.
- 2.Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М. Издательство ЛКИ, 2007.
- 3.Ван Дейк Т. «Язык. Познание. Коммуникация». М., Издательство Прогресс, 1989
- 4.Извольская И.В. Когнитивный подход к анализу терминологии, Сборник научных статей «Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков» С.-Петербургский филиал Государственный университета высшей школы экономики. Выпуск 2. С.-Петербург, 2010.
- 5.Иссерс О.С. Коммуникативная стратегия и тактика русской речи». М., Едиториал УРСС, 2003.
- 6.Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации. М., Издательство АСТ «Восток-Запад», 2007.
- 7.Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М., Издательство ЛКИ, 2007.
- 8.Карасик В.И. Дискурс // Социальная психолингвистика. М., Издательство Лабиринт, 2007.
- 9.Кашина Е.Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка. Самара, Издательство «Универс-групп», 2005.
- 10.Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М., Издательство КомКнига, 2007.
- 11.Сидоров Е.В. Онтология дискурса. М., Издательство ЛКИ, 2008.
- 12.Тарасов Е.Ф. Место речевого общения // Социальная психолингвистика. М., Издательство Лабиринт, 2007.
- 13.Тихомиров О.К. Психология мышления. М., Издательский центр «Академия», 2008.
- 14.Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002.

**COGNITIVE APPROACH TO FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN TECHNICAL
UNIVERSITIES**

SUMMARY. This article discusses the cognitive approach in the methods of teaching a foreign language, aimed at activating the mental processes underlying the understanding and assimilation of the studied material, as well as the involvement of students in the active process of cognition, which has not only personally but also socially conditioned. The main factors underlying the consciously-oriented and communicative methods are the factors of interaction and influence that determine the interactive nature of the learning process.

In this regard, we consider one of the ways to encourage students to study active intellectual activity, cognition, withdrawal of their own judgment, namely, speech act using the sign form of reflection. Speech act using a symbolic form of reflection provides on an interactive basis interaction of the teacher with students in the performance of a certain task and thus impact on the sphere of consciousness of students, as well as involvement of the teacher and students in the process of mutual knowledge

Keywords: cognitive approach, sign form of reflection, impact, interaction, activation of intellectual activity.

**PLAY AND PLAYFULNESS IN LEARNING AS A TOOL FOR MOTIVATION BOOST
IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING**

**ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК УСЛОВИЕ СОЗДАНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ
ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

SUMMARY. Interest in learning English language, globally recognized as a tool for professional communication in various spheres of activity, is steadily growing. Despite this oversight, motivation boost in foreign language learning is seen as the high-priority problem for language teachers. The methods of language activity formation which comprise speaking, listening, writing and reading are being revised. Along with traditional methods, incorporation and active application of play and playfulness gives a boost to learning process and stimulation of cognitive activity. One of the reasons for an increased interest in play and playfulness is the tendency to departure from traditional educational forms and methods. Simultaneously, while

maintaining relatively high motivation of students, cognition interest in foreign language learning is inclined to decrease. Play and playfulness represents one of the methods encouraging educational-cognitive activity and enables to involve all levels of knowledge acquisition. In this context, motivation boost in educational activity might be seen as one the most crucial tasks in didactics.

Key words: play and playfulness, motivation, cognitive activity, language training methods, higher education, foreign languages.

In the present paper the author attempted to explore the relevance of game use in higher school, it's educational value, as well as how games could be used and developed in foreign language classrooms.

In early childhood education, play and playfulness as language training methods are widely used and the substantial research is carried out regarding this matter [1, p. 717]. However, if talking about adult education, this methodology is given significantly less attention in educational process in higher educational institutions. It is no wonder that there is a very little research done on the subject of play/playfulness and its role as a motivation boost tool in learning process. Despite this oversight, there is a number of university teachers and adult educators that consider play and playfulness as a central part in adults teaching and routinely incorporate these methods in their classroom workshops. Many studies have applied a comparative study approach in order to define the significance of play and playfulness in adult education and the context of higher education classroom. The present research is based on specified criteria and implemented in three classrooms of the first year students of future civil engineers; the investigation was carried out through observations of students' behaviour, interviews with the teachers involved in the experiment, written surveys administered to all the participants, group and individual interviews with the students. Recorded interviews were later transcribed using verbatim. Videotaping was applied to the classroom observations which were subsequently reviewed and thoroughly analysed. In order to analyse the information and scientific data received, comparative technique and inductive analysis have been applied.

The findings of the investigation have revealed that trainers/teachers associated the following elements with play and playfulness: creativity, imagination, interconnection, relationship, fun, spontaneity, turn taking, and involvement. Moreover, in the classroom play activities have regularly manifested storytelling, risk taking, guessing games, and solving puzzles, crosswords and word searches, physical activities and many others. Correspondingly, first year students identified cognitive gains in terms of comprehension, involvement in activities, retention, collective work, team competitiveness, risk taking, etc. The majority of

students taken part in the experiment pointed out that play and playfulness had created an exceptional educational environment in which students could feel safe and were encouraged risk taking.

Furthermore, play activities positively affected the classroom environment, in particular fun, laughter, relaxation, enjoyment and creativity in the classroom environment. The present paper addressed the shortage of empirical scientific investigation on play activities and their significance in adult learning. The research identifies advantages of inducing play and playfulness in an educational workshop and suggests that in order to make the most of these benefits, teachers or trainers should adopt an educational model embracing the importance of affect and emotional component. Play techniques should be widely applied in higher education classroom as they facilitate cognitive activity of students.

Games offer students a hypothetical environment enabling them to try out alternative decisions without the risk of failure. Playing games with the purpose to accomplish a certain task teaches students to think flexibly, to be open-minded, to build strategies and consider possible alternative solutions of an issue. At the same time, games provide a constructivist classroom environment focused on students themselves and their learning process through performance. Such a performance might require active analysis, problem-solving, physical activity, interpretation, active use of memory and imagination, intense cognitive processing, discovery, etc. In this friendly and non-academic environment, students learn from their mistakes and build the solution upon their previous knowledge applying it to a situation separate from the activity in which they had learnt it.

Moreover, a teacher is enabled to make observations on each student and point out which particular areas the class or individual students are excelling at or struggling with. Also the social dynamics of a group can be monitored and recorded.

Games encourage independence, creative thinking, personal expression, testing hypotheses and also improve participation, turn-taking, active vocabulary usage, improving adequate self-esteem and finding multiple solutions for a problem [2, p.54]. As foreign language learners are concerned, it is vital to indicate that games must correspond to scenarios and life situations as real as possible, for example, finishing a sentence, listing word or scientific terms which begin with a certain given letter, attempting to answer open ended questions, telling a story in turns, playing guessing games and many others.

It's crucial that teachers are to apply versatile strategies, methods and styles as individual students receive, comprehend and process information differently. Games might incorporate visual stimulation (such as the use of presentations, pictures, videos, images), spatial relationship, communication, improvised dialogs, logical reasoning. The hands-on experience

also represents an integral part of critical learning, retention and recall. Play can stimulate interactivity in a foreign language classroom when students practice speaking with each other individually or in small groups rather than work solely with a text oral translation. In the latter situation, few voices are heard throughout a class session. Interactive approach also promotes a community of learners when the students begin to learn more about each other, to see their groupmates as individuals, and to break certain barriers and stereotypes which are very common in multinational classrooms. The goal of each motivated foreign language learner is to be able to express himself/herself proficiently and independently in various life situations and professional environment. Collaborative effort of students in their attempt to accomplish the task creates and promotes a symbiotic relationship when they can learn from each other experience and mistakes. Such an approach provokes spontaneous discussion, increasing involvement, improving pronunciation skills, aiding in comprehension, creating competitive environment, developing trust within and among players and building up their self-esteem as their answers are validated by other game participants and relied upon by teammates.

In the basis of each game or play activity must underlie a specific learning objective, therefore if students do not learn on their own turn, they might grasp the knowledge from someone else' attempt. Competition in class is also highly encouraged and can be achieved without being detrimental to learning process or fun element of a play activity. Sometimes it could be no immediate tangible reward since it's competition and entertainment itself that keep game participants to come back for more.

Based on the results of the implemented analysis, the author attempted to outline some guidelines for an effective use of play activity in foreign language teaching.

Firstly, any play activity requires a lot of preparations and a teacher must make sure that there is a sufficient amount of educational materials, such as a presentation, questions, cards, handouts, printed sheets, etc. A facilitator is responsible for explaining the rules of the game in details to all participants and making well thought-out decision on the spot.

Secondly, a facilitator or a teacher must be consistent and to use a timer if required as it's extremely important to give an each individual student or a group of participants an equal amount of time to perform the task and to correct their mistakes if necessary.

Thirdly, all students should be assigned to the teams depending on the tasks to be completed. A teacher should try separating the most advanced and brightest students and also those experiencing difficulties and struggling the most, so each team could have fair chances. To group students randomly is also not recommended because students may prefer to group with their friends or one group may have an affair advantage in terms of skills and competencies.

Furthermore, playing activity should have a clear and well-defined purpose and objective. For instance, it is a very popular type of a learning activity when the students have to describe, draw or act out the word given for vocabulary identification purposes.

Finally, it is extremely important to maintain a friendly and non-threatening environment while observing all formal classroom rules and procedures. In the game process some students may react negatively and become emotional, especially while losing a game, and give some negative comments. At this moment a teacher has to remind students that games are made for fun and knowledge and by giving negative utterances the positive results are being minimized or just eliminated.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Brumen Mihaela. The perception of and motivation for foreign language learning in pre-school. *Early Child Development and Care*. 2011, Issue 181 (6).
2. Edited by Fran C. Blumberg. *Learning by Playing*. Oxford University Press, 2014.

Соколова А.Г.

НИУ МГСУ, г. Москва

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК УСЛОВИЕ СОЗДАНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

АННОТАЦИЯ. Интерес к изучению английского языка, признанного языком профессионального общения в разных сферах деятельности, неизменно растет. Одной из важнейших задач преподавателя иностранных языков высшего учебного заведения представляется повышение мотивации к изучению языка. Пересматриваются пути и способы формирования всех видов речевой деятельности: говорения, аудирования, письма, чтения. Наряду с традиционными технологиями, внедрение и активное использование игровых методик способствует активизации учебного процесса и стимуляции познавательной деятельности. Одной из причин повышения интереса к игровым методам обучения является тенденция к отходу от традиционных обучающих форм и методик. При сохранении достаточно высокой мотивации наблюдается снижение познавательного интереса к изучению иностранного языка. Игровая деятельность является одним из методов, стимулирующих учебно-познавательную деятельность, позволяет использовать все уровни усвоения знаний. В данной связи повышение мотивации обучающихся к учебной деятельности является одним из наиболее актуальных вопросов дидактики.

Ключевые слова: игровые технологии, мотивация, познавательная деятельность, методики обучения иностранным языкам, высшее образование, иностранные языки.

Сосунова Г.А.

Российская таможенная академия, г. Москва

ТОПОНИМЫ В ТАМОЖЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ ОТРАСЛЕВЫХ ТЕКСТОВ)

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье рассматриваются вопросы функционирования топонимов на примере текстов французской отраслевой прессы. Исследуемый журнал *OMD Actualités* выполняет информативную функцию как издание международного уровня, что отражается на использовании в текстах определенных языковых средств, в том числе топонимов. В настоящей статье проанализировано употребление названий государств как разновидности хоронимов, что объясняется желанием адресанта показать роль таможенных служб названных государств в обеспечении их экономического развития и безопасности, в предложениях с названиями стран раскрываются аспекты деятельности их таможенных служб. Перечисление названий большого числа стран говорит о важности рассматриваемого вопроса, его масштабности. Полученные результаты исследования позволяют рассматривать топонимы как значимую характеристику современного франкоязычного таможенного дискурса.

Ключевые слова: топонимы, названия государств, отраслевые франкоязычные тексты, деятельность, таможенный дискурс.

Топонимы как лингвистическое явление находятся в центре интересов современных лингвистов – топонимика исследуется в диахроническом аспекте [12] как социолингвистическая проблема [2] на примере лексической системы языка [3], ономастики [8, 10], английского языка [1], правового дискурса [7], лингвострановедения [5], в рамках гуманитарного дискурса [6], семантических характеристик топонимов [4].

Современное социально-экономическое развитие сопровождается одновременным увеличением выпуска отраслевых изданий, отражающих специфику функционирования отдельных сфер деятельности. Тексты отраслевых изданий, носящие также название профессионально ориентированные, формируют отраслевой дискурс, находящийся в единстве с возникающими на его основе текстами. Вопросы дискурса представляют интерес для современной лингвистики, исследуются лексические аспекты отраслевого дискурса [9, 11], при этом функционирование топонимов на примере отраслевых

франкоязычных текстов таможенной тематики не отражены в работах современных лингвистов, что послужило причиной настоящего исследования.

Фактическим материалом настоящего исследования являются тексты франкоязычного отраслевого таможенного издания, журнала *OMD Actualités* (Новости Всемирной таможенной организации) [13], издающегося на двух официальных языках ВТО, французском и английском. Исследование французских текстов, формирующих таможенный дискурс, позволило обозначить корпус топонимических классов, отличающихся частотой употребления. В рамках данной статьи исследовались характеристики топонимов, в частности, хоронимов: названий любых территорий – административно-территориальных единиц, включая названия государств.

В связи с тем, что одной из главных функций журнала *OMD Actualités* как издания Всемирной таможенной организации является предоставление информации деятельности таможенных организаций мира, исследуемые тексты содержат большое количество названий различных государств. Перечисленные топонимы представляют собой определенную географическую паутину. Отмечена частотность единичного употребления, характерная для предложений, освещающих деятельность таможенных служб определенных государств мира, в том числе:

– денежные поступления в бюджет государства, проведение торговых операций: *Le Mozambique optimise sa perception des recettes et facilite les opérations commerciales grâce à une coopération innovante* (Мозамбик увеличивает доходы бюджета и упрощает торговые операции с помощью инновационного сотрудничества) [13, № 61, с. 28];

– транспортировка товаров, принятие эффективных мер: *la Douane de Singapour a développé des plateformes informatiques sophistiquées pour permettre l'échange d'informations de gouvernement à gouvernement, d'entreprise à entreprise et d'entreprise à gouvernement afin de faciliter la circulation des marchandises.* (Сингапурская таможня разработала сложные компьютерные платформы, чтобы обеспечить обмен информацией между правительством, бизнесом и правительством для облегчения перемещения товаров) [13, № 75, с. 41];

– сотрудничество таможенной службы с органами государственной безопасности, в частности, в области авиационных перевозок: *Pays-Bas: Coopération entre la Douane et les autorités en charge de la sûreté aérienne* (Нидерланды: сотрудничество между таможенной и органами авиационной безопасности) [13, № 73, с. 26];

– профессиональное обучение таможенных служащих: *La Mongolie engage un vaste programme d'enseignement et de formation sur la douane* (Монголия предлагает широкую

программу обучения и профессионального образования в таможенной сфере) [13, № 67, с. 31];

– реформы в таможенной службе, инновационные процессы: *La Douane du Guatemala sous le signe du renouveau* (Таможня Гватемалы под знаком возрождения) [13, № 83, с. 22].

Выявлено употребление в предложении названий двух и более государств также с целью демонстрации их важной роли в функционировании таможенной сферы, в частности:

– представление практического опыта отдельных стран в определенных видах таможенной деятельности: *De l'utilisation des bases de données pour évaluer les risques: l'expérience de l'Equateur, de l'Inde et du Kenya* (Об использовании баз данных для оценки рисков: опыт Эквадора, Индии и Кении) [13, № 79, с. 59];

– освещение вопросов взимания таможенных пошлин, налогов, в том числе, при достижении положительных результатов в области борьбы с злоупотреблением табачными изделиями: *Le rapport de l'OMS se réfère à de nombreuses études qui expliquent comment une majoration des taxes sur le tabac fait baisser la consommation de produits du tabac, et cite trois exemples : les États-Unis, le Brésil et la Turquie* (Доклад ВОЗ ссылается на многочисленные исследования, демонстрирующие связь повышения налогов на табачные изделия с уменьшением потребления табачных изделий, приводятся три примера: США, Бразилия и Турция) [13, № 79, с. 63].

Выявлены предложения с перечислением большого количества стран с целью обозначить масштаб и социальную значимость вида таможенной деятельности, в том числе:

– эффективность проектов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков при помощи большого количества стран-участников, задействованных в данном проекте: *Lancé en 2010 en vue de renforcer les capacités de lutte contre le trafic de drogues dans les aéroports internationaux, le Projet AIRCOP a permis la création de cellules aéroportuaires anti-trafic (CAAT) dans 16 pays: la Barbade, le Bénin, le Cameroun, le Cap-Vert, la Côte d'Ivoire, la Gambie, le Ghana, la Guinée Bissau, la Jamaïque, le Mali, le Niger, le Nigéria, le Panama, la République dominicaine, le Sénégal et le Togo* (Начатый в 2010 году, в целях укрепления потенциала по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, в международных аэропортах, проект AIRCOP позволил создать в аэропортах 16 стран отделы по борьбе против транспортировки наркотиков (СААТ): Барбадосе, Бенине, Камеруне, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуаре, Гамбии, Гане, Гвинее-Бисау, Зимбабве, Ямайке, Мали, Нигере, Нигерии,

Панаме, доминиканской Республике, Сенегале и Того) [13, № 84, с. 29];

– участие в программе по упрощению торговых процедур: *Les participants de 20 Etats membres du Commonwealth ont participé à ce Programme, représentant les pays suivants: Antigua et la Barbade, Cameroun, Ghana, Inde, Jamaïque, Kenya, Malawi, Maurice, Mozambique, Nigeria, Papouasie Nouvelle Guinée, Pakistan, St Vincent et les Grenadines, St Kitts et Nevis, Sierra Leone, Afrique du Sud, Sri Lanka, Ouganda, Zambie et Vanuatu* (Участники из 20 государств-членов Содружества приняли участие в этой программе, представляя следующие страны: Антигуа и Барбадос, Камерун, Гану, Индию, Ямайку, Кению, Малави, Маврикию, Мозамбик, Нигерию, Папуа-Новую Гвинею, Пакистан, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сьерра-Леоне, Южной Африку, Шри-Ланка, Уганду, Замбию и Вануату) [13, № 54, с. 31].

Таким образом, исследование топонимов на примере франкоязычного издания таможенной тематики *OMD Actualités* позволяет сделать следующие выводы.

1. Журнал *OMD Actualités* выполняет информативную функцию как издание международного уровня, что отражается на использовании в текстах определенных языковых средств, в том числе топонимов. В настоящей статье проанализировано употребление названий государств как разновидности хоронимов.

2. Употребление названий стран объясняется желанием адресанта показать роль таможенных служб определенных государств в обеспечении их экономического развития и безопасности.

3. В предложениях, содержащих названия стран, раскрываются аспекты деятельности современной таможенной службы на примере отдельных государств. Перечисление большого числа стран говорит о важности рассматриваемого вопроса, его масштабности.

4. Вышеперечисленное позволяет определять топонимы как значимую характеристику франкоязычного таможенного дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова А.П., Жукова С.В. Топонимы и топонимические образования в пяти национальных вариантах английского языка / А.П. Антонова, С.В. Жукова // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам III международной студенческой научно-практической конференции № 3. [Электронный ресурс] URL: sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_3.pdf (дата обращения: 10.02.2018)

2. Ахманова О.С., Беленькая В.Д. Топонимика как социолингвистическая проблема (На материале новых наименований) / О.С. Ахманова, В.Д. Беленькая // Филологические науки. 1967. № 6. С. 79-89.
3. Беленькая В.Д. Топонимы в составе лексической системы языка / В.Д. Беленькая. М.: Издательство МГУ, 1969. 168 с.
4. Березович Е.Л. Семантические микросистемы топонимов как факт номинации / Е.Л. Березович // Номинация в ономастике: сборник научных трудов. Издательство Уральского университета. Свердловск, 1991. С. 75–90.
5. Верещагин Е.М. Топонимическое лингвострановедение / Е.М. Верещагин // Исторические названия памятники культуры: сборник научных трудов II Всесоюзной научно-практической конференции. Выпуск 1. М., 1991, С. 79-86.
6. Корнев И.Н. География и топонимика в контексте гуманитарного дискурса / И.Н. Корнев // Географический вестник. Гуманитарные вопросы географии. 2014 № 1 (28). С. 41-45.
7. Мартыненко И.А., Злобина О.Г. *Топонимы* в правовом дискурсе (на материале английского языка) / И.А. Мартыненко, О.Г. Злобина // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Издательство МГЮА, 2017. № 11. С. 79-84.
8. Николаева Т.М. О "единстве ономастики" и/или о новой ветви "антропонимики" / Т.М. Николаева // Вопросы языкознания. 2009. № 3. С. 3-19.
9. Пашина Ю.С. Аббревиатура как характеристика современного строительного дискурса (на примере франкоязычных текстов строительной тематики) / Ю.С. Пашина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж: Издательство ВГУ. 2017. № 2. С. 49–53.
10. Токмашев Д.М. Ономастика как маркер интертекстуальности (на примере шорских эпических имен) / Д.М. Токмашев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6. С. 196-200.
11. Сосунова Г.А. Профессиональный таможенный тезаурус в коммуникативно-прагматическом аспекте (на примере французского языка) / Г.А. Сосунова // Кирсановские чтения: сборник научных статей Казань: КНИТУ, 2013. С. 269–274.
12. Сударь Г.С. Топонимия Испании как объект лингвокультурологического исследования / Г.С. Сударь // Диссертация кандидата филологических наук. Москва, 2004. 212 с.
13. «OMD Actualités», №№ 54, 61, 67, 73, 75, 79, 83, 84. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wcoomd.org/fr/media/wco-news-magazine.aspx>. / Éditeur Organisation mondiale des douanes Rue du Marché, 30 B-1210 Bruxelles Belgique.

TOPONYMS IN THE CUSTOMS DISCOURSE
(BASED ON FRENCH INDUSTRY TEXTS)

SUMMARY. In this article, questions of the functioning of toponyms are considered on the example of the texts of the French branch press. The investigated magazine OMD Actualités performs an informative function as an edition of the international level, which affects the use of certain language tools, including toponyms, in the texts. In this article, the use of the names of states as a variety of boron-houses is analyzed. It is noted that the use of country names is explained by the desire of the addressee to show the role of the customs services of these states in ensuring their economic development and security, the proposals with the names of countries reveal aspects of the activities of their customs services. Enumeration of a large number of countries speaks about the importance of the issue under consideration, its scale. The results of the research allow us to interpret the toponyms as a significant characteristic of the modern French-speaking customs discourse.

Key words: toponyms, names of states, sectoral francophone texts, activity, customs discourse.

Трухан Е.В.

БНТУ, г. Минск

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ
КОМПЛЕКСОВ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
БЕЛАРУСИ (1970 – 1990 гг.)**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности разработки и научного обоснования содержания учебно-методических комплексов в системе общего иноязычного образования в Беларуси в историческом аспекте (1970 – 1990 гг.). Характерной особенностью развития ОИО в БССР рассматриваемого периода было большое количество фундаментальных научно-исследовательских работ. Это период интенсивного развития коммуникативной методики. В рамках коммуникативно-деятельностного подхода развитие ОИО приобрело новое направление. К числу важных методических проблем ОИО в Беларуси данного периода можно отнести проблемы определения категориальных понятий, отбора учебного материала, разработки научно обоснованных систем упражнений, программированного управления учебным процессом,

проблемы комплексного применения технических средств обучения, нормы соотношения различных видов речевой деятельности, изучения эффективности раннего обучения и др.

Ключевые слова: общее иноязычное образование, Беларусь, исторический период, учебно-методический комплекс, содержание.

Необходимость осмысления опыта прошлого, определения условий и факторов, оказавших влияние на развитие событий, анализ и трансляция ошибок и успехов в той или иной области научного знания помогают в решении ряда сложных задач, стоящих перед педагогической наукой на современном этапе.

В этой связи особый интерес представляет опыт развития общего иноязычного образования в Беларуси с 1970 по 1990 гг. На основании проведенного исследования состояния ОИО в историческом аспекте было выявлено, что движущей силой его развития в каждый исторический период были инновационные процессы, происходившие в социуме, которые определяли изменение или уточнение цели общего иноязычного образования и механизмов ее достижения. Системный анализ развития ОИО в Беларуси в историческом аспекте показал, что достижению декларируемой цели может в значительной степени способствовать учет имеющегося опыта развития системы. Одним из эффективных ресурсов обеспечения процесса является научно-обоснованное содержание учебно-методических комплексов по учебному предмету «Иностранный язык» в учреждениях общего среднего образования.

С 1970 по 1990 гг. актуальной проблемой общего иноязычного образования была разработка упражнений, представляющих научно-обоснованную систему. Однако в отношении структуры, формы и содержания упражнений имелись различные мнения. В учебниках были представлены, главным образом, упражнения для усвоения языкового материала и очень незначительное место занимали упражнения для обучения действиям с этим материалом. И.Ф. Комков разработал систему упражнений, в которой учитывался характер выполняемых действий и операций [1]. Эта система включала три компонента:

- 1) коммуникативные упражнения для введения нового материала;
- 2) некоммунитивные (тренировочные) упражнения для формирования речевых навыков;
- 3) коммуникативные упражнения для формирования речевых умений.

Таким образом, процесс усвоения иноязычной речи, по мнению И.Ф. Комкова, должен был начинаться с синтетической стадии восприятия и понимания целого речевого образца, идти по пути выделения и осознания его отдельных компонентов и завершаться переходом к синтетическому владению материалом (синтез – анализ – синтез) [1]. Эту

точку зрения разделял С.Б. Аблам, который работал над созданием теоретической базы системы упражнений на основе этапов формирования речевого действия: введение речевых единиц – автоматизация воспринятого материала – употребление изученного материала в речи [2].

В 70-х гг. XX в. были продолжены исследования по вопросу о соотношении различных видов упражнений в процессе обучения. Имеющиеся по этому вопросу исследования П.Б. Гурвич, Г.В. Роговой свидетельствовали о том, что основное место признавалось за коммуникативными упражнениями, однако оставался открытым вопрос о правильном соотношении этого вида упражнений и языковых (некоммуникативных) упражнений. Исследуя эффективность системы упражнений по схеме «коммуникативные – некоммуникативные – коммуникативные», А.А. Арясова пришла к выводу, что некоммуникативные упражнения (языковые) должны занимать 20 % от всего времени обучения, устноречевые тренировочные – 30 % и творческие речевые – 50 % [3].

С целью установления оптимального соотношения различных видов упражнений внутри принятой учеными БССР трехкомпонентной системы в период опытного обучения в школах Минска было установлено примерное соотношение различных видов упражнений при обучении устной речи на уроках французского языка в V–VIII классах, которое в последующем выразилось в следующих показателях:

- а) коммуникативные упражнения первого уровня для ситуативного введения нового материала – 15–20 %;
- б) тренировочные (коммуникативно направленные) упражнения для выработки речевых навыков – 30–35 %;
- в) коммуникативные упражнения второго уровня для развития спонтанной речи – 40–45 %.

Упражнения некоммуникативного характера, предназначенные для отработки отдельных звуков и слов, не должны были занимать более 5 % от общего количества тренировочных упражнений [4]. Массовая проверка изложенной системы в школах БССР свидетельствовала о ее эффективности. Для повышения результативности рекомендовалось использовать наглядность, технические средства и элементы программированного обучения: алгоритмизацию действий учащихся, соблюдение некоторой цикличности в изучении материала, деление его на дозы и пооперационная отработку каждой из них, наличие ключа. Таким образом, в 70-е гг. XX в. исследователи и методисты предложили качественно новую систему упражнений, соблюдение определенной последовательности при овладении различными видами речевой деятельности (принцип устной основы), тщательный отбор и организацию языкового

материала на основе более крупных единиц, чем отдельное слово, интенсивное применение современных технических средств обучения.

К 70-м годам XX в. в практике отбора речевых единиц наметились три основных направления:

1) структурное (грамматическое), признающее ведущим признаком отбора формальную сторону языка, характерное главным образом для зарубежных методистов;

2) коммуникативное (цель высказывания), в основе которого – отбор логических категорий качества, количества, времени и т. д. (Е.В. Журавлева, Г.Г. Сильницкий);

3) функционально-структурное, в котором учитывались не только коммуникативные, но и структурные признаки речевых единиц. Эту точку зрения разделяли многие советские (С.Б. Аблам, В.Д. Аракин, Н.И. Гез, И.Ф. Комков, А.А. Миролубов) и зарубежные методисты.

Ведущим критерием отбора сторонники функционально-структурного направления считали учет структурных и функциональных признаков речевых единиц, а основной методической единицей обучения устной речи – речевой образец, представляющий собой реализацию модели в речи. По мнению методистов БССР, структурно-функциональный способ отбора являлся рациональным, т.к. отражал стремление методистов и учителей избавиться в обучении от абстрактных грамматических схем прошлого и отобрать наиболее ценные в коммуникативном отношении грамматические структуры, которые могли найти реальное применение в процессе речевой коммуникации.

Исследование существовавших учебников и учебно-методических пособий дало возможность ученым БССР выявить и отобрать модели, речевые образцы и вопросительные конструкции, которые должны были составить содержание обучения устной речи и чтению на иностранном языке, а также сформулировать принципы и критерии их отбора. Подчеркивалась необходимость учета родного языка при отборе материала для наполнения учебников. С.Б. Аблам считал сопоставительный анализ структурных форм изучаемого и родного языков ведущим критерием для обучения на основе речевых образцов.

В 80-е годы ряд проблем, с которыми сталкивалась методика иноязычного образования в 70-е гг. XX в., был решен. Среди них: разработка научно-обоснованных систем упражнений с учетом вопросов программированного управления учебным процессом (А.А. Вейзе, В.В. Колесникова, А.Н. Малашкевич, Е.А. Маслыко, А.А. Метлюк и др.), методика комплексного применения технических средств обучения (П.К. Бабинская, А.Г. Костюк, Е.А. Маслыко), создание критериев и методов оценки степени сформированности умений и навыков устной речи.

Вместе с тем, сохранялась проблема недостаточной теоретической обоснованности и разработанности применяемых в практике методик. В целях систематизации знаний в области обучения говорению, усовершенствования учебного процесса и разработки перспективного плана, Е.И. Пассовым были изложены методологические принципы и разработана теория-модель процесса обучения говорению. В качестве переменных были выбраны 5 аспектов процесса обучения говорению: 1) конечная цель, 2) путь к этой цели, 3) условия обучения, 4) усваиваемый материал, 5) средства обучения (упражнения) [5].

В 80-е гг. XX в. возникли многочисленные дискуссии о невозможности обучения иноязычной речи без усвоения учащимися грамматических и лексических правил, отражающих систему языка [6, 7]. Решение данной проблемы с сохранением положительных сторон коммуникативного подхода к обучению чтению П.К. Бабинская, Г.А. Иванова, Т.И. Рябухина видели в предварительной семантизации определенной части языкового материала, обеспечивающей первичную идентификацию иностранного слова с понятием родного языка и включения в процесс смыслового анализа читаемого текста элементов языкового анализа формы, значения особенностей и закономерностей функционирования слов, словосочетаний и грамматических конструкций [8].

В школьных учебниках по иностранным языкам количество упражнений, направленных на усвоение лексических материалов, было незначительным по количеству и однообразным по содержанию. В преобладающем большинстве это были задания на перевод отдельных предложений с иностранного языка на русский. В связи с этим в начале 80-х гг. появилась необходимость в разработке комплексов специальных упражнений, способствующих осознанию и запоминанию новых лексических единиц. П.К. Бабинской и Г.А. Ивановой были выделены этапы овладения непосредственно лексической стороной текста и определены виды упражнений для каждого этапа [8]. Представленный комплекс упражнений позволял интенсифицировать процесс обучения чтению как в школе, так и в вузе.

Период с 1970 по 1990 гг. можно считать временем интенсивного развития научно-исследовательской деятельности в сфере общего иноязычного образования. Учет научно-исследовательских достижений данного периода может в значительной степени способствовать созданию эффективных учебно-методических комплексов по иностранным языкам на современном этапе развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комков, И. Ф. К вопросу о системе упражнений при обучении иностранным языкам / И. Ф. Комков // Тезисы докладов XVI научной сессии Минского ГПИИЯ,

посвященной итогам научно-исследовательской работы за 1963 г. – Минск, 1964. – С. 86–89.

2. Аблам, С. Б. Интенсификация обучения иноязычной устной речи в школе (5–8 классы) / С. Б. Аблам. – Минск : Выш. шк., 1974. – 144 с.

3. Арясова, А. А. Система упражнений для обучения устной речи на уроках английского языка в 8 классе общеобразовательной школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук (по методике преподавания иностр. яз.) / А. А. Арясова. – Л., 1965. – 18 с.

4. Аблам, С. Б. Обучение французскому языку в V классе / С. Б. Аблам. – Минск : Народная асвета, 1966. – 312 с.

5. Пассов, Е. И. Теоретические основы обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. – 199 с.

6. Рахманов, И. В. Обучение устной речи на иностранном языке : учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. 2103 «Иностр. яз.» / И. В. Рахманов. – М. : Высш. шк., 1980. – 120 с.

7. Методика обучения устной речи и чтению на иностранном языке : сб. науч. статей / Минский гос. пед. ин-т иностр. яз. ; редкол.: Е. А. Маслыко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1986. – 224 с.

8. Бабинская, П. К. О некоторых актуальных аспектах обучения чтению на иностранном языке в школе и вузе / П. К. Бабинская, Г. А. Иванова // Методика обучения устной речи и чтению на иностранном языке : сб. науч. статей / Минский гос. пед. ин-т иностр. яз. ; редкол.: Е. А. Маслыко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1986. – С. 116–126.

Trukhan E. V.

BNTU, Minsk

PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL-METHODICAL SETS
CONTENT IN THE SYSTEM OF SECONDARY FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN
BELARUS (1970 - 1990).

SUMMARY: The article considers the features of the development and scientific substantiation of the content of coursebooks in the system of a secondary foreign language education in Belarus in the historical aspect (1970-1990). A characteristic feature of the development of the SFLE in the BSSR of the period under review was a large number of fundamental research projects. This is a period of intensive development of communicative methods. Within the framework of the communicative-activity approach, the development of the SFLE has acquired a new direction. This period, among the important methodological problems

of the SFLE in Belarus, faces the problems of defining categorical concepts, the selection of educational material, the development of scientifically based systems of exercises, the programmed management of the educational process, the problems of the integrated use of technical means of instruction, the norms of the correlation of various types of speech activity, and etc.

Key words: secondary foreign language education, Belarus, historical period, coursebook, content

Филатова О.М.

Ижевская ГСХА, г. Ижевск

ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Г. ГЕЙНЕ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В данной статье автор обращается к поэтическому наследию немецкого поэта 19 века Генриха Гейне и переводческим интерпретациям его стихов на русский язык. Объектом исследования являются современные переводы стихотворения Г.Гейне *«Ich weiß nicht, was soll es bedeuten...»*. Цель работы: раскрыть причины множественности перевода указанного стихотворения. Одна из причин заложена в различном понимании переводчиками текста оригинала в силу того, что они обладают разными информационными запасами. В основе исследования лежит метод лингвоэстетического анализа, метод семантической интерпретации и контрастивного описания. Научная новизна заключается в анализе переводов, выполненных не только при жизни поэта, но и современных переводческих интерпретаций постсоветского периода. В ходе проведенного анализа автор статьи определяет степень достижения интерпретаторами лексико-семантической эквивалентности.

Ключевые слова: поэтический текст, стихотворение, перевод, переводческая интерпретация, эквивалентность.

Творчество немецкого поэта Генриха Гейне (1797 – 1856) хорошо известно русскому читателю благодаря большому количеству переводов [1]. Современные историко-литературоведческие исследования подтверждают и выявляют заново черты первопродства и влияний великого поэта, мыслителя, художественного критика. В одной из своих статей, опубликованной к 150-летию со дня смерти Г. Гейне, немецкий литературовед Э. Лакнер подчеркивает его непреходящую ценность, называя поэта «одним из остроумнейших сочинителей немецкого языка, который по сей день со своими

такими актуальными, свободными и дерзкими песнями, стихами и любовными страданиями остается нашим современником. ...Он вздыхает и высмеивает, он сентиментален и остроумен и ироничен, пишет стихи эффектно и по-детски легко, ловко и молниеносно... Его прославленный язык, которым он виртуозно владел, наделял шуткой и как оружие направлял в самое сердце, удивительно современен» [5: 34 (перевод О.Ф.)]. Яркое подтверждение этому - десятки переводов на русский язык лишь одного стихотворения из цикла «*Возвращение на родину*» (1823 – 1824), входящего в «*Книгу песен*» (1827). Речь идет о стихотворении под № 2 «*Ich weiß nicht, was soll es bedeuten...*» [3: 115 – 116], известном русскому читателю под названием «*Лорелея*».

Стихотворение Г. Гейне состоит всего из шести строф, но в этом коротком произведении поэту удалось искусно передать напряжение, базирующееся на субъективном чувстве страха. Автор удачно включил объективно существующий ландшафт, незаметно размывающийся в мифической картине. От реального повествования обратился к сказке, от сказки снова перешел к лирическому *я*, к тому, что думает лирический герой, и закрепил все сказанное именем. Согласно многим источникам прототипом Лорелеи является Амалия. Личное настроение и личные переживания в стихотворении Гейне незаметно преобразовались в романтическую картину [4: 133].

Рассмотрим переводческие интерпретации этого стихотворения, выполненные Аркадием Полонским в 2003 году и Татьяной Петровой в 2005 [2:201, 204]. Переводной текст (ПТ), представленный А. Полонским, имеет интересные переводческие включения. Чаще всего они передают не прямое значение слов оригинала, а видения, собственные представления переводчика. В первой строфе мы читаем о том, что *грусть берedit сердце, а сказки старинной пучину/ Сознание вновь бороздит*. В третьей строфе А. Полонский называет Лорелею *прекрасной дочерью*, которая *восседает на пике средь чудных высот*. В четвертой строфе опускает эпитет *золотой* и вводит сравнение *власы цвета меда из сот*. Далее переводчик игнорирует повтор немецкого глагола *kämmen* – *расчесывать* и пишет, что Лорелея *расплетает* волосы и *песню ведет*. По мнению А. Полонского песня *беспечная*. Две последние строки четвертой строфы представляют собой несколько странную метафору: *И звуков прелестная стая/ Мелодии силу прядет*. Далее по тексту появляется новый образ – ветер, с *порывом* которого музыка достигает *мужа в челне*. Плывущий человек не испытывает жуткой тоски или боли, как у Гейне, а *лишь нежится, словно во сне*. Прилагательным *несчастный* передается отношение автора ПТ к герою стихотворения. Только не совсем понятно, он, действительно жалеет *мужа в челне* или усмехается над ним. Заключительные две строки ПТ звучат в стиле Г. Гейне: *И вновь Лореляй удостоят/ Свершением дела сего*. В ПТ А. Полонского завершенность

стихотворения выражена так: *Не ведаю – Уверен я*. В первой строфе мы наблюдаем опущение подлежащего, в конечной строфе – изменение порядка слов в предложении. Узус русского языка формально не нарушен, но выдвижение глагола на первую позицию усиливает чувство уверенности, так как основное ударение падает на это слово, а не на подлежащее *я*. А. Полонский в своем ПТ использует, в основном, сложносочиненные предложения. Простые предложения соединяются между собой как посредством союза *и*, так и находятся в бессоюзной связи. В этом просматривается сходство синтаксиса ПТ и ТО. А. Полонский, один из немногих переводчиков, которому удалось разглядеть и передать ироническую концовку стихотворения.

Перейдем к рассмотрению ПТ молодой переводчицы Т. Петровой. Начинается он со слов, отсутствующих в оригинале: *Зачем я ночью не засну*. Далее сама отвечает: *Мне сказку старую одну/ Не позабыть никак*. Здесь переводчица обратила внимание на неопределенный артикль в ТО и передала его, как в свое время П. Вейнберг и В. Левик, *одна старая сказка*. Во второй строфе мы читаем: *Был вечер тихий над рекой*. Автор ПТ пишет просто *над рекой*, далее в шестой строфе снова встречаем: *где река у скал ревет*. В оригинале точно указано место действия – Рейн. Из перевода Т. Петровой становится неясным, о какой реке идет речь, в какой стране происходит событие. При описании рейнского пейзажа Т. Петрова использует уточнение *солнце садилось за горой прощально* и объясняет, что значит для нее прощально – *ало и лохмато*. В следующей строфе появляется *фигурка девы молодой*. Из этого следует, что Лорелея в представлении Т. Петровой хрупкая девушка, явившаяся в *златом одеяньи*. Снова вместо украшения – не *одежда*, но *одеянье*. Переводчица пренебрегает повтором прилагательного *золотой* и наделяет «деву» *ясным гребнем*. Эпитет *ясный* представляется несколько неуместным. Обычно говорят: *ясный месяц*. Переводческим добавлением служит строка *И эхом слышались вдали*, когда речь идет о пении Лорелеи. Далее Т. Петрова обратила внимание на определенный артикль при первом упоминании о пловце и засомневалась в том, что всякого очаровывает и губит Лорелея. В пятой строфе ее ПТ мы находим следующее: *Ее ль винить, что утлый челн /Стрелой на камни понесло?* При этом слово *челн* она сопровождает определением *утлый*, то есть *с течью*.

Т. Петрова опускает появление лирического *я* в заключительной строфе. Свой перевод она заканчивает предположением: *Должно быть смерть свою найдет / Пловец с лодчонкою своей*.

Синтаксис ПТ Т. Петровой во многом отличается от синтаксиса ТО. Третья строфа, например, представляет собой одно простое распространенное повествовательное предложение. В ее переводе мы наблюдаем два вопросительных предложения. Одно из

них является началом ПТ. Переводчица задает вопрос, за ним следует ответ в виде простого повествовательного предложения. Второй раз вопросительное предложение употреблено в пятой строфе: *Ее ль винить, что утлый челн/ Стрелой на камни понесло?* Этот вопрос адресован читателю с целью, привлечь его внимание и побудить к размышлению о несправедливости обвинения Лорелеи в происходящем.

Таким образом, особенности индивидуального понимания переводчиками текста оригинала наиболее ярко проявились на лексико-семантическом уровне. Свое видение и понимание поэтических образов переводчики-интерпретаторы передали включением оценочных прилагательных. Анализируемые ПТ отличаются от оригинала эмоциональностью, проявляемой на синтаксическом уровне. Русским переводчикам свойственно выражать свое негодование, удивление, переживание и прочие чувства и передавать их эмфатическими высказываниями.

Художественный перевод, как известно, допускает множество различных с точки зрения художественной ценности вариантов. Одна из причин множественности переводов кроется в различном понимании переводчиками ТО в силу того, что они (переводчики) обладают разными информационными запасами. Переводчик привносит в текст художественного перевода элементы собственного восприятия ТО. Как каждая отдельная языковая личность, переводчик по-разному интерпретирует текстовую информацию, по-разному репрезентирует себя в общем поле информационного пространства. Он обладает своими особенностями переводческой стратегии, использует свои специфические, представляющиеся ему единственно верными, способы преобразования информации [2: 159]. Отсюда следует, что перевод художественного текста вообще, а поэтического, в особенности, есть не перевод, как таковой, а переводческая интерпретация. Под переводческой интерпретацией мы понимаем процесс творческого переосмысления текста оригинала и результат этого процесса – переводной текст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филатова О.М. Лингвоэстетический анализ стихотворения Г. Гейне «*Ich weiß nicht, was sollesbedeuten...*» // Вестник Поморского университета. Серия гуманитарные и социальные науки./ О.М. Филатова. – Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2007. – Вып. 5. – С. 168 – 171.
2. Филатова О.М. Лингвоэстетическое исследование интерпретаций поэтического текста (на материале переводов стихотворения Г. Гейне «*Ich weiß nicht, was soll es bedeuten...*»)/ О.М. Филатова. дисс...канд.филол.наук, Ижевск, 2007. – 209с.
3. Heine H. Buch der Lieder. – Stuttgart: Philipp Reclam, 2003. – 413 S.

4. Jaspersen U. Heinrich Heine. Ich weiss nicht, was soll es bedeuten... // Die deutsche Lyrik. Form und Geschichte. Benno von Wiese. – Dusseldorf: August Babel Verlag, 1997. – S.128 – 133.
5. Lackner E. Zwischen Loreley und Liberte // Deutschland – 2006. – № 2. – S. 32 – 35.

Filatova O.M.

Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk

POETIC HERITAGE OF H. HEINE IN MODERN RUSSIAN INTERPRETATIONS

SUMMARY. In this article the poetic heritage of the German poet of the 19th century Heinrich Heine as well as the interpretations of his works into Russian are considered by the author. An object of the research is the modern translations of the poem of H. Heine "Ich weiß nicht, was soll es bedeuten ...". The aim of the work is to reveal the reasons for plurality of the translation of this poem. One of the reasons is different understanding of the original text by translators owing to the fact that they possess different information codes. The methods of the linguoesthetic analysis, semantic interpretation and contrastive description are the cornerstone of the research. The scientific novelty consists in the analysis of the translations executed not only during the poet's lifetime, but also modern interpretations of the Post-Soviet period. In the carried-out analysis the author of the article determines the extent of the interpreters' lexical-semantic equivalence.

Keywords: poetic text, poem, translation, translation interpretation, equivalence.

Фролова Е. А.

НИУ МГСУ, г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ В ОЦЕНИВАНИИ НАВЫКОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ - БАКАЛАВРОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ.

АННОТАЦИЯ. Статья рассматривает особенности оценки полученных студентами бакалаврами знаний, уровня овладения письменной и устной формами иностранной речи при использовании информационно-коммуникативных технологий. Статья содержит практические рекомендации для проведения дифференцированной оценки достижений студентов на различных этапах обучения. В статье рассматриваются различные подходы в оценивании уровня знаний, умений и навыков студентов, которые они приобрели в процессе изучения иностранного языка.

Ключевые слова: речевая деятельность, информационно-коммуникативные технологии, коммуникативная компетентность, оценивание навыков речевой деятельности, дифференцированный контроль

В современном мире любой высококвалифицированный специалист имеет потребность в знании иностранных языков. Работа в международных компаниях, международное партнерство, обучение и стажировки за границей побуждают студентов и выпускников неязыковых вузов к изучению и совершенствованию знания иностранных языков.

Закономерно, что иностранный язык является неотъемлемой частью любой образовательной программы в вузе, и задачей любого университета является не только подготовка высококлассного специалиста, но и его способность вести профессиональное и деловое общение в международной среде. Следовательно, изучение иностранных языков и проблема оценивания навыков речевой деятельности является актуальной.

Безусловно необходимо, чтобы дифференцированный контроль отражал специфику иностранного языка как учебного предмета. Предмет иностранный язык причисляется к группе практических дисциплин и прежде всего предусматривает умение пользоваться языком в различных видах деятельности и сферах общения. При проведении контроля знаний можно оценивать как знания системы языка в отдельности, так и речевые умения. Оценка системы языка не может дать полного представления об уровне коммуникативной компетентности (практическом владении языком). Следовательно, речевые умения являются ключевым предметом для оценки, т.е. умение грамотно применять лексические единицы и их грамматические формы при построении собственного текста и понимании мыслей и речи людей, говорящих на изучаемом иностранном языке.

В настоящее время происходит активное внедрение персонального компьютера, сети Интернет и технологии мультимедиа в процесс обучения иностранным языкам. Информационные технологии влияют на всю систему образования, являются причиной значительных изменений в методах обучения иностранным языкам, в том числе и способах оценивания приобретенных речевых умений в процессе обучения. Применение компьютера в процессе обучения позволяет выполнять качественный контроль над работой учащихся и выбрать лучший вариант обучения.

При проведении контроля при помощи современных информационных технологий может возникнуть ряд трудностей как для преподавателя, так и для университета в целом. Одной из главных «болевых точек» многих университетов является техническая оснащенность высшего учебного заведения, без которой данный вид оценивания

невозможен. Также препятствием может являться консерватизм и нежелание пользоваться инновационными технологиями у преподавателя, страх компьютеризированного контроля у студентов, составление новых рабочих программ, учитывающих компьютеризированный контроль, разработка заданий, выполнение которых будет наиболее полно отображать знания, умения и навыки студентов.

Проведение компьютеризированного контроля в вузе может иметь несколько форм. Самая простая и распространенная форма - это тестирование. Компьютерное тестирование имеет ряд преимуществ в сравнении с другими видами контроля. Прежде всего, это объективность оценивания, так как оценка выставляется компьютером и не зависит от личных симпатий или антипатий ведущего преподавателя к учащемуся. Данная форма контроля позволяет провести оценку уровня владения языком одновременно у всей группы или нескольких групп, более того студенты не будут так эмоционально напряжены как в случае устного ответа преподавателю. Компьютерное тестирование особенно удобно при осуществлении различных видов контроля у студентов дистанционной и заочной форм обучения. Трудность компьютерного тестирования заключается в оценке навыков устной речи. В данном вопросе можно руководствоваться системой, которая используется при проведении таких международных экзаменов, как TOEFL и IELTS для сокращения времени контрольного мероприятия производится запись устной речи студента (ответ на вопрос, комментарий текста или аудиозаписи), которая в дальнейшем оценивается преподавателем. Контроль в виде компьютерного тестирования — это комплексный показатель динамики развития речевых навыков студентов и результатов учебной деятельности в целом.

Следующим способом дифференцированной оценки достижений студентов может являться проектная работа с использованием современных технологий. Данный метод повышает мотивацию у студента, способствует межпредметной интеграции знаний, стимулирует исследовательскую деятельность. При использовании проектной работы компьютер является не средством оценки, а непосредственным инструментом при подготовке к дифференцированному контролю. Студент выбирает интересующую его тему, в рамках которой формулирует проблему. С помощью технических средств студент находит, изучает и анализирует информацию. Важным моментом является работа с источниками на иностранном языке, что, в свою очередь, способствует увеличению словарного запаса, приобретению и совершенствованию лингвистических знаний, а также их применению в академических и профессиональных целях. Доступ к информационной сети Интернет значительно облегчает данную работу, предоставляя доступ к большому количеству текстов и источников информации по заданной теме. В процессе работы над

проектом еще одним этапом, задействующим информационные технологии, является подготовка презентации результатов исследования. Особое внимание уделяется структуре доклада, его содержанию и оформлению в программе Power Point с использованием таблиц, диаграмм, видео и аудиоматериалов на иностранном языке. Проектная работа имеет мотивационный характер, так как она помогает студентам преподнести себя как личность и реализовать полученные умения и навыки на практике. Проектная деятельность представляет собой интеграцию предметных знаний по специальности и знания иностранного языка, поэтому она может использоваться для студентов бакалавров по окончании курса иностранного языка. Также проект является оптимальной формой контроля для студентов вечерней и заочной форм обучения, в связи с тем, что он подразумевает большой объем самостоятельной работы и проверяет навыки и умения, необходимые для профессиональной деятельности.

Большое количество приложений и интернет ресурсов значительно облегчают работу преподавателя. Часто при выборе текстов для проведения контроля возникает вопрос об оценке уровня сложности текста и его соответствии полученным студентами знаниям. При помощи современных приложений и Интернет-ресурсов можно оценить текст на наличие сложной лексики, разнообразия грамматических структур и синтаксических конструкций. Ряд приложений для смартфонов и планшетов позволяет учащимся выполнять составленные преподавателем задания непосредственно на их гаджетах. Например, приложение Socrative, доступное на различных платформах, дает возможность самостоятельно разрабатывать тесты и опросы для студентов, а их выполнение осуществляется непосредственно на смартфонах учащихся. Данное приложение облегчает проведение онлайн тестирования в условиях недостатка технической оснащенности учебного заведения, позволяет преподавателю контролировать использование гаджетов и не допускать их нецелевого использования.

Учитывая все вышесказанное, проведение контрольного мероприятия с использованием информационных технологий является современным методом оценивания знаний в преподавании иностранного языка, повышает эффективность образовательного процесса, уровень мотивации студентов, является объективным способом оценки и исключает личностный фактор, следовательно, повышает качество образования в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенова Н.Г., Вакулюк В.М. О некотором опыте применения мультимедиа технологий в учебном процессе. – Москва. Высшее образование в России. 2004. №2. С. 101-105.

2. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. - М.: Академия, 2005. С. 272

3. Василенко, Т. Д. Психология. Тестовый контроль знаний: учеб. пособие / Т. Д. Василенко, В. Б. Никишина .— М. : Владос, 2005 . С. 109

Frolova E.A.

NRU MGSU, Moscow

THE USE OF TECHNOLOGIES IN THE LANGUAGE SKILLS ASSESSMENT OF
BACHELOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES.

SUMMARY. The article considers the features of the assessment of the mastery level of the written and spoken forms of a foreign language received by bachelor students with the use of information and communication technologies. The article contains practical recommendations for differentiated assessment of students' achievements at different stages of education. The article discusses various approaches to assessing the level of knowledge, skills and abilities of students who have acquired them in the process of learning a foreign language.

Keywords: speaking activity, information and communication technologies, communicative competence, assessment of speaking activity skills, differentiated control

СЕКЦИЯ 4. ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ И КОМПЛЕКСНОСТЬ НАУКИ И СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.

Бернюкевич Т.В.

НИУ МГСУ, г. Москва

ТЕХНИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ: СОСУЩЕСТВОВАНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

АННОТАЦИЯ. Основная цель исследования, представленного в статье: рассмотрение различных способов взаимосвязи и взаимодействия технического и религиозного в историческом и актуальном аспектах. Методология данного исследования базируется на комплексном и компаративистском подходах, в работе используются феноменологический и герменевтический методы. Предметом анализа выступают труды таких известных мыслителей, как Ф. Дессауэр, Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский и др. В качестве анализируемого объекта социальной и технической практики, отражающего воздействие религиозных идей, выступает градостроительная практика, а именно: строительство культовых сооружений.

Ключевые слова: религиозное, техническое, проективные идеи, сущность техники, русский космизм, философия техники, градостроительство.

Рассмотрение различных способов взаимосвязи и взаимодействия технического и религиозного в историческом и актуальном аспектах невозможно без попытки соотнесения самих понятий «религиозное» и «техническое» в контексте различных философских и религиозно-философских концепций, а также без рассмотрения особенностей сосуществования этих феноменов в определенных формах социокультурной практики.

Как известно, определение религии и религиозного сознания является одной из сложных и дискуссионных вопросов многих дисциплин, в поле исследований которых она входит. По мнению Яблокова, наиболее продуктивным является рассмотрение религии в контексте вопросов «духовной жизни общества, духовного производства», одной из функций религии в этом случае является «преодоления человеческого самоотчуждения». [7, 205-206] Отмечается и другая позиция, в рамках которой «религия коренится в свободе человека, его стремлении к Высшему, Абсолюту» [7, 205] (эта позиция ближе теологии). Сам Яблоков считает, что «религия может дарить чувства свободы и прилива сил», но они, по сути, порождены реальными отношениями «зависимости, несвободы», при этом

само «стремление к Высшему, Абсолюту» возникает ввиду конечности и относительности человеческого существования. [7, 206] Вероятно, именно в этом контексте интересно рассмотрение религиозно-философского отношения к технике.

Недавний перевод А.Ю. Нестеровым фундаментального труда Ф. Дессауэра «Спор о технике» [2] позволяет познакомиться с идеями одного из классиков философии техники более широкой исследовательской аудитории. К слову, вызывает интерес и анализ работ Дессауэра, представленный в монографии Нестерова «Семиотические основания техники и технического сознания» [3]. Идеи немецкого философа рассматриваются им в рамках собственной концепции проективного семиозиса, им придается современное звучание, идейная завершенность и рациональная обоснованность. Одной из наиболее важных задач книги Ф. Дессауэра «Спор о технике» является раскрытие «смысла, ценности и достоинства техники». Дессуэр признается в оптимистическом восприятии техники и в целом «принятии жизни, творчества и смысла в полном осознании опасностей и страдания», поскольку «человек открыт духу, а дух сильнее, нежели его противники». [2, 5] В книге подробно анализируется дискуссия об определении техники и технического, начиная с античности и заканчивая второй половиной XX в., в том числе представлена и теологическая позиция (к примеру, Ганса Лилье). Сам Дессауэр считал, что «единый смысл техники заключается в построении человеческой среды, в восхождении к духу сквозь данное природой, к определению, к становлению человеком». [2, 143] Автор «Спора о технике» обоснованно утверждает, что множество дефиниций техники и попыток определения ее сущности связаны с акцентированием определенного мотива технического творчества или той или иной специфической черты техники. В рамках своего исследования он использует «дейктический» (указательный) способ выражения сущности техники. В контексте данного подхода приводится яркое определение техники и «технического человечества», данное Дональдом Бринкманом (известным теологом, выходцем из инженерной среды, с творчеством которого российские исследователи, к сожалению, практически незнакомы): «Во всем техническом изобретательстве и конструировании речь идет не о профанном стремлении к власти, но в гораздо большей степени – о религиозном деле, особенно тогда, когда оно не выражено отчетливо в сознании технического человека современности. Весь энтузиазм, наполняющий современный мир техники, без которого она никогда не стала бы тем, что она сегодня есть, можно понять лишь тогда, когда видишь это глубочайшее, производное от христианской веры страстное стремление к самоспасению в труде». [2, 145]

Интересно соотнесение этого взгляда западного теолога с пониманием техники и технического в русском космизме.

Отношение к технике и технической деятельности религиозным философом Н.Ф. Федоровым рассматривается в контексте отношений природное – искусственное, даровое – сделанное и связано в целом с определением человека в его философии «общего дела». Человек в этой философской концепции – существо природное и самодеятельно-трудовое, при этом подлинно человеческим является то, что «человек произвел себя сам, через труд и сознание», эта сущность «непрерывно расширяется и в итоге должна совершенно преобразить его природно- биологическую основу (превращение дарового в трудовое, рожденного в сотворенное)». [4, 514-515]. К этому естественному способу существования человека у Федорова было особое отношение, поскольку его атрибутом является смерть. Такой способ жизни – способ антропофагии, жизни за счет предков, который, по мнению Федорова, делился на периоды «прямого, непосредственного каннибализма» и «людоедства скрытого, продолжающийся и доселе...». [4, 165] Это временное состояние, так как оно – «отживающая форма вселенной, не пришедшая еще через человека к самосознанию». [4, 165] Сознание человека философ связывал со страданием от утрат и сомнением в незыблемости и необходимости природного смертного способа жизни, его несправедливостью.

Определяя космическую сущность бытия человека и задачи человеческой деятельности, в том числе технической, Федоров обращался к образам и символам христианства. Хотя, следует заметить, что такое «натуралистическое» и проективное толкование христианства настолько отличалось от традиционного представления о его сущности и цели, что вызывало критику со стороны ряда религиозных мыслителей. Так Г.В. Флоровский в книге «Пути русского богословия» писал: «Словесно Федоров как будто в церковности и православии. Но это только условный исторический язык...Божественному действию он противопоставляет человеческое. Он благодати противопоставляет труд... ». [5, 410-415] Христианские символы истолковываются философом как указание на всеобщий нравственный долг, превращаются в регулятивные идеи, реализация которых связана с развитием науки и техники.

Взгляд на человека в работах другого яркого представителя русского космизма (познакомившегося в свое время с идеями Н.Ф. Федорова) К.Э. Циолковского можно определить как механистически-проективный. Он предлагал радикальный путь избавления от страданий и материи с помощью создания условий для постепенного угасания несовершенных и низших форм материи и развития развитых разумных форм – человека. Мировоззренческие основания космической философии Циолковского связаны с панпсихизмом и определением в качестве «первокирпичика Вселенной» атома, обладающего первичной чувствительностью. Что касается роли человека, то, по мнению

Циолковского, сам человек в своей жизни руководствуется лишь «условной» волей, которая дана ему космосом, абсолютная воля у Вселенной, которая относится к человечеству как справедливая мать: она наказывает (войны, стихии, катаклизмы) и поощряет свое «дитя». Прослеживается влияние на Циолковского и буддийских идей, которые он использует для создания собственной концепции «деятельностной нирваны». Руководствуясь волей Вселенной, человечество, считал Циолковский, достигнет наивысшего развития. Для этого необходимо также создание государства на основе интеллектуальной иерархии и демократических выборов. В результате преобразится и сама природа человека: «будет господствующий наиболее совершенный тип организма, живущего в эфире и питающегося непосредственно солнечной энергией как растение». [6, 100] Изобретение технических средств позволит начать экспансию человечества в космосе, когда после освоения Солнечной системы начнут заселяться иные солнечные системы, при этом высшие существа там, «где на планетах встретят пустыню или недоразвившийся уродливый мир», смогут «безболезненно» заменить его на «свой мир». [6, 272]

Проективность русского космизма, его интерес к техническому как сфере не только деятельности человека, но и реализации некоего божественного (космического, вселенского) замысла связаны с оригинальным религиозно-мистическим восприятием мира у русских космистов как пространства для осуществления глобального и радикального проекта, заданного Абсолютом (для Н.Ф. Федорова, к примеру, – это воплощение символического образа Троицы, для К. Э. Циолковского – реализация воли Вселенной, обладающей, по его мнению, божественной мудростью). Это яркий образец утопии, сочетающей в себе черты религиозного и технически-преобразующего отношения к бытию.

Если говорить о современных аспектах анализа не только теории, но и практики интеграции социального и технического, связанной, в том числе, с влиянием религиозных идей, то объектом такого анализа может выступать градостроительная практика, сфера строительства культовых сооружений. Рассмотрение особенностей строительства культовых сооружений может быть продуктивным в рамках междисциплинарного подхода, охватывающего такие предметные области, как: религиоведение, история культуры, сакральная география, градостроительство и т.д. Следует отметить, что наиболее исследованными являются историко-архитектурный аспект и правовые основания строительства культовых зданий в Российской империи и в меньшей степени изучены современные этноконфессиональные вопросы градостроительной политики в России. В то же время, эти вопросы имеют как теоретическую, так и практическую

значимость. Их анализ сегодня связан с рассмотрением сфер культурной, религиозной и национальной политики, их комплексный анализ сможет способствовать выявлению особенностей становления особого пространства – пространства сакральных объектов, во многом определяющего и так называемую метафизику города, и способы существования и сосуществования разных религиозных систем.

Таким образом, представленный (не претендующий на целостность) анализ примеров сочетания и интеграции религиозного и технически-деятельностного восприятия мира, социальных практик, обусловленных этими формами сознания, позволяет продемонстрировать актуальность этих вопросов для разных сфер познания, а также сложность реализации практических задач, связанных с сосуществованием и взаимодействием технического и религиозного в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернюкевич Т.В. Русский космизм: Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский. – Чита: Изд-во: ЗабГГПУ им Н.Г. Чернышевского, 2007. – 140 с.
2. Дессауэр Ф. Спор о технике: монография / перевод с нем. А.Ю. Нестерова. – Самара: издательство Самарской гуманитарной академии, 2017. – 266 с.
3. Нестеров А.Ю. Семиотические основания техники и технического сознания: монография. – Самара: Издательство Самарской гуманитарной академии, 2017. – 155 с.
4. Федоров Н.Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.
5. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – с. 410-415.
6. Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. – М.: ПАИМС, 1992. – 256 с.
7. Яблоков И.Н. Понятие и функции религии //Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2011, № 1. – с. 204-211.

Bernyukevich T.V.

NRU MGSU, Moscow

TECHNICAL AND RELIGIOUS: COEXISTENCE AND INTERACTION

SUMMARY. The main goal of the research presented in the article is to consider the various ways of technical and religious interrelating and interacting in historical and actual aspects. The methodology of this study is based on a comprehensive and comparative approach, phenomenological and hermeneutic methods. The subject of analysis is the works of such well-known scientists as F. Dessauer, N.F. Fedorov, K.E. Tsiolkovsky, etc. Town planning practice,

namely the construction of religious buildings, is an analyzed object of social and technical practice that reflects the impact of religious ideas,

Key words: religious, technical, projective ideas, the essence of technology, Russian cosmism, philosophy of technology, urban planning.

Бызова О.М.

НИУ МГСУ, г. Москва

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ КОНТЕНТ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ "ИСТОРИЯ" В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

АННОТАЦИЯ. Воспитание, как и обучение, является важным компонентом высшего образования. В современных условиях система образования России, включая высшее, активно развивается, содействуя преемственности поколений. Изучение курса "История" является важной составляющей гуманитарной подготовки в техническом университете.

Цель исследования - рассмотрение организации учебно-воспитательного процесса в вузе, в основу которого положен компетентностный подход, направленный на формирование у обучающихся профессионализма, гражданственности, самостоятельности решений, перспективного видения ситуации. Предметом рассмотрения стал воспитательный контент внеаудиторных занятий по "Истории" со студентами НИУ МГСУ.

В результате исследования отмечена важность в организации воспитательной работы комплекса мероприятий, в числе которых беседы о правилах поведения в обществе, толерантности, корпоративной культуре, знаменательных датах, государственных праздниках; экскурсии в историко-архитектурные и художественные музеи, на выставки; просмотр кинофильмов, спектаклей исторической тематики и пр.

Большое значение для воспитания обучающихся НИУ МГСУ имеет участие в научно-исследовательских проектах кафедры истории и философии.

Ключевые слова: высшее образование, воспитание, технический университет, гуманитарные знания, история, культура.

Воспитание, как и обучение, является необходимым компонентом системы отечественного образования, включая высшее. Оно способствует сохранению духовного и материального наследия, культурных традиций, исторического опыта, преемственности поколений. Организованный на основе компетентностного подхода учебно-

воспитательный процесс способствует формированию у обучающихся профессиональных навыков, самостоятельности суждений, перспективного видения, духовно-нравственных качеств. На процесс воспитания оказывают воздействие состояние социально-экономического развития и культурно-исторические традиции страны, особенности ее системы образования, а также ценностные ориентиры педагогов и учащихся. Воспитание молодежи в духе патриотизма, гражданственности, ответственности за себя, своих близких, судьбу Отечества, является необходимым условием преемственности поколений, сильного, процветающего государства. Во время учебы, когда студенты постигают основы будущей профессии, у них формируется миропонимание, политические убеждения, характер, личностные качества. Преподаватели гуманитарных дисциплин технических вузов стремятся использовать свои занятия для воспитательной работы, чтобы помочь студенческой молодежи расставить правильные акценты и выбрать в качестве жизненных ориентиров идеалы гуманизма. Такие дисциплины, как «История», «Культурология» и «Философия», позволяют в учебном процессе и во внеаудиторной работе развивать у студентов патриотизм, гражданственность, духовность, нравственность, творческую активность, навыки самообразования. Формирование в техническом вузе гуманитарной среды служит повышению качества подготовки специалистов. Гуманитарное образовательное пространство сочетает учебный процесс по гуманитарным наукам и внеучебные научные, культурные и воспитательные мероприятия. Дисциплина «История» является базовой, обязательной для изучения, в том числе и в технических вузах, так как именно она способствует формированию ряда общекультурных компетенций, которыми должны обладать выпускники бакалавриата и специалитета.

В НИУ МГСУ воспитанию обучающихся уделяется самое пристальное внимание. Важную и результативную работу по нравственному и патриотическому воспитанию проводит кафедра истории и философии под руководством заведующего кафедрой историей и философией, заслуженного работника высшей школы РФ Молоковой Т.А. Воспитательная деятельность на кафедре ИиФ проводится регулярно в процессе учебных занятий: на лекциях, семинарах, консультациях; во внеаудиторное время: на конференциях, предметных Олимпиадах, в ходе подготовки рефератов, эссе, творческих работ.

Процесс преподавания гуманитарных дисциплин в техническом университете, в том числе в строительном, неразрывно связан с профилем вуза, с воспитанием будущих специалистов на традициях *alma mater*, на изучении лучших достижений его ученых в разные исторические периоды, вкладе научных школ и кафедр, конкретных исследователей в развитие строительной науки и техники [1, с.297]. Наряду с

обязательными гуманитарными дисциплинами читаются вариативные курсы, организуются внеаудиторные встречи с представителями строительного комплекса, посещения грандиозных столичных строительных площадок, например, Москва-Сити. Студенты вовлекаются в исследовательскую работу, у них формируется системное мышление [2, с.549].

Обучающиеся в учебном процессе знакомятся с развитием строительного дела в конкретный исторический период, замечательными памятниками истории и культуры, архитектурными особенностями эпохи. Для того, чтобы помочь студентам строительного вуза осознать важность изучения, сохранения и реставрации историко-архитектурного наследия, познакомиться с историей строительства и университетского образования преподаватели рекомендуют студентам использовать в самостоятельной работе изданные авторским коллективом кафедры ИиФ НИУ МГСУ монографии [3-5] и научные статьи [6-13]. Одна из коллективных монографий кафедры «Правители России и развитие строительства» (Т.А. Молокова, О.М. Бызова, К.Н. Гацунаев, М.Г. Ефремова, А.А. Мурашев, Т.Л. Пантелеева, Ю.В. Посвятенко, В.П. Фролов, под общ. ред. Т.А. Молоковой) была награждена Дипломом Шестого Дальневосточного регионального конкурса изданий высших учебных заведений «Университетская книга – 2017» в номинации «Лучшее издание по гуманитарным наукам».

Воспитательный контент деятельности кафедры ИиФ включает беседы о правилах поведения в обществе, толерантности, корпоративной культуре, знаменательных датах, государственных праздниках, организацию и проведение экскурсий в музей НИУ МГСУ, в историко-культурные, архитектурные и художественные музеи Москвы и Московской области, осмотр памятников, усадеб и достопримечательных мест, посещение концертов и кинофильмов, походы на выставки, театральные спектакли и пр.

Заметное место в воспитательной работе занимает знакомство студентов с репертуаром Московского Нового драматического театра, ставшего культурным центром Ярославского района СВАО г. Москвы. Темы спектаклей волнуют студенческую молодежь, а воспитательная деятельность преподавателей в учебное время дополняется влиянием театрального искусства и мастерства. С 2005 г. организуется цикл посещений студентами 7-8 спектаклей в год с последующим обсуждением и написанием эссе. Произведения русских и зарубежных классиков Ф.М. Достоевского, А.Н. Островского, А.П. Чехова, В. Шекспира, Ж.-Б. Мольера, К. Гольдони и др., современная драматургия А. Володина, В. Розова, А. Селина, В. Тендрякова, режиссура художественного руководителя В.В. Долгачева, привлекают в театр молодежь, в том числе студенческую,

служат формированию ценностных ориентиров, художественного вкуса, литературного языка, культуры поведения.

Важное значение для воспитания обучающихся НИУ МГСУ имеет участие в исследовательских проектах кафедры ИиФ, автором и руководителем которых является зав. кафедрой, проф. Молокова Т.А. С большим успехом на кафедре ИиФ был реализован проект «Моя мисийская семья», посвященный 90-летию МГСУ [14]. Эта работа объединила выпускников МИСИ–МГСУ разных лет и современных студентов. Другим значимым результатом исследовательской и воспитательной деятельности кафедры стала работа над проектом «Великая Отечественная война в нашей памяти», посвященном 70-летию Победы [15]. Работая над ним, преподаватели и студенты увидели историю в лицах, почувствовали связь поколений. В настоящее время разработка этих тем стала традиционной и направлена на подготовку к изданию следующих книг. Большой воспитательный эффект имеет привлечение студентов к участию в Уроках памяти, посвященных Дню Победы, которые ежегодно проводятся в конференц-зале Музея НИУ МГСУ. Студенты с интересом слушают выступления ректора университета Волкова А.А., генерал – лейтенанта Кунавина В.Н., зав. кафедрой ИиФ проф. Молоковой Т.А., преподавателей, членов Совета ветеранов университета об истории вуза, об участии мисийцев в боях против фашизма, сами выступают с рассказами о своих родственниках - ветеранах, читают стихи поэтов – фронтовиков, исполняют песни военных лет.

Тема воспитания и развития личности будущего специалиста является в наши дни насущной и актуальной. Сегодня выпускник должен быть готов к деятельности в динамичных условиях, как в профессиональной сфере, так и в общественной жизни. Обществу необходим не просто знающий специалист, а человек, обладающий демократическими взглядами, гуманистическими ценностями, патриот своей Родины, в воспитании которого особую роль играют гуманитарные дисциплины и те проверенные временем формы воспитательной работы с молодежью, которые стали традиционными в НИУ МГСУ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молокова Т.А. Изучение проблем развития строительной науки и техники в годы Великой Отечественной войны в курсе истории // Современные образовательные технологии в преподавании естественно-научных и гуманитарных дисциплин: сборник научных трудов II Междунар. научно-метод. конф. / «Нац. минерально-сырьевой ун-т «Горный». Санкт-Петербург, 2015. 732 с. С.296-300.

2. Фролов В.П. Системный подход к преподаванию истории строительной науки и техники // Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных и гуманитарных дисциплин: Труды междунар. научно-метод. конф. / «Нац. минерально-сырьевой ун-т «Горный». Санкт-Петербург, 2014. 562 с. С.546-551.
3. Архитектурные памятники Москвы: прошлое и настоящее (к 870-летию основания столицы) : монография / Т.А. Молокова и др.; под общ. ред. Т.А. Молоковой. - М.: МГСУ, 2017. 356 с.
4. Правители России и развитие строительства : монография / Т.А. Молокова и др.; под общ. ред. Т.А. Молоковой. 2-е изд., испр. и доп. М.: МГСУ, 2016. 312 с.
5. Очерки истории университетского образования : монография / Т.А. Молокова и др.; под ред. Т. А. Молоковой. 2-изд., испр. и доп. М.: МГСУ, 2011. 174 с.
6. Молокова Т.А. К вопросу изучения архитектурных памятников Москвы // Научное обозрение. 2016. №12. С.18-21.
7. Бызова О.М. Об особенностях строительства и эксплуатации Исторического музея в Москве в конце XIX – начале XX вв. // Научное обозрение. 2017. №19. С.44-48.
8. Бызова О.М. Некоторые аспекты строительства и реставрации Благовещенского собора Московского Кремля // Научное обозрение. 2016. №12. С.13-17.
9. Гацунаев К.Н. Дом Ф.О. Шехтеля на Большой Садовой улице как объект культурного наследия // Вестник МГСУ. 2016. № 10. С. 14–23.
10. Ефремова М.Г. Константин Мельников. Архитектор // Научное обозрение. 2017. №19. С.51-56.
11. Пантелеева Т.Л. Строительное дело в Москве в 1918-1921 гг. // Строительство: наука и образование. 2018. №1. С.3.
12. Посвятенко Ю.В. К вопросу о последней реконструкции Большого театра // Научное обозрение. 2015. №16. С.104-107.
13. Фролов, В.П. Новоспасский монастырь: история строительства и реставрация // Научное обозрение. 2017. №19. С.56-60.
14. Моя мисийская семья: Сборник студенческих эссе / Рук. и отв. исп. проекта Т.А. Молокова. М.: МГСУ, 2011. 210 с.
15. Великая Отечественная война в нашей памяти. К 70-летию Победы: альманах / науч. ред. А.А.Волков, Т.А.Молокова; авт. конц. и сост. Т.А.Молокова. М.:МГСУ,2015.256с.

THE EDUCATIONAL CONTENT OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES
ON DISCIPLINE "HISTORY" AT THE TECHNICAL UNIVERSITY

SUMMARY: Education, like training, is an important component of higher education. In modern conditions, the educational system of Russia, including the higher one, is actively developing, contributing to the continuity of generations. Studying the discipline "History" is an important component of humanitarian training in a technical university.

The purpose of the study is to consider the organization of the educational process in the university, which is based on a competence approach aimed at forming in the students the professionalism, citizenship, independence of decisions, perspective vision of the situation.

The subject of consideration was the educational content of extracurricular classes on "History" with students of the NRU MGSU.

As a result of the research, it was noted the importance of organizing a set of activities in the organization of educational work, including discussions on the rules of behavior in society, tolerance, corporate culture, significant dates, state holidays; excursions to historical, architectural and art museums, exhibitions; watching movies, performances of historical themes, etc.

Of great importance for the education of students of the NRU MGSU is involved in the research projects of the History and Philosophy Department.

Key words: higher education, upbringing, technical university, humanitarian knowledge, history, culture.

Гатен Ю.В.

НИУ Сам ГУ им. С.П. Королева, г. Самара

**ТРАНСПОРТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА В
СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО
ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКЕ**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме профессиональной подготовки специалистов по транспортной логистике в системе высшей школы. Обоснована необходимость в профильных специалистах, владеющих социально-психологическими знаниями, умениями и навыками при решении комплексных проблем транспортной сферы. С целью формирования социально-психологической компетентности студентов,

автором было спроектировано содержание и учебно-методическое обеспечение дисциплины «Транспортная психология». Отличительными особенностями курса является не только профессионально ориентированное содержание социально-психологических знаний, умений и навыков, но и активное применение инновационных методов обучения. Особое внимание автор уделяет описанию организации проектной деятельности студентов при обучении транспортной психологии.

Ключевые слова: транспортная человеко-машинная система, транспортная логистика, транспортная психология, социально-психологическая компетентность.

Увеличение скорости перемещения, объема грузов и численности перевезенных людей демонстрирует растущую мощь транспорта. Но при этом возникает и повышенная опасность сбоев в работе транспортной системы. Неполомки внутри ее оборачиваются дезорганизацией, приводящей к экономическим потерям, а вне – к катастрофам разного типа. На долю «человеческого фактора», по разным оценкам, приходится от 70 до 90 % причин технических отказов. Если же учесть такой «вклад» в эти отказы, как неудовлетворительная работа проектировщиков машин и приборов, то на долю принципиально непредвиденных природных воздействий (смерчей, проливных дождей и т. п.) придется всего лишь несколько процентов [1; 9]. Поэтому роль психологии в обеспечении эффективности, надежности и безопасности функционирования транспортных систем неоспорима.

Технология транспортных процессов – это менеджмент и маркетинг разных видов транспорта, составляющих единую транспортную систему. Решение производственно-технологических, расчетно-проектных, экспериментально-исследовательских и организационно-управленческих задач сложных транспортных, производственных систем требуют от выпускников вузов владения уникальным сочетанием естественно-технических, экономических и гуманитарных знаний, умений и навыков.

Практика работы передовых логистических компаний показала, что будущему специалисту необходимо обладать комплексом социально-психологических знаний и умений в области технологии, организации, планировании и управлении транспортными системами, обеспечивающим успешное решение сложных практических задач в условиях рыночной среды транспортного бизнеса.

В целях углубления психологических знаний, умений и навыков для студентов Института авиационной техники, обучающихся по специальности «Организация перевозок и управление на транспорте» и «Комплексная безопасность на транспорте», на кафедре философии Самарского национального исследовательского университета им.

академика С.П. Королева разработан учебно-методический комплекс по дисциплине «Транспортная психология».

Предметом изучения транспортной психологии как отрасли прикладной психологии являются психологические закономерности деятельности человека в транспортных человеко-машинных системах. В связи с разнообразием видов транспортных средств и различной спецификой деятельности человека транспортная психология делится на составные части: железнодорожная, авиационная, космическая, морская, автомобильная.

Задачами освоения дисциплины являются:

- 1) формирование у студентов представлений об основных понятиях общей психологии, социальной психологии, психологии труда, инженерной психологии, психологии управления и делового общения;
- 2) развитие социально-психологической компетентности;
- 3) совершенствование умений и навыков по использованию психологических приемов в профессиональной деятельности.

В результате обучения студент должен:

знать: основы фундаментальной и прикладной психологии; основные индивидуально-психологические и личностные особенности людей; психологические закономерности динамических процессов в социальных группах; психофизиологические особенности управления транспортными средствами и системами; психологические аспекты деятельности в нестандартных и чрезвычайных ситуациях на транспорте; психологические особенности обслуживания пассажиров на внутренних и международных воздушных линиях; психологические факторы надежности транспортного процесса;

уметь: использовать в практической деятельности основные закономерности транспортной психологии; составлять психологическую характеристику личности клиента; определять собственное психическое состояние и пользоваться приемами эмоциональной саморегуляции; оценивать межличностные отношения и разрешать конфликтные ситуации между участниками транспортного процесса;

владеть: методами психологических исследований состояния и динамики показателей качества системы организации перевозок грузов и пассажиров на транспорте; навыками делового общения в сфере транспортного обслуживания; методами предотвращения массовой паники; технологиями профайлинга в сфере обеспечения транспортной безопасности [2; 17-18].

В учебном процессе активно используются инновационные методы обучения, повышающие активность студентов, их мотивацию к учебно-профессиональной деятельности. Творческие задания, работа в малых группах, деловые игры, кейс-метод (анализ конкретных ситуаций, решение ситуационных задач), презентации, метод проектов, дискуссии, «круглые столы», тренинги, интерактивные лекции, применяемые на занятиях по транспортной психологии, позволяют студентам перейти от пассивного усвоения знаний к их активному применению в моделируемых или реальных ситуациях в профессиональной среде.

Нами были разработаны различные типы профессионально направленных проектных задач, которые позволяют повысить социально-психологическую компетентность студентов. Например, составление психологического портрета сотрудника или пассажира с использованием метода наблюдения; выработка эффективных сценариев взаимоотношений с пассажирами/клиентами транспортных компаний; анализ причин производственно-трудового конфликта и выбор оптимальной тактики по его успешному урегулированию; выявление критических и подозрительных признаков, свидетельствующих о неблагонадежности персонала на транспортных предприятиях; проведение контрольного опроса пассажиров для обеспечения авиационной безопасности; разработка программы проведения деловых переговоров и встреч в транспортной сфере; инженерно-психологический анализ аварий и катастроф в транспортной человеко-машинной системе; разработка социально-психологических рекомендаций по профилактике транспортных происшествий.

Таким образом, в связи с развитием высокоскоростного движения и повышением мощностей транспортных систем все более возрастает значение человеческого фактора в транспортных человеко-машинных системах, поэтому большое значение приобретает формирование социально-психологической компетентности студентов. Профессионально ориентированная учебная дисциплина «Транспортная психология» позволяет повысить качество подготовки будущих специалистов в области технологии транспортных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов М.В. Транспорт. Психология. Культура: учеб. пособие. СПб.: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2013.
2. Гатен Ю.В. Формирование социально-психологической компетентности будущих специалистов в транспортной логистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 8.

TRANSPORT PSYCHOLOGY AS AN ACADEMIC DISCIPLINE IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS IN TRANSPORT LOGISTICS

SUMMARY. The article is devoted to the problem of professional training of specialists in transport logistics in the system of higher education. The need for specialized specialists with knowledge of social and psychological knowledge, skills and skills in solving complex transport problems is substantiated. With the purpose of forming the socio-psychological competence of students, the author designed the content and educational and methodological support of the discipline "Transport Psychology". Distinctive features of the course is not only professionally oriented content of socio-psychological knowledge, skills and skills, but also active use of innovative teaching methods. The author pays special attention to the description of the organization of project activities of students in the training of transport psychology.

Keywords: transport man-machine system, transport logistics, transport psychology, socio-psychological competence.

Гацунаев К.Н.

НИУ МГСУ, г. Москва

ТЕХНИЦИЗМ И ГУМАНИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

АННОТАЦИЯ. Архитектура и градостроительство новейшего времени формируются и развиваются на основе сложного комплекса материально-технических, социокультурных, политико-экономических и идейно-теоретических процессов. Значительная часть предпосылок складывания современной нам архитектурно-строительной практики возникла еще в предшествующую эпоху, главным образом, в XIX – начале XX вв. Однако, гораздо больший динамизм в своем развитии архитектура приобретает после Первой мировой войны.

Предметом исследования является взаимосвязь и взаимовлияние социокультурных и организационно-технических процессов в архитектуре XX столетия. В контексте идейно-теоретических дискуссий, обусловленных теорией и практикой постмодернизма эта проблема приобрела актуальность в современных условиях.

Целью исследования является рассмотрение гуманистических и технических аспектов развития архитектуры новейшего времени.

Основу исследования образует системный подход, совмещающий методы анализа и синтеза в изучении главных характеристик архитектурно-градостроительной деятельности прошедшего столетия.

Результатом исследования стало обобщение влияния технических и гуманистических факторов на процесс эволюции архитектурно-строительной деятельности.

Ключевые слова: Баухауз, деконструктивизм, конструктивизм, функционализм, Сецессион, дома переходного типа, неомодернизм, неэкспрессионизм, постмодернизм, хай-тек.

Задача формирования материально-пространственного окружения человека изначально обуславливает гуманистический характер архитектуры. Способы решения этой задачи детерминированы возможностями строительной техники.

Философские, социокультурные и технические аспекты развития архитектуры новейшего времени рассматривают в своих работах С.О. Хан-Магомедов [11; 12], А.В. Иконников [4], А.И. Комеч, А.Ю. Брновицкая, Н.Н. Брновицкая [1, 255-260], Р. Пэр, Ж.-Л. Коэн, Ф. Ламберт [10], Дж. Мэрхофер [14], Т.А. Молокова и В.П. Фролов [9]. Социально-философский анализ широкого круга проблем архитектуры прошедшего столетия содержится в работах Е. Васильевой, Ж.-Л. Коэна, А.В. Миронова [3; 5; 13; 8]. Тем не менее вне поля зрения исследователей остается проблема соотношения техницизма и гуманизма в архитектуре и градостроительстве новейшего времени.

В начале XX века получили распространение эстетические представления, базирующиеся на признании особых конструктивных возможностей художественного творчества при формировании структуры общества и его культуры. Гармоничная художественная форма рассматривалась как основа всей системы человеческих отношений и залог социальной гармонии. Согласно Э. Блоху: «Прекрасное и возвышенное выступают как представители еще-не-ставшего бытия предметов, совершенной формы мира» [2].

Многозначность архитектурных объектов дает возможность толковать их как символы иной реальности, представляющие уже сейчас предметно осуществленное будущее. В эстетическом отношении архитектура способна заполнить разрыв между идеалом и реальностью. В рассматриваемый период уверенность в новых эстетических возможностях архитектуры формируется и развивается на фоне социально-экономических перемен, обусловленных промышленной революцией. Резкое повышение продуктивности общественного производства одновременно изменило характер труда. Ремесленное мастерство, уровень которого зависел от индивидуального умения и личности работника,

с переходом к фабрично-заводскому производству стало стремительно дегуманизироваться.

Утвердившиеся формы материального производства вошли в противоречие с традиционными культурными ценностями. Последствия экономического отчуждения не ограничивались сферой машинного производства. Возникло противостояние повседневной производственной практики духовным ценностям и идеалам. В раздвоенной действительности должное вошло в противоречие с сущим.

Эволюция в сторону рациональной упорядоченности эстетических поисков определялась общекультурной тенденцией начала XX в. Одним из первых эту тенденцию как в теоретическом, так и в практическом отношении воплотил австрийский архитектор Адольф Лоос. Его эстетическая концепция прямо или косвенно повлияла на все основные направления архитектуры первой половины прошлого столетия. Она базировалась на четких социальных и этических началах, противостоящих эстетизму Сецессиона. Лоос полагал, что социальная справедливость может быть достигнута исключительно посредством устранения из сферы производства и потребления всего, не являющегося необходимым. Это позволит увеличить объемы производства, а конечный продукт должен будет равномерно распределяться. Этот социально-этический принцип переносился в область архитектурно-строительной деятельности. Лоос призывал к коренному изменению системы ценностей, лежащей в ее основе. Декоративной оригинальности противопоставлялась естественность и верность традициям народного строительства, демонстративной новизне – целесообразность. Свойственная стилю модерн орнаментальность казалась Лоосу недостойной современной культуры. Самая известная статья Лооса так и называлась: «Орнамент и преступление». В ней провозглашался следующий принцип: «...с развитием культуры орнамент на предметах обихода постепенно исчезает...» [7, 145]. Отвергая декоративность, Лоос, вместе с тем, не отрицал эстетического начала. Его истинную ценность он связывал с рациональным жизнеустройством, ориентированным на эффективную пространственную организацию тех или иных моделей образа жизни.

Взгляды А. Лооса получили развитие в концепциях советских конструктивистов, немецкого «Баухауса» и, особенно, в броских манифестах основоположника функционализма – Корбюзье. В своей статье «Архитектура в эпоху машинизма» он писал: «Дом есть орудие: область чистой техники. Мы хотим уподобить дом своему «Я»... Проявление чувственно воспринимаемого «Я» и есть архитектура.» [6, 70].

Корбюзье была свойственна убежденность в особой миссии архитектора в обществе, уверенность в принципиальной возможности осуществления социальных

преобразований средствами и методами архитектуры. Справедливо полагая, что общество чересчур расточительно и нерационально распоряжается имеющимися у него ресурсами, Корбюзье разделял конструктивистскую концепцию «домов переходного типа» или «домов с обслуживанием». За счет объединения в одном комплексе жилой части и социально-бытовых, культурно-образовательных, спортивных и рекреационных объектов предполагалось устранить потери такого ценного ресурса как время. Его расходование на перемещение людей от места их проживания к местам работы, учебы, отдыха, общественно-политической активности и т.п., по мнению Корбюзье, не может быть признано рациональным и оправданным.

Еще в 1923 г. в своем манифесте «К архитектуре» Ле Корбюзье утверждал, что революции можно избежать благодаря рациональной архитектуре. Хаос, сопровождающий революционные преобразования, казался ему совершенно неприемлемым. Возможность обратимой связи между социальной организацией общества в целом и совокупностью пространственных форм, в которой оно существует, приводила к следующему умозаключению: разумная архитектура может и должна стать началом разумного жизнеустройства. Корбюзье считал, что «Восстановление нарушенного равновесия становится сегодня задачей строительства. Лозунг звучит: архитектура или революция!» [16, 11]. Уверенность в мессианской роли архитекторов в рассуждениях Корбюзье приобретала отчетливую форму: «Градостроительство несет в будущее совершенно новые решения, новые конструкции, которые в то же время образуют социальные, экономические и даже политические системы. Оно должно внести в человеческое общество и новую гармонию. Эти системы должны основываться на элементах, не вызывающих сомнения...» [15, 37.]. Функционализм продолжал оказывать влияние на архитектурно-строительную деятельность вплоть до последней четверти XX века. В последующие десятилетия многовариантность развития архитектуры (декон, неомодернизм, неоэкспрессионизм, хай-тек и др.) обусловлена с одной стороны высоким уровнем, достигнутым в области строительной техники, а с другой – эстетическим плюрализмом.

Архитектура рубежа XX-XXI веков обладает рядом особенностей, которые детерминированы тенденциями предшествующего периода ее развития. Эти современные тенденции касаются всех компонентов архитектурной деятельности. Так, в градостроительстве произошла смена самой модели развития с экстенсивной на интенсивную. Стремительное развитие внутригородского строительства влечет за собой рост объема индивидуального проектирования, процесс ликвидации устаревших промышленных предприятий, вывод производства за пределы городской территории,

требует благоустройства высвобождаемых территорий для гражданской застройки. Реконструкция сложившихся исторических центров предполагает с одной стороны создание современной комфортной среды для горожан, а с другой – сохранение значимых в социокультурном отношении объектов. Административная и финансовая деятельность, сконцентрированная в городах, обусловила формирование крупных деловых центров. Имеет место быстрое увеличение объемов так называемой «коммерческой архитектуры», тяготеющей к центральным частям городов. Это также порождает проблему ее гармонического сочетания с исторической застройкой, значимой для населения в эмоционально-психологическом отношении.

СПИСОК ЛИТЕАТУРЫ

1. Архитектура Москвы 1910-1935 гг./ Комеч А.И., Брновицкая А.Ю., Брновицкая Н.Н. М.: Искусство – XXI век, 2012. - 356 с. – (Памятники архитектуры Москвы).
2. *Блох Э.* Принцип надежды.// Утопии и утопическое мышление. Антология зарубежной литературы. М.: 1991. - с. 69-70
3. *Васильева В.* Идеальное и утилитарное в системе интернационального стиля: предмет и объект в концепции дизайна XX века.// Международный журнал исследований культуры, № 4(25), 2016, С.72 -80.
4. *Иконников А.В.* Архитектура Москвы. XX век. М.: Моск. рабочий, 1984. – 222 с.
5. *Коэн Жан-Луи.* Ле Корбюзье и мистика СССР. Теории и проекты для Москвы. М.: Арт-Волхонка, 2012. – 316 с.
6. *Ле Корбюзье.* Новый дух в архитектуре. М.: Strelka Press, 2017. – с. 70.
7. *Лоос А.* Орнамент и преступление.// Мастера архитектуры об архитектуре. М.: 1972. - С. 145.
8. *Мионов А.В.* Философия архитектуры: творчество Ле Корбюзье. М.: МАКС Пресс, 2012. – 292 с.
9. *Молокова Т.А., Фролов В.П.* Памятники культуры Москвы: из прошлого в будущее. 2-изд., испр. и доп. М.: Изд-во АСВ, 2010. - 168 с. (Библиотека научных разработок и проектов МГСУ)
10. *Пэр Ричард, Коэн Жан-Луи, Ламберт Филлис.* Потерянный авангард. Русская модернистская архитектура 1922-32. М.: Татлин, 2007. – 348 с.
11. *Хан-Магомедов С.О.* Архитектура советского авангарда. Кн. 1. Проблемы формообразования. Мастера и течения. М.: Стройиздат, 1996. – 709 с.

12. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Кн. 2. Социальные проблемы. М.: Стройиздат, 2001. – 712 с.
13. Cohen Jean-Louis. Le Corbusier: la planete comme chantier. Paris: Textuel, 2005. – 192 p.
14. John W. Maerhofer. Rethinking the vanguard: aesthetic and political positions in the modernist debate, 1917-1962. CambridgeScholarsPub., 2009. - 215 p.
15. Le Corbusier. Oeuvre complete. 1929-1934. Zurich, 1935. - 317 p.
16. Le Corbusier. Vers une architecture. Paris, Les editions G.Gres et Co, 1923. - 97 p.

Gatsunaev K.N.

NRU MGSU, Moscow

TECHNICISM AND HUMANITY IN THE ARCHITECTURE AND TOWN PLANNING OF THE LATEST TIME

SUMMARY. The architecture and town planning of the latest time are formed and develop on the basis of a difficult complex of material, sociocultural, political and economic, ideological and theoretical processes. A considerable part of prerequisites of folding modern to us architectural and construction practice has arisen during the previous era, mainly, in 19th – the beginning of the 20th centuries. However, the architecture gains much bigger dynamism in the development after the World War I.

Object of research is the interrelation and interference of sociocultural and organizational and technical processes in architecture of the 20th century. In the context of the ideological and theoretical discussions caused by the theory and practice of postmodernism this problem has acquired relevance in modern conditions.

Research objective is consideration of humanistic and technical aspects of the architectural development of the latest time.

The basis of a research is formed by the system approach combining methods of the analysis and synthesis in studying of the main characteristics of architectural and town-planning activity of the last century.

Synthesis of the influence of technical and humanistic factors on process of evolution of architectural and construction activity became result of a research.

Keywords: Bauhaus, deconstructivism, constructivism, functionalism, Secession, houses of transitional type, neomodernism, neoexpressionism, postmodernism, Hi-Tech.

**ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПАМЯТНИКА АРХИТЕКТУРЫ -
ЦЕРКВИ СПАСА НЕРЕДИЦЫ (К. XII В.) В ПАМЯТНИКЕ АРХИТЕКТУРЫ -
ЦЕРКВИ СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО В АБРАМЦЕВО**

АННОТАЦИЯ. Усадьба Абрамцево – уникальный памятник архитектуры, доминантой которого является церковь Спаса Нерукотворного. Храм имеет черты новгородской архитектуры. В частности, поверхность кирпичной кладки стены, в целом плоской, неоднородна и имеет волнообразный характер. Стены памятников древнерусской архитектуры имеют сложный рельеф, созданный целенаправленно для получения светотеневого эффекта при боковом освещении. Эта особенность древнерусской архитектуры была изучена авторами церкви Спаса в Абрамцево при исследовании древнего памятника - церкви Спаса на Нередице (1198 г.) в Новгороде. В докладе дано описание рельефа стены церкви, проведенное математическим методом. Выполнено лазерное сканирование стены. Получена автокорреляционная функция отклонения поверхности кирпичной кладки от идеальной плоскости. Построен топоплан с сечением рельефа через 10 мм.

Ключевые слова: реставрация, реконструкция, памятник архитектуры, лазерное сканирование, автокорреляционная функция, музей Абрамцево, Спас Нередица.

Церковь Спаса Нерукотворного в Абрамцево построена в 1882 году по проекту В.М. Васнецова и В.Д. Поленова и под руководством Виктора Михайловича Васнецова и при участии всего Мамонтовского художественного кружка. Сегодня Абрамцево является музеем-заповедником на базе усадьбы известного мецената, строителя железных дорог, Саввы Ивановича Мамонтова. Во время работы над проектом церкви авторы изучали памятники русской архитектуры [5], в частности церковь Спаса на Нередице [1,4]. Неровная поверхность стены созданного зодчим храма неслучайна. Неоднородность и асимметрия архитектурных элементов характерны для европейской архитектуры раннего средневековья и особенно для русской архитектуры. Наиболее выражена тенденция к асимметрии и неоднородности в архитектуре средневекового Новгорода Великого. Эту особенность новгородской архитектуры понял и воспроизвел в своём первом архитектурном произведении великий русский художник В.М. Васнецов.

Церковь в Абрамцево создана во имя иконы Спасителя Нерукотворного, которая художниками рассматривалась как благословение на живописное творчество.

Действительно в иудаизме не было разрешено изображение человека. Это от него восприняло мусульманство, а христианство, опираясь на факт создания нерукотворного образа, с начала первого века стало развивать эллинскую традицию живописного изображения людей и событий на плоскости, отказавшись от скульптурных изображений.

Церковь в Абрамцеве – одноглавая, со звонницей, выложена из красного кирпича с белокаменными оконными наличниками и колонками портала. Поверхности фасадных стен и контрфорсов в подобие стен памятников архитектуры Великого Новгорода имеют неровный рельеф. На первый взгляд это небрежность кладки. Однако предположить, что сложная неровность стены является следствием отсутствия квалифицированных мастеров нет оснований. Церковь построена в усадьбе С.И. Мамонтова, миллионера, который строил в то время сотни километров железных дорог и многочисленные вокзалы, где стены, в соответствии с эстетикой XIX века, сделаны идеально плоскими. С.И. Мамонтов для строительства церкви в своей усадьбе мог пригласить лучших мастеров. Его желание и желание его друзей – Мамонтовского художественного кружка - было построить церковь в ретро стиле. Потому белокаменные узоры они высекали сами и поручали это женам, гувернерам и даже детям, чтобы были сколы и асимметрия, характерные для древних сооружений. Если бы они хотели видеть стены гладкими, то оштукатурили бы их. Но фасады никогда не были оштукатурены. Об этом свидетельствуют многочисленные фотографии и живописные изображения церкви всех десятилетий её существования [3]. По поверхности кладки выполнена была только обмазка белым известковым раствором. В ходе последней реставрации выполнили такую же обмазку. Ей придан охровый оттенок. Обмазка первоначально и при реставрации выполнена ладонью в перчатке. Неровностям кладки рукой придана мягкость. При этом хорошо сохранился, несколько сглаженный в мелочах, сложный рельеф стен. Из фасадной поверхности, освещенной косыми лучами солнца, выступают группы кирпичей.

Наряду с неровностью поверхности стены, архитектура церкви имеет второй характерный признак архитектурных памятников древнего Великого Новгорода. В нем много элементов асимметрии. На западном фасаде слева расположено узкое и высокое окно, справа такого окна нет. В звоннице два неравных проёма для колоколов. На кровле справа печная труба, украшенная изразцами, как значительный архитектурный элемент, но слева такого элемента нет. Асимметрию западного фасада дополняет более поздняя пристройка слева от основного здания, но изучение асимметрии не было задачей автора статьи.

Обмеры храма Спаса в Абрамцеве выполнены с помощью лазерного сканирования тахеометром Trimble S6. Шаг сканирования – 1 см. С последующей обработкой данных в

программе 3D Reshaper Survey Bundle. По точкам сканированной поверхности стены построены горизонтальные и вертикальные профили стены. По данным отклонения поверхности стены от идеальной плоскости построены автокорреляционные функции. Графики функций показали значительную автокорреляционную связь в пределах одного кирпича и эта связь появляется на графике через 1,5 метра, обозначая волнообразный характер кладки. Последующая обработка данных в программе 3D Reshaper Survey Bundle позволила построить план поверхности стены, на котором цветом показаны перепады высоты с шагом 1 см. Характер поверхности напоминает поверхность территории местности. Видны незначительные впадины и подъемы и общий характер поверхности остается волнообразным. По массиву цифрового сканирования стены построен топоплан стены с сечением горизонталями через 1 см.

Наличие автокорреляции доказывает неслучайность отклонения кирпичей от идеальной плоскости стены. И в то же время слабость автокорреляционной связи показывает значительную долю случайности в формировании выступов и впадин стены. Поверхность кладки имеет два уровня неоднородности. Во-первых, поверхность имеет волнообразный характер. Во-вторых, отдельные кирпичи отклоняются от волнообразной поверхности на 1-5 мм. Общее отклонение от идеальной плоскости составляет до 25 мм по данным горизонтального сечения поверхности стены.

В практике реставрации приходится сталкиваться со случаями, когда новые участки стены выполняют с гладкой поверхностью, делая «лучше», чем старые мастера. В действительности неровный рельеф стены старые мастера делали, как элемент украшения фасада. Они таким способом создавали игру света и тени, возникавшую при боковом освещении стены. Сложный рельеф включает волны с разными амплитудно-частотными характеристиками. Они созданы не точно, а со значительными случайными отклонениями от средней величины. Благодаря этому облик поверхности стены существенно меняется от места к месту и в течение дня. При освещении с разных сторон плоскость стены выглядит по-разному. Это может быть актуально также для современных зданий, имеющих зачастую большие и нерасчлененные поверхности стен. Древние зодчие были гораздо ближе к природе, чем мы. Они воспроизводили в своих архитектурных сооружениях образы природных объектов, таких, как волны на воде и рельеф пашни или нивы. Волны они воспроизводили и в орнаментах. Волны они воспроизводили и в рельефе стены. Природные объекты с волнами несут в себе гармоника разного порядка. По крупной волне на воде идет мелкая рябь. Подвижные волны на озере или море при определенном ветре примерно равны, и всё же отличаются по размеру от средней величины. Длина и амплитуда их могут быть описаны статистически.

Фасады изученного памятника архитектуры имеют негладкие стены. Они полностью сохранили рельеф, созданный строителями при постоянном контроле со стороны В.М. Васнецова, потому не вызывает сомнения его авторское происхождение.

Поверхность стены может быть аппроксимирована случайной функцией в Декартовых координатах XYZ с постоянным математическим ожиданием отклонения стены по оси Z от плоскости XY. Характер изменения величины z не вполне случаен. Соседние значения z весьма близки в пределах площади, занимаемой на поверхности стены одним кирпичом, сходны и для площади, занимаемой тремя-пятью кирпичами, но далее значения z расходятся. Поверхность стены имеет волны длиной от 0,7 до 1,9 м при высоте волны до 50 мм. На поверхности большой волны имеются небольшие волны второго порядка величины. Сложный рельеф создан архитекторами со специальными целями. Он должен быть воссоздан при реставрации и воспроизведении памятников, имевших негладкую поверхность стены, а таких памятников много в России.

По построенным карте и топоплану возможно воспроизведение подобной неоднородности стены при реставрации и реконструкции памятника. Подобный метод фиксации неоднородности поверхности стены позволит воспроизводить неоднородную кладку стены по прототипу или сохранившейся части стены памятника при его реставрации и реконструкции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булкин В. А. Спасо-Преображенская церковь на Нередице и новгородская архитектурная школа XII в. // Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси. К 800-летию памятника. — М., 2005. — С. 33—50.
2. Вентцель Е.С. Теория вероятностей. М.: Издательство «Наука». 1964. 576 с.
3. Пастон Э.В. Абрамцево. Искусство и жизнь. — М.: Изд. дом «Искусство», 2003. — 430 с.
4. Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 годах. // Материалы по археологии России. — № 30. — 1906.
5. Поленова Н.В. Абрамцево. Воспоминания. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1922. — 105 с.

Elmanova E.L.

NRU MGSU, Moscow

THE REFLECTION OF THE PECULIARITIES OF THE ARCHITECTURAL MONUMENT
CHURCH SPASA NEREDITSA (XII) IN MONUMENT THE CHURCH OF THE SAVIOR AT
ABRAMTSEVO

SUMMARY. Abramtsevo estate is a unique architectural monument, the dominant feature of which is the Church of the Savior. The temple has the features of Novgorod architecture. In particular, the surface of the brickwork of the wall, in General flat, is heterogeneous and has a wavy character. The walls of monuments of ancient architecture have a complex relief, created specifically to obtain the effect of black and white light in the side lighting. This feature of ancient Russian architecture was studied by the authors of the Church of the Savior in abramtsev in the study of the ancient monument-the Church of the Savior on Nereditsa (1198) in Novgorod. The report describes the relief of the Church wall, conducted by mathematical method. Laser scanning of the wall was performed. The autocorrelation function of the deviation of the surface of the brickwork from the ideal plane is obtained. Built a topographic map with cross-section topography through 10 mm.

Key words: restoration, reconstruction, architectural monument, laser scanning, autocorrelation function.

Емельянов С.В.

НИУ МГСУ, г. Москва

ПАВИЛЬОН «КОСМОС» НА ВДНХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается история создания, реконструкции и реставрации павильона «Космос» на ВДНХ. Представлен поочередный анализ основных этапов развития павильона, дается их характеристика. Акцентируется внимание на описании отдельных скульптурных композиций, архитектурных элементов здания и интерьеров павильона.

Ключевые слова: строительство, реконструкция, реставрация, механизация и электрификация сельского хозяйства, космос, композиция.

Предыстория создания павильона «Космос» начинается в 1937 г., когда был построен первый деревянный павильон «Механизация» по проекту главного архитектора и автора генерального плана выставки В.К. Олтаржевского. Павильон размещался в центре восьмиугольной площади и был увенчан многоярусной башней. Деревянное строение вскоре было разобрано, т.к. 1938 г. В.К. Олтаржевский был арестован и отстранен от работ по выставке. По мнению партийного руководства, павильон не соответствовал мощи страны Советов.

В 1939 г., когда открылась Всесоюзная сельско-хозяйственная выставка (ВСХВ), уже новое здание павильона «Механизация» было крупнейшим и самым необычным

сооружением на выставке. Снаружи оно выглядело, как ангар. Ажурный легкий эллипс – сооружение, предназначенное для постройки, хранения, технического обслуживания дирижаблей и аэростатов – подчеркивал техническое назначение павильона. Параболический свод, перекрывающий широкую аллею, связывал основную территорию выставки и зону отдыха, открывая вид на пруд и лес. Необычная арочная композиция здания из стали, стекла и бетона была призвана показать передовые достижения техники и прогресс в области индустриализации. Главный фасад павильона выходил на площадь Механизации. В центре площади была установлена скульптура И.В. Сталина из серого гранита.

В годы Великой Отечественной войны и по её окончании, т.е. с 1941-1949 гг. павильон не функционировал, и для его дальнейшей эксплуатации требовалась крупномасштабная реконструкция. В связи с тяжелыми климатическими условиями дальнейшее использование сквозной конструкции осложнялось коротким временем комфортного посещения: сквозной ветер и в летнее время заставлял посетителей держать шляпы.

В 1954 г. во время перестройки всего ансамбля ВСХВ павильон подвергся кардинальной реконструкции, которая по итогам проведенного закрытого конкурса была поручена архитекторам В.С. Андрееву и И.Г. Таранову. Со стороны площади был выстроен монументальный фасад, декорированный барельефами и скульптурами. С противоположной стороны павильон дополнил огромный купольный зал, в котором размещалась скульптурная группа внушительных размеров «Шествие советских людей к коммунизму». К этому времени монумент И.В. Сталину был перенесен и здание павильона стало играть роль архитектурной доминанты площади.

Новое здание состояло из трех частей, объединенных в одно целое. С юго-восточного торца эллипса (входная часть с главного входа) был пристроен каменный, объемом в восемь этажей с застекленной мощной аркой главного входа и двумя боковыми гранеными башнями, по углам увенчанными скульптурами Трактористки и Комбайнера (скульпторы: А.П. Антропов, С.Л. Рабинович, И.Л. Слоним) на ступенчатых подиумах. По центру арки находился барельеф с изображением герба СССР, а над ним — барельефы Ленина и Сталина, окруженных цветами, колосьями и лентами. Центральная композиция на картуше до настоящего времени не сохранилась — ее воссоздают.

С северо-западной стороны к эллипсу был пристроен повышенный объем (высотная часть), состоящий из центрального зала с большим стеклянным куполом в металлической конструкции и боковых открьлков, выставочных залов в два этажа.

Высота зала с металлическим каркасом купола составляла около 60м, диаметр его основания – 40 метров.

Под куполом располагалась позолоченная скульптурная композиция с развивающимся знаменем «Вперед, к победе коммунизма!» (скульптор Н.В. Томский). Основание купола опоясано арками в виде галереи на металлическом поясе, в характере архитектурного образа эллинговой аркады, которое декорировано лепниной государственной символики изнутри, а плоскость стены в арочном пространстве украшается мраморными панелями и панно с различными сюжетами, выполненными в технике контурной мозаики. Завершается ажурный купол скульптурной композицией из снопа с колосьями пшеницы и сигнальными огнями.

В 1956 году павильон получил наименование «Машиностроение» и стал центром обособившейся Всесоюзной промышленной выставки.

Изначально в павильоне располагалась экспозиция, посвященная механизации сельского хозяйства СССР. Она делилась на тематические разделы, в числе которых: «Тракторная и автомобильная промышленность», «Сельскохозяйственное машиностроение», «Технологии механизации возделывания зерновых культур и трав», «Способы освоения новых и осушение заболоченных земель», «Механизация в сельскохозяйственном производстве и в животноводстве» и ряд других. В крытой части павильона на постаментах демонстрировались образцы техники.

В 1961 г. в павильоне временно размещалась экспозиция «Градостроительство». С 1967 г. экспозиция «Машиностроение» стала занимать только половину павильона, а в другой половине разместилась экспозиция «Космос», которая знакомила посетителей выставки с историей и новейшими достижениями Советского Союза в области освоения космоса. Демонстрировались стенды на тему развития ракетной техники, модели искусственных спутников Земли, луноходов, системы жизнеобеспечения космонавтов, подлинный спускаемый аппарат космического корабля «Восток». Скульптурная композиция «Шествие советских людей к коммунизму» была демонтирована и заменена портретом Юрия Гагарина. В 1975 г. были установлены состыкованные копии космических кораблей «Союз — Аполлон». К павильону со стороны эллинга тогда же, в 1960-х гг. были пристроены лифтовые шахты для обеспечения выставочных залов тяжелыми экспонатами космической промышленности.

Музейная история здания связывала его как с технической, так и с образовательной точки зрения. Научный прогресс обязывал развиваться и самому зданию. Множество приспособлений было сделано для транспортировки и монтажа экспонатов. В 1990-е годы, до садоводческого рынка, который здесь позже располагался, павильон был приспособлен

для продажи автомобилей. Строители не стали демонтировать первоначальные лестницы и тумбы. Решено было забетонировать пандусы вверх. В наши дни в условиях сжатых сроков и отсутствия полноразмерного проекта демонтажа были раскопаны и воссозданы цветочницы, лестницы и пандусы. Кроме этого, в процессе ремонтно-реставрационных работ были заменены полы в купольной и эллиптической части здания с проведением новых коммуникаций. Под куполом находилось секретное помещение, которое впоследствии было засыпано. Восстановлена брекчия и большая часть барельефов, ранее утраченных. При отделке фасада и некоторых внутренних стен использовалась терразитовая штукатурка, которая возвращает нас в историю. Много трудностей пришлось преодолеть строителям в процессе реконструкции: и борьба с подземным родником, и сложность монтажа металлических балок, и доставки бетона до места заливки. Определенные сложности возникли при воссоздании картуша, а именно, это расчет нагрузки на центральную арку и перекрытие здания. Уникальность объекта реконструкции заключалась в том, что павильон максимально разносторонний по конструкциям и назначению помещений. Строителям приходилось сталкиваться с рядом технических и технологических сложностей.

Сегодня название павильона уходит в историю и он становится «Центром Авиации и Космонавтики», в котором свои разработки предоставляют 27 предприятий ракетно-космической и оборонной промышленности, расположенные по всей территории России.

Экспозиция «Космонавтика и авиация» разделена на три зоны. Первая — «Космический бульвар». Тут выставлены натурные экспонаты и полноразмерные макеты космических аппаратов — от первого спутника до современных ракет, и они рассказывают о легендарных полетах, конструкторах и космонавтах. Вторая зона — «Конструкторское бюро», включает в себя разделы «Космическая наука», «Космическая медицина и биология», «Исследование планет», «Исследование Земли», «Космическая промышленность и инфраструктура», «Люди в космосе», детский образовательный центр и молодежный экспериментальный центр. Внутри подкупольной сферы находится 5D-кинотеатр с полусферическим экраном, в котором показывают научные и развлекательные фильмы: от имитации старта ракеты и исследования планет до съемки Земли из космоса в режиме реального времени. Третья зона — «Космодром будущего», где посетителей знакомят с картинами будущего космонавтики, нарисованными фантастами и футурологами в содружестве с учеными, работающими над перспективными космическими проектами. Общая площадь центра составляет 31,1 тыс. кв. м, в том числе свыше 15 тыс. кв. м музейного и более 1 тыс. кв. м образовательного пространства.

Торжественное открытие обновленного павильона произошло в присутствии Президента Российской Федерации В.В. Путина и Мэра г. Москвы С.С. Собянина, в день Космонавтики 12 апреля 2018 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Е.Е. Всероссийский выставочный центр. Энциклопедия. Москва. М., 1997., с. 190-191.
2. Зиновьев А.Н. Ансамбль ВСХВ. Архитектура и строительство. М., 2014. – 406 с.
3. Зиновьева О.А. Восьмое чудо света. ВСХВ-ВДНХ-ВВЦ. М., 2014. – 352 с.
4. Курбатов В.В. Советская архитектура. М., 1988. – 96 с.
5. Иконников А.В. Архитектура Москвы. XX век. М., 1984. – 123 с.
6. Правители России и развитие строительства / Т.А. Молокова и др.; под общ. ред. Т.А. Молоковой. 2-е изд., испр. и доп. М.: МГСУ, 2016. – 312 с.

Emelyanov S.V.
NRU MGSU, Moscow

PAVILION SPACE AT VDNH: HISTORY AND MODERNITY

SUMMARY. The article considers the history of creation, reconstruction and restoration of the Space pavilion. The analysis of all stages of the pavilion development and their detailed description are presented in turn. Attention is paid to the description of individual sculptural compositions and architectural elements.

Key words: reconstruction, mechanization and electrification of agriculture, space, structure.

Ефремова М.Г.
НИУ МГСУ, г. Москва

НАУЧНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

АННОТАЦИЯ. Вопрос о степени важности исследовательской составляющей в образовании сегодня является одним из наиболее актуальных. Предметом изучения стал накопленный за годы работы в МИСИ-МГСУ опыт руководства научно-исследовательской работой студентов, ускорение которой придал полученный в 2010 г. статус «национальный исследовательский университет».

Целью исследования стал анализ и опыт руководства НИРС на кафедре истории и философии, где сложились определенные традиции и методы этой работы. Особое внимание уделяют преподаватели работе с первокурсниками, вчерашними школьниками, у которых навыки исследовательской деятельности развиты очень слабо. Задача преподавателей заинтересовать студентов, показать перспективы и возможные результаты этой работы. В статье приводятся примеры сотрудничества преподавателя и студента, отмечаются различные его формы: рефераты, доклады на конференциях, эссе и др. для глобальных проектов кафедры, публикаций и пр.

Результатом исследования стали приведенные в статье выводы и рекомендации.

Ключевые слова: гуманитарная составляющая, научно-исследовательская работа, студенты, технический вуз.

Московский государственный строительный университет распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2010 г. №812-р был удостоен статуса «национальный исследовательский университет» [6, с.158], что накладывает на профессорско-преподавательский состав и студентов огромную ответственность и необходимость уделять большее внимание научно-исследовательской работе.

Вопрос о степени важности исследовательской составляющей в образовании сегодня один из наиболее актуальных. В НИУ МГСУ разработано «Положение о научно-исследовательской работе студентов (далее НИРС), утвержденное 30 сентября 2015 г. ректором А.А. Волковым [7]. Положение определяет порядок организации НИРС во внеучебное время в течение всего периода обучения и должно соответствовать профилю вуза и кафедр. Немаловажную роль в научной работе студентов МГСУ играют гуманитарные дисциплины, такие как «История» и «Культурология», призванные обеспечить становление образованной, эрудированной, творческой, социально-активной личности будущего специалиста, привить интерес к историко-культурным ценностям и духовным традициям. Таким образом, гуманитаризация образования в техническом вузе является одной из актуальнейших задач на сегодняшний день. Именно гуманитарные дисциплины, будучи неотъемлемой частью инженерного образования в Российской Федерации, помогают студентам понять значение профессии инженера-строителя в современном мире.

Опыт работы со студентами первого курса бакалавриата свидетельствует, что навыки научно-исследовательской работы у вчерашних выпускников школ развиты не столь активно, как хотелось бы. Преподаватели должны «научить учиться» будущего специалиста: развивать умение логически правильного и творческого мышления;

самостоятельности суждений; формировать умение работать с разноплановыми источниками; анализировать и обобщать потоки различной информации; вести научные дискуссии; овладевать исследовательскими навыками.

На первых в учебном году лекциях, практических занятиях, преподаватели ставят цель заинтересовать студентов: знакомят их с историей, традициями, научными школами, сформировавшимися в университете, выдающимися учеными, работавшими в его стенах; рассказывают о перспективах и значимости научно-исследовательской работы для будущих специалистов. Важно дать понять студентам-первокурсникам, что их научно-исследовательская работа важна и необходима не только им, но и университету. В Положении о НИРС определяются меры поощрения активных и творческих студентов: награждение грамотами, дипломами; публикация докладов в различных сборниках; назначение дополнительных стипендий за научную деятельность [7].

Студенты НИУ МГСУ, участвуя в научно-исследовательской работе, учатся преодолевать волнение и страх выступлений перед аудиторией; неуверенность в себе, ощутить значимость своего исследования. Очень важно профессиональное отношение преподавателя к своей работе, индивидуальный подход к каждому студенту; умение научить его думать, помочь разобраться в потоке информации, анализировать, сравнивать, обобщать, правильно и четко выражать и формулировать свои мысли на бумаге, готовить презентации; смело выступать и отвечать на вопросы; защищать свою точку зрения.

По-разному складываются отношения студента и научного руководителя: работа студента должна быть выполнена самостоятельно, на поправки и замечания преподавателя студент высказывает свои доводы и аргументы; преподаватель редактирует доклад или вносит какие-либо дополнения; бывает и так, что работа становится совместным научно-исследовательским проектом студента и научного руководителя.

Таким образом, гуманитарное образование в техническом вузе призвано помочь молодому человеку в формировании собственной индивидуальности, в определении гражданской позиции, отношения к избранной профессии.

Кафедра истории и философии в соответствии с профилем вуза определяет тематику научно-практических конференций. Приведу несколько примеров: так, в 2015-2016 уч. году конференция была посвящена подготовке к юбилею вуза, ее тема: «НИУ МГСУ – ведущий вуз строительной отрасли России (к 95-летию вуза)». На этой конференции с докладом «А.Ф. Лолейт – основатель научной школы железобетонных конструкций в МИСИ им. В.В. Куйбышева» выступила студентка III курса института строительства и архитектуры А.А. Помыканова. В этой работе она использовала документы, хранящиеся в музее истории МИСИ-МГСУ, фотографии, печатные издания.

За этот доклад А.А. Помыканова была награждена дипломом II степени и рекомендована выступить с ним на XIX Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (27-29 апреля 2016г. г. Москва). Доклад был опубликован в электронном сборнике [8, с. 156-159].

В 2016-2017 уч. году внутривузовская научно-практическая конференция проходила по теме «Памятники культуры Москвы: история и современность (к 870-летию основания города)». На этой конференции несколько докладов было посвящено творчеству выдающегося архитектора – конструктивиста К.С. Мельникова, работавшего в МИСИ им. В.В. Куйбышева с 1951 по 1958 гг. Интерес к его личности и творчеству у преподавателей [1, с.254-264; 3] и студентов огромен. Так, студент ИСА-I-65 Н.Р. Фомин, выступил с докладом «Особенности творчества архитектора К.С. Мельникова» [10, с.200-202]; студентка ИСА-IV-2 А.А. Помыканова - «Прошлое и настоящее бахметьевского гаража – одного из шедевров архитектора К.С. Мельникова». А.А. Помыканова, собирая материал для доклада, посетила Еврейский музей и центр толерантности, разместившийся в стенах и на территории бахметьевского гаража, изучила документы, литературу, чертежи, фотографии до реконструкции и т.д. Научный руководитель редактировал доклад, внося свои дополнения и поправки. Итоги этой совместной работы были опубликованы в журнале перечня ВАК «Научное обозрение» [4, с.48-51].

В 2017-2018 уч. году студенческая научно-практическая конференция прошла 15 марта по теме: «Памятники культуры российских городов: история и современность». С докладами выступили 15 человек. Географический диапазон докладов огромен – это памятники культуры и архитектуры Москвы, Тюмени, Чувашии, Крыма, Ярославской, Брянской областей и др. [9]. На конференции студенты, слушая и обсуждая доклады, смогли осознать богатство и многообразие отечественной истории и культуры, многонациональный характер нашей Родины. Важной составляющей приобщения студентов МГСУ к НИРС является моральное поощрение. Лучших докладчиков приглашают на заседание кафедры истории и философии, на котором подводят итоги работы конференций, определяют и награждают победителей.

Важной составляющей работы преподавателей кафедры была подготовка к 90-летию МИСИ-МГСУ (1921-2011 гг.). Нужно было пробудить у студентов интерес к истории и традициям университета. В коллективе возникла идея собрать воедино воспоминания разных поколений выпускников вуза о годах учебы в стенах *Alma mater*, их дальнейшей судьбе, понять какое влияние оказывают родственники на решение нынешней молодежи идти учиться в строительный вуз. Изучая и редактируя студенческие эссе, мы узнали, что в МИСИ – МГСУ учились и учатся целые династии. Результатом этой работы

стал сборник студенческих эссе «Моя мисийская семья» [5]. В настоящее время готовится второй выпуск сборника.

Гордостью кафедры является выход в свет к 70-летию Победы сборника «Великая Отечественная война в нашей памяти» [2]. Занимаясь этим проектом, молодые люди проделали огромную работу нравственного и научного характера: беседовали со своими бабушками и дедушками, записывали их рассказы, изучали семейные архивы, обращались за справками на сайт «Подвиг народа», находили и реставрировали старые фотографии, перечитывали фронтовые письма и т.д. Такая активная деятельность пробуждает историческую память молодежи, заставляет задуматься и гордиться подвигами своих родных и близких, воспитывает чувство патриотизма и благодарности к участникам войны. Работа над этим проектом продолжается. С лучшими эссе студенты выступают на уроках Памяти и митингах, посвященных Дню Победы.

В рамках статьи рассмотрены не все методы и формы организации научно-исследовательской работы со студентами, которые проводят преподаватели кафедры истории и философии НИУ МГСУ, но уже тот опыт руководства НИРС, который обобщён в данном материале позволяет сделать следующие выводы и дать рекомендации: приобщать студентов к научной работе нужно с первых дней обучения в вузе, постепенно раскрывая их творческий потенциал; избегать лишней «опеки» со стороны научного руководителя, «научить учиться» - овладевать научно-исследовательскими методами, которые пригодятся будущим инженерам в дальнейшей учебе и работе; научная работа студентов в техническом вузе носит гуманитарную направленность; способствует интеллектуальному развитию личности и ее творческого мышления; помогает сформировать собственную индивидуальность, обрести гражданскую позицию; найти свое направление в научно-исследовательской работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архитектурные памятники Москвы: прошлое и настоящее (к 870-летию основания столицы): монография / [Т.А. Молокова и др.] ; редкол. [А.А. Волков и др.] ; под общ. ред. Т.А. Молоковой. М.: Изд-во МГСУ, 2017.
2. Великая Отечественная война в нашей памяти. К 70-летию Победы: альманах / науч. ред. А.А. Волков, Т.А. Молокова; авт. концепции и сост. Т.А. Молокова. М.: МГСУ, 2015.
3. Ефремова М.Г. Архитектор К.С. Мельников и судьба его творческого наследия в Москве // Научное обозрение. 2016. №10. С.8-12; Ефремова М.Г. Константин Мельников. Архитектор // Научное обозрение. 2017. №19. С.51-56.

4. Ефремова М.Г., Помыканова А.А. Прошлое и настоящее бахметьевского гаража – одного из шедевров архитектора К.С. Мельникова //Научное обозрение. 2017. №10.
5. Моя мисийская семья: сборник студенческих эссе. К 90-летию МГСУ / Руководитель и ответственный исполнитель проекта Молокова Т.А. М., 2011.
6. Очерки истории университетского образования: монография / Т.А. Молокова; [и др.]; под ред. Т.А. Молоковой; 2-е изд., испр. и доп. М., 2011.
7. Положение о научно исследовательской работе студентов утверждено ректором НИУ МГСУ А.А. Волковым 30 сентября 2015 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: mgsu.ru (дата обращения 14.03.2018).
8. Помыканова А.А., А.Ф.Лолейт – основатель научной школы железобетонных конструкций в МИСИ им. В.В. Куйбышева //Строительство – формирование среды жизнедеятельности [электронный ресурс]: сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (24-29 апреля 2016 г., Москва)/М-во образования и науки Рос. Федерации, Нац. исследоват. Моск. гос. строит. ун-т. – Электрон. дан. и прогр. (46, 6Мб).-Москва: НИУ МГСУ, 2016. – Научное электронное издание.
9. Программа студенческой научно-практической конференции. Секция истории и культурологии «Памятники культуры российских городов: история и современность». [электронный ресурс]. Режим доступа: history@mgsu.ru.
10. Фомин Н.И. Особенности творчества архитектора К.С. Мельникова. Дни студ. науки [электронный ресурс]: сб. докладов научно-технической конференции по итогам НИРС ИФО НИУ МГСУ (13-17 марта 2017 г./под общей ред. О.А. Ковальчука. – Электрон. дан. и прогр. (7.19.мб). М.: Изд-во МГСУ, 2017. – Режим доступа: <http://mgsu.ru/pesources/izdatelskayadeyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkrdostupa/>

Efremova M.G.

NRU MGSU, Moscow

SCIENTIFIC RABOTASTUDENTOV AS THE HUMANITARIAN COMPONENT OF TRAINING OF THE EXPERT IN TECHNICAL COLLEGE

SUMMARY. The question of degree of importance of a research component in education is one of the most relevant today. The experience of the leadership in research work of students accumulated for years of work in MISI-MGSU which accelerations "the national research university" has given the status in 2010.

The analysis and experience of the management of NIRS at department of history and philosophy where there were certain traditions and methods of this work became a research objective. Special attention is paid by teachers science to work with first-year students, yesterday's school students at whom skills of research activity are developed very poorly. A task of teachers to interest students, to show prospects and possible results of this work. In article examples of work of the teacher and student are given, their various forms are noted: papers, reports at conferences, the essay for global projects of department, the publication and so forth. The conclusions and recommendations provided in article became result of a research.

Keywords: humanitarian component, research work, students, technical college.

Завьялова Л.П.

СФУ, г. Красноярск

ПОНЯТИЕ ЭКОСИСТЕМЫ В МЕТОДОЛОГИИ УРБАНИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АННОТАЦИЯ. В современной урбанистике признается важность методологической рефлексии существующих парадигм, школ и течений, связанных с изучением различных сторон жизни города. Новые результаты в исследовании могут достигаться благодаря адаптированному применению методов из других предметных областей. Для изучения сложных процессов жизнедеятельности города большие возможности связаны с использованием системного метода в рамках экологического подхода. Предметом исследования является переосмысление содержания экологических понятий в методологии урбанизма. Основу исследования представляют работы специалистов в области градостроительной теории и методологии.

Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть эвристический потенциал понятия экосистемы, проанализировать его смысловые значения в рамках урбанистических теорий. В результате исследования зафиксированы основные характеристики, представляющие город как экосистему. Понятие экосистемы дает возможность всесторонне исследовать взаимосвязь города как искусственного образования, с природной средой, а также рассматривать различные подсистемы городской жизни в единстве и взаимовлиянии.

Ключевые слова: экология, природная среда, урбанистика, системный подход, урбозкосистема.

Развитие современной науки характеризуется ростом дифференциации знания в рамках специализированных частных дисциплин. Наряду с этой тенденцией в науке становятся заметными также интегративные процессы, направленные на установление связей между различными областями научного знания [6]. Эта ситуация наиболее очевидна в случае изучения объектов, представляющих собой сложные системы, объединяющие природные, социальные и технические элементы. Такой системой является город. Исследование подобных объектов невозможно без разработки специальных методов и подходов. Зачастую большие эвристические возможности открывает перенос методов из одной предметной области в другую и их адаптация к новым исследовательским задачам. Цель данной статьи – проанализировать методологические характеристики понятия экосистемы в области урбанистических исследований.

Город – это особая универсальная форма существования человеческого общества, появление которой относится к самым ранним стадиям исторического развития. Город всегда соединял в себе разные функции: экономические, управленческие, культурные и, таким образом, обеспечивал жизнеспособность социума. Население городов постоянно росло, и эта тенденция сохраняется. Требуется комплексный научно-обоснованный подход к решению проблем развития современного города, что актуализирует развитие теоретических исследований.

В урбанистике представлено множество подходов, в рамках которых анализируется опыт градостроительной деятельности, и даются рекомендации по решению сложных вопросов. Тем не менее, современные зарубежные и российские ученые признают, что нужна методологическая рефлексия всей совокупности парадигм, школ и течений, связанных с изучением различных сторон жизни города. Е.Г. Трубина отмечает «сдвиг интересов урбанистов от зданий, кварталов и сообществ... к невидимым составляющим городской жизни» [5, 154]. Современные исследователи говорят о необходимости увидеть город как совокупность пересекающихся сетей, как специфическое соединение человеческих, природных элементов в единой системе, как взаимодействие внутреннего и внешнего пространства.

В качестве модели, объясняющей процессы и взаимосвязи городской реальности, предлагается экологическая модель. Она противостоит механистическим, биологическим, редукционистским моделям, представленным в традиционных урбанистических концепциях. В рамках экологического дискурса вводятся такие понятия, как «экосистема», «социоэкология», «городская природа», «урбоценоз», необходимые для выражения целостности и взаимосвязанности всех компонентов городской среды.

Понятие экосистемы широко используется в биологии и экологии. Оно определяется как совокупность совместно обитающих организмов и условий их существования, находящихся в закономерной взаимосвязи друг с другом и образующих систему взаимообусловленных биотических и абиотических явлений и процессов. Это понятие представляет определенный идеализированный объект исследования. Природная система рассматривается в двух аспектах: во-первых, выделяется взаимосвязь организма или популяции и среды обитания. Второй аспект предполагает изучение системы с точки зрения ее внутреннего функционального единства, взаимозависимости и взаимовлияния ее элементов. Используя понятие «экосистемы», мы его содержание переносим на принципиально иной объект – город, объект, имеющий искусственное происхождение.

Первым ученым, предложившим рассматривать город как экосистему, был английский географ Иэн Дуглас. Он изучал динамику природных элементов в городе и характер их влияния на жизнь людей [См.5, 138]. Для него характерен именно экологический подход, который позволяет рассматривать город наподобие живой системы, взаимодействующей с окружающей средой. В современной урбанистике подобный подход представлен большой группой как зарубежных, так и российских исследователей [См. 1,2,4]. Они акцентируют внимание на проблеме негативного воздействия города на окружающую среду в контексте глобального экологического кризиса. Любая экосистема является открытым образованием, она постоянно взаимодействует с внешней средой, обменивается жизненными ресурсами. Особенность городской экосистемы заключается в том, она представляет собой сверхоткрытую систему. Современный город не может прокормить своё население и существует за счет иных экосистем. Помимо потребления природных ресурсов и энергии, стягиваемых с обширных пространств, современный город производит огромное количество отходов, выделяя в окружающую среду продукты своего метаболизма. Именно городские поселения выступают сегодня основными очагами антропогенного возмущения в биосфере.

Город следует относить к неравновесным экосистемам. Его развитие определяется не законами природы, а деятельностью человека, нарушающей экологический баланс. Эколог Н.Ф. Реймерс предложил «неустойчивую природно-антропогенную систему, состоящую из архитектурно-строительных объектов и резко нарушенных естественных экосистем», называть урбоэкосистемой [4, 293]. В пределах городских территорий техногенная нагрузка на природные экосистемы наиболее интенсивна. Здесь на сравнительно ограниченном пространстве сконцентрированы промышленные, гражданские и другие комплексы, одновременно присутствуют все виды антропогенного

воздействия. Площадь и степень техногенного поражения природных экосистем на территории городов максимальна. Воздействие города на природную среду можно описать, измерив его «экологический след», т.е. меру нагрузки на природу, которая возникает в результате удовлетворения потребностей городских жителей. Исследователи констатируют, что сегодня экологический след города стал глобальным [5, 165].

Понятие экосистемы дает возможность анализировать процессы взаимодействия различных элементов внутренней среды города. Д. Джекобс пишет: «У двух видов экосистем – сотворенных природой и созданных людьми – имеются общие фундаментальные принципы. В частности, для своего существования экосистемы обоих видов ...нуждаются в большом разнообразии» [3, 11]. Многие даже маленькие компоненты, которые мы можем не замечать в экосистеме, оказываются, тем не менее, важными для поддержания ее целостности. «И оба вида экосистем из-за присущей им сложной взаимосвязи компонентов хрупки и уязвимы, их легко повредить и уничтожить» [3, 11]. Практические программы градостроительства должны приниматься с учетом хрупкости и взаимосвязи элементов системы и быть направлены на укрепление их взаимоотношений. Особенностью городской экосистемы является полиморфность, зависимость от смежных экосистем, неуравновешенность основных структур [2, 84]. Полиморфность городской экосистемы состоит в том, что она сочетает природные (гидросфера, атмосфера и др.) и антропогенные (здания, элементы инфраструктуры и т.д.) подсистемы. С этим связана сложность конструктивных вмешательств в урбоценозы с целью их оптимизации, невозможность их усовершенствования путем реконструкции только какого-то одного вида структур. В связи с данным представлением о городской системе не является бесспорно положительным любое административное решение по изменению пространственной среды города, будь то закрытие рынка, снос ларьков или глобальная реновация. В основе всех решений должны быть тщательные исследования сложившихся взаимодействий людей и возможности укрепления связей в единой ткани городской жизни.

Взаимодействие природы и человека в контексте городской жизни невозможно в полной мере понять, не принимая во внимание, политические и экономические процессы. Природа становится объектом коммерческой деятельности, подвергается рыночной оценке. Современный город имеет значение не только как центр промышленного производства. В постиндустриальном обществе акценты все больше смещаются с процесса производства в сторону потребления. Стремление к созданию более комфортных условий имеет обратной стороной увеличение нагрузки на природу, а также рост социального неравенства и напряжения в городе. Возможность жить в экологически

чистых районах города имеют состоятельные граждане, а места повышенной загрязненности оказываются уделом бедных и обездоленных. Анализируя город как целостную экосистему, необходимо учитывать сложное взаимодействие природных и социальных компонентов.

Таким образом, мы можем видеть, что в современных концепциях города понятие экосистемы несет определенную эвристическую нагрузку. Во-первых, оно позволяет всесторонне рассмотреть те аспекты развития города, которые определяются взаимодействием с природой, как внешней, так и внутренней. Во-вторых, проанализировать различные составляющие подсистемы городской жизни – природную, культурную, антропогенную, техническую – в единстве и взаимосвязи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Битюкова В.Р. Социально-экологические проблемы развития городов России/ В.Р. Битюкова. – М.: Либроком, 2012. – 448 с.
- 2) Владимиров В.В. Урбоэкология / В.В. Владимиров. – М.: МНЭПУ, 1999. – 204 с.
- 3) Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов /Д. Джекобс, пер. с англ. Л. Мотылева. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.
- 4) Реймерс Н.Ф. Охрана природы и окружающей человека среды / Н.Ф. Реймерс. – М.: Просвещение, 1992. – 320 с.
- 5) Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства / Е.Г. Трубина. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.
- 6) Фокина З.Т. Науки о природе и науки о культуре: тенденция к интеграции, практическое значение /З.Т. Фокина // Вестник МГСУ. 2017. Т. 12. Вып. 3 (102). С. 293–303.

Zavyalova L.P.

SFU, Krasnoyarsk

THE CONCEPT OF THE ECOSYSTEM IN THE METHODOLOGY OF URBAN STUDIES

SUMMARY. Modern urbanism recognizes the importance of methodological reflection of existing paradigms, schools and trends related to the study of different aspects of city life. New results in the study can be achieved through the adapted application of methods from other subject areas. To study the complex processes of life of the city great opportunities are associated with the use of the system method in the framework of the environmental approach. The subject of the study is to rethink the content of environmental concepts in the methodology

of urbanism. The study is based on the work of experts in the field of urban theory and methodology.

The aim of the study is to reveal the heuristic potential of the concept of ecosystem, to analyze its meaning within the framework of urban theories. As a result of the study, the main characteristics representing the city as an ecosystem are recorded. The concept of the ecosystem makes it possible to comprehensively investigate the relationship of the city, as an artificial formation, with the natural environment, as well as to consider various subsystems of urban life in unity and mutual influence.

Key words: ecology, natural environment, urbanism, system approach, urban ecosystem.

Орлова О.Н.

НИУ СамГУ им. С.П. Королева, г. Самара

ЧЕЛОВЕКОМЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ ФАКТОР ДЛЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ГОРОДСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АННОТАЦИЯ. Изучение города подразумевает междисциплинарный подход, интеграцию данных из разных наук и научных дисциплин. Проблемой является поиск основания для конструктивного трансдисциплинарного диалога ученых по поводу городского пространства. Таким основанием может стать человекомерный взгляд на город. В статье проанализировано становление современных подходов в науках, так или иначе связанных с исследованием города: социологии, градостроительстве (урбанистике), экономике, географии, культурологии, антропологии, лингвистики, философии. Изменения названных наук рассматриваются с точки зрения трансформации понимания ими города и роли человека в нем. Упомянутые науки в своей эволюции становятся всё более человекоориентированными при сохранении присущей им методологии, специфики взгляда на объект исследования. В статье доказывается, что человекомерный подход к изучению городского пространства может стать основанием для успешного диалога наук о городе.

Ключевые слова: город, городские исследования, человекомерный подход, философия, социология, экономика, градостроительство, культурология, лингвистика.

Разнообразие методов и подходов, используемых разными науками в исследовании города, определяет трудности в выстраивании междисциплинарного диалога. Точкой отсчета для поиска нового языка может стать человекомерный подход. Задача данного

исследования – выделить в науках, занимающихся городом, человекоориентированный подход к решению той или иной научной задачи.

Социология и философия, занимающиеся проблемами города, часто ссылаются на работу Г. Зиммеля «Большие города и духовная жизнь» [6]. Рассуждая о городе, Г. Зиммель в первую очередь говорит о человеке: «В феноменологии Зиммеля... город всегда и прежде всего — место человеческих взаимодействий, и часто это взаимодействие тех, кто ходит по городу пешком» [10]. Город, по мнению Зиммеля, отличается контрастностью, калейдоскопичностью событий и явлений, скоплением людей. Реакция горожанина - замкнутость, апатия. Городская жизнь всегда находится на грани вскипания.

Родоначальниками современных социологических знаний о городе считают представителей Чикагской школы: Роберта Парка, Луиса Вирта, Эрнста Берджесса. Роберт Парк рассматривал город как место концентрации деятельности, интеракций. Ученый в этой связи называет город социальной лабораторией; город выступает активным катализатором социальных процессов [9].

Луис Вирт отмечает усложнение социальных связей в городе, говорит, что человек не может принадлежать одному сообществу, быть представителем одной социальной группы: «Благодаря многообразию интересов, связанных с различными аспектами социальной жизни, индивид становится членом самых разных групп, каждая из которых функционирует лишь в соотнесении с одним из сегментов его личности» [4].

Важный шаг в поиске нового языка социологии города сделал Пьер Бурдьё. Город в теории Бурдьё представляет собой отношения обезличенных социальных агентов, находящихся в противостоянии друг с другом [3]. В современных социологических исследованиях социальное тесно связывается с пространственным выражением. Например, В. Вахштайн предлагает в практиках, в городских пространствах видеть воплощение метафор, идей [2].

Антропологи также активно занимаются изучением человека в городе. В начале своего пути наука полагала, что в городе, так же, как и в этнической деревне, живут аборигены с устоявшимися традициями, обычаями. «С момента зарождения городской антропологии как дисциплины в центре внимания исследователей были люди и, в первую очередь, городские сообщества, отчасти напоминавшие столь привычные племена. Город при этом выступал скорее как место действия, своего рода декорация, в которой разыгрывается социальная жизнь местных сообществ» [1]. Так, например, антропологическими методами был исследован город Ньюберипорт. Ученые разговаривали практически с каждым жителем семнадцатитысячного города. Сбор и

обработка информации затянулись на десятилетия. Стало очевидно, что такая методика неприемлема.

Потому городская антропология была вынуждена искать новые подходы к исследованию человека в городе. Она не решалась отказываться от своих базовых принципов, ученые попытались сузить ареал исследований. И потому следующим шагом стал поиск отдельного «племени» в городе. Именно непохожие на среднестатистического горожанина сообщества привлекали антропологов. «Так антропология открыла для себя тему мигрантов и этнических гетто» [1]. Явными слабыми сторонами таких исследований были фрагментарность, дискриптивность, статичность. Ученым стало понятно, что городские сообщества не могут быть приравнены к привычным для антрополога племенам. Границы сообществ размыты, не всегда имеют такую же сложную структуру. Антропология пришла от человека к пониманию тесной взаимосвязи между человеком и городом: «Вместо отдельных сообществ они стали изучать сам город как систему процессов, сетей, взаимоотношений, символов. Горожане при этом становятся одним из потоков в общем круговороте городской жизни» [1].

Теория градостроительства имеет длительную историю. Нас интересуют ключевые моменты, когда происходили переходы в понимании человека и его архитектурного окружения. Так, например, эпоха Возрождения характеризуется значительными перестройками внешнего облика города. Архитекторы стремились возродить античные традиции в градостроении.

Однако кардинальные изменения произошли лишь во второй половине 20-го века: «Переломными здесь оказались 1960-е годы, когда на переходе от модернизма к постмодернизму произошла, в частности, переоценка демиургической роли архитекторов. Идеалом вдруг стал исчезающий старый город, который модернистами считался непригодным для жизни» [5]. Архитектура стала пониматься как совместное творение горожанина и архитектора. Если раньше горожанин был просто жильцом построенного архитектором здания, то в настоящее время специалисты все больше говорят об экспертных сессиях с жителями города: «Чилийский архитектор Алехандро Аравена, получивший в 2016 году Притцкеровскую премию (аналог Нобелевской премии в области архитектуры), известен тем, что стал привлекать будущих жителей недорогих малоэтажных домов в качестве полноправных партнеров при создании их архитектурных проектов, что, в общем, меняет представление об архитекторе как о художнике. Теперь архитектор выступает уже не как демиург: он делает других людей соучастниками рождения архитектурной формы, которая станет их домом» [5].

Для экономической теории в контексте разговора о городе важным событием был переход от макроэкономики к микроэкономике, который обозначил переход к городскому пространству. Последние тенденции в экономике города связаны с акцентированием внимания на человеке. Отдельно взятый индивид может являться точкой отсчета для экономики города. И этот человек не является рационально действующим субъектом, как полагали ранее экономисты: «Пренебречь человеком экономика не может. А значит, переход от моделей «общего вида» с одним, пусть и очень репрезентативным и рациональным агентом, к моделям, в которых множество не совсем рациональных людей решают свои задачи по достижению счастья, благополучия, здоровья и более высокого потребления, — неизбежен» [11]. Экономисты в настоящее время осознают существующие ограничения в рамках своей науки применительно к городским исследованиям и говорят о необходимости присутствия социального компонента в экономических исследованиях.

Среди географических наук следует выделить школу под названием «география человека». Среди ее ярких представителей П. Видадь де ла Блаш, Э. Реклю, Ж. Брюн, Ф. Ратцель, К. Риттер, А.А. Крубеа, В.П. Семёнов-Тян-Шанский и др. Своим названием она уже задает направление исследований. Ученые оставили перед собой задачу изучить взаимоотношения человека и природы, уделяли особое внимание влиянию среды на деятельность горожанина.

Культурология в силу своей специфики при изучении города изначально акцентирует внимание на человеке. Так же происходит и с городскими исследованиями. Например, В.Куренной отрицает, что последним и определяющим элементом города являются сообщества. Он выносит во главу угла право на одиночество и говорит о нем как об определяющей функции городского пространства: «Город — это уникальная культурная лаборатория, которая позволяет человеку быть одному» [7].

Отдельно стоит упомянуть лингвистику и литературоведение как науки, предметом научного интереса которых все чаще становится городское пространство. В 1977 году Л.А. Ларин писал: «Применительно к современным явлениям (оставляя пока в стороне генетические проблемы) центральной темой этого нового направления в языкознании будет состав и структура языкового быта города» [8]. Исследование локальных, городских текстов встречаются в работах Михаила Лурье, Сергея Неклюдова, Александра Белоусова, В.Стратена, Виктора Школковского и др. Создание текста — одна из форм бытования человека в городе. Именно в тексте человек высказывается, проговаривается. В городских текстах проявляется активная позиция человека в городе.

Таким образом, разные науки, занимающиеся исследованием городского пространства, имеют среди своих подходов человекомерный, который учитывает особенности поведения отдельного индивида (горожанина). И именно этот подход может стать основой для конструктивного междисциплинарного диалога о городе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеевский М. Городская антропология. От локальных племен к глобальным потокам // Горожанин: Что мы знаем о жителе большого города. StrelkaMagazine. 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://strelka.com/ru/magazine/2017/05/12/excerpt-city-dweller> (дата обращения: 30.04.2018)
2. Вахштайн В. Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. № 2. 2014. С. 9-38.
3. Бурдые П. Социология социального пространства. М., 2007
4. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни / Пер. с англ. — М.: StrelkaPress, 2016.
5. Григорян Ю. От демиурга к партнеру. Как архитекторы увидели горожан // Горожанин: Что мы знаем о жителе большого города. StrelkaMagazine. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.bookmate.com/reader/kqueHhsp> (дата обращения: 30.04.2018)
6. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2000 № 3 (34). С. 23–34.
7. Куренной В. Городская культура // Постнаука. Март. 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://postnauka.ru/video/20392> (дата обращения: 30.04.2018)
8. Ларин Б. А. К лингвистической характеристике города (несколько предпосылок) // Изв. Гос. пед. ин-та им. Герцена. 1928. Вып. 1. С. 175-185
9. Парк Р. Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. 2006, т. 5, № 1, с. 11–18
10. Турома С. Семиотика городского пространства Ю.М. Лотмана: опыт переосмысления // НЛО. 2009. 98. [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/98/tu8.html> (дата обращения: 30.04.2018)
11. Шибанов О. Горожанин как экономический агент. Абстракции и реальность // Горожанин: Что мы знаем о жителе большого города. StrelkaMagazine. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.bookmate.com/reader/kqueHhsp> (дата обращения: 30.04.2018)

HUMAN APPROACH AS A UNIFIED FACTOR FOR INTERDISCIPLINARY URBAN RESEARCH

SUMMARY. The problem is to find the basis for constructive transdisciplinary dialogue of scientists about the urban space. Such a basis can be a human view of the city. The article analyzes the formation of modern approaches in the sciences, one way or another related to the city's research: sociology, urban planning, economics, geography, cultural studies, anthropology, linguistics, philosophy. Changes in these sciences are considered from the point of view of transforming their understanding of the city and the role of man in it. The article proves that a human approach can be the basis for a successful dialogue of the sciences of the city.

Key words: city, urban research, humanobject approach, philosophy, sociology, economics, urban planning, culturology, linguistics.

Пантелеева Т.Л.

НИУ МГСУ, г. Москва

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются изменения в содержании Рабочей программы по истории, которые связаны с разработкой нового образовательного стандарта и потребностями вуза в профессионально ориентированном контенте дисциплины. Сравнивая ныне действующие стандарты и подготовленный проект, следует отметить значительное сокращение компетенций, их утилитарный характер, отсутствие воспитательных задач. Содержание дисциплины «История» оказывается фрагментировано и в значительной степени не востребовано. Важной задачей является сохранение общего курса истории и одновременно расширение тематики, связанной с профилем вуза.

Ключевые слова: дисциплина, история, рабочая программа, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО), компетенция.

В настоящее время преподавание дисциплины «История» в вузах ведется в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО) 3+. «История» является обязательным предметом и

входит в базовую часть Основных профессиональных образовательных программ подготовки бакалавров и специалистов. В данной статье анализируются подготовительные материалы и Рабочая программа дисциплины «История» для бакалавров по направлению 08.03.01 «Строительство», которое является ведущим направлением подготовки в МГСУ.

При разработке Рабочих программ дисциплины «История» профессорско-преподавательский состав вуза опирался на Примерную программу, которая была рекомендована Научно-методическим советом по истории при Министерстве образования и науки РФ в 2009 году. Авторы этой программы – академик РАН А.О. Чубарьян, член-корр. РАН Е.И. Пивовар, д.и.н. А.А. Данилов, В.С. Порохня и др. – определили общую трудоемкость дисциплины в 4 зачетных единицы (144 час.), из них 72 часа аудиторных занятий: 36 часов лекции и 36 часов практические занятия. В качестве контрольных мероприятий предусматривались разнообразные формы текущего контроля (тесты, контрольные работы, творческая работа или реферат) и экзамен как итоговое испытание.

В содержательном плане в Примерной программе главное внимание уделялось Отечественной истории и в то же время были представлены важнейшие сюжеты европейской и мировой истории. Программа предусматривала огромный объем фактического материала в качестве базы для учебного курса с учетом того, что выпускники школы должны знать исторические факты, уметь свободно оперировать специальной терминологией, иметь навык выполнения творческих работ. Изучение истории в вузе должно было с одной стороны придать имеющимся знаниям стройную систему и некоторую фундаментальность (познакомить с методологией, историографией и источниковедением, ввести с научный дискурс по конкретным проблемам и т.п.), с другой стороны, ставились практические задачи формирования личности студента: воспитание гражданственности и патриотизма, социальной ответственности и толерантности, позитивное влияние на морально-нравственные качества обучающихся и уровень их культурных запросов [1].

Выполнение столь масштабной задачи с самого начала было сопряжено с преодолением объективных и субъективных трудностей. Безусловно, идеальный выпускник школы, который полностью усвоил все, чему его учили, - это цель образовательной системы, но не результат ее деятельности. Среди студентов технических вузов преобладают такие ребята, которые в школе основное внимание уделяли математике и физике, а к истории обращались по остаточному принципу, тем более, что обязательный экзамен по этому предмету не предусмотрен. Входное тестирование по истории, которое традиционно проводится преподавателями кафедры среди первокурсников МГСУ,

показывает устойчивую тенденцию: в студенческой группе из 25 человек 5-6 человек демонстрируют хорошие результаты, 2-3 – нулевые, а знания большинства можно оценить на «удовлетворительно». Такой уровень школьной подготовки делает весьма проблематичным освоение всего объема фактического материала, предлагаемого Примерной программой.

Важным фактором, повлиявшим на разработку Рабочих программ по дисциплине «История», стала позиция Методического совета МГСУ в отношении общей трудоемкости дисциплины, количества и форм контрольных мероприятий. Общая трудоемкость дисциплины решением Методического совета вуза была сокращена до 3 зачетных единиц (108 часов), из них на аудиторные занятия приходилось сначала 54 часа (36 лекции и 18 практические занятия), а затем в связи с переходом на общую трудоемкость аудиторных занятий из расчета 16 учебных недель, аудиторные занятия стали составлять 48 часов: 32 часа лекции и 16 часов практические занятия. Экзамен заменили на зачет с оценкой, ограничили количество мероприятий текущего контроля. По решению кафедры в качестве формы текущего контроля был выбран реферат [2].

Сокращение общего объема трудоемкости дисциплины и, в особенности, сокращение часов на практические занятия сделали необходимым адаптацию «Примерной программы», в том числе пересмотр содержания учебного курса. Ставилась задача: не нарушая принципиальных подходов к концепции и содержанию дисциплины, не отказываясь от тех задач, которые были сформулированы, отобрать наиболее значимую информацию и акцентировать внимание на ключевых моментах в истории России в контексте развития мировой цивилизации. Если объем лекционного курса не сильно отличался от предложений разработчиков Примерной программы, то содержание практических занятий пришлось сокращать более чем вдвое. По каждой теме были выделены вопросы для самостоятельного изучения студентами, в основном это вопросы, требующие проработки исторических карт (этногенез и формирование государственных территорий, внешняя политика), а также некоторые тематические блоки (основные этапы в развитии историографии Отечественной истории, общественно-политические движения XIX и начала XX вв. и др.). В целом удалось сохранить большую часть содержания Примерной программы и дополнить ее материалом, отражающим профиль вуза. Итогом коллективной работы кафедры стал учебник, рекомендованный учебно-методическим объединением вузов РФ по образованию в области строительства для студентов ВПО, обучающихся по программе бакалавриата по направлению 270800 – «Строительство» [3]. На Шестом Дальневосточном региональном конкурсе изданий высших учебных заведений «Университетская книга – 2017» учебник «История»/ Молокова Т.А., Гацунаев

К.Н., Бызова О.М., Ефремова М.Г., Мурашев А.А., Пантелеева Т.Л., Посвятенко Ю.В., Фролов В.П., под ред. Т.А. Молоковой был награжден грамотой в номинации «Лучшее издание по гуманитарным наукам».

Необходимо отметить, что ФГОС по направлению 08.03.01 «Строительство», утвержденный Приказом Минобрнауки России от 12.03.2015 № 201, содержит перечень общекультурных компетенций, одна из которых (ОК-2) напрямую связана с дисциплиной «История»: выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать способностью анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции [4]. Такая формулировка отвечает задачам построения полноценного общего курса истории концептуально и содержательно соответствующего тенденциям развития исторической науки.

В связи с подготовкой нового образовательного стандарта ситуация меняется. В проекте ФГОС 3++ предусмотрены «Универсальные компетенции», которые в самом общем виде формулируют результаты обучения бакалавра. К дисциплине «История» отсылает Универсальная компетенция, направленная на формирование межкультурного взаимодействия (УК-5): «способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах». Такой подход всё многообразие и сложность исторических явлений сводит к выявлению «межкультурного разнообразия», при последовательном выполнении поставленной задачи содержание курса будет приближаться к прикладной культурологии.

Универсальная компетенция УК-1 – «способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» - позволяет охватить проблемы методологии исторического познания в теоретической части курса и формировать навыки самостоятельной работы с историческим материалом при подготовке обучающимися самостоятельной творческой работы. Другие компетенции ориентированы на сугубо практические задачи: «способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде» (УК-3), «способен осуществлять деловую коммуникацию...» (УК-4) и пр. Таким образом, в проекте новой профессионально ориентированной образовательной программы бакалавриата содержательная часть дисциплины «История» оказывается фрагментирована и в значительной степени не востребована.

Необходимо подчеркнуть, что мировоззренческая и воспитательная функция исторического знания проявляется прежде всего через анализ общих закономерностей и региональных особенностей развития цивилизационного процесса, понимания сложности взаимодействия и взаимовлияния экономики, политики, социально-психологических и

социально-культурных факторов, массовых движений и роли личности. В современном мире возрастает роль коммуникационных связей, которые несут не только новые возможности, но, к сожалению, и новые угрозы, в том числе: сознательной дезинформации, создания негативного образа прошлого, настоящего и будущего, манипуляции сознанием, внедрения антиценностей, деструктивно действующих как на отдельного человека, так и на общество в целом. Эти вызовы, в первую очередь, обращены к молодому поколению. Внутренним стержнем зрелой личности и основой для самостоятельного анализа явлений общественной жизни должно стать сформированное историческое сознание.

Преподавание истории в вузе – это не повторение пройденного, не воспроизведение ранее заученного. Исторический компонент высшего образования является необходимой частью социализации и самоидентификации личности, формирования трудового потенциала страны [5]. Принципиально важной задачей остается сохранение общего курса истории, в основе которого лежит цивилизационный подход, анализ основных этапов отечественной истории в контексте мировых тенденций экономического, общественно -политического и культурного развития. При этом, безусловно, необходимо расширить профессионально-ориентированный компонент в учебной программе, уделить больше внимания развитию строительства и архитектуры как реализации фундаментальных потребностей общества и отражению уровня его развития. Сохранение и приумножение культурного наследия России – это важнейшая профессиональная задача строителей, требующая не только специальных знаний и навыков, но и личной ответственности гражданина, понимания неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Примерная программа дисциплины «История». Рекомендована для социально-гуманитарных, технических, естественнонаучных и экономических направлений подготовки /Научно-методический совет по истории Минобрнауки Российской Федерации. – Москва, 2009.
2. История. Рабочая Программа. Направление подготовки 08.03.01. «Строительство». Профиль «Промышленное и гражданское строительство». – М.: МГСУ, 2018.
3. История: учебник / под ред. Т.А. Молоковой. 3-е изд., испр. и доп. – М., НИУ МГСУ, 2016. – 288 с.
4. Приказ Минобрнауки России от 12.03.2015 № 201 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по

направлению подготовки 08.03.01 Строительство (уровень бакалавриата)"
(Зарегистрировано в Минюсте России 07.04.2015 N 36767). – С.6 //
<http://mgsu.ru/sveden/education/08-03-01-Stroitelstvo.pdf>

5. Чистяков В.Б. Исторический компонент высшего образования. М.: МГИУ, 2015.

Panteleeva T.L.

NIU MGSU, Moscow

CONTENT ASPECTS OF TEACHING HISTORY IN HIGH SCHOOL

SUMMARY. The article deals with the changes in the content of the work program on history, which are associated with the development of a new educational standard and the requirements of the University in the professionally oriented content of the discipline. Comparing the current standards and the prepared draft, it should be noted a significant reduction of competencies, their utilitarian nature, the lack of upbringing tasks. The content of the discipline "History" is fragmented and largely not in demand. An important task is to preserve the General course of history and at the same time expand the topics related to the profile of the University.

Key words: discipline, history, work program, Federal state educational standard of higher education (FSES), competence.

Растяпина О.А.

ВолгГТУ, г. Волгоград

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОМПЛЕКСА МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ УРБАНИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ

АННОТАЦИЯ. Урбанизированная система в контексте данной статьи представляет собой систему города, исполняющего различные функции, сформированные в соответствии с планом его развития. Процесс урбанизации является неотъемлемым элементом развития городских систем. Данный процесс имеет положительные и отрицательные стороны воздействия на городскую систему. Для формирования благоприятного пространства необходимо определить нагрузки воздействия на городскую систему. Определение направлений и следствий воздействия на урбанизированную систему позволит оптимизировать городскую среду. Человек, являясь составляющим элементом данной системы, при этом не только формирует урбанизированную среду, но и потребляет все, что производит данная среда. В результате этого негативное воздействие

урбанизированной среды направлено прежде всего на человека как основного потребителя благ урбосистемы и его производителя. В статье проведен анализ основных факторов, являющихся следствием урбанизации, оказывающих негативное воздействие на человека. Определены меры, позволяющие оптимизировать городскую среду для более благоприятного ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: урбанизация, факторы урбанизации, нагрузка урбанизированной системы, оптимизация урбанизированной системы.

Процесс урбанизации является неотъемлемым элементом в современных условиях. Данный процесс свидетельствует о развитии общества и в целом о развитии урбанизированной системы. Однако у него есть положительные и отрицательные стороны [4, 170-171]. В качестве основных положительных тенденций следует отметить: развитие экономической базы урбосистем, развитие городской инфраструктуры и, как следствие, развитие социальной и обслуживающих сфер жизнедеятельности урбосистем. В результате осуществления этих факторов (в их совокупности) происходит повышение качества жизни. Последний пункт связан с развитием, но одновременно и с недостатками урбанизации. Качество является понятием многогранным и относительно субъективным. Основными недостатками, оказывающими влияние на качество жизни, являются: неравномерное распределение населения по территории, увеличение нагрузки на экологию урбанизированной системы, увеличение антропогенной нагрузки, что увеличивает заболевания населения. Именно столкновение положительных и отрицательных сторон процесса урбанизации толкают к поиску оптимального баланса развития данного процесса.

Устойчивость урбанизированной системы [6, 165] определяется ее возможностью воспринимать нагрузки, исходящие из внешнего пространства, либо восстанавливаться после получения определенной доли нагрузок. Устойчивость урбанизированной системы отражает необходимый, оптимальный баланс, при котором система может воспринимать нагрузки и развиваться без ущерба для себя. Человек, формирующий урбанизированную систему, является основным источником, в результате деятельности которого увеличиваются нагрузки в масштабах на урбанизированную систему. Причем, если система не в состоянии справиться с этими нагрузками, она оказывает негативное воздействие на самого человека.

Ранее автором было установлено, что при незначительных изменениях численности городского населения изменяется количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферу города. Так, при увеличении численности городского населения на 1%

количество выбросов, поступающих в водоемы, возрастает на 45%, а в атмосферу – на 27% [4, 182]. Аналогично происходит изменение экономических показателей, свидетельствующих об эффективности развития урбанизированной системы. Ухудшение экологической ситуации сказывается на состоянии здоровья человека [1, 20; 2, 162-163; 3, 8-9].

В качестве основных направлений, оказывающих негативное влияние на урбанизированную среду, следует отметить: шум, вибрацию, концентрацию вредных веществ, визуальный облик застройки урбанизированной системы, ухудшение инфраструктуры урбанизированных систем. Негативные нагрузки воздействуют на почву, воздух, воду, здания (как основные элементы урбанизированной системы) и, как следствие, на самого человека. Необходимо разрабатывать комплекс мер, направленных на оптимальный баланс данных нагрузок. Баланс должен быть соблюден между величиной нагрузок и урбанизированной средой. Основные мероприятия должны быть основаны на внедрении и эффективном использовании нормативно-законодательной базы проектирования, эксплуатации и строительства в условиях урбанизированных систем, экономических мер, направленных на снижение потребления природных ресурсов, на разработку мер, нацеленных на стимулирование застройщика к внедрению энергоэффективных технологий и потребителя на введение в эксплуатацию подобных систем [6, 2045-2046]. Необходимо формировать застройку с учетом перечисленных направлений и минимизации негативного воздействия. Достижение последнего пункта возможно за счет использования грамотного озеленения городских территорий, формирования внешнего облика застройки с учетом применения современных энергоэффективных материалов, отвечающих не только эстетическим, но и экологическим стандартам. В реализации последнего направления видится основная причина — это значительные инвестиции на первоначальном этапе реализации данных мер. Однако надо понимать, что в дальнейшем планируется экономия затрат, основанная на снижении оплаты коммунальных платежей, снижении заболеваемости населения и, как следствие, оплаты больничных и других издержек. Так же одним из не менее важных пунктов среди мер, направленных на оптимизацию условий урбанизированной среды, должен быть аудит существующей и проводимой застройки. При этом аудит должен быть основан не только на жестком контроле со стороны правовой базы нашего государства, но и на ответственности самих потребителей урбанизированной системы. Комплексная реализация указанных мер, направленных на оптимизацию урбанизированной среды, позволит достичь оптимального баланса развития урбанизированной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долженкова А.В. Проблемы и влияние на жизнь человека урбанизированной среды А.В. Долженкова // *Colloquium-journal*. – 2017, № 11-1. – С.19-21
2. Ешмагамбетова А.Б., Сакеева А.К., Жаманбекова Б.Д. Проблемы здоровья населения урбанизированных территорий и пути их решения / А.Б. Ешмагамбетова, А.К. Сакеева, Б.Д. Жаманбекова // *Безопасность городской среды: сборник трудов конференции омск, 16-18 ноября 2016г.* / Отв.ред Тюменцева Е.Ю. – Омск: Омский государственный технический университет, 2017. – С.162-164.
3. Ларионов Н.В. Техногенное загрязнение и его влияние на здоровье детей в связи с развитием процессов урбанизации (Саратовская область) автореф.на соис. уч.ст. к.б.н. – Балашов, 2009. – 22 с.
4. Растяпина О.А. Влияние урбанизации среды на благополучие городского поселения О.А. Растяпина // *Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура*. – 2016. Вып. 45(64). – С.168-188
5. Растяпина О.А. Устойчивое развитие градостроительной среды / О.А. Растяпина // *Проблемы устойчивого развития и эколого-экономической безопасности региона* Материалы XI региональной научно-практической конференции 16 апреля 2015 г. / редкол.: М.М. Гузев, А.В. Плякин, М.В. Леденева. – Волгоград: ВолГУ 2015. – С.165-166.
6. Rastyapina O.A., Korosteleva N.V. Urban safety development methods / O.A. Rastyapina, N.V. Korosteleva // *Procedia engineering*. 2016. том 150. – С.2042-2048.

Rastyapina O.A.

IACE of VSTU, Volgograd

DEFINITION OF A PACKAGE OF MEASURES, THE OPTIMUM CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE URBANIZED SYSTEM DIRECTED TO FORMATION

SUMMARY. The urbanized system in the context of this article represents the system of the city executing various functions created in compliance with the plan of his development. Process of an urbanization is integral elements of development of city systems. Data process has positive and negative sides of impact on city system. For formation of favorable space, it is necessary to define components and loadings of impact on city system. Definition of the directions of impact on the urbanized system and the investigations will allow to optimize the urbanized environment. The person, is the making this system, at the same time he not only forms the urbanized environment, but also consumes everything that is made by this

environment. As a result the negative impact of the urbanized environment is directed first of all to the person as main consumer of the benefits of an urbosistema and his producer. In article the analysis of the major factors which are a consequence of an urbanization, making negative impact on the person is carried out. The measures allowing to optimize the urban environment for her more favorable further development are defined.

Keywords: the urbanized system, influence of an urbanization, urbanization factors, loading of the urbanized system, optimization of the urbanized system.

Сунь Янь

Хэйлунцзянский институт иностранных языков, г. Харбин

**КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИЯХ ГОРОДА
(НА ПРИМЕРЕ ХАРБИНА)**

АННОТАЦИЯ. В статье объектом рассмотрения является Харбин – современный китайский город с русскими корнями, которому в этом году исполняется 120 лет. В статье проведен учет различных факторов (географических, исторических, социологических, политических, экономических), связанных с прошлым и настоящим Харбина и определивших многообразие точек зрения в научных исследованиях Китая в период с 2000 до 2017 гг. В статье доминирует историко-культурологический анализ города Харбина как уникального социокультурного феномена. Акцентируется культурное и духовное пространство исторического и современного Харбина. Тему статьи актуализирует сотрудничество КНР и РФ как стратегических партнеров: рассмотрена роль городов-побратимов Харбина – Хабаровска и Владивостока.

Ключевые слова: комплексный подход; историко-культурологический анализ; город Харбин, социокультурный феномен.

Харбин – современный китайский город с русскими корнями, которому в этом году исполняется 120 лет. Благодаря этой особенности Харбин неоднократно становился объектом научного исследования. Изучение истории Харбина было начато в КНР в 1980-е годы, а впоследствии эта тема комплексно разрабатывалась в связи с подготовкой ряда работ по истории регионов Китая (в частности по Северо-восточному региону). Исследователи рассматривают формирование Харбина как города в тесной связи со строительством Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Как отмечает Чэнь Цюцзе, «КВЖД стала грандиозным дорожно-строительным сооружением, положившим начало коренным изменениям в социально-экономическом развитии города Харбина» [9]. Авторитетный ученый Ли Яньлин полагает, что строительство КВЖД и становление

Харбина явилось результатом политики правительства Китая и стратегии царской России на Дальнем Востоке и отвечало интересам двух государств [3]. Противоречива точка зрения исследователя Ли Мэна. С одной стороны, он доказывает, что политика России по отношению к Китаю носила колониальный характер (на территории Харбина действовали русские законы, русский суд, русская железнодорожная охрана и русская полиция). С другой, он обращает внимание на то, что русские приехали в Маньчжурию как друзья и их нельзя назвать колонизаторами [2]. В целом, ни китайские, ни российские исследователи не отрицают значимости роли КВЖД для истории России и Китая. Ван Кэвэнь и М.Б. Лига считают: «Для России строительство КВЖД – это решение геополитических, экономических и военно-строительных проблем. Для Китая – это экономический рост за счет российской казны, обретение союзника в лице России в приближающейся войне с Японией» [1].

Как появилось название города? Местные жители (маньчжуры) стали называть место стройки будущего города «Харба» (с маньчжурского языка слово «харба» переводится как «переправа», «перевал»). И постепенно за городом закрепилось наименование «Харбин» (корень слова маньчжурский, суффикс русский).

Исследователь Цзинь Дунсю обращает внимание на то, что русские, которые управляли КВЖД, уделяли особое внимание сфере образования. 6 декабря 1898 года была основана первая школа в Харбине, что сыграло ключевую роль в развитии образования. В 1900 году КВЖД без каких-либо условий предоставила школе 5500 рублей. Эти деньги были направлены на строительство двух библиотек – для преподавателей и для учащихся. В 1908 году собрание этих библиотек насчитывало более трех тысяч книг [7]. Ученый Янь Годун рассматривает строительство Китайско-Восточной железной дороги как этап потребности в переводческих кадрах. В Харбине в 1905 году открылась китайско-русская школа, которая была специально ориентирована на подготовку переводчиков русского языка. «Школа стала первым в Харбине государственным учебным заведением» [10]. Позже, в 1912 году, китайско-русская школа стала называться Цзицзянской школой переводчиков.

Начало XX века является периодом необычайно быстрого роста Харбина. Крупные инвестиции из России обусловили его расцвет. К окончанию строительства КВЖД в 1903 году численность русского населения в Харбине достигла 30 тысяч человек. В 1912 году в Харбине насчитывалось до 68 тысяч человек, из них русские преобладали – их было 43 тысячи. События Октябрьской революции и гражданской войны вызвали массовый исход русских беженцев в Маньчжурию. В 1917 – 1918 годах в Харбине поселилось около 50 тысяч русских эмигрантов. Но больше всего русских эмигрантов в Харбине

насчитывалось в 1922 году – 155 тысяч человек [5]. Харбин отличался национальной, расовой и религиозной терпимостью (толерантностью).

Русская культура пронизывает практически все сферы жизни Харбина. Кроме сферы образования, заметно её влияние в области музыкального и изобразительного искусства, стиле одежды и питания, но особенно – в стиле городской архитектуры. Харбин был спроектирован русскими инженерами и построен как современный город русскими и китайскими строителями. Исследователь Лю Сунфу отмечает, что после того как в 1898 году город Харбин стал центральным узлом КВЖД, началось планирование строительства города. В его работе представлено подробное описание планирования строительства Харбина. Он утверждает, что архитектор Лефодеев, первоначально взяв за основу проект Москвы, использовал все региональные особенности Харбина и подготовил общий проект зданий города. В начале XX века все торговые здания были выполнены в традиционном западном или русском стиле. «Такое проектирование определило макет города, в качестве центра которого выступали КВЖД, Харбин и прилегающие к нему районы. В 1920-1930-х годах Харбин называли “Восточной Москвой”, “Маленьким Восточным Парижем”, он был известен по всему миру» [4].

Лю Сунфу приводит также факты строительства известного в Харбине храма Святой Софии. Вначале это была деревянная церковь, построенная в 1907 году при содействии богатого купца Чистякова, который выделил 60 тысяч рублей на ее сооружение. В 1923 году церковь была разрушена и вновь возведена, превратившись в величественный храм из камня. Купол на вершине храма полностью отражал особенность русских зданий. В настоящее время этот своеобразный храм относится к охраняемым памятникам архитектуры и называется «Музей архитектурного искусства города Харбина».

Архитектурное наследие Харбина отражает историю создания города. В начале XX века масштабный показ движения в стиле модерн (железнодорожный вокзал, гостиница «Модерн»), ар-нуво (метеорологическая станция) и ар-деко (спортивные сооружения) «сделал Харбин первым городом в современном Китае, воспринявшим современную западную архитектуру», считают Хуань Ян и Лю Сунфу [8]. Это имеет важное культурно-историческое значение. Историческая архитектура является воплощением городской культуры, играет значительную роль в духовной и культурной жизни людей. Но в развитии современной городской архитектуры неизбежно возникает противоречие между защитой здания, имеющего историческую ценность, и его ценностью для актуального развития города. В этом столкновении между защитой исторических зданий и рыночной экономикой всё более важную позицию занимает экономическая эффективность. Только

путем нахождения баланса, равновесия между этими двумя сторонами можно прийти к социально-экономической выгоде, сохранив одновременно и культурные достижения, культурно-историческое лицо города. Большинство исторических зданий в Харбине ещё хорошо сохранились, и их использование в современном городе по-прежнему актуально. Для охраны этой категории зданий нужно разрешить некоторую модификацию внутренней структуры здания, для того чтобы здание получило вторую жизнь.

«В Харбине развита практика повторного использования исторических зданий», – утверждает Сун Дачуань [6]. Охраняемые государством здания в основном используются для посещений и экскурсий, чтобы транслировать историческую культуру, передать историческую информацию. Например, Харбинский буддийский храм был построен в июне 1923 года. Будучи самой ранней и крупнейшей буддийской постройкой в провинции Хэйлунцзян, храм занимает чрезвычайно важное место в истории религии. Его создание дает доказательства для изучения распространения и развития буддийских идей в провинции Хэйлунцзян, типов и ветвей буддизма, структуры буддийских храмов и архитектурных особенностей. Харбинский буддийский храм был включен в список национальных открытых храмов и ключевых подразделений по защите реликвий на Северо-востоке Китая. Другие исторические здания используются в соответствии с новыми функциями после внутренней реконструкции. Это не только повышает жизненность этих зданий, но и даёт определенные преимущества. К примеру, построенное в 1902 году здание самого раннего банка в Харбине в настоящее время является административным зданием Торгово-промышленной палаты провинции Хэйлунцзян. Это прекрасное здание с элементами архитектуры эпохи Возрождения, оно содержит значительную историческую информацию. Таким образом, защита исторических зданий Харбина должна быть включена в систему развития всего города. Охрана и повторное использование исторических зданий требуют направленной законодательной политики и участия общественности, а также понимания и сотрудничества разработчиков для проведения комплексных решений.

В современных условиях межкультурного взаимодействия проблема исследования города Харбина как социокультурного феномена имеет важное политическое, социально-экономическое и культурно-историческое значение. Китайские ученые в своем большинстве дают оценку деятельности русских в Харбине как одного из условий, способствующих современной модернизации Китая, укреплению связей между народами двух стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ван Кэвэнь, Лига М.Б. Русская культура Харбина в российских и китайских исследованиях: компаративистский анализ // Вестник ЗабГУ, 2013. № 04 (95). С. 111 – 117.
2. Ли Мэн. Харбин – продукт колониализма // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 1. С. 96-103.
3. Ли Яньлин. Литература российских эмигрантов в Китае. Т. 3. Пекин, 2005.
4. Лю Сунфу. Культурная структура и внутреннее содержание современных зданий города Харбина. – 2002. – С. 60.
5. Сюе Ляньцзюй. Демографические изменения Харбина. – Харбин, 1998. – С.142.
6. Сун Дачуань. Защита и использование исторических зданий Харбина в современном городском строительстве. – Дацын: Инженерно-проектный институт Daqing Oilfield Construction Group. 2010. №14. С.166.
7. Цзинь Дунсю. Влияние современной русской культуры на Китай // Ши Цзицяо. 2011. № 9. С.31-32.
8. Хуань Ян, Лю Сунфу. Вводные и эксплуатационные характеристики современной западной архитектуры в Харбине // Городская архитектура. 2010. № 3. С.122-124.
9. Чэнь Цюцзе. Влияние КВЖД на численность населения Харбина // Россия и АТР. 2011. № 1. С. 80.
10. Янь Годун. Первый русско-китайский словарь, составленный китайцем // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2010. Вып. 2. С. 16-25.

Sun Yan

Heilongjiang International University, Harbin

COMPREHENSIVE APPROACH IN THE CITY STUDY

(BY EXAMPLE OF HARBIN)

SUMMARY. The object of research in the article is Harbin – a modern Chinese city having Russian roots, which is facing its 120th anniversary this year. The report considers various factors (geographical, historical, sociological, political, economic) related to Harbin past and present, specifying a diversity of viewpoints expressed in scientific research works carried out in China in the period from 2000 through 2017. The article focuses on historical and cultural analysis of Harbin as a unique socio-cultural phenomenon. It accentuates its cultural and spiritual domain from historical and present-day perspective. The article topicality is timely in the light of

strategic partnership between China and Russia: it considers the role of Harbin twin cities–Khabarovsk and Vladivostok.

Key words: comprehensive approach; historical and cultural analysis; The city of Harbin as a socio-cultural phenomenon.

Терехова Г.В.

ОГУ, г. Оренбург

БИЛИНГВАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ КРОССКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье, с точки зрения педагогической науки, рассматривается актуальность билингвального образования в условиях кросскультурного взаимодействия. Представлены различные классификации билингвизма, уточнено понятие билингвального образования. Акцентируется внимание на возможности дифференцированного обучения с помощью электронных учебных пособий и использования возможностей интеграции гуманитарного и технического знания в образовательном пространстве современного классического университета. Представлен анализ использования электронных учебных пособий для повышения интереса студентов к процессу и результатам образования. Определено влияние билингвального образовательного процесса в условиях кросскультурного взаимодействия на целый ряд проблем, связанных с адаптацией студентов, принадлежащих к различным этногруппам.

Ключевые слова: билингвизм, билингвальное образование, кросскультурное взаимодействие, билингвально-дидактический компонент.

Современное общество характеризуется многоязычием и разнообразием культур.

В настоящее время существует немало классификаций билингвизма. У. Вайнрайх определяет билингвизм как процесс перехода с одного языка на другой, а также как сдвиг, то есть – ситуация, когда индивидуум прекращает использовать один язык и переключается на новый язык. [2]

В. Ю. Розенцвейг определяет двуязычие как владение двумя языками, отмечая возможность попеременного переключения с одного языка на другой, в зависимости от ситуации общения. [4]

Е. М. Верещагин обозначает явление билингвизма как психический механизм, позволяющий человеку воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам. [3]

И. Г. Балхонов обозначает двуязычие как социально-лингвистическое и историческое явление, возникшее в результате контактов разноязычного населения. [1]

Современная психоллингвистика выделяет следующие типы билингвизма: координативный, субординативный и смешанный. Наиболее эффективным считается координативный билингвизм, при котором обучающийся умеет свободно переключаться с одного языка на другой, то есть общается свободно.

В современной России в последние десятилетия проявляются тенденции к развитию билингвального образования. При поступлении в высшее учебное заведение вчерашний ученик попадает в иную среду, где на первый план выходит не обучение, а общение на различных языках, которое, в этом случае, по мнению В.В. Томина, выступает «как средство и процесс налаживания связей и развития контактов между иноязычными представителями». [10; с. 605] Это означает, что участники диалога не только обмениваются информацией, но в процессе диалога идет становление траектории совместной деятельности и формирование кросскультурного взаимодействия.

Под билингвальным образованием нами понимается «совместная деятельность преподавателей и студентов по изучению ряда предметов или предметных областей при помощи родного и иностранного языков, в результате чего достигается синтез профессиональных компетенций, обеспечивающий высокий уровень владения иностранным языком и глубокое освоение предметно-профильного содержания образования». [9; с. 7]

В этой связи можно говорить об организации билингвального образовательного процесса в условиях кросскультурного взаимодействия. Очевидно, что билингвальное образование должно осуществляться не только в рамках дисциплин гуманитарного, но и технического циклов, поэтому модель билингвального образовательного процесса должна строиться с учетом языковых целей обучения.

Для организации билингвального образовательного процесса в условиях кросскультурного взаимодействия нами используются возможности дифференцированного обучения с помощью электронных учебных пособий, которые обеспечивают самостоятельный поиск решения, интерес к процессу и результатам образования. Творчество выходит на первый план, так как оно направлено на профессиональное саморазвитие личности обучающегося. Студенты могут работать в командах, определенных не только по уровню подготовки, но и составленных из представителей различных этногрупп.

На наш взгляд, организация билингвального образовательного процесса в условиях кросскультурного взаимодействия решает целый ряд проблем, связанных с адаптацией

студентов, принадлежащих различным этногруппам. На кафедре иностранных языков обучается интернациональный контингент студентов, представляющих собой не только нации и народности Российской Федерации, но и страны постсоветского пространства. Большинство студентов из России владеет русским языком на координативном уровне, что облегчает процесс кросскультурного взаимодействия. Студенты из Казахстана, Узбекистана владеют русским языком на координативном и субординативном уровнях. Все студенты из стран Африки и Ближнего Востока либо не владеют русским языком, либо их уровня недостаточно для получения образования только на русском языке, они привлекают знание английского языка.

Из практики работы сформулируем предложения по организации работы со студентами в условиях билингвального обучения:

1. Использование электронных курсов, таких как Moodle, включающие всю необходимую теоретическую и практическую информацию для выполнения заданий по дисциплине[5].

2. Включение в командную работу над решением тестов по системе AISST для контроля знаний. Достоинством таких электронных ресурсов несомненно является доступность всех материалов в любое свободное для студента время и возможность многократной проработки предлагаемых заданий;

3. Разработка комплексов учебных пособий и методических указаний как единого целого в рамках преподавания предмета. Преподаватели создают такие комплексы как для одного направления подготовки, так и унифицированные, для всех студентов неязыковых направлений подготовки. Можно рассмотреть пример создания комплекса для направления подготовки «Строительство», для второго курса, состоящего из учебного пособия для аудиторной и самостоятельной работы и методических указаний к различным аспектам изучения языка.

На наш взгляд, идеальный комплекс должен быть гармоничным объединением дисциплин гуманитарного и технического циклов. Так, в осеннем семестре второго года обучения студенты направления подготовки «Строительство» начинают изучение темы «История строительства». Работа начинается с аудиторных занятий, на которых мы знакомимся с текстами по обозначенной тематике. Студенты узнают новую лексику, при необходимости записывая слова для дальнейшего заучивания, затем выполняют творческие задания по составлению индивидуальных сообщений, читая общие для всех тексты, но выбирая ту информацию, которая, по их мнению, необходима для ответов на поставленные в упражнениях вопросы, заполняя таблицы, которые помогут им в выполнении поставленной задачи – принять участие в дискуссии по истории

строительства. Перед студентами не ставится задача тотального прочтения и перевода текстов. На занятии студенты могут поделиться информацией о своей стране. Следующий шаг – это домашнее задание, в котором нет задачи «выучить наизусть» тот или иной текст, а есть задание по чтению (изучающему, ознакомительному, просмотровому, поисковому) одного из текстов в методических указаниях по чтению, которыми могут пользоваться студенты всех неязыковых профилей. Студенты получают рекомендации по чтению, выполняют задание, которое направлено на расширение их кругозора, а также помогает им идти к конечной цели – участию в дискуссии по обозначенной теме. Задания на прослушивание текстов, которые являются неотъемлемой частью изучения языка, даются по методическим указаниям по аудированию, которыми также могут пользоваться студенты всех неязыковых профилей. Преподаватели могут выбирать необходимые им материалы, а также использовать эти материалы в сочетании с другими заданиями, которые более подходят для других профилей. Письмо представлено в нашем комплексе в виде писем и сообщений. Здесь есть простор для творчества и преподавателей, и студентов [12].

Таким образом, организация билингвального образовательного процесса в условиях кросскультурного взаимодействия ведет к становлению траектории совместной деятельности и формирование кросскультурного взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балхонов И.Г. Двухязычие в процессе межэтнической интеграции. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 1998. – 80 с.
2. Вайнарх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. – 1972. – Вып. 6. Языковые контакты. – С. 25-60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/weinreich-72.htm>.
3. Верещагин Е.М. Психологическая и методологическая характеристика двухязычия. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 160 с.
4. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. 1972. Вып. IV. Языковые контакты. С. 5-24.
5. Сахарова Н.С. Содержание лингвистического образования в профессиональной подготовке магистрантов / Н.С. Сахарова// Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург: ОГУ. 2014. – С. 105-108.
6. Терехова Г.В. Совершенствование деятельности преподавателя иностранных языков в условиях новой парадигмы образования [Электронный ресурс] / Г.В. Терехова // Актуальные проблемы реализации образовательных стандартов нового поколения в

условиях университетского комплекса: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: ОГУ. 2011. 737-746 с. CD-R Зарегистрировано в ФГУП НТУ «Информрегистр». Регистрационное свидетельство № 21596, номер государственной регистрации 0321100525 от 09.03.2011 г. ISBN 978-5-7410-1110-2.

7. Терехова Г.В. Самостоятельная деятельность студентов в условиях уровня образования / Г.В.Терехова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Оренбург: ОГУ, 2014. – С. 2768-2771.

8. Терехова Г.В. Интенсификация учебной деятельности в системе профессиональной подготовки студентов / Г.В. Терехова, Н.В. Еремина, О.В. Кабанова // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 420.

9. Терехова Г.В. Социализация личности студента в билингвальном образовании: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. пед. наук/ Г.В. Терехова. Оренбург, 2007.

10.Томин В.В. Дидактические принципы использования информационного поля в условиях кросскультурного взаимодействия / В.В. Томин // Современные наукоемкие технологии. 2016. №5. С. 605-609.

11.Tomin V.V. Intercultural Adaptation of Students in the Information Field of Cross-Cultural Interaction / V.V. Tomin, N. S. Sakharova, N.V. Eremina, O. V. Kabanova, G.V. Terekhova // Global Media Journal. 2016, S2: 7.

Terekhova G.V.

Orenburg State University, Orenburg

BILINGUAL EDUCATION IN THE FIELD OF CROSS CULTURAL INTERACTION

SUMMARY. This article deals with the importance of the bilingual education in the field of cross cultural interaction, and focuses on them from the pedagogical point of view. The article includes the analysis of different classifications of bilingualism, the author specifies the term of bilingual education. The article focuses on the need of paying attention on possibilities of differentiated methods of studying with the help of electronic textbooks and it's practical use in the integration of technical and humanitarian knowledge in the educational sphere of modern state university. The analysis of the use of electronic textbooks to increase students' interest in the process and results of education is presented. The influence of bilingual educational process in the conditions of cross cultural interaction on a number of problems associated with the adaptation of students belonging to different ethnic groups is presented.

Key words: bilingualism, bilingual education, cross cultural interaction, bilingual-didactic component.

Фролов В.П.

НИУ МГСУ, г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

АННОТАЦИЯ: В статье представлен анализ трудов зарубежных и отечественных ученых посвященных творческому потенциалу личности будущих профессионалов, показаны сущность и направления формирования творческой активности студентов строительного университета, выделяются пути, средства, закономерности воспитания и обучения, формирования социальных качеств, усвоения исторического опыта, интеграция мышления исторического сознания и профессиональных компетенций.

Обращено внимание на взаимодействие предметов в обучении, что отражает комплексный подход к воспитанию и обучению, позволяет вычленить главное и взаимосвязи между гуманитарными и профессиональными дисциплинами.

Ключевые слова: позиция, потенциал, творчество, инициатива, активность, развитие, личность, строительство, созидание, общество.

В современной модели образования важную роль и значение приобретает создание условий для формирования творческого потенциала студента технического университета. Проблема формирования творчески развитой личности в техническом университете решается на основе комплексного подхода, что включает личность преподавателя и студента, учебную, научную, воспитательную работу, традиционные и инновационные формы, методы, приемы преподавания, мотивацию обучающихся к профессиональной деятельности, развитие интересов и необходимых навыков при междисциплинарном подходе к качеству подготовки специалиста.

В рассматриваемой проблеме видны исторические, философские, социологические, психолого-педагогические, культурологические аспекты.

В ряде работ зарубежных и российских ученых исследуются вопросы воспитания творчески активной личности, её совершенствования, подъёма творческого потенциала студента как результат инновационного развития.

Нравственное преобразование личности, формирование гражданских позиций и высокого профессионализма – цель воспитания. Но сегодня бытует мнение, что раньше мы готовили в вузах творцов, теперь – потребителей.

Аристотель подчеркивал, что воспитывая нравственно неполноценных профессионалов, общество неизбежно придет к моральному разложению [1, с. 48].

В трудах Дж. Дьюи ставится проблема творческого интеллекта на уровне интеграции знаний, что выразилось в прагматическом подходе к обучению, экспериментальном мышлении и практической направленности воспитания [2, р. 8]. Цель воспитания он видел в формировании активной личности в условиях предпринимательства посредством любознательности, где определённое место занимают экскурсии [3, с. 362]. Ю.М. Лотман показывает не только особенность древнерусской архитектуры, но и многомерность культурного пространства, многовариантность исторического процесса, обращает особое внимание на творческую свободу и развитие творческих способностей личности [4, с. 26]. И.А. Зимняя выделяет педагогические условия эффективности самостоятельной творческой работы студентов и разрабатывает проблемы компетентностного подхода, обращая внимание на диалектику индивидуального и социального, повышение качества гуманитарных и специальных знаний, управления воспитывающим обучением [5, с. 17].

Анализ литературы и практики свидетельствует, что задачи воспитания новаторов и творцов в условиях обучения могут успешно решаться педагогическим творчеством в условиях сближения предметов гуманитарного и естественно-научного (включая технические) циклов. Выдвижение перед студентами задач межпредметного характера значительно активизирует учебную деятельность, формирует конкретные знания студентов для профессиональной деятельности, раскрывает гносеологические проблемы, без которых невозможно усвоение основ наук. В педагогической традиции вырабатывается умение пользоваться творческим методом, создание творческой атмосферы, развитие инициативы, творческих интересов, наклонностей. Постепенно расширялись области предметного познания, познавательные методы (моделирование, аналогия, обобщение), имеющие общенаучный характер. В качестве нового объекта познания, на занятиях совершенствуются знания, рассматриваются связи между отдельными элементами гуманитарных и специальных предметов. При проектировании образовательного процесса креативное творчество опирается на отбор информации, анализ, индукцию, эвристические приемы.

Проблемное изложение ёмких и доступных лекций помогает студентам не только ориентироваться в сущности проблем, но и приводит к необходимости овладения

методами научного мышления и исследования, побуждает их проявлять мыслительную творческую активность, включаться в процесс поиска критической переработки знаний, находить пути их закрепления и реализации. Основу составляет самостоятельная работа как творческая деятельность, которую должен направить и обеспечить синергию потенциала преподавателя с высокой творческой работоспособностью. Развивается воображение, формируются личные качества – оригинальный стиль мышления, самостоятельность, умение критически оценивать проблемную ситуацию и творчески её разрешать с помощью новых идей.

На формирование творческого потенциала студентов значительное влияние оказывают экскурсии. Студенты НИУ МГСУ приняли участие в одном из крупнейших интерактивных проектов «Архитектура Москвы» на ВДНХ. Будущие специалисты с помощью информационных технологий познакомились с детализацией 9 тысяч зданий, с декоративными элементами, улицами, восстановленным ландшафтом Москвы. Получив представление об архитектурном наследии города, у студентов расширились возможности творчества, при этом совершенствовалось профессиональное восприятие и укреплялись интерес и любовь к столице России.

Особое значение приобретают раскрытие на базе межпредметных связей нравственные аспекты науки, анализ взаимосвязей «человек – строительство – общество – природа». При этом важно совершенствовать обучение на основе дифференциации и комплексности, развивать умения системного мышления студентов. При индивидуальном подходе к обучающимся формируются умения творческого использования знаний, вырабатываются рациональные пути решения сложных задач, создаются условия для гармонически развитой личности.

Активизирует учебную деятельность выдвижение перед студентами познавательных задач межпредметного характера, помогающих выразить проблему, при этом наращивать объем и широту связей дисциплин, что способствует напряжению памяти, мышлению, развитию речи, творческому воображению и служит побуждающим стимулом к творчеству, развивает познавательную активность, помогает системно усвоить основы наук, решать творчески нестандартные задачи. Большие возможности знакомства с творческими поисками архитекторов представляла для студентов МГСУ выставка в музее архитектуры им. А.В. Щусева «Авангардстрой. Архитектурный ритм революции», приуроченная к 100-летию Октябрьской революции. Молодежь стала свидетелями уникальных проект М. Гинзбурга, К. Мельникова, Н. Ладовского, И. Леонидова посредством знакомства с фото и другими документами из архива, макетами

осуществленных и нереализованных новаторских идей советских градостроителей 1920-1930-х годов.

Результативность обучения на основе межпредметных связей достигается инновационной деятельностью по целям, содержанию, формам организации учебного процесса, путем развития у студентов инновационного сознания, способностей самоорганизации, моделирования, прогнозирования, умений самостоятельно, творчески мыслить, решать проблемы инициативно.

Осуществляя поддержку творчески активных личностей, в НИУ МГСУ разработана система стимулирования молодых преподавателей, аспирантов и студентов.

В учебном процессе и вне его важны понимание практической значимости изучаемого предмета, творческого настроения, мировоззренческие усовершенствования личности студента, единства творчества и культуры, интеллектуализация обучения и воспитания, на что направлено развитие креативности. Уже на первом курсе необходима мотивация к профессиональной деятельности, формирования интересов и навыков. Это обеспечивается пониманием значения рассматриваемого исторического объекта, знанием своеобразия архитектурных стилей, развития строительных технологий и той исторической эпохи, в которой они существовали. На лекциях и практических занятиях в строительном университете вырабатываются компетенции для решения сложных задач (творческий подход к изучению истории и строительства, умение работать в команде, критический анализ результатов) с учетом базовых знаний и личностных качеств. Внимание студентов акцентируется на творческих поисках, инициативе, настойчивости при реализации авторских градостроительных проектов. Так творческая группа аспирантов и студентов под руководством президента НИУ МГСУ проф. Теличенко В.И. разработала и реализовала проект парка на Яузе. Преподаватели и студенты ведущего строительного вуза страны на междисциплинарной площадке создавали и развивали творческие инициативы, со своими новаторскими проектами принимали участие в международных и российских конкурсах, конференциях, выставках, учились решать крайне сложные строительные задачи по-новому, с творческой самоотдачей.

В центре внимания молодежи должны быть не только строители как отряд профессионалов в широком смысле слова, среди которых звучат имена проектировщиков, наладчиков, эксплуатационников, ремонтников, но и научно-технические достижения, научные открытия с участниками судьбоносных для страны событий. Эпоха преобразований в области техники, науки, строительства порождает новые типы зданий и сооружений. На презентациях студент может показать с помощью мультимедиа изменения в строительной отрасли в различные исторические эпохи, добиваясь сравнения

с тем, что происходит сегодня. На лекциях и практических занятиях, в ходе экскурсий по памятным, исторически - достопримечательным местам обращается внимание на новые материалы, конструкции, механизмы, технологии XXI века поднявшие строительство на более высокую ступень. Особое внимание при этом обращается на творческую активность строителей, их созидательную деятельность, добиваясь интереса не только к размаху строительства, но и к различным новаторским идеям. На протяжении всего курса истории необходимо проводить сравнительный анализ новых методов строительства в мире, пробуждать интерес к различным достижениям в своей стране, будь то проходчик, пробивший туннель новой ветки метро, инженер, проектировавший мост через Енисей, архитектор, создавший уникальный спортивный объект в Сочи, в строительстве которого принимали участие сотрудники МГСУ и даже предприниматель, на чьи средства построены школа, детский сад, городской театр или отреставрированный студентами памятник культуры. Раскрывая героические и трудовые подвиги страны, в учебно-воспитательной работе необходимо добиваться желая студентов внести свою лепту в укрепление экономики, быстро и эффективно решать теоретические и практические задачи, формировать их творческий потенциал, патриотические чувства, любовь к Родине.

Раскрывая все многообразие жизни страны в курсе «История» важно, чтобы строительная тема тесно пересекалась с рассказом о развитии отрасли в нашей стране и в столице Российской Федерации. Важно показать Москву созидающую, которая росла, строилась и развивалась невиданными темпами, задавая тон городской жизни России. Исследование героической истории Москвы, развитие строительства, архитектуры позволяет представить, как постепенно и терпеливо, вместе с тем активно формировалась столица в течение многих веков, какие амбиции были заложены в её планировке, как органично и естественно выросла Кремль и другие выдающиеся архитектурные памятники первопрестольной. Студенты должны понять, что в Москве зарождалась особенная культура, промышленность, образ жизни, базирующиеся на знаниях и практическом опыте лучших и дальновидных представителей интеллигенции и специалистов строительной отрасли. В ходе учебного процесса студенты строительного вуза должны хорошо представлять растущие возможности внедрения новых материалов и технологий, по достоинству ценить творческий труд ученых. Так А.Ф. Лолейт раскрыл в своих трудах потенциальные и эстетические возможности железобетона. А виртуозное использование металла начинается в России с работ русского инженера В.Г. Шухова, создавшего только в Москве более 40 построек, среди которых знаменитая телебашня гиперболоидной конструкции на улице Шаболовка.

Особое внимание следует обратить и на то, что новые конструктивные возможности позволили развиваться системе высотного строительства, совершенствовать художественные возможности архитектуры, развивать реставрационные новации, придав обновленной столице России неповторимый облик.

Очевидны плоды строительной отрасли и в серьезной проектной разработке и строительстве Московского метрополитена, поражающие масштабностью его реализации, и художественным своеобразием каждой станции, в создании которых участвовали и выпускники МГСУ.

В ходе творческого соревнования через призму его анализа необходимо формировать понимание того, что культура строительного производства призвана передавать традиции, опыт, обеспечивать постоянное движение и новаторство отрасли, добиваясь её обновления и совершенствования.

Важную роль в формировании творческого потенциала личности сыграл проект «Россия – страна возможностей» (2018 г.), который способствовал гармонии социального и технического прогресса, так как в ходе него проходили встречи с наставниками, укреплялось творческое сознание в ходе обмена молодежью идеями, нацеленными на результат и тем самым все это помогало талантливым студентам использовать научный, технический и гуманитарный багаж на благо общества, реализовывать свой творческий потенциал. Девиз студентов сегодня: «Думай и действуй по-новому!»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993, т.1.
2. John Dewey. *Intelligentsia* Washington. 1917.
3. Томина Е.Ф. Педагогические идеи Джона Дьюи: история и современность. Вестник ОГУ, 2 (21). Февраль 2011.
4. Лотман Ю.М. Воспитание души. СПб., 2003.
5. Стратегия воспитания в образовательной системе России (под ред. И.А. Зимней). М., 2005.

Frolov V.P.

NRU MGSU, Moscow

THE FORMATION OF THE CREATIVE POTENTIAL STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITY

SUMMARY: the article presents an analysis of the works of foreign and domestic scientists devoted to the creative potential of the personality of future professionals, shows the

essence and direction of the formation of creative activity of students of the University of construction, highlights the ways, means, laws of education and training, the formation of social qualities, the acquisition of historical experience, the integration of

Attention is drawn to the interaction of subjects in education, which reflects a comprehensive approach to education and training, allows to distinguish the main and the relationship between humanitarian and professional disciplines.

Keywords: position, potential, creativity, initiative, activity, development, personality, construction, creation, society.

Хасиева М.А.

НИУ МГСУ, г. Москва

ЧЕЛОВЕК И ТЕХНИКА В ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРЫ МЕТАБОЛИЗМА

АННОТАЦИЯ. В философии движения метаболистов представлено размежевание эпох модернизма и постмодернизма в культуре, которое предполагает ключевое изменение модуса отношений человека и техники. На материале работ основных представителей движения – К. Курокавы и К. Кикутакэ – раскрывается способ сосуществования техногенной и природной среды, предлагаемый философией метаболизма. В статье представлена описательная характеристика основных работ метаболистов, герменевтический и системный анализ данных текстов, обзор исследовательской литературы, посвященной рассматриваемой теме. Основные результаты и выводы статьи касаются взаимосвязи традиций японской культуры и концепции метаболизма, проблемы рецепции и трансформации основных понятий философии постмодернизма в трудах метаболистов, а также выявления семиотических параллелей культуры европейского модернизма и японской культуры эпохи Эдо, выделяемых К. Курокавой в работе «Философия симбиоза».

Ключевые слова: К. Курокава, К. Кикутакэ, философия симбиоза, архитектура метаболизма, постмодернизм в архитектуре, эпоха Эдо, эпоха принципа Машин.

В урбанистической концепции метаболистов представлено максимальное сближение природной, естественной среды и рукотворного городского ландшафта. Здание и город рассматриваются метаболистами как живой организм, что предполагало выделение стационарных и мобильных частей системы. Будучи автономными и

подвижными, отдельные элементы конструкции при этом органично взаимосвязаны друг с другом, а все здание в целом рецептивно по отношению к внешней среде.

В «Философии симбиоза» Курокава выстраивает две смысловые параллели: отношения человека и природы и отношения человека и техники, через них характеризуя культуру различных эпох. В начале XX в., по его мнению, начинает ярко проявляться стандартизация, гомогенизация социальной среды, а также взаимное отчуждение ее индивидов. Тем не менее, он также указывает на то, что сегодня человеческая природа оказывается как никогда ранее близкой сфере техники. Техника в западной культуре изначально развивалась в утолении постоянно растущих appetitов человечества. При этом процесс бесконечного удовлетворения запросов неизбежно способствует порождению все новых потребностей и желаний,

Традиционная трактовка человеческого естества как расположенного на стыке природного и культурного тесно связана с оппозицией телесного и духовного, характерной для европейской ментальности. Курокава видит альтернативный путь восприятия этой взаимосвязи в философии «гуманизации технологии». Сохранение древних народных традиций и сочетание их с инновационными технологиями и достижениями в научно-технической сфере обеспечивает снятие извечной антиномии европейской культуры.

Подобный модус отношений человека и техники свойственен именно периоду модернизма, или «эпохе Машин». Курокава сопоставляет европейский модернизм с периодом Эдо в японской культуре. Он выделяет основные принципы организации городской среды Эдо, сопоставляя их с особенностями культуры европейского модернизма: чрезвычайно высокой плотностью населения, его смешанным и разнородным составом, неуклонно возрастающей его численностью, составлявшей в XVIII в. более миллиона жителей, и явственно выраженной урбанизацией, которые определяют, по мнению философа, средневековый Токио как одно из первых мест, где рождается массовая, популярная культура. Возникновение с усовершенствованием техник книгопечатания жанров популярной, развлекательной литературы, развитие театров Но, кабуки, бунраку, архитектурный стиль Sukiya, рождающийся в русле традиции чайных домов, являются атрибутами массовой культуры, не подлинно народной, а трансформировавшейся в рамках урбанизированного пространства и отделенной от исконно фольклорных истоков. Особый статус в этом контексте обретает понятие вымысла. Тесное переплетение реалистического и вымышленного сближает японское искусство периода Эдо с европейским искусством эпохи модернизма. Другим аспектом,

объединяющим, по мнению Курокавы, культуру эпохи Эдо с современной массовой культурой, является эстетический интерес к андрогинности.

Важной особенностью культуры Эдо является смешение и комбинирование технического и человеческого содержания жизни городского пространства. В отличие от западной цивилизации, противопоставляющей сущность техники человеческой природе, в японской культуре эти элементы не антиномичны, а, напротив, тесно переплетаются и представляют собой органичный синтез.

Исторически в Японии технологии, по мнению Курокавы, являются не противоположностью человечности, а ее продолжением. Этот специфический модус отношения к технике Курокава подробно рассматривает на примере механических кукол каракури. В эпоху Эдо принцип, лежащий в основе конструирования кукол, активно использовался также при создании автоматического механизма для смены декораций в театре кабуки. Курокава подчеркивает, что главная особенность конструкции каракури заключалась в том, что внутренние механизмы, обеспечивающие движения куклы, были тщательно спрятаны от глаз наблюдателя, что создавало эффект чуда и загадки, сама же кукла весьма искусно имитировала человеческий облик. В европейской же культуре, в понимании автора, техника обретает облик нарочито выделяющийся, противостоящий миру человека. Это утверждение, впрочем, несколько спорно, учитывая, что в Европе XVIII в. уже существовали технологии создания автоматов: Пьер Жаке-Дроз, Жак Вокансон обрели известность не только как часовые мастера, но и создатели автоматических механизмов, в том числе и человекоподобных.

Размышляя об архитектуре Эдо, Курокава заявляет о том, что ключевые принципы каракури проявляются так же и в конструировании, и строительстве зданий. Вид здания в этом случае определяется не конфигурациями несущей конструкции, а эстетико-семиотическими интенциями, воплощенным в декоре и планировке. Функциональность уходит на задний план, оставляя место семиотическому наполнению здания: спиралеобразная структура «улиточной башни» - пятиэтажная пагода храмового комплекса Никко-тосегу, пагода Сазаэдо в Айдзувакаматцу - соотносится с буддистской концепцией реинкарнации как бесконечной цепи рождений в живой иерархии организмов. Архитектура эпохи Эдо эклектична по своей природе. Архитектурный стиль Sukiya, например, явился смешением предшествовавшего ему кабинетного стиля Сёин-дзукури и стиля «соломенной хижины». Курокава связывает эту «гибридность» стилистического облика архитектуры и искусства Эдо с сущностью самой японской культуры, которая изначально зародилась как синтез разнородных культур. Эта гибридизация, по его мнению, достигла своего пика в эпоху Эдо. Позже, с распространением прозападных

ориентаций в японской культуре эта эклетичность осознанно воссоздавалась архитекторами-японцами как комбинирование исконных этнокультурных ценностей и прогрессивных западных привнесений. Архитектурная концепция «восточно-западных гибридов» была популярна в Японии долгое время. Идея стилевой гибридизации, не как комбинирования разнородных элементов, а как непосредственного их слияния, означавшего упразднение какого бы то ни было архитектурного ордера или канона, присуща также концепции симбиоза.

Переходя от тезиса об антропоцентризме европейской культуры к размышлениям о ницшеанской метафоре смерти бога, Курокава заявляет о формировании в современном мире, по сравнению с прошлыми эпохами, особых, специфических форм антропоцентрического мировоззрения: поскольку идея божественного начала в человеческой природе, возвышавшего ее, упразднена, это влечет за собой абсолютизацию ценности человеческой природы. Это выражается в распространении в современной массовой культуре представлений об унифицированных идеальных моделях поведения, внешнего облика, образа жизни, рождение новой мифологии, где место древних богов и героев занимают «суперзвезды» и идолы поп-культуры. При этом Курокава констатирует тенденции к принятию в японской культуре европоцентристских ориентаций, одновременно заявляя о необходимости обращения к собственной этнокультурной самобытности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kurokawa, K. *Metabolism in architecture*. – London: Studio Vista, 1977. – 208 p.
2. Kurokawa, K., Kikutake, K. *Metabolism: The Proposals for New Urbanism*. – Tokyo, 1960. – 44 p.

Khasieva M.A.

NRU MGSU, Moscow

MAN AND TECHNICS IN THE PHILOSOPHICAL CONCEPT OF THE ARCHITECTURE OF METABOLISM

SUMMARY. In the philosophy of metabolists is presented the separation of the epochs of modernism and postmodernism in culture, which assumes the great change in the relations between man and technology. The way of coexistence of the technogenic and natural environment, proposed by the philosophy of metabolism, is considered on the basis of the works of the main representatives of the movement, K. Kurokawa and K. Kikutake. The article presents a descriptive review of the main works of metabolists, hermeneutic and systemic analysis of these texts. The main results and conclusions of the article concern the relationships between the

traditions of Japanese culture and the concept of metabolism, the problem of reception and transformation of the basic concepts of the philosophy of postmodernism in the works of metabolists, as well as the discovery of the semiotic parallels between the culture of European modernism and the Japanese culture of the Edo period, defined by K. Kurokawa in *Philosophy of Symbiosis*.

Key words: K. Kurokawa, K. Kikutake, the philosophy of symbiosis, the architecture of metabolism, postmodernism in architecture, the Edo epoch, the epoch of Machine.

Чернышев С.Н., Елманова Е.Л.

НИУ МГСУ, г. Москва

ВЛИЯНИЕ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ СТИЛЕЙ.

АННОТАЦИЯ. Исследованы геоэкологические условия территорий мусульманских стран, Монголии и северной Европы. В частности, при рассмотрении особенностей территорий мусульманских стран показано единство природных условий: почти полное отсутствие древесной растительности, жаркий климат, высокая сейсмичность, наличие глинистых грунтов для изготовления кирпича. Пропорции памятников архитектуры мусульманских стран соответствуют современным требованиям норм антисейсмического строительства. Покрытие фасадов гладкое, как требуют те же нормы, оно изразцовое для отражения инсоляции. В Монголии - форма, материалы, цвет зданий и пр. продиктованы высокой сейсмикой, местными материалами и местными минеральными красителями. Готический стиль в Германии целиком отражает грунтовые условия севера этой страны (Кёльн и др. города) и качество природных материалов. Таким образом, геоэкологические условия национальных территорий продиктовали национальные особенности архитектурных стилей различных стран, сказались на их культуре в целом.

Ключевые слова: геоэкологические условия, мусульманский архитектурный стиль, готика, юрта, архитектурные пропорции, сейсмостойкость зданий, конструкция мечетей, строительные нормы.

Инженерно-геологические условия территории отражаются во многих сферах хозяйственной деятельности. В данной статье показано влияние инженерно-геологических факторов на национальную архитектуру. Основной тезис работы - архитектурный стиль есть функция природных условий региона, в котором он сложился.

Территория формирования мусульманского архитектурного стиля охватывает зону, протянувшуюся от Гибралтарского пролива по южному побережью Средиземного моря до Ближнего Востока и до границ Индии. Здесь можно выделить такие общие особенности природной среды как жаркий климат, редко расположенные оазисы с пресной водой, дисперсные песчано-глинистые грунты, отсутствие древесины для создания строительных конструкции обжига кирпича, отсутствие многих опасных геологических процессов кроме землетрясений, повышенная инсоляция.

Сейсмические условия арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки, Ирана, Афганистана, стран Средней Азии характеризуются возможностью землетрясений 7-9 баллов, изредка до 10 баллов. Здесь проходит один из наиболее активных сейсмических поясов Земли – Альпийский пояс.

Влияние фактора сейсмичности на мусульманскую архитектуру показано путем сопоставления цифровых характеристик конструкций памятников архитектуры с нормам сейсмостойкого строительства России (СП 14.13330.2014) [2] и европейскими нормами Еврокод (EN 1998-1) [1].

Рассмотрены три памятника архитектуры: мечеть Омейядов в Дамаске, Сирия; Медресе Улугбека в Самарканде, Узбекистан; Мечеть Калян в Бухаре, Узбекистан. Сейсмичность Сирии и Узбекистана на данных территориях составляет 8 баллов. Проведен сравнительный анализ пропорций конструкций памятников и пропорций конструкций, требуемых по нормам сейсмостойкости. Определен бал сейсмичности, на который «рассчитаны» эти памятники, он составляет 7,8-8,3 баллов. Так же на зданиях отсутствуют сложные фигурные формы, балконы. Все это свидетельствует о высокой сейсмостойкости конструкций древних, простоявших многие века, почитаемых в исламском мире памятников, которые стали образцами для последующего строительства.

Высокая сейсмичность территории определила все пропорции и формы архитектурных памятников мусульманских стран Ближнего Востока и Средней Азии. Основными приемами повышения сейсмостойкости зданий стали: утяжеление конструкции книзу, коничность форм, облегчение верхних этажей, стрельчатые своды и арки, соотношение проемов и простенков, малые пролеты, частые колонны. Эти формы и пропорции копируются в других мусульманских памятниках и стали стилеобразующими.

Методика геоэкологического исследования национальных архитектурных стилей предполагает выявление специфических природных, в частности, геологических факторов, определяющих условия строительства и описание влияния этих факторов на конструктивные и декоративные приемы древних зодчих. Рассмотрим ряд примеров монгольской и германской архитектуры.

В Монголии отличительными особенностями природной среды являются скальные грунты, высочайшая сейсмичность (10-11 баллов), наличие природных минералов-красителей. Сооружения имеют пирамидальную форму, центр тяжести смещен вниз. Это повышает их сейсмоустойчивость. Также верхняя часть здания облегчается деревянными конструкциями, а в нижней части применяют камень. Элементы зданий окрашивают в яркие цвета – красный, зеленый, голубой, желтый. В качестве красителей применяют местные минералы – гематит, малахит, лимонит и лазурит. Цвета этих минералов – красный, зеленый, голубой и желтый стали национальными цветами монголов.

Форма и расцветка капитальных зданий старой Монголии выработаны под влиянием таких геологических условий страны, как высокая сейсмичность, наличие каменных и древесных строительных материалов и минералов-красителей.

Юрта - основное традиционное строение Монголии. Она сделана из упругих деревянных элементов, канатов и кожи. Эти материалы легко было транспортировать при кочевье в степях Монголии. Форма юрты и ее облегченные конструкции являются исключительно сейсмоустойчивыми. Можно отметить, что в Монголии геоэкологические условия продиктовали не только архитектурный стиль, но и основные черты национальной культуры, прежде всего кочевой образ жизни, который вызван отсутствием мощного почвенного слоя, суховеями, которые разрушают почву и не допускают земледелия, трудностями скотоводства в разные сезоны года на юге и на севере страны. Отсутствие малой родины явилось следствием кочевого образа жизни.

Германский готический стиль вырос на территории с преобладанием нескальных грунтов, малой сейсмичностью и наличием рядом прочных горных пород, как строительного материала. Последнее позволило возводить стены с легкими несущими конструкциями и большими проемами, что снижало нагрузки на основание. Однако, полностью избежать неравномерных осадок не удалось, поэтому возникли аркбутаны и специфичные готические колонны лепестковой формы в горизонтальном сечении. Широко распространился фигурный декор фасадов, безопасный для малосейсмичных районов. Местный легкий, но хрупкий сланец позволял устраивать только высокие скатные кровли, что явилось характерным отличительным признаком готики.

Итак, все особенности рассмотренных национальных архитектурных стилей объясняются их подчиненностью специфическим условиям местной природной среды. Архитектурные стили различных регионов формируются под действием комплекса геоэкологических факторов - климатических, сейсмических, инженерно-геологических, почвенных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. СН РК EN, 1998-1:2004/2012, Проектирование сейсмостойких конструкций – Часть 1: Общие правила, сейсмические воздействия и правила для зданий.
2. СП 14.13330.2014 (Действующий) Свод правил. Строительство в сейсмических районах, Seismic Building Design Code, Актуализированная редакция СНиП II-7-81*, Дата введения 2011-05-20.
3. Халед Х. А. Обеспечение сейсмостойкости архитектурных памятников арабского зодчества на территории Сирии: Дис. на соискание учёной степени канд. техн. наук - СПб, 2003. - 159 с;
4. Чернышев С.Н., Елманова Е.Л. Фактор отсутствия древесины в формировании стиля мусульманской архитектуры // Вестник МГСУ 2015. № 2. С. 7-20.
5. Chernyshov S.N., Batsukh, Tkatshev V.N. Influence of the geological engineering conditions in the Mongolian architecture. Proc. of Int. Symp. Int. A. Eng. Geol. "The Engineering Geology Ancient Works, Monuments and Historical Sites". Athens, 1988.
6. Dearman W.R., Sergeev E.M., Shibakova V.S. Engineering Geology of the Earth: International Association of Engineering Geology Scientific Council of Engineering Geology and Hydrogeology of the Academy of Sciences of the USSR. 246, M.: Nauka Publishers. – 1989, 246 p.

Chernyshov S.N., Elmanova E.L.
NRU MGSU, Moscow

INFLUENCE OF GEO-ECOLOGICAL CONDITIONS ON THE FORMATION OF NATIONAL ARCHITECTURAL STYLES.

SUMMARY. The geocological conditions of the territories of Muslim countries, Mongolia and northern Europe are investigated. In particular, when considering the peculiarities of the territories of Muslim countries, the unity of natural conditions is shown: the almost complete absence of woody vegetation, hot climate, high seismicity, the presence of clay soils for making bricks. The proportions of monuments of architecture of Muslim countries correspond to modern requirements of norms of antiseismic construction. The facade covering is smooth, as required by the same standards, it is tiled to reflect heat.

In Mongolia - the form, materials, color of buildings, etc., are dictated by high seismic, local materials and local mineral dyes.

Gothic style in Germany entirely reflects the soil conditions of the north of this country (Cologne and other cities) and the quality of natural materials.

Thus, geocological conditions dictated the national features of architectural styles of different countries, affected their cultural specifics.

Key words: geocological conditions, muslim architectural style, gothic, yurt, architectural proportions, seismic stability of buildings, mosque constructions, building norms.

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ КОНФЕРЕНЦИИ

Амелина Ирина Олеговна – старший преподаватель кафедры русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных граждан, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (ЮЗГУ). Irina O. Amelina, a senior lecturer at the Department of the Russian Language and General Subjects for Foreign Citizens, South-West State University.

Архипов Александр Владимирович – кандидат географических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Alexander V. Arhipov, an associate professor at the Department of Foreign Languages and Professional Communication of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), PhD.

Аухадиева Фания Сабировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (УдГУ). Faniya S. Aukhadieva, an associate professor in Udmurt State University (UdSU, Izhevsk), PhD (Philology).

Белухина Светлана Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Svetlana N. Belukhina, the Head of the Russian as Foreign Language Department of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Associate Professor, PhD.

Берарди Симона – кандидат педагогических наук, преподаватель РКИ, Филологический факультет Болонского университета, Италия. Berardi Simona, an instructor of Russian as a foreign language at the Faculty of Philology in University of Bologna, Italy, PhD in Pedagogy.

Бернюкевич Татьяна Владимировна – доктор философских наук, профессор, доцент кафедры истории и философии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Tatiana V. Bernyukevich, an associate professor at the Department of History and Philosophy in Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Professor, Doctor of Sciences (Philosophy).

Бессонова Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Elena V. Bessonova, the Head of the Department of Foreign Languages and Professional Communication of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Associated Professor, Candidate of Philological Sciences (PhD).

Билалов Мустафа Исаевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (ДГУ). Mustafa I. Bilalov, the Head of the Chair of Ontology and Theory of Cognition of Dagestan State University, Professor, Doctor of Sciences (Philosophy).

Биргит Грейнер-Пахтер – доцент русского языка и немецкого как иностранного кафедры иностранных языков, «Берлинский университет прикладных технических и экономических наук» (БУПТЭН), Германия. Birgit Greiner-Pachter, an associate professor at the Department of Foreign Language of the University of Applied Sciences, Berlin.

Боженкова Наталья Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина». Natalya A. Bozhenkova, professor at General and Russian Linguistics Department of Pushkin State Russian Language Institute, Doctor of Philological Sciences.

Боженкова Раиса Константиновна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана» (МГТУ им. Н.Э. Баумана (НИУ)). Raisa K. Bozhenkova, professor at the Russian Language Department of Bauman Moscow State Technical University, Doctor of Philological Sciences.

Бызова Ольга Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Olga M. Byzova, an associate professor of the History and Philosophy Department of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Candidate of Historical Sciences (PhD).

Волохова Вера Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ

МГСУ). Vera V. Volokhova, an associate professor at the Department of Foreign Languages and Professional Communication of Moscow State University of Civil Engineering, PhD.

Гаранина Ольга Денисовна – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук, Почетный работник науки и техники РФ, ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации» (МГТУ ГА). Olga D. Garanina, Professor of Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTUCA), Honored Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Doctor of Philosophical Sciences.

Гатен Юлия Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет). Gaten Yulia Vladimirovna, an associate professor of the Department Philosophy of Samara State University, Candidate of Pedagogical Sciences (PhD).

Гацунаев Константин Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Konstantin N. Gatsunaev, an associate professor at the History and Philosophy Department of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Candidate of Philosophical Sciences (PhD).

Грива Ольга Евгеньевна – аспирант, ассистент кафедры русского языка и речевой культуры, ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова». Olga E. Griva, an assistant at the Department of Russian Language and speech culture of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, post-graduate student.

Даниелян Мери Георгиевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Mary G. Danielian, an associate professor in Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), PhD of Sci. Philology.

Демин Илья Вячеславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет). Ilya V. Demin, professor at the Department of Philosophy of Samara State University, Associate Professor, Doctor of Sciences (Philosophy).

Дриженко Мария Александровна – преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Mariia A. Drizhenko, an English teacher at the Department of Foreign Languages and Professional Communication of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU).

Елепова Марина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой литературы, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (САФУ). Marina Y. Elepova, the Head of the Literature Department of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, NArFU, Professor, Honored Member of Higher Education Association in Russia.

Елманова Елена Леонидовна — аспирант кафедры инженерных изысканий и геоэкологии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Elmanova Elena Leonidovna, Department of Engineering Surveys and Geocology of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), post-graduate student.

Емельянов Сергей Владимирович – выпускник магистратуры 2018 г. Института строительства и архитектуры, по направлению «Технология и организация строительного производства», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Sergey V. Emelyanov, graduate of the master's program 2018 in the field of "Technology and organization of construction production», Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU).

Ефремова Мария Григорьевна – кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры истории и философии, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Maria G. Efremova, a senior lecturer at History and Philosophy Department of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Member of Higher Education Association in Russia, Associate Professor, Candidate of Historical Sciences (PhD).

Жуков Артем Вадимович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» (ЗабГУ). Artem V. Zhukov, professor at the Department of Philosophy of Transbaikal State University, Associate Professor, Doctor of Philosophical Sciences.

Жукова Алена Алексеевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник научно-образовательного музейного центра, ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» (ЗабГУ). Alena A. Zhukova, senior research officer of the Scientific and Educational Museum Center of Transbaikal State University, PhD in Philosophy.

Завьялова Людмила Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (СФУ). Liudmyla P. Zavyalova, an associate professor at the Department of philosophy of Siberian Federal University (SFU), Candidate of Philosophical Sciences (PhD).

Заглядкина Татьяна Яковлевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Института международных отношений, истории и востоковедения. ФГБОУ ВО «Казанский федеральный университет» (КФУ). Tatyana Y. Zaglyadkina, an associate professor at Theory and Practice of Translation Department of the Institute of the International Relations, History and Oriental Studies of the Kazan Federal University, Ph.D. in Philology.

Золотарева Марина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (МГТУ им. Н.Э. Баумана). Marina N. Zolotareva, an associate professor at the Russian Language Department of Bauman Moscow State Technical University, Candidate of Philological Sciences (PhD).

Импости Габриэлла Элина – профессор русской литературы Болонского университета, Италия, заведующий кафедрой русской литературы и русского языка, координатор Аспирантуры по современным языкам, литературам и культурам в Департаменте ЛИЛЕК. Gabriella Elina Imposti, Full Professor of Russian Literature at the Department of Modern Languages, Literatures and Cultures of the University of Bologna (Italy), PhD in Slavonic Philology.

Казакова Елена Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Elena V. Kazakova, an associate professor at the Russian as Foreign Language Department of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, PhD.

Казакова Юлия Вадимовна – магистрант ф-та коммуникаций, медиа и дизайна ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа

экономики». Yulia V. Kazakova, Master of the Faculty of Communications, Media and Design of the Federal State Unitary Enterprise "National Research University "Higher School of Economics".

Калужная Ирина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики, Волжский филиал ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (ВФ ВолГУ). Irina A. Kaluznaya, an associate professor, at the Department of Philology of Volzhsky branch of Volgograd State University, Candidate of Philology (PhD).

Кривых Елена Георгиевна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Elena G. Krivykh, an associate professor at the Department of History and Philosophy of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, PhD.

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (СФУ). Vyacheslav I. Kudashov, the Head of Philosophy Department at the Siberian Federal University, Professor, Doctor of Sciences (Philosophy).

Магомедов Камилль Магомедович – кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания факультета психологии и философии, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (ДГУ). Kamil M. Magomedov, an associate professor at the Department of Ontology and Theory of Knowledge of Dagestan State University, Candidate of Philosophical Sciences (PhD).

Мамедова Наталия Михайловна – доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (РЭУ им. Плеханова Г. В.). Natalia M. Mamedova, Professor of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Sciences (Philosophy).

Маншеев Доржа Михайлович – доктор исторических наук, доцент кафедры философии, истории и культурологии, ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» (ВСГУТУ). Dorza M. Mansheyev, an associate professor at the Department of Philosophy, History and Culturology of the East-Siberian State University of Technology and Management (ESSUTM), Associate Professor, Doctor of Historical Sciences.

Мартысюк Натэла Петровна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка № 2, «Белорусский национальный технический

университет» (БНТУ), Белоруссия. Natela P. Martyssiuk, Head of the 2nd English Department at the Belarusian National Technical University (Minsk), Associate Professor, PhD (Linguistics).

Мезенцев Сергей Дмитриевич – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Sergei D. Mezentsev, Professor of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Doctor of Sciences (Philosophy).

Мерзлякова Наталья Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономических и общеобразовательных дисциплин, Кумертауский филиал ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» (Кумертауский филиал ОГУ). Natalya S. Merzlyakova, an associate professor of economical and general educational disciplines in Kumertau branch of Orenburg State University, Candidate of Pedagogic Sciences (PhD).

Молокова Татьяна Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Tatyana A. Molokova, the Head of the History and Philosophy Department of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Honored Member of Higher Education Association in Russia, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Associate Professor, Candidate of Historical Sciences (PhD).

Нестеров Александр Юрьевич – кандидат филологических наук, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет). Alexander Y. Nesterov, , Head of the Department of Philosophy of Samara State University, PhD in Philology, Doctor of Sciences (Philosophy).

Никонова Светлана Игоревна – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии, ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет» (КГАСУ). Svetlana I. Nikonova, , the Head of the History and Philosophy Department of Kazan State University of Architecture and Engineering, Professor, Doctor of Historical Sciences.

Нургалева Гузель Муслимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, ФГБОУ ВО "Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет" (НИУ

МГСУ). Guzel' M. Nurgaleeva, an associate professor in Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), PhD in Philology.

Орлова Ольга Николаевна – культуролог, аспирант кафедры философии, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет). Olga N. Orlova, culturologist, organizer of festivals, graduate student of the Samara State University (Department of Philosophy).

Павлючко Ирина Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Irina P. Pavlyuchko, an associate professor at the Department of Foreign Languages and Professional Communication of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Ph.D. in Philology.

Пантелеева Татьяна Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Tatyana L. Panteleeva, senior lecturer at History and Philosophy Department of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Associate Professor, Candidate of Historical Sciences (PhD).

Панченко Надежда Николаевна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой языкознания, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (ВГСПУ). Nadezhda N. Panchenko, Head of the Department of Linguistics at Volgograd State Social-Pedagogical University, Professor, Doctor of Sciences (Philology).

Пашинина Юлия Сергеевна – преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Yulia S. Pashinina, lecturer at the Department of Foreign Languages and Professional Communication of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU).

Петров Владимир Валерьевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права СО РАН, доцент кафедры социальной философии и политологии, ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (НГУ). Vladimir V. Petrov, senior research officer at the Department of Social and Legal Studies of the Institute of Philosophy and Law SB RAS, an associate professor at the Department of Social Philosophy and Political Science of Novosibirsk State University, Ph.D. in Philosophy.

Полухина Светлана Владимировна – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный университет» (НИУ МГСУ). Svetlana V. Polukhina, senior lecturer of the Russian as Foreign Language Department, Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU).

Порус Владимир Натанович – доктор философских наук, доцент, ординарный профессор, руководитель школы философии, Почетный работник науки и техники РФ, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Vladimir N. Porus, Head of School of Philosophy of the National Research University Higher School of Economics, Tenured Professor, Associate Professor, Honored Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Doctor of Science in Philosophical Sciences.

Посвятенко Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры истории и философии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Julia V. Posvyatenko, a senior lecturer at History and Philosophy Department of Moscow State National Research University of Civil Engineering (NRU MGSU), Associate Professor, PhD of History.

Растяпина Оксана Анатольевна – кандидат технических наук, доцент кафедры экологического строительства и городского хозяйства института архитектуры и строительства, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ВолгГТУ»). Oksana A. Rastyapina, an associate professor in the Institute of Architecture and Civil Engineering of Volgograd State Technical University, PhD.

Рева Анастасия Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики, Волжский филиал ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (ВФ ВолГУ). Anastasia S. Reva, an associate professor of Volzhskiy branch of Volgograd State University.

Редникина Валентина Евгеньевна – аспирант кафедры философии, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет). Valentina E. Rednikina, a post-graduate student at the Department of Philosophy of Samara State University.

Романова Нина Навична – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (МГТУ им. Н.Э. Баумана (НИУ)). Nina N. Romanova, Head of The Russian Language

Department of Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Professor, Doctor of Pedagogical Sciences.

Сак Александр Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Alexander N. Sak, an associated professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Candidate of Philological Sciences (PhD).

Семенова Лариса Юрьевна – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Larisa Y. Semenova, a senior lecturer at the Russian as Foreign Language Department of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU).

Сидоренко Лариса Леонидовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Larisa L. Sidorenko, a senior teacher at the Department of Foreign Languages and Professional Communication of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU).

Скорик Евгения Алексеевна – преподаватель кафедры русского языка как иностранного, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Evgeniya A. Skorik, a lecturer at the Russian as Foreign Language Department of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU).

Скорицова Татьяна Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (МГТУ им. Н.Э. Баумана). Tatyana P. Skorikova, Professor of Russian Language Department of BMSTU (Moscow), Doctor of Sciences (Philology).

Соколова Алла Германовна – кандидат технических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Sokolova Alla Germanovna, an associate professor at the Department of Foreign Languages and Professional Communication of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Ph.D. in Engineering Science.

Сосунова Галина Александровна – доктор филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия» (Российская таможенная академия). Galina A. Sosunova, an associate professor of the Department of Foreign Languages in Russian Customs Academy, PhD.

Субботина Надежда Дмитриевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» (ЗабГУ). Nadezhda D. Subbotina, professor of the Philosophy Department in Transbaikal State University, Professor, Doctor of Sciences (Philosophy).

Сунь Янь – доцент, заместитель декана факультета русского языка, «Хэйлунцзянский институт иностранных языков», Китай. Sun Yan, an associate professor, Deputy Director of the Russian Department Heilongjiang International University (Harbin).

Терехова Галина Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» (ОГУ). Galina V. Terekhova, an associate professor in Orenburg State University, PhD in Pedagogical Sciences.

Трухан Екатерина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка №2, «Белорусский национальный технический университет» (БНТУ), Белоруссия. Ekaterina V. Trukhan, an associate professor of the 2nd English Language Department of the Belarusian National Technical University, Candidate of Pedagogical Sciences (PhD).

Тюпенко Наталья Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Natalia A. Tyupenko, an associate professor at the Russian as Foreign Language Department of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), PhD of of Pedagogic Sciences.

Филатова Ольга Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия» (Ижевская ГСХА). Olga M. Filatova, an associate professor in Izhevsk State Agricultural Academy (Izhevsk, Russia), Candidate of Philology (PhD).

Фролов Владимир Павлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Vladimir P. Frolov, an associate professor at the

Department of History and Philosophy of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Candidate of Historical Sciences (PhD).

Фролова Екатерина Андреевна – преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Ekaterina A. Frolova, an English Lecturer at the Department of Foreign Language and Professional Communication of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU).

Фролова Оксана Ивановна – преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Oxana I. Frolova, an English lecturer of Foreign Languages and Professional Communication Department, Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU).

Хасиева Мария Алановна – кандидат философских наук, преподаватель кафедры истории и философии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Maria A. Khasieva, a lecturer at the History and Philosophy Department of Moscow State University of Civil Engineering, (NRU MGSU), PhD of Philosophical Sciences.

Черкасова Людмила Игоревна – кандидат технических наук, доцент кафедры механики грунтов и геотехники, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный строитель РФ, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Liudmila I. Cherkasova, an associate professor of the Department of Soil Mechanics and Geotechnics, of Moscow State University of Civil Engineering, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honorary Builder of the RF, PhD.

Чернышев Сергей Николаевич — доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры инженерных изысканий и геоэкологии, академик РАЕН, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ, ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Sergey N. Chernyshev, Professor in Department of Engineering Surveys and Geoecology of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Honorary Worker of Science and Technology of Russian Federation, Honorary Worker of Higher School of RF, Professor, RAEN academician, Doctor of Geological and Mineralogical Sciences.

Чжоу Сяовэй – кандидат наук, старший преподаватель, руководитель международных проектов, Заслуженный работник Хэйлунцзянского института иностранных языков, «Хэйлунцзянский институт иностранных языков», Китай. Zhou Xiaowei, a lecturer in Heilongjiang International University, Leader of International projects, PhD.

Шевченко Александр Анатольевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН (ИФиПР СО РАН). Aleksander A. Shevchenko, senior research officer at the Institute of Philosophy and Law, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, Doctor of Sciences (Philosophy).

Ширяева Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Olga S. Shiryayeva, an associate professor at the Russian as Foreign Language Department of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), PhD of Sci. Philology.

Юсупова Светлана Николаевна – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ). Svetlana N. Yusupova, a senior lecturer at the Russian as Foreign Language Department of Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU).

Явловский Альберт – доктор социологических наук, доцент Института прикладных общественных наук, «Варшавский университет», Польша. Albert Yavlovsky, an associate professor of the Institute of Applied Social Sciences, Warsaw University, Poland, Associate Professor, Doctor of Social Science.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	5
Приветствие ректора НИУ МГСУ Волкова А.А.	5
Приветственное слово директора ИФО НИУ МГСУ Ковальчука О.А.	7
Мезенцев С.Д., О ВОЗРАСТАНИИ РОЛИ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ	8
Порус В.Н., «ЗОНЫ ОБМЕНА» П. ГАЛИСОНА КАК МОДЕЛЬ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ НАУКИ	13
Явловский А., ГОРОД КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ. ИЗБРАННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ	18
Молокова Т.А., ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ	23
Кудашов В.И., ВЛИЯНИЕ КОГНИТИВНОЙ ТЕХНОНАУКИ НА ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ	29
Черкасова Л.И., ГУМАНИТАРНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ РУИНИРОВАННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗДАНИЙ	36
Никонова С.И., ГУМАНИТАРНАЯ СРЕДА В СОВРЕМЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	40
СЕКЦИЯ 1. РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В НАУКЕ И ОБЩЕСТВЕ	45
Билалов М.И., МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	45
Гаранина О.Д., ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ	49
Демин И.В., ИНТЕРПРЕТАТИВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КЛИФФОРДА ГИРЦА И СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ	54
Елепова М.Ю., ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСУМ М.В.ЛОМОНОСОВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ	59
Жуков А.В., Жукова А.А., ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1920-22 гг.)	64
Заглядкина Т.Я., ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС	69
Кривых Е.Г., ТЕХНОНАУКА И ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	74

Магомедов К.М., О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ РАЗДЕЛЕНИЯ НАУК НА ЕСТЕСТВЕННЫЕ, ТЕХНИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ	79
Мамедова Н. М., ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ: ЦЕННОСТЬ «БЕСПОЛЕЗНОГО»	84
Маншеев Д.М., ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ	88
Нестеров А.Ю., «ПРИРОДА» И «СУБСТРАТ» В СЕМИОТИКЕ ТЕХНИКИ	92
Петров В.В., СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	98
Посвятенко Ю.В., ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ.....	102
Редникина В.Е., О МЕТОДОЛОГИИ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ТЕХНИКИ.....	108
Субботина Н.Д., ГУМАНИЗАЦИЯ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	113
Шевченко А.А., ИСТИНА: ОТ ТЕХНИКИ ВЕРИФИКАЦИИ К СУБЪЕКТУ ПОНИМАНИЯ	118
СЕКЦИЯ 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗАХ.....	124
Амелина И.О., Романова Н.Н., РОЛЬ ПРОБЛЕМНО-КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИНГВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПОДГОТОВКЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	124
Белухина С. Н., Тюпенко Н.А., ОРИЕНТАЦИЯ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ ОБЩЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ.....	129
Берарди С., ПРОЕКТ "КИНОРУС" В БОЛОНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ НА ОБУЧАЮЩЕЙ ПЛАТФОРМЕ MOODLE ДЛЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПО МАТЕРИАЛАМ МУЛЬТФИЛЬМА «НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ».....	133
Боженкова Р.К., Романова Н.Н., Боженкова Н.А., ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И ДИДАКТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	139
Грива О.Е., ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИКИ НА СИСТЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ В АСПЕКТЕ РКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИНИМУМА СТУДЕНТОВ-СТРОИТЕЛЕЙ).....	144

Даниелян М.Г., ПАРОНИМЫ: АНАЛИЗ ОШИБОК И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ЯЗЫКЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ.....	149
Золотарева М.Н., ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО МИНИМУМА ДЛЯ ПЕРВОГО СЕРТИФИКАЦИОННОГО УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ РКИ (ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ).....	154
Импости Г.Э., ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ В БОЛОНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	157
Казакова Е.В., Казакова Ю.В., КВЕСТ-ИГРА КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	163
Нургалеева Г.М., СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СФЕРЫ МЕНЕДЖМЕНТА.....	168
Панченко Н.Н., ВАРИАТИВНОСТЬ ФАМИЛЬЯРНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ДИСКУРСОВ.....	172
Полухина С. В., СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АРАБСКОГО МАСДАРА И РУССКОГО ИНФИНИТИВА В МЕТОДИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ.....	177
Семенова Л.Ю., ОТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ К КУЛЬТУРЕ КОММУНИКАЦИИ: (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО КУРСУ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» СО СТУДЕНТАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ).....	183
Скорик Е.А., ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ.....	188
Скорикова Т. П., КУЛЬТУРА ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЛИНГВО-РИТОРИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА.....	194
Чжоу Сяовэй, ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В КИТАЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИССЛЕДОВАНИЙ ЧАЙНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	199
Ширяева О.С., КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО.....	204
Юсупова С.Н., ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ РКИ	209
СЕКЦИЯ 3. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	213
Архипов А.В., РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ СТРОИТЕЛЬНОГО ВУЗА.....	213

Аухадиева Ф.С., НОРМА КАК РЕГУЛИРУЮЩИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА	218
Бессонова Е.В., Сак А.Н., ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ТЕОРИИ ГРАФОВ ДЛЯ ФОРМАЛИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА.....	223
Волохова В.В., Грейнер-Пахтер Биргит, ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ.....	228
Дриженко М.А., Фролова О.И., ПРЕПОДАВАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ: СПОСОБСТВОВАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ.....	232
Калюжная И. А., ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ АНТРОПОНИМЫ В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКИХ СМИ	237
Мартысюк Н.П., РЕАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	241
Мерзлякова Н.С., ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ.....	245
Павлючко И.П., ТЕНДЕНЦИИ НОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	249
Пашина Ю.С., ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ ОТРАСЛЕВОЙ ПРЕССЫ).....	253
Рева А.С., ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ МИРОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ.....	257
Сидоренко Л.Л., КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ	261
Соколова А.Г., ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК УСЛОВИЕ СОЗДАНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	266
Сосунова Г.А., ТОПОНИМЫ В ТАМОЖЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ ОТРАСЛЕВЫХ ТЕКСТОВ).....	271
Трухан Е.В., ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНО- МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ (1970 – 1990 гг.).....	276
Филатова О.М., ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Г. ГЕЙНЕ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ.....	282

Фролова Е.А., ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ В ОЦЕНИВАНИИ НАВЫКОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ - БАКАЛАВРОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ.....	286
СЕКЦИЯ 4. ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ И КОМПЛЕКСНОСТЬ НАУКИ И СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.....	291
Бернюкевич Т.В., ТЕХНИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ: СОСУЩЕСТВОВАНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ.....	291
Бызова О.М., ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ КОНТЕНТ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ "ИСТОРИЯ" В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	296
Гатен Ю.В., ТРАНСПОРТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКЕ.....	301
Гацунаев К.Н., ТЕХНИЦИЗМ И ГУМАНИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ.....	305
Елманова Е.Л., ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПАМЯТНИКА АРХИТЕКТУРЫ - ЦЕРКВИ СПАСА НЕРЕДИЦЫ (К. XII В.) В ПАМЯТНИКЕ АРХИТЕКТУРЫ - ЦЕРКВИ СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО В АБРАМЦЕВО.....	311
Емельянов С.В., ПАВИЛЬОН «КОСМОС» НА ВДНХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	315
Ефремова М.Г., НАУЧНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	319
Завьялова Л.П., ПОНЯТИЕ ЭКОСИСТЕМЫ В МЕТОДОЛОГИИ УРБАНИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	325
Орлова О.Н., ЧЕЛОВЕКОМЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ ФАКТОР ДЛЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ГОРОДСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	330
Пантелеева Т.Л., СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	335
Растяпина О.А., ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОМПЛЕКСА МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ УРБАНИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ.....	340
Сунь Янь, КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИЯХ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ХАРБИНА).....	344
Терехова Г.В., БИЛИНГВАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ КРОССКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	349

Фролов В.П., ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	354
Хасиева М.А., ЧЕЛОВЕК И ТЕХНИКА В ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРЫ МЕТАБОЛИЗМА.....	360
Чернышев С.Н., Елманова Е.Л., ВЛИЯНИЕ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ СТИЛЕЙ.....	364
СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ КОНФЕРЕНЦИИ.....	369
ОГЛАВЛЕНИЕ	382

Научное издание

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ
ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
Сборник докладов Всероссийской научной конференции
(с международным участием)
г. Москва, 27–28 сентября 2018 г.

Ответственная за выпуск *Т.А. Молокова*

Подписано в печать 12.09.2018. Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 44,87. Тираж 100 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет».
129337, Москва, Ярославское ш., 26.

Издательство МИСИ – МГСУ.
Тел.: (495) 287-49-14, вн. 13-71, (499) 188-29-75, (499) 183-97-95.
E-mail: ric@mgsu.ru, rio@mgsu.ru.

Отпечатано: АО «Т 8 Издательские Технологии»
109316 Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 495 221-89-80